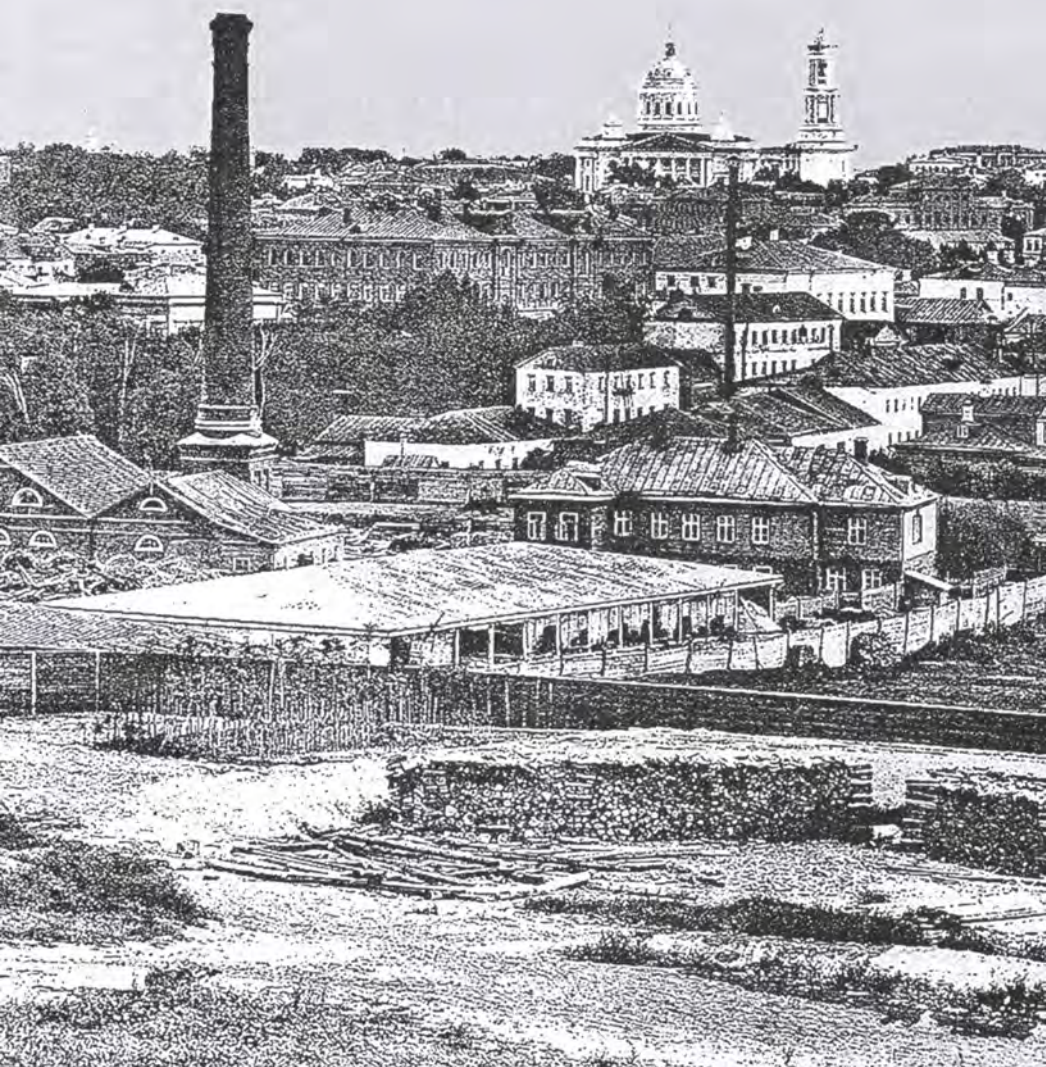

Москва век XX

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЭКОЛОГИЯ

1901–1917

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИВОВ

Москва век XX

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

1901–1917

Архивные документы

Выпуск 1

Издательство объединения
"Мосгорархив"
Москва 2000

Scan - nau; Processing, ocr - waleriy; 2016

ББК 20.1

М 82

Издание подготовлено на средства,
выделенные Правительством Москвы

Утверждено Редакционным советом
Московского городского объединения архивов

Автор-составитель – кандидат исторических наук А.Н. Давыдов

Археограф – Н.А. Тесемникова

М 82 **Москва, век XX. Историческая экология: Архивные документы.**
Вып. 1. 1901–1917 / Авт.-сост. А.Н. Давыдов. – М.: Издательство
объединения «Мосгорархив», 2000. – 224 с.

ISBN 5-7228-0082-1

Сборник открывает серию документальных изданий, посвященных опыту обеспечения экологической безопасности Москвы в XX в. Составленный из документов, хранящихся в Центральном историческом архиве Москвы, он знакомит читателя с малоизвестными страницами из истории экологических начинаний московских властей и городских общественных организаций в период бурного промышленного роста начала XX в., приведшего к заметному ухудшению состояния городской среды и вызвавшего к жизни потребность в формировании основ систематической экологической политики.

Книга адресована историкам, экологам, юристам, специалистам городского хозяйства, учащимся профильных учебных заведений.

ББК 20.1

ISBN 5-7228-0082-1

© Московское городское объединение архивов, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Москва – один из крупнейших мегаполисов мира, как и большинство городов такого ранга, серьезно затронута тяжелой болезнью XX столетия – экологическим кризисом. Однако корни этого недуга уходят в глубь веков. По крайней мере уже в XIX в. – это видно по материалам архивных изысканий – проблемы санитарно-гигиенического состояния Москвы серьезно беспокоили и рядовых москвичей, и органы городского самоуправления, и высших должностных лиц административно-полицейских учреждений.

Сегодня, на пороге XXI в., ввиду пристального интереса общественности всего мира к экологическим проблемам, и в частности, к проблемам крупных городов, вполне закономерным является обращение к нашему опыту управления качеством городской среды.

Этой теме посвящена серия выпусков архивных документов, раскрывающих малоизвестные страницы из истории обеспечения экологической безопасности Москвы на протяжении XX столетия. Первый выпуск включает в себя документы начала века, когда нарабатывался первый систематический опыт регулирования и смягчения неблагоприятных последствий урбанизации и промышленной революции.

В начале XX в. интенсивное промышленное и жилищное строительство кардинально изменило как сам образ древней российской столицы, так и условия жизни москвичей. В небо поднялись дымящие фабрично-заводские трубы; реки и городские пруды загрязнялись сбросами бытовых и промышленных вод; многоэтажные дома нарушали свободную циркуляцию воздуха, а индустриальные шумы и запахи стали привычным фоном городской жизни. Периодически повторялись эпидемии тяжелых болезней, которые медики напрямую связывали с ухудшением состояния городской среды. Реакцией на падение качества жизни стали многочисленные жалобы населения на загрязнение воздуха и воды, уничтожение зелени, непереносимый уровень шума и прочие помехи, нарушавшие привычный жизненный уклад. Проблема санитарно-гигиенического состояния города (или, как сегодня принято говорить, экологического состояния) вышла на передний план, приобрела общественно значимую остроту. Конечно же, самого понятия "экология" в

современном, расширительном значении в начале XX в. еще не существовало. Экология относилась тогда к сфере сугубо биологических наук, а применительно к городам обычно говорили о гигиене, санитарии, народном здравии, внешнем благоустройстве, вкладывая в эти слова смысл, близкий к сегодняшнему определению круга вопросов экологии городской среды.

Московские власти, осознавая всю остроту возникших проблем, предпринимали последовательные конкретные шаги к нормализации обстановки. К концу XIX – началу XX в. усилиями административных органов и городского самоуправления удалось вдохнуть жизнь в давно задуманные проекты, от которых зависело экологическое благополучие города. Речь идет о строительстве нового водопровода и канализации.

В 90-х годах прошлого столетия был перестроен и значительно расширен знаменитый Мытищинский водопровод, а в 1904 г. первую воду для москвичей дал Москворецкий водопровод. Устройство городской канализации, в свою очередь, должно было решить обширный круг задач по санитарной очистке города, спасти перенаселенную Москву от скопления нечистот, приостановить разраставшееся загрязнение московских рек и прудов. Летом 1898 г. начала функционировать первая очередь системы, а в 1911 г. городские власти приступили к строительству второй очереди. Дело это было для Москвы сложное: требовалось наладить бесперебойную работу всех служб; определить способы биологической очистки сточных вод на полях орошения (фильтрации) в Люблино и Люберцах; подключить к основным магистралям максимальное количество потребителей (и прежде всего экологически неблагополучные производства); свести к минимуму вред от сбросов канализационных вод в Москву-реку.

Решение всех этих вопросов не сходило с повестки дня многочисленных комиссий и комитетов Городской думы и Управы, правительственной Комиссии по надзору за устройством нового водопровода и канализации в г. Москве. Но введением в строй водопровода и канализации не ограничивался круг забот городских властей по обеспечению санитарно-гигиенической (экологической) безопасности Москвы. И если история московского водопровода и канализации достаточно подробно описана в специальных и популярных изданиях, то другие экологические начинания московских властей остались вне внимания исследователей.

Отсюда возник замысел данного сборника, целиком построенного на материалах Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ). Документы (публикуемые полностью или в извлечениях) по истории экологических начинаний московских властей, общественных организаций и просто рядовых москвичей в первые десятилетия XX в. взяты из фондов управления московского генерал-губернатора (ф. 16), канцелярии московского губернатора (ф. 17), Московского особого по городским делам присутствия (ф. 60), Московского губернского по земским и городским делам присутствия (ф. 65), Московского окружного суда (ф. 142), Московского биржевого комитета (ф. 143), Московских городских думы и управы (ф. 179).

Ввиду ограниченного объема сборника было бы наивным ставить задачу всестороннего и полного освещения темы, масштаб и актуальность которой ждут соединения усилий многих исследователей. Составитель стремился лишь выявить меру осознания властями и обществом важности тех проблем и задач экологического характера, которые возникли в Москве в начале XX в., и показать тогдашние способы и попытки их решения.

В подавляющем большинстве документы сборника публикуются впервые. Хронологически они относятся не только к началу XX в., но и захватывают крайние годы предыдущего века, так как многие решения, принятые в тот период, реализовывались позднее. Отдельные документы затрагивают вопросы состояния окружающей среды в ближайших пригородах столицы, поскольку Москва тесно связана с ними общностью экологических проблем.

Документы сборника сгруппированы в несколько крупных блоков, составивших следующие разделы:

1. Используя административные рычаги – этот раздел посвящен вопросам политики городских властей в санитарной (экологической) сфере, т. е., говоря языком современным, – проблемам управления качеством городской среды в условиях императорской России.

В начале века ни в Москве, ни в Российской империи в целом еще не существовало специального единого органа, занимавшегося экологическими проблемами; городская "экополитика" формировалась из действий различных структур власти, в соответствии с тогдашними законами и реальными полномочиями.

Московские генерал-губернаторы представляли во второй столице и прилегающих губерниях императорскую власть, олицетворяли единство законодательной и исполнительной ветвей власти, следили за обнародованием и проведением в жизнь законов, осуществляли контроль за деятельностью учреждений и должностных лиц. Генерал-губернаторы являлись председателями многих совещательных учреждений, в компетенцию которых входили и вопросы состояния окружающей среды. Через канцелярию генерал-губернатора проходили многие экологически окрашенные дела, скажем, такие, как обязательные постановления московского генерал-губернатора по санитарной части или многочисленные разбирательства по жалобам москвичей на загрязнение окружающей среды.

Губернаторы, несмотря на то что их функции были в значительной степени ограничены наличием генерал-губернатора, также были причастны к реальной экологической политике. Так, московский губернатор А.Г. Булыгин являлся председателем Комиссии для изыскания средств к предупреждению загрязнения Москвы-реки спускаемыми в нее с различных фабрик и заводов отработанными водами, образованной 7 февраля 1898 г.¹ Губернаторам была подчинена Московская губерния, и от их позиции зависели такие важные вопросы, как водоснабжение Москвы и санитарное состояние столичных пригородов².

Важнейшие экологические функции были возложены на Московское врачебное управление. Как исполнительный орган, оно проводило в жизнь распоряжения генерал-губернатора и губернатора, а по специальным научным и техническим вопросам – Медицинского департамента (с 1904 г. – Управление главного врачебного инспектора) Министерства внутренних дел. В компетенцию Управления входило: наблюдение за состоянием здравоохранения; контроль за качеством лекарственных и косметических средств, напитков, продуктов питания; санитарный надзор и другие вопросы, сопряженные со сферой санитарно-гигиенического состояния города и его населения. Представители Врачебного управления производили анализы образцов сточных вод; давали заключения по очистным сооружениям и фильтрам; они вместе с санитарными врачами, представителями полиции, архитекторами проводили санитарные осмотры предприятий, трактиров, базаров, больниц; определяли степень загрязненности воздуха в помещениях; удостоверяли безвредность материалов, применявшихся при изготовлении потребительских товаров, и т. д., обеспечивая, говоря современным языком, экологическую безопасность. Фактически здесь можно говорить о появлении настоящей экологической экспертизы. И хотя само понятие "экологическая экспертиза" – детище второй половины XX в., зачатки такой практики появились значительно раньше.

Проведение в жизнь многочисленных указаний и рекомендаций генерал-губернатора, медицинского и прочих департаментов Министерства внутренних дел, Московского врачебного управления и т. д. возлагалось на московскую полицию. В ее ведении были реальные рычаги для исполнения этих распоряжений, и в первую очередь наличие компетентных сотрудников, в том числе полицейских врачей. От энергии и добросовестности самого обер-полицмейстера (с 1905 г. – градоначальника), полицмейстеров, участковых приставов и их помощников, городских, несших свою нелегкую службу в сложных условиях столичного города, зависела судьба тех приказов, распоряжений и постановлений, которые были направлены на защиту городской среды обитания. Эти люди выполняли, по сути, функции современной "экологической полиции".

Неизмеримую по масштабам и значению роль в обеспечении нормальных условий существования городской среды обитания играло городское общественное управление. В соответствии со ст. 108 Городового положения 1892 г. Московская дума издавала обязательные для жителей постановления, в том числе и по санитарным вопросам³. Наблюдение за исполнением этих постановлений лежало не только на чинах полиции, но и на санитарных и торгово-санитарных врачах, городских архитекторах, техниках, торговых и базарных смотрителях, которые находились на службе у городского общественного управления. Не ограничиваясь выработкой санитарных постановлений, Дума и Управа занимались реальной городской "экополитикой".

С середины 1880-х гг. в Москве общественным управлением была учреждена постоянная городская санитарная организация – Санитарно-ис-

полнительная комиссия, в которую входили 20 избранных Думой участковых попечителей и 20 санитарных врачей. Созданная для борьбы с эпидемиями, Комиссия немало сделала для улучшения общего санитарного положения Москвы. В полном составе Комиссия собиралась лишь по мере надобности. Для более оперативной работы еженедельно собирались санитарные врачи, их решения носили совещательный характер. В заседаниях Санитарно-исполнительной комиссии участвовали: начальник Врачебного управления, инспектор больниц гражданского ведомства, старший врач полиции, один из санитарных врачей губернского земства, врач от военного ведомства⁴.

С 1890 г. городское самоуправление учреждает торгово-санитарный надзор. В 1891 г. появляется городская санитарная станция, открытая Думой при Гигиеническом институте Московского университета. Ее задача заключалась в систематическом исследовании воды, почвы, пищевых продуктов и т. д. Все эти меры были призваны оздоровить жизнь москвичей и улучшить состояние городской среды⁵. Почему же такая значительная роль в решении вопросов экологического характера отводилась городскому самоуправлению? Дело в том, что среди крупных городов начала XX в. Москва выделялась большой долей муниципальных предприятий: в руках Городской думы находились трамвай, водопровод, ассенизационный и канализационный ободы, городские бойни, газовый завод и другие предприятия коммунальной сферы, деятельность которых ощутимо влияла на санитарно-гигиеническое (экологическое) состояние города.

С другой стороны, Городовое положение, обновленное Александром III (городская контрреформа 1892 г.), значительно ограничило самостоятельность городских самоуправлений, которым приходилось многие вопросы решать подолгу, вступая в переписку с административно-полицейскими учреждениями. Ясно, что такая практика порождала избыточную дублирующую переписку, многие общественно значимые вопросы ждали своего разрешения десятилетиями.

Чрезмерно длительной, сложной, а зачастую и неэффективной была процедура судебного преследования виновных в загрязнении окружающей среды. Состоятельным горожанам и предпринимателям было проще заплатить штраф в несколько рублей по решению мирового судьи, чем исполнять пункты обязательных для граждан постановлений Думы, касающихся санитарно-гигиенических вопросов. Для передачи же дела в Окружной суд требовалась кропотливая работа следователей и экспертов. Между тем на рубеже XIX–XX вв. ситуация настолько усугубилась, что для ее решительного исправления московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович решает пойти на крайние меры, которые не сразу находят сторонников даже в кругах высшей администрации России.

Речь шла о праве, в обход общего порядка производства дел по нарушениям обязательных постановлений Московской городской думы, наказывать нарушителей властью генерал-губернатора, штрафую злостных загрязнителей на сумму до 500 рублей или в административном порядке

саяя их в тюрьму на срок до одного месяца. Фактически это было прямое использование административных рычагов, без которых все имевшиеся на тот момент рычаги осуществления "экологической политики" оказывались неэффективными. В конечном итоге речь шла о выработке более эффективных мер по оздоровлению Москвы. К аналогичным мерам приходилось прибегать и губернским властям. Документы на эту интересную тему и представлены в первом разделе сборника.

II. Московские водоемы и проблема сточных вод – второй раздел сборника. Судя по документам того времени, одной из самых острых экологических проблем Москвы начала XX в. было загрязнение водоемов бытовыми и особенно промышленными сточными водами. В зависимости от отрасли производства степень и характер их загрязнения были различными, что затрудняло меры по очистке, так как для различных загрязнителей требовались свои особые фильтры (одни производства сбрасывали воду с высокой концентрацией органических веществ, другие – с преобладанием металлов, третьи – с большим содержанием солей и т. д.). Сложным оставался вопрос по разработке эффективных очистных сооружений.

С начала 90-х годов XIX в. московские власти стали практиковать выемку воды из различных водоемов (в первую очередь из Яузы и реки Москвы) для ее химико-физического исследования. Выемки осуществляли участковые приставы с полицейскими или санитарными врачами в присутствии понятых и владельцев предприятий, если производился анализ сточных вод конкретного предприятия. Часто такие взятия проб воды вблизи экологически неблагополучных фабрик и заводов производились внезапно. Так, например, обращаясь в июле 1899 г. к полицмейстеру 1-го отделения с поручением "безотлагательно произвести выемку воды", спускаемой с красильно-аппретурной фабрики М.А. Шустрова во 2-м участке Серпуховской части, обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов предложил сделать ее "без предупреждения об этом ранее, дабы в момент производства выемки воды фабрикант не мог принять каких-либо мер к тому, чтобы воды получились только на этот раз не столь загрязненные, чем будут спускаться таковые в реку в другое время постоянно ..."⁶. Воду в опечатанных четвертных бутылках (столько было нужно для необходимых анализов) доставляли в Московское врачебное управление, где химики-фармацевты, проведя тщательное исследование, давали официальное заключение на пригодность воды к использованию жителями. Анализу подвергались также прудовые и колодезные воды.

Заключения Врачебного управления обычно являлись основанием для указания владельцам предприятий улучшить работу фильтров. Против злостных же загрязнителей воды возбуждалось судебное преследование. Суды все чаще стали принимать к рассмотрению такие обвинительные дела. Однако судебные процессы тянулись годами, ибо требовались специальные заключения химиков, бактериологов и т. д.

Против домовладельцев и предпринимателей, уличенных в загрязнении водоемов, возбуждались дела на основании ст. 111 Устава о на-

казаниях, налагаемых мировыми судьями. Она гласила: "За порчу воды, служащей для употребления людей или для водопоя, мочением льна или конопля, бросанием, сваливанием, выливанием или проведением в нее веществ, делающих ее непригодною для употребления, или иным способом, когда при том не было умысла нанести вред общественному здравью, виновные подвергаются: аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше трехсот рублей"⁷. А против владельцев и управляющих крупных предприятий, масштабы производства которых и соответственно размеры наносимого ими ущерба были велики, возбуждались уголовные дела в Московском окружном суде по ст. 863 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, предусматривавшей более суровые меры. В тексте статьи было сказано, что "если кто-либо построят признанные по законам вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе или хотя и вне города, но выше одного по течению реки или протока, то сии заведения уничтожаются на счет виновного и он подвергается аресту на время от 7 дней до 3 месяцев или денежному взысканию не свыше 300 рублей"⁸.

Окружной суд в начале века занимался разбирательством целого ряда таких дел. Материалы по аналогичным делам хранятся в фонде Московской судебной палаты, куда обращались с апелляциями промышленники, не согласные с решениями Окружного суда.

Наглядное представление о вышеперечисленных проблемах дают приводимые в этом разделе документы: предписания московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича; письмо министра финансов С.Ю. Витте; рапорт московского обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова, целиком посвященный данной проблеме; материалы судебных разбирательств; результаты экспертиз. В сборнике воспроизведена также небольшая часть переписки городских властей, касающейся издания обязательного постановления, регулирующего спуски сточных вод.

В ответ на ужесточение позиции властей по отношению к предприятиям, загрязнявшим водоемы, посыпались жалобы и протесты промышленников. Сложился совершенно новый конфликт между предпринимателями и властями, с разных сторон оценивавшими проблему очистки сточных вод. Здесь уже в полной мере проявилось то противоречие между ростом экономики и принципами экологии, которое сегодня затрагивает все человечество.

Предприниматели, к которым зачастили санитарные комиссии, полицейские врачи, а затем и судебные следователи, вынуждены были разработать необходимые меры для самозащиты. В 1910 г. дело дошло до критической точки, и фабриканты нескольких городов Московского промышленного района (Владимирской, Московской, Тверской губерний) выступили с инициативой создания экспертного органа – "Временного комитета по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов". Документы по истории создания этого комитета также представлены в данном разделе.

III. Питьевая вода для столицы – таково название следующего раздела, тесно связанного с предыдущей темой. Растущая Москва постоянно сталкивалась с проблемой расширения водоснабжения, и принципиальные вопросы по изысканию новых источников питьевой воды решались именно в начале XX в. Еще одной животрепещущей проблемой стало обеспечение ее качества. Воду такого крупного города, как Москва, необходимо было надежно защитить от загрязнений, и здесь городские службы трудились не покладая рук: экспериментировали с различными видами очистки (путем отстаивания, коагулирования, фильтрации); на Мытищинском водопроводе испытывалась пробная станция по очистке воды от железосодержащих примесей; проводились эксперименты по снижению жесткости водопроводной воды; на Москворецком – проводились опыты по стерилизации воды озоном и т. д. Самый серьезный вклад был внесен в дело санитарного контроля за верховьями Москвы-реки и ее притоков. Основу документальной базы этого раздела составили материалы из фондов городского общественного управления.

IV. Охрана и воспроизводство флоры и фауны – следующий раздел, посвященный вопросам защиты и воспроизводства растительного и животного мира Москвы и Подмосковья. Сегодня горожане знают, что санитарная (экологическая) роль зеленых насаждений, которые часто называют "зелеными легкими", определяется не столько даже способностью поддерживать кислородный баланс в городе, сколько возможностью влиять на температуру и влажность воздуха, создавать противопыльный, противозумовой и ветрозащитный барьеры, формировать антистрессовый городской микромир.

В начале XX в. не все понимали эти истины, но то, что состояние зеленых насаждений Москвы уже тогда вызывало тревогу у городского общественного управления, – это факт. Гибель зелени была следствием расчистки новых мест под городское и промышленное строительство, загрязнения воды, промышленных выбросов. Разрушению подвергались внутригородские зеленые массивы, которые начали распадаться на отдельные участки. Выкорчевывались московские сады, уменьшалась их площадь. Маленькие участки городской зелени становились более легкой добычей для насекомых.

К концу XIX – началу XX в. была ясно осознана необходимость в масштабном озеленении Москвы, и эта задача вошла в число первоочередных забот Городской думы и Управы. Надо сказать, что сады и бульвары Москвы перешли в ведение городского самоуправления еще в 1865 г., а в 1913 г. в пределах города было уже 26 общественных садов, скверов и парков, 23 бульвара с газонами, 125 бульваров без газонов и улиц, обсаженных деревьями⁹. Москве принадлежали также значительные лесные участки в Сокольниках, на Воробьевых горах, за Калужской заставой. Озеленение требовало большого количества рассады и саженцев, для этого в Москве были созданы специальные городские питомники. Конечно же, размах озеленительных работ был недостаточным и напрямую зависел от городского бюд-

жета, но уже тогда городское самоуправление рассматривало озеленение не только с точки зрения эстетической, но и гигиенической (экологической).

В фондах Центрального исторического архива Москвы хранится немало разноплановых материалов по проблемам защиты и восстановления зеленых насаждений. Мы выбрали несколько документов, характеризующих различные стороны этой деятельности.

Кроме того, московским властям приходилось заботиться не только о зеленых насаждениях в самом городе, но и о состоянии окружающего Москву пояса лесных массивов. Территории ближайшего Подмосковья, получившие в последующие годы название "зеленой зоны", являясь естественным "экологическим" щитом для столицы, напрямую влияют на благополучие городской среды. Этой теме посвящен документ о рассылке по Московской губернии оттисков закона об установлении премий за труды по лесоразведению. Закон должен был оказывать стимулирующее воздействие на качество лесокультурных работ, в том числе и в хозяйствах Подмосковья. Небезынтересными для читателей будут и материалы уголовного дела о порубке подмосковных дачных лесов при строительстве железной дороги.

Подмосковье в конце XIX в. было достаточно богато различными представителями животного мира. Порой на окраину первопрестольной забегали даже лоси и волки, а в нескольких десятках верст от городских кварталов, в лесной чаще, можно было встретиться с рысью, медведем или козулей. Между тем город стремительно рос, наступал на окружающие леса, распугивая птиц и зверей; расходящиеся из города линии железных дорог с пыхтящими паровиками отчуждали новые куски девственной природы и заставляли живность уходить в глубь нетронутых лесных массивов. К началу XX в. поголовье диких животных в подмосковных лесах заметно сократилось. То же самое можно сказать и об ихтиофауне. К началу нового столетия бытовые и промышленные стоки, перегораживание рек плотинами привели к известной картине – рыбы в Москве-реке, Яузе, прилегающих речушках, озерах и прудах становилось все меньше и меньше.

Существенная доля вины в истреблении рыбы, птицы и зверей лежала на браконьерах: охотниках, безжалостно уничтожавших дичь в недоуловленное законом время, и рыбаках, применявших хищнические способы рыбной ловли.

Защитой животного мира в условиях довольно слабого распространения общественных природоохранных организаций занимались люди, облеченные властью: полицейские, жандармы, лесные сторожа, егеря, служащие Удельного ведомства и т. д. Они преследовали нарушителей законов – браконьеров, продавцов и перекупщиков незаконно убитой дичи, опираясь на существовавшие правовые нормы. Между тем исполнение этих норм не всегда было на высоте, поэтому Министерству внутренних дел приходилось укреплять законодательную базу изданием новых циркулярных предписаний по этому поводу. В этом разделе приведен документ об обсуждении в Комиссии по составлению проектов обязательных постановлений Московской

городской думы одного из таких циркуляров. Достаточно оригинальным, на наш взгляд, является и письмо знаменитого дрессировщика В. Дурова в городскую управу, где он излагает свои мысли о роли зоологических парков.

V. Очистка города и утилизация отходов – раздел, тематика которого приобретает все более актуальный характер для москвичей. Загрязнение городской территории строительным и бытовым мусором, отходами производства, нефтепродуктами и пр. – проблема не менее острая, чем загрязнение водоемов. И оказывается, уже на заре XX в. власти обращали на нее серьезное внимание.

В этом разделе мы публикуем материалы обсуждения в Городской думе болезненного вопроса – правомерности использования в Москве соли для уборки улиц (проблема, так и не решенная по сей день), а также документы по организации поливки московских улиц и площадей.

Еще более злободневной проблемой для Москвы начала века была утилизация городских отходов. Мощный культурный слой, особенно в исторической части Москвы, в котором находят практически все, что не смогло разложиться за долгие столетия, говорит о том, что проблема утилизации отходов решалась нашими праотцами довольно просто: мусор, остатки пищи, негодные к дальнейшему употреблению предметы выкидывались недалеко от дома или зарывались неглубоко в землю, опять же вблизи жилья, что зачастую способствовало развитию опасных эпидемий. Но то, что позволяло себе население немногочисленного деревянного городка, не мог допустить многонаселенный столичный город. Как же решалась эта проблема в начале XX в., когда Москва резко расширила свои границы?

Хотя выкидывать мусор на улицу или сливать нечистоты в ямы, на огороды и в соседние пруды продолжали еще очень долго, все-таки со временем утилизационное дело начинало принимать более цивилизованный вид. После введения в строй канализации работы по вывозу твердых отходов из канализированных владений на свалки были возложены на особый канализационный обоз. Ассенизационный обоз продолжал вывозить нечистоты из неканализированных владений. Для этих отходов за городом были открыты три крупные городские свалки. Однако как работа обозов, так и состояние свалок вызывали постоянные нарекания, став притчей во языцех. Об этом свидетельствуют материалы сборника.

Перед первой мировой войной городское общественное управление решает важную задачу реорганизации всей службы по удалению из Москвы мусора и нечистот. Отходы теперь вывозят не только обозами, на помощь пришел железнодорожный и автомобильный транспорт, намечалось строительство первого мусоросжигательного завода. Материалы об этом также можно найти в этом разделе.

Поддержание экологической чистоты города включало также проблему утилизации павших животных. Здесь усилия городских служб подкреплялись инициативой частного бизнеса, так как дело сулило немалые

доходы. Мы поместили в этот раздел документы по истории 1-го утилизационного завода французского гражданина П. Шово. Перипетии утилизационного дела, взаимоотношения между предпринимателями и властью, лоббирование частных интересов – все это хорошо прослеживается в документах не совсем обычного досье.

VI. Экология воздушной среды – следующий раздел сборника. Экологическое благополучие городской среды зависело не только от состояния водного бассейна, почвы, растительного и животного мира. Москвичи, а вместе с ними и столичные власти были озабочены давней городской проблемой, обострившейся с началом индустриализации, – загрязнением воздушной среды, в том числе и таким специфическим, как шумовое загрязнение.

На протяжении веков без дыма из печных труб невозможно было представить человеческое поселение. В скученной средневековой Москве дым и копоть уже доставляли жителям определенное беспокойство. Но истинная опасность пришла с промышленным бумом, когда к сизым дымкам московских домовладельцев прибавились разноцветные облака дыма из фабричных и заводских труб. К началу XX в. в городе уже насчитывалось до тысячи промышленных заведений, и их суммарный выброс в атмосферу Москвы стал оказывать серьезное воздействие на здоровье горожан. Многочисленные жалобы на ухудшающееся качество воздуха заставляли администрацию первопрестольной принимать защитные меры.

Жалобы горожан разбирались, по ним принимались конкретные меры, сообразные с тогдашним уровнем понимания проблемы и соответствующие возможностям, как бы мы сейчас сказали, "экологических технологий" (увеличивали высоту вытяжных труб, улучшали вентиляцию и герметичность в помещениях, налагали запрет на функционирование вредных для здоровья производств). Для иллюстрации этой проблемы в данном разделе представлены документы, связанные с расследованием загрязнения московского воздуха кремационной печью для сжигания нечистот торгового дома "К. Браун и К°".

Шум – вечный спутник человеческой жизнедеятельности. Чем больше поселение, тем больше шума. Между тем шум воспринимается как звуковое загрязнение окружающей среды, наносящее в зависимости от уровня и длительности воздействия серьезный вред человеческому здоровью. Для Москвы конца XIX – начала XX в. он стал проблемой актуальной, требовавшей самого пристального внимания городских властей. Всего за несколько десятилетий звуковая полифония города преобразилась до неузнаваемости. Еще в середине XIX в. повседневная жизнь москвичей была наполнена перезвоном колоколов, лаем собак, птичьим гомоном, базарными шумами, нестройным пением праздничных застолий под гармонь или балалайку, скрипом телег и т. д. К началу XX в. хор этих привычных звуков был "задавлен" новыми индустриальными и урбанистическими шумами: на улицах заскрежетали трамваи; на привокзальных подъездных

путях загудели поезда; на заводах застучали движки и завывли утренние сирены; заработали насосы канализационных и водопроводных перекачивающих станций. Жалобы на эти шумы были многочисленными и постоянными. Решать же проблему приходилось, сообразуясь с реальностями и возможностями городского хозяйства.

Особое беспокойство у москвичей вызывало грохотанье городских обозов – ломовых и особенно канализационных и ассенизационных, функционировавших по ночам. Решая важнейшую задачу по очистке города от нечистот, они порождали другую проблему – шумового воздействия на население. Москвичи воспринимали это как особую болезненную тяготу. В конце XIX – начале XX в. в канцеляриях Думы, Управы, обер-полицмейстера стали накапливаться коллективные жалобы жителей на невыносимые условия жизни, порожденные деятельностью обозов, с конкретными предложениями по выправлению ситуации. В приводимых в этом разделе материалах даются выдержки из этих жалоб и решения Городской думы по каждому приведенному случаю.

VII. Контроль за качеством продуктов питания – такова тема следующего раздела. В информационных рубриках ее всегда относят к разделу пищевой санитарии. Между тем питание является настолько серьезным фактором жизни, от него столь сильно зависит состояние здоровья людей, что сегодня эту сферу можно смело относить к проблемам качества городской жизни, к экологии городской среды.

Кому-то покажется удивительным, что вопрос контроля за чистотой продуктов питания занимал умы специалистов уже сотню лет назад. Действительно, даже беглый просмотр архивных фондов говорит о том, что на рубеже XIX–XX вв. этот вопрос постоянно находился на повестке дня, обсуждался в печати, рассматривался на правительственном уровне. В апреле 1914 г. Министерство внутренних дел опубликовало циркуляр с проектом закона об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков, который начинался со следующей фразы: "В течение последних 25 лет вопрос о правильной организации борьбы с фальсификацией пищевых продуктов представлял одну из самых важных задач охранения народного здоровья"¹⁰.

Бурное развитие капитализма и бум предпринимательской деятельности, промышленный переворот, индустриализация и урбанизация, расширение национального и мирового рынка привели к стремительному росту городского населения, массовому отчуждению населения от собственного натурального хозяйства, к возникновению устойчивого покупательского спроса на продукты питания как отечественные, так и импортные, массовому изготовлению консервированных продуктов и в конечном счете вызвали злостные преступления в сфере производства и продажи продовольственных товаров. Особенно опасной стала злонамеренная фальсификация продуктов, использование химических добавок и суррогатов. Причем фальсификации подвергались не только консервированные изделия, но и хлеб, кол-

баса, молоко, масло и прочие продукты первой необходимости. Москва, являвшаяся средоточием российской торговли и промышленности, занимала ведущие позиции и по фальсификации многих продуктов.

Задача контроля за чистотой пищевых продуктов и напитков в городе лежала на Врачебном управлении и его лабораториях. Химикам-фармацевтам приходилось проводить множество анализов, связанных с отравлениями населения продуктами.

В 1890 г. городское самоуправление также приступило к надзору за качеством пищевых продуктов. Москва была разделена на 10 районов, и в служебные обязанности 10 базарных врачей-смотрителей, помимо прочего, вошла задача контроля над всеми заведениями, занимавшимися изготовлением, хранением и продажей пищевых продуктов. Базарные смотрители должны были также доставлять пищевые пробы для исследования на городскую санитарную станцию. Кроме того, в Москве появились и частные лаборатории, как, например, Химико-бактериологический институт доктора Ф.М. Блюменталя.

Вскрывавшиеся махинации требовали жесткого контроля и санкций со стороны властей, которые осуществлялись всеми наличными силами полиции, санитарным контролем, агентами торговой полиции, базарными и мировыми судами и проч. Вопрос о чистоте пищи и напитков, введении санитарных правил продажи съестной продукции вошел в многочисленные обязательные санитарные постановления Московской городской думы. Для выработки более эффективной общеимперской политики в этом вопросе в 1909 г. в России появляется Комитет по борьбе с фальсификацией продуктов питания¹¹, действительными членами которого состояли многие московские организации. Одна из его задач – подготовка всеобъемлющего закона об обеспечении доброкачественности пищевых продуктов и напитков.

Для этого раздела сборника были выбраны документы, характеризующие различные аспекты проблемы: здесь и борьба городских властей с употреблением сахара; и обсуждение в Городской думе вопросов контроля за приготовлением и продажей мороженого; и анонимные жалобы жителей на фальсификацию колбасы; и экспертизы качества масла и консервов.

VIII. Обсуждая законопроекты – последний раздел сборника. Его материалы знакомят с отношением москвичей к законопроектам, касающимся состояния окружающей среды. Эти законопроекты: о санитарной охране воздуха, воды и почвы; санитарной охране воздуха от загрязнения дымом; Общий устав рыболовства – были разработаны в начале XX в. по инициативе высшей администрации России в рамках широкого пересмотра законодательства, затрагивающего такие государственно важные вопросы, как забота о здоровье населения, защита среды обитания, охрана биоресурсов. Проекты были предложены на обсуждение заинтересованным ведомствам, городским и земским самоуправлениям, биржевым комитетам, общественным организациям. Ограниченный объемом сборника, составитель привел мнения наиболее активной части

общества – московских фабрикантов и заводчиков, деятельность которых во многом зависела от того, в какой редакции будут приняты и претворены в жизнь вышеназванные законопроекты.

* * * * *

Коллекции архивных документов, иллюстрирующих вышеперечисленные блоки экологических проблем Москвы начала XX в., и составляют суть сборника. Надеемся, что знакомство с этими по сию пору злободневными материалами поможет лучше представить исторические корни современного экологического кризиса, прольет свет на неизвестные страницы экологической деятельности и городских властей, и просто рядовых москвичей, даст пищу для раздумий и опору для практических действий органам власти и "зеленым" организациям, поможет глубже осознать масштаб необходимых экологических преобразований москвичам, безразличным к благополучию родного города.

Археографическая подготовка текстов проведена в соответствии с "Правилами издания исторических документов" (1990). Опечатки и орфографические ошибки исправлены без оговорок, недостающие части текстов восстановлены в квадратных скобках. Часть документов публикуется в извлечениях, в этих случаях купюры обозначаются отточием в квадратных скобках. Примечания расположены в конце каждого документа, текст примечаний ограничен тематикой издания.

¹ Подробнсе об этой Комиссии см.: ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 40.

² Подробнсе о компетенции генерал-губернаторов и губернаторов см.: Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам. Вып. 1 / Отв. сост. И.Г. Тараканова. М., 1999. С. 20–25.

³ ПСЗ-З. Т. 12. № 8708.

⁴ Иванов Е.М. 40 лет деятельности Московской санитарной организации. 1883–1923. М., 1925.

⁵ См. об этом: Современное хозяйство города Москвы. М., 1913. С. 143–153.

⁶ ЦИАМ, ф. 1, оп. 2, д. 2441, л. 3.

⁷ ПСЗ-З. Т. 13. № 9590.

⁸ ПСЗ-З. Т. 5. № 3388.

⁹ Современное хозяйство города Москвы. С. 586–587.

¹⁰ РГИА, ф. 23, оп. 9, д. 308, л. 8.

¹¹ ПСЗ-З. Т. 29. № 32150.

РАЗДЕЛ I

ИСПОЛЬЗУЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЫЧАГИ

№ 1. ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ВЕЛ. КН. СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И.Л. ГОРЕМЫКИНУ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ПРАВА ПОДВЕРГАТЬ
АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ВИНОВНЫХ
В САНИТАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ¹

7 января 1897 г.

Москва, расположенная на гористой местности и раскинутая своим населением, представляла бы, казалось, лучшие данные для обеспечения обывателям вполне гигиенических условий жизни, тем не менее столица по развитой в среде жителей болезненности и смертности в процентном отношении стояла в течение многих лет в ряду с городами, расположенными при самых неблагоприятных условиях. Такое ненормальное положение г. Москвы в гигиеническом отношении объясняется главным образом существующими в ней способами хранения и удаления различных городских отходов. Благодаря громадным ценам на вывоз нечистот домовладельцы, изыскивая возможное сокращение весьма больших расходов по этой части, допускают

противозаконный сток нечистот по открытым уличным лоткам и по подземным трубам в почву и в городские протоки, усиливая таким путем заражение почвы, воды и воздуха. Насколько слабо в населении столицы сознание вреда антисанитарных условий, подтверждается рядом фактов, и лишь как на наиболее характерный в этом отношении пример возможно указать на один случай, когда владение, не слишком удаленное от центра города (1-я Мещанская улица, дом Тумановой), оказалось настолько переполненным нечистотами², что Санитарно-исполнительной комиссией было высказано предположение о необходимости, ввиду совершенного загрязнения дома, закрыть в нем всякое жилье, причем пришлось бы прибегнуть даже к выселению владелицы дома из занимаемого ею помещения. Очевидно, что мерами обычными невозможно успешно бороться с такого рода глубоко укоренившимися воззрениями на санитарные требования. В особенности это представляет затруднения в таких санитарных правонарушениях, которые очень трудно могут быть обнаружены и где, таким образом, риск такого обнаружения совершенно не соответствует размеру взыскания.

Хотя за последние годы местной администрацией и городским управлением и принимались самые деятельные заботы по устранению таких противозаконных действий, вырабатывались и пересоставлялись, согласно современным требованиям жизни, санитарные правила, благодаря которым город несколько улучшился в санитарных условиях, но в 1892 г., в целях предупреждения появления и развития в здешней столице азиатской холеры и ввиду относительной слабости взысканий, определяемых Уставом о наказаниях, нал[агаемых] мир[овыми] суд[ьями] за нарушение правил по санитарной части, все-таки пришлось прибегнуть к изданию, на основании ст. 15 Пол[ожения] о [мерах к] охране[нию] гос[ударственного] порядка и общественного спокойствия³, обязательных постановлений, временно подчинивших действию означенного закона существующие обязательные же постановления Городской думы по санитарной части, применение которых давало хорошие результаты в смысле улучшения санитарного благоустройства города. С 1894 г., когда не стали применяться означенные правила, снова замечаются крупные уклонения домовладельцев от исполнения санитарных правил и обнаруживаются противозаконные операции, подобные подробно описанным в отношении моем от 30 ноября 1896 г. за № 12672⁴, и московская администрация с городским управлением совершенно бессильна в своей борьбе с допускаемыми домовладельцами санитарными беспорядками, так как привлечение виновных по ст. 29 и 53 Уст[ава о] на[каз]аниях, нал[агаемых] мир[овыми] суд[ьями]⁵, к ответственности не достигает цели – санитарного благоустройства столицы.

Принимая во внимание особенности Москвы, а также, что в 1892 г. лишь благодаря своевременно принятым мерам к очистке дворов, выгребных и помойных ям и побуждению домовладельцев и содержателей фабричных, торговых, ремесленных и других промышленных заведений, в силу изданных согласно Пол[ожению о мерах к] охран[ению] госуд[арственного]

порядка и общественного спокойствия] обязательных постановлений, к точному исполнению санитарных правил, причем оказались целые источники заразы, с очищением коих только удалось предупредить развитие в столице азиатской холеры, я, ввиду тревожного всеобщего настроения, вызываемого свирепствующей среди индийцев чумной эпидемией, и опасения возможности занесения этой заразы с помощью нынешней быстроты путей сообщения в пределы империи, имею честь покорнейше просить Ваше Высочайшее Превосходительство внести в Комитет господ министров представление о разрешении мне, в изъятие из общего порядка дел по нарушению обязательных постановлений по санитарной части, испрашиваемых полномочий, которые я предполагал бы применять впредь до открытия действия канализации, а затем, с открытием первой очереди канализации, ограничить полномочие действий обязательных постановлений лишь в той части Москвы, которой не коснется канализация, до введения таковой.

При этом считаю нелишним добавить, что так как испрашиваемое разрешение на подчинение обязательных постановлений по санитарной части Положению о [мерах к] охране[нию государственного порядка и общественного спокойствия] вызывается необходимостью в изъятие общепостановленного порядка, то и меры административного взыскания будут применяться лично мною с крайней осторожностью, как действительное наказание лицам упорным, в полной соразмерности имущественного их положения, только ради улучшения санитарного положения столицы.

О последующем покорнейше прошу Ваше Превосходительство меня уведомить.

Генерал-адъютант

Сергей

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 34–35.

Отпуск. Машинопись.

¹ Согласно ст. 108 Городового положения 1892 г. право издавать обязательные постановления по санитарной части принадлежало городским общественным управлениям. Все правонарушения в этой сфере должны были расследоваться в общем судебном порядке мировыми судьями или окружными судами в зависимости от предъявленного обвинения, поэтому в сферу компетенции генерал-губернаторов вопросы наказания за нарушения санитарных постановлений напрямую не входили.

² См. постановление Санитарно-исполнительной комиссии от 25 октября 1896 г. (ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 15 об.–16).

³ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия утверждено Александром III 14 августа 1881 г. (ПСЗ-З. Т. 1. № 350). Фактически его действие продлевалось до 1917 г. Согласно ст. 15, в местностях, объявленных на положении усиленной охраны, генерал-губернаторы, губернаторы или градоначальники имели право издавать обязательные постановления для предупреждения нарушений общественного порядка и государственной безопасности, а их нарушителей арестовывать на срок до трех месяцев или штрафовать на сумму до 500 руб. Санитарные вопросы это Положение не охватывало.

⁴ В этом отношении генерал-губернатор приводил случай с московским купцом М.П. Поповым, которого Санитарно-исполнительная комиссия уличила в том, что им была "устроена целая система труб, жлобов для спуска нечистот в Водоотводный канал и поглощающих

кологдса, так искусно скрытых, что обнаружить только и возможно было посредством капитальной раскопки специалистами" (ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 23–24 об.).

³ Ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, гласит: "За неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей, а равно земских и общественных учреждений, когда сим Уставом не определено за то иного наказания, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей" (ПСЗ-2. Т. 39. № 41478).

Ст. 53 гласит: "За проведение подземных труб от помойных ям, заводов или отхожих мест в городские трубы виновные подвергаются денежному взысканию не свыше ста рублей. В случае проведения таких труб в реки или каналы виновные подвергаются тому же взысканию вдвое" (там же).

**№ 2. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛОВ ЗАСЕДАНИЙ КОМИТЕТА
МИНИСТРОВ, НАПРАВЛЕННАЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ И Л. ГОРЕМЫКИНУ, О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
МОСКОВСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ПРАВА
ПОДВЕРГАТЬ НАКАЗАНИЮ ВИНОВНЫХ
В НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
ПО САНИТАРНОЙ ЧАСТИ**

3 февраля 1898 г.

Слушана записка министра внутренних дел от 5 июля 1897 г. за № 3242 (по Деп[артаменту] полиц[ии]) о предоставлении московскому генерал-губернатору права подвергать собственной властью взысканию виновных в нарушении обязательных постановлений по санитарной части. [...]¹

Сознавая всю важность предоставления московской администрации действительных средств для борьбы с глубоко вкоренившимся равнодушием жителей столицы к упорядочению санитарного положения принадлежащих им недвижимых имуществ и различных промышленных предприятий, Комитет не встречал препятствий к утверждению представления по сему делу действительного тайного советника Горемыкина, с тем лишь, чтобы более точно был указан срок, а именно две недели, по истечении коего наложенный на ответственного управляющего штраф может быть взыскиваем с владельца недвижимого имущества.

Вместе с тем, признавая наиболее отвечающим закону предположение о принятии изданных Московской городской думой постановлений к руководству при оздоровительных по отношению к Москве мероприятиях, Комитет находил, что Его Императорскому Высочеству московскому генерал-губернатору должно быть предоставлено объявить во всеобщее сведение порядком, установленным для издания обязательных постановлений, те из составленных Городской думой санитарных правил, нарушение коих будет вызывать применение вышеуказанных карательных мер.

При этом Комитет остановился, однако, на сделанных в среде его замечаниях о тех затруднениях, с которыми может встретиться высшая

Московская административная власть. Так, при рассмотрении представленных Комитету выписок из обязательных постановлений Московской городской думы, нарушение коих предполагается преследовать административным порядком, выяснилась не всегда точная и доселе подлежавшая в отдельных случаях судебному разъяснению редакция содержащихся в них правил, а затем и возможность при их применении недоразумений и жалоб со стороны недовольных. [...]²

Но при этом Комитет признал особливую важность руководящего в сем деле начала, что особые полномочия по наложению взысканий вызваны стремлением Московской администрации к устранению собственно тех нарушений санитарных правил по содержанию недвижимостей и промышленных предприятий, которые явно вредны для общественного здоровья и безопасности, и что предоставление этих исключительных прав высшему местному представителю государственной власти служит лучшей гарантией применения их сообразно той цели, для которой они установлены.

По изложенным соображениям Комитет полагал: предоставить московскому генерал-губернатору: 1) в течение пяти лет, в изъятие из общего порядка производства дел по нарушениям обязательных постановлений, подвергать собственной властью виновных в неисполнении или нарушении обязательных постановлений Московской городской думы по санитарной части (Гор[одовое] пол[ожение] изд[ания] 1892 г., ст. 108, п. 2, 7, 8 и 9) денежному взысканию до 500 руб. или аресту до одного месяца; 2) при неуплате в течение двух недель ответственным управляющим вышеозначенного штрафа взыскание такового обращать на владельца недвижимого имущества; 3) объявить во всеобщее сведение порядком, установленным в ст. 424 Общ[его] губ[ернского] учр[еждения] (Свод законов. Т. 2, издания 1892 г.), о тех именно из упомянутых выше обязательных постановлениях, нарушение коих будет вызывать применение указанных в п. 1 карательных мер.

Государь император в 30 день января 1898 г. положение Комитета высочайше утвердить соизволил.

Комитет, в заседании 3 февраля, определил: сообщить выписками из журналов: министру внутренних дел к исполнению, а министру юстиции к сведению.

Управляющий делами Комитета
статс-секретарь

А. Куломзин

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 64–66.
Завсрсная копия. Машинопись.

¹ Опущена часть текста, повторяющая доводы московского генерал-губернатора по этому вопросу, изложенные в док. № 1.

² Опущено изложение мнений по данному вопросу министра финансов и товарища главноуправляющего собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учрждениям императрицы Марии.

**№ 3. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ВЕЛ. КН. СЕРГЕЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА О ВВЕДЕНИИ ОСОБОГО ПОРЯДКА
ПО УЛУЧШЕНИЮ САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ МОСКВЫ**

26 февраля 1898 г.

В силу высочайше утвержденного в 30 день января сего года положения Комитета министров, предоставляющего мне в течение пяти лет, в изъятие из общего порядка производства дел по нарушениям обязательных постановлений, подвергать собственной властью виновных в неисполнении или нарушении обязательных постановлений Московской городской думы по санитарной части (Гор[одовое] пол[ожение] издания 1892 г., ст. 108, п. 2, 7, 8 и 9) денежному взысканию до 500 руб. или аресту до одного месяца, я признал необходимым подчинить нижеприведенные пункты обязательных постановлений Московской городской думы по санитарной части действию вышепомянутого высочайшего повеления.

Домовладельцы, фабриканты, заводчики, содержатели торговых и промышленных заведений или поверенные по заведованию их имуществом и вообще жители столицы, виновные в неисполнении или нарушении перечисленных пунктов обязательных постановлений, будут подвергаемы мною денежному взысканию до 500 руб. или аресту до одного месяца.

При неуплате в течение двух недель ответственными управляющими вышеозначенного штрафа взыскание такового, на основании высочайшего повеления 30 января 1898 г., будет обращено на владельца недвижимого имущества.

Постановление это входит в обязательную силу с 15 марта сего 1898 г.

Московский генерал-губернатор
генерал-адъютант

Сергей

**ВЫПИСКА СТАТЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ г. МОСКВЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
ПО САНИТАРНОЙ ЧАСТИ¹**

I.

***О порядке содержания в исправности улиц, площадей
и тротуаров***

§ 4. Пыль и сор с улиц и тротуаров должны быть сметаемы ежедневно.

Примечание 1. В незамощенных улицах и переулках должно быть ежедневно очищаемо пространство, назначенное под тротуары и отделенное от улицы деревянными тумбами.

§ 5. Сор и навоз, в течение дня появляющиеся на улицах и в особенности на тротуарах, должны быть убираемы немедленно.

§ 6. Грязь, сметенная в кучи, должна быть убираема и свозима с улиц.

§ 7. Зимой, а равно во время весенней и осенней гололедицы, тротуары должны быть ежедневно очищаемы от снега и льда и посыпаемы песком после каждой счистки, а равно при утренней уборке.

Примечание 2. В случае выпадения снега или метели в течение дня сметание снега должно быть производимо и по нескольку раз в день, так чтобы проход по тротуару был всегда свободен и расчищен.

Примечание 3. Сметаемый с тротуаров грязный снег и скалываемый с них лед должны быть убираемы в кучи и увозимы с улицы в сроки, указанные ст. 10 и примечанием к ней.

§ 8. В случае накопления на улицах разбитого и рыхлого снега, затрудняющего движение, таковой должен быть сгребаем в кучи.

§ 9. В продолжение всей зимы ухабы на улицах должны быть выравниваемы, а лотки очищаемы от рыхлого снега.

§ 10. Собранные кучи льда и снега должны быть свозимы с улицы в течение суток.

Примечание 4. В исключительных случаях, после метелей, собранный в кучи снег и лед должны быть убраны в течение трех суток.

§ 12. Снег и лед, грозящие падением с крыш, должны быть немедленно сбрасываемы.

§ 14. С наступлением полного весеннего таяния снегов лед на замощенных улицах должен быть скалываем, и кучи сколотого льда должны быть убраны с улицы в течение трех суток.

§ 15. Снег, лед, грязь и всякие нечистоты с улиц должны быть сваливаемы в места, указанные для сего Городской управою по соглашению с начальником городской полиции.

§ 17. Сваливать сор и вообще всякую нечистоту и грязь в реки, каналы и пруды воспрещается.

§ 18. Перекидывание с улиц и тротуаров сора, пыли, льда и грязи на бульвары, а равно через заборы и решетки, а также спуск по лоткам воспрещается.

§ 19. Воспрещается вывешивать на улицу белье, одежду и т. п. предметы.

§ 20. Воспрещается мыть посуду, белье, экипажи и пр. на улице, а также у городских фонтанов.

§ 21. Воспрещается выбрасывать на улицу и тротуар всякого рода сор, выливать жидкости, вытрясать платье, ковры и т. п. предметы, выкачивать или выпускать нечистоты из помойных ям и ретиральных мест², а равно всякого рода зловонные жидкости.

II.

По содержанию естественных протоков, пролегающих через частные владения

§ 1. Все естественные протоки, как такие, по направлению которых текут постоянные ручьи и речки, так и такие, к которым в силу естественных уклонов местности стекают дождевые и снеговые воды, должны быть содержимы владельцами земель, по коим эти протоки проходят, так, чтобы воде дан был сток, и она не могла затоплять улиц и соседних владений.

Если владельцы пожелают устроить для этой цели канавы или трубы, то таковые должны быть устраиваемы согласно проектам, утвержденным Городскою управою.

На их же обязанности лежит прочистка канав и труб от земляных наносов и весною от снега.

Примечание. Это правило относится как до застроенных, так и до пустопорожних земель.

§ 2. Если естественный проток прегражден какою-либо постройкой, то владелец таковой обязан устроить трубу под зданием для пропуска воды; труба эта устраивается по проекту, утвержденному Управою. Отведение воды, помимо естественного протока, по другому направлению может быть произведено не иначе, как с разрешения Управы.

III.

О заведениях трактирного промысла в г. Москве

§ 9. Кухни в заведениях трактирного промысла, торгующих изготовляемыми в них горячими кушаньями и другими снедами, должны находиться в отделенных от посетительских комнат и достаточно освещаемых наружными окнами помещениях и должны быть снабжены устройствами и принадлежностями, необходимыми для приготовления пищи, а равно иметь приспособления и принадлежности для уборки отбросов и мытья посуды, каковые приспособления не должны быть деревянными. Неметаллические очаги должны быть облицованы изразцами, а баки для воды устроены таким образом, чтобы они были доступны для осмотра, чтобы в них не могли проникать грязь и сор и чтобы возможно было своевременно и беспрепятственно очищать их.

§ 10. При трактирных заведениях должны находиться приспособления для хранения съестных припасов.

§ 21. В занимаемых заведениями трактирного промысла вообще помещениях комнаты, коридоры и другие принадлежности, хотя и незанятые, но предназначенные к пользованию посетителей, постояльцев, а равно

отведенные для прислуги, должны быть вентилируемы и содержимы в чистоте, а в холодное время года достаточно отапливаемы.

§ 22. Предоставляемые к употреблению посетителей и постояльцев мебель, посуда и другие принадлежности должны быть в исправности, годны к пользованию и содержимы с опрятностью.

§ 23. Столовое и прочее белье, отдаваемое для пользования посетителей и постояльцев, должно быть чисто и в исправном виде. Постельное белье должно быть, сверх того, подаваемо свежее для каждого вновь приезжающего постояльца.

§ 24. Все служащие и прислуга в заведениях трактирного промысла вообще должны быть одеты опрятно и прилично. Содержателям сих заведений вменяется в обязанность не допускать к исполнению обязанностей служащих и служителей в нетрезвом виде и с заразными болезнями.

§ 25. Содержателям вообще всех заведений трактирного промысла воспрещается допускать ночлег в комнатах и покоех, назначенных для посетителей и постояльцев, кому-либо, кроме сих последних, и позволять там спать, а равно возбраняется допускать ночлег в общих комнатах, коридорах и местах приготовления пищи; для прислуги должны быть отводимы особые помещения, светлые, сухие, с достаточным количеством воздуха.

§ 36. На постоялых дворах постоялые избы могут помещаться в нескольких зданиях. В избах этих для сна должны быть устроены нары в один ярус или поставлены кровати по числу ночующих, причем число последних не должно превышать количества кубических сажен воздуха в помещении для ночлега.

§ 38. Дворы при заведениях трактирного промысла во всех тех частях, в которых временно оставляются лошади и экипажи извозчиками, посещающими означенные заведения, должны быть асфальтированы или замощены булыжником, со стоками, устроенными таким образом, чтобы нечистоты не вытекали на улицу и переулки, а спускались в особые специально устроенные приемники.

IV.

Об устройстве и порядке содержания головных и студенных заведений³

§ 4. Размачивание мясных продуктов допускается только в металлических котлах, причем медные котлы должны быть вылужены.

§ 5. Столы и прилавки для разделки и обработки мясных продуктов, а также и столы, на которые откидываются означенные продукты после варки, должны быть покрыты цинком, такую же покрывку должны иметь лотки и другие приспособления для переноски и перевозки сырого необработанного товара. Черпаки, багры, вилки, кроме вилок, употребляемых при опаливании мясных продуктов, а равно и крючки, на которые вешаются гусяки, должны быть луженые или оцинкованные.

§ 6. В помещениях для разделки, очистки и мочки мясных продуктов столы, пол и стены, а также и инструменты должны быть ежедневно по окончании работ тщательно оmyваемы.

Примечание. В этих помещениях для рабочих должен иметься умывальник с чистой водой, мыло и полотенце.

§ 7. Хранение сырого товара (ноги, губы, почки, мозги и пр.) допускается или на леднике, или в особом помещении, в котором должен быть асфальтовый или бетонный пол.

§ 8. В помещениях для разделки, мочки, очистки, опаливания и варки мясных продуктов воспрещается хранение предметов, не имеющих прямого отношения к промыслу.

Примечание. Оставшиеся после разделки кости, рога и пр. могут храниться в особых помещениях при головных и студенных заведениях, но не далее одних суток.

§ 9. В помещениях для варки мясных продуктов очаги должны быть облицованы изразцами, или цинком, или таким непроницаемым материалом, который легко можно оmyвать. В этих помещениях должны быть устроены вытяжки для пара.

В помещениях для опаливания мясных продуктов должны быть устроены печные вентиляторы и оконные фортки — по одной на каждые два окна.

§ 10. В головных и студенных заведениях для всех надобностей должна употребляться вода из городского водопровода.

Примечание. В тех местностях, где пользование водою из городского водопровода представляется затруднительным, может быть допущено употребление воды из других источников, если только Городская управа признает такую воду пригодною для надобностей головного и студенного промысла.

§ 11. Промывная вода, получаемая в головных и студенных заведениях при вымочке сырого товара, а также отвар, получаемый в головных заведениях при варке этих продуктов, должны сливаться в специально назначенную для этой цели посуду, в которой и вывозиться на свалку.

Примечание. При устройстве канализации означенное требование не применяется к тем головным заведениям, кои будут соединены с канализационной сетью.

§ 12. Помещения для жилья рабочих должны быть устроены отдельно от мастерских.

V.

Об устройстве отхожих мест и помойных ям, о порядке содержания дамов и дворов и о помещениях для ночлега рабочих в промышленных заведениях

§ 7. Отхожие места и помойные ямы должны быть содержимы постоянно в чистоте, дабы оные, по возможности, не издавали зловония, в

предупреждение чего домовладельцы обязаны употреблять обезвреживающие и уничтожающие зловония средства.

§ 8. Домовладельцы обязаны немедленно, по требованию избранных Городской думой попечителей⁴ или городской полиции, очищать от нечистот дворы и в оных отхожие места и помойные ямы, непременно в сроки, определенные означенными лицами.

§ 10. Буде обнаружатся спуски нечистот в подземные городские трубы, домовладельцам вменяется в обязанность допустить попечителей или полицию до закрытия сих спусков внутри дворов и строений.

§ 13. Содержателям фабричных заведений всякого рода вменяется в обязанность наблюдать, чтобы в местах для ночлега рабочих на каждого из них приходилось не менее 1 куб. сажени воздуха; для женщин же и детей содержатели сих заведений обязаны иметь особые помещения для ночлега с тем же кубическим содержанием воздуха.

§ 15. Содержателям хлебопекарен, кондитерских и других заведений для приготовления съестных припасов воспрещается давать ночлег рабочим на местах приготовления съестных припасов, а содержателям трактирных заведений возбраняется допускать спанье и ночлег служащих в оных комнатах, предназначенных для посетителей заведений.

§ 17. Содержателям всякого рода трактирных заведений воспрещается продавать какие бы то ни было отброски и обрезки, остающиеся от потребления в сих заведениях продуктов, а равно воспрещается разносчикам и мелочным торговцам продавать эти отброски, обрезки и остатки.

§ 18. Во всех местах приготовления и продажи съестных припасов воспрещается иметь непромытые кишки и рубцы, равно не дозволяется вывозить их таковыми из скотобоен.

§ 19. Складывать и сортировать в городе тряпье, кости и пр. дозволяется только в разрешенных для сего местах.

VI.

О местах, где допускаются в г. Москве склады для хранения костей, тряпья и ветоши, и о порядке содержания складов

§ 3. Под склады не могут быть употребляемы строения, находящиеся в связи с жилыми помещениями.

§ 4. На складах не допускается вместе с названными отбросами хранение каких-либо хозяйственных запасов или другого рода предметов и материалов.

§ 5. На складах для хранения костей, тряпья и ветоши не дозволяется производство каких-либо работ, а тем менее сортирование означенных отбросов без установленного разрешения.

VII.

Об устройстве и порядке содержания в г. Москве торговых бань

§ 18. Мыльная и грязная вода из бань должна спускаться без всяких задерживающих приспособлений в городские водосточные трубы по непосредственно к ним примыкающим гончарным глазурованным трубам соответствующих количеству спускаемой воды размеров и с уклоном не менее 0,01.

§ 27. Банные помещения и находящиеся в них посуда, мебель, белье и другие принадлежности должны быть содержимы в чистоте и опрятности.

§ 28. В мужском отделении должна быть мужская, а в женском — женская прислуга, которая допускается к услужению в здоровом состоянии и трезвом виде.

VIII.

О порядке содержания постоянных и извозничьих домов в г. Москве

§ 2. Мостовая во дворе и настилки под навесами должны быть ежедневно очищаемы от сора и навоза.

§ 3. Для свалки навоза и сора на каждом дворе должно быть устроено особое помещение, которое должно быть очищаемо настолько часто, чтобы не переполнялось.

IX.

Об устройстве и порядке содержания ассенизационных дворов в г. Москве

§ 12. Больные заразные лошади должны быть отделяемы от здоровых в особое устроенное для сего на дворе помещение, с тем чтобы в случае непоместительности одного для всех заразно заболевших лошадей не нашедшие там места лошади немедленно удаляемы были со двора, с принятием мер против распространения заразной болезни.

§ 17. Навоз и сор на ассенизационных дворах должны быть убираемы в особо устроенные для сего помещения, которые подлежат своевременному очищению в предупреждение переполнения.

§ 18. На каждом ассенизационном дворе должен быть устроен колодец с исправными приспособлениями и принадлежностями для беспрепятственного получения воды во всякое время.

X.

По очистке и вывозу нечистот из отхожих мест, помойных и выгребных ям

§ 1. Очищение и вывоз нечистот из ретирад простым способом допускается только в ночное время и в плотно закупоренных бочках.

§ 3. Вывоз нечистот из помойных ям простым способом допускается также исключительно ночью, летом – в плотно закупоренных ящиках, а зимою – в санях, покрытых рогожею.

§ 4. При очистке ретирад и помойных ям простым способом должны употребляться как при нагрузке, так и при выгрузке нечистот уничтожающие зловоние средства.

XI.

О порядке перевоза продуктов убоя и живого мелкого скота

§ 1. Употребляемые для перевозки мяса и голя телеги и сани должны быть внутри обиты цинком так, чтобы ни сквозь дно телег, ни через края их не стекала кровь, а в остальных частях окрашены масляной краской.

§ 2. Телеги и сани для перевозки сырых кож свежего убоя должны быть устроены согласно требованию § 1 настоящих постановлений.

§ 5. Телеги, сани и употребляемые для покрышек холст, парусина, брезенты и пр. должны быть в постоянной чистоте и исправности.

§ 6. Покрывать продукты убоя одними рогожами не допускается.

§ 7. Перевозить или переносить в корзинах сало, кишки и прочие внутренности убитых животных воспрещается; для сего должны быть употребляемы или ящики и кадки, окрашенные масляной краской и внутри плотно обитые цинком, или глиняная, со всех сторон глазуванная, или иная непроницаемая для жидкостей посуда. Ящики и посуда должны быть содержимы в постоянной исправности и чистоте и, по укладке в них вышеозначенных продуктов убоя, плотно прикрываемы.

XII.

О мерах предупреждения и прекращения заразных болезней домашних животных

§ 1. Владельцы домашних животных в г. Москве (а равно и лица, их заменяющие) о всех случаях заболевания и смерти принадлежащих им (или состоящих на их попечении) животных, когда есть основание подозревать у последних какую-либо из заразных болезней, обязаны немедленно сообщить о том Городской управе, или местной полиции, или городскому ветеринарному врачу.

§ 2. Упомянутые в §1 сообщения становятся обязательными во всяких случаях заболевания и смерти животных:

а) когда на последних в данной местности уже существует какая-либо заразная болезнь, о которой подлежащей властью объявлено для сведения населения, или

б) когда местность объявлена в состоянии опасности от заразной болезни, или

в) когда болезнь появилась на вновь приведенном в хозяйство животном.

§ 3. Вслед за обнаружением подозрительного заболевания владелец животного (или лицо, его заменяющее) обязан по возможности отделить такое животное от здоровых и до прибытия ветеринарного врача и определения им рода болезни:

а) не продавать, не переводить как в другие свои хозяйства, так и в чужие и не убивать на мясо не только заболевших, но и здоровых животных;

б) не приводить в свое хозяйство новых животных и не допускать в него чужого скота.

§ 4. По определении ветеринарным врачом какой-либо заразной болезни владельцы больных животных (и лица, их заменяющие) должны подчиняться основанным на сих обязательных постановлениях распоряжениям его.

§ 8. Владельцы рогатого скота и лошадей, пригнавшие этих животных на торги и в места остановок, обязаны по первому требованию местной власти, а также правительственного или городского ветеринара предъявлять удостоверения властей (полиции, земского начальника⁵ или волостного правления) или ветеринарных врачей той местности, откуда животные выведены, что в этой местности не существует на скоте заразной болезни; причем приведенные животные могут быть подвергнуты ветеринарному наблюдению в течение срока, назначенного Городской управой⁶.

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 68–70 об.

Подлинник. Машинопись.

Подпись – автограф всл. кн. Сергея Александровича.

¹ Обязательные постановления Московской городской думы издавались на протяжении многих лет и периодически пересматривались и добавлялись. В данном случае была опубликована выборка отдельных наиболее важных, по мнению высшей московской администрации, пунктов этих постановлений.

² Растрадное место – отхожее место.

³ Головные и студенные заведения – лавки, в которых продавались бычьи головы, ливер и пр. мясные субпродукты.

⁴ Имются в виду санитарные попечители.

⁵ Институт земских начальников был введен Александром III 12 июля 1889 г. во многом для ограничения местного самоуправления. Земские участковые начальники осуществляли широкие административные и судебные-полицейские функции на сел. Уездные съезды земских начальников заменили (за исключением Санкт-Петербурга, Москвы и Одессы) мировые суды.

⁶ Документ опубликован в "Ведомостях московской городской полиции" от 2–4 марта 1898 г. (№ 55–57).

№ 4. ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА ИСПРАВЛЯЮЩЕГО
ДОЛЖНОСТЬ¹ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
ПОЛКОВНИКА Д.Ф. ТРЕПОВА УЧАСТКОВЫМ
ПРИСТАВАМ МОСКВЫ О ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПО САНИТАРНОЙ ЧАСТИ МОСКОВСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

4 марта 1898 г.

[...] С соизволения Его Императорского Высочества московского генерал-губернатора предлагаю чинам подведомственной мне полиции, относясь с крайней осторожностью к возбуждению преследования за нарушение обязательных постановлений по санитарной части в административном порядке, руководствоваться по делам сего рода нижеследующими моими указаниями:

1) протоколы по таким нарушениям, которые хотя и предусмотрены указанными выше пунктами обязательных постановлений, но не представляют собой серьезных упущений по санитарной части, направлять в общем порядке к мировым судьям;

2) протоколы, составляемые: а) по нарушениям санитарной части, имеющим особое серьезное значение и сопряженным с вредными для жителей последствиями и б) по отношению к лицам, неоднократно замеченным в неисполнении правил, указанных в приведенных выше пунктах обязательных постановлений, или упорно отказывающимся от исполнения основанных на этих правилах требований полиции, безотлагательно представлять на мое распоряжение для дальнейшего представления Его Императорскому Высочеству;

3) в случае обнаружения таких нарушений по санитарной части, которые предусмотрены постановлением Его Императорского Высочества московского генерал-губернатора и требуют применения этого постановления, предварительно составления протокола давать виновному повестку, копию которой сохранять в деле, с подробным указанием замеченных нарушений и тех статей обязательных постановлений, коими эти нарушения предусмотрены, и назначать на устранение указанных нарушений срок, продолжительность которого сообразовать со степенью серьезности нарушения и с тем, насколько необходимо скорейшее приведение неудовлетворительного состояния владения в порядок. По наступлении срока, указанного в повестке, в случае неисполнения предъявленных требований составлять протокол в присутствии понятых и при участии врача, с указанием времени вручения повестки, данного этой повесткой срока и излагать ясно и точно замеченные нарушения и статьи обязательных постановлений, коими замеченные нарушения предусмотрены.

Предлагая с особым вниманием относиться к составлению указанных протоколов, я считаю долгом предупредить, что протоколы эти послужат единственным основанием для взысканий, которые будут налагаемы по моему представлению Его Императорским Высочеством, и потому мельчайшее упущение в этих протоколах поставит меня в необходимость возвращать такого рода протоколы обратно, без требуемого по ним исполнения.

Вместе с тем, так как новый порядок вводится, между прочим, в видах возможно скорейшего воздействия на лиц, виновных в упущениях по санитарной части, то необходимо, чтобы производство по такого рода делам велось без всякого промедления.

Исправляющий должность обер-полицмейстера
полковник

Трепов

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 80–80 об.
Типографский экз.

¹ Исправляющий должность – чиновник, не утвержденный в звании, исполняющий обязанности временно.

² Опушена часть текста, информирующая о принятом обязательном постановлении московского генерал-губернатора по санитарной части.

№ 5. ПИСЬМО ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ МОСКВЫ ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ПОЛКОВНИКУ Д.Ф. ТРЕПОВУ

15 марта 1898 г.

Ваше Превосходительство¹.

Извините и простите нас, бедняков, что мы осмелились беспокоить Вас, мы прочли обязательное постановление Его Императорского Высочества, чтобы улицы и дворы очистить в три дня. Согласитесь сами – в такое короткое время мы, бедняки, не в состоянии этого сделать по нашим ничтожным средствам. Богатый может заплатить по 10 руб. и дороже, а бедному и рубля трудно заплатить, да и притом же и полиция будет бедняков теснить. Богатому ничего не стоит заплатить полиции за льготу, а бедняку придется жилы свои тянуть, и все это ляжет на бедняков, у богатого и не так, да так – не пойдешь к нему на двор смотреть. У нас есть такие домовладельцы на окраинах города, которые с большим трудом оплачивают городские повинности за дома свои, почему мы и прибегаем к Вашему Превосходительству: будьте настолько милостивы для Светлого Праздника², не откажитесь помочь нам, беднякам, Вашим милостивым ходатайством у Его Высочества дать беднякам льготу и не теснить полицией. Всякий бедняк постарается как можно скорее очистить свой двор, а также и

мостовые к Светлому Празднику постараемся очистить. На что ожидаем Вашего милостивого ходатайства и Вас Господь Бог благословит, и мы помолим Господа Бога о Вашем здравии и долголетии. Остаемся преданные слуги – бедняки-обыватели г. Москвы.

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 81–81 об.
Подлинник. Рукопись.

¹ Обращение, соответствующее званию генерал-майора, а не полковника.

² Имеется в виду Пасха.

№ 6. ИЗ РАПОРТА МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Д.Ф. ТРЕПОВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
ВЕЛ. КН. СЕРГЕЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПО САНИТАРНОЙ ЧАСТИ

18 марта 1902 г.

[...] ¹ На первых порах при приведении в исполнение настоящего узаконения пришлось встретить лишь одно затруднение, а именно в том, что мировые судьи отказывались принимать к своему рассмотрению дела, помянутые в п.1 моего циркулярного распоряжения, но решение это было обжаловано в установленном порядке и поступило на рассмотрение Сената, который циркулярное распоряжение мое от 4 марта 1898 г. за № 38 признал согласным со смыслом закона и нашел, что вследствие сего дела о санитарных нарушениях, направленные полицией к мировым судьям, подлежат принятию со стороны последних и дальнейшему во всех инстанциях производству согласно ст. 14 Уст[ава] угол[овного] судопроиз[водства] (реш[ение] У[головного] к[ассационного] д[епартамента] 1895 г. № 36) в общем порядке Устава уголовного судопроизводства².

Наблюдая все время за теми результатами, которые получались от осторожного применения Положения Комитета министров, высочайше утвержденного в 30 день января 1898 г., я с каждым годом убеждался, насколько благотворно действовала на санитарное состояние города эта мера; результаты превзошли мои ожидания, о чем свидетельствуют цифровые данные, имеющиеся в делах моей канцелярии, полученные из донесений приставов, которым мною было предписано производить периодические осмотры обывательских владений приказом по полиции 1897 г. на 27 февраля за № 58, п. 13 и представлять о результатах сих осмотров ведомости два раза в месяц, а также из донесений приставов, на основании приказа моего на 6 марта 1898 г. за № 65, п. 11, опубликованного мною, вследствие издания Вашим Императорским Высочеством

обязательного постановления, полученного мною при предложении от 23 февраля 1898 г. за № 2267.

По ведомостям этим, представленным к апрелю месяцу 1897 г., оказывается, что из числа осмотренных тогда 5758 владений неисправных в санитарном отношении — 3624, что составляет 63%.

Сопоставляя эти цифровые данные с данными, полученными в 1901 г., к апрелю месяцу, оказывается, что из 2511 осмотренных владений неисправных — 792, что составляет менее 32%.

Цифровые же данные за текущий 1902 г. дают еще лучшие результаты, а именно: из числа осмотренных 5535 владений оказалось неисправных 971, что составляет лишь 17%.

Эти цифровые данные дают мне полное основание ограничиться указанными доказательствами, насколько благотворное влияние на санитарное состояние города оказало высочайше утвержденное Положение Комитета министров, в силу которого Вашему Императорскому Высочеству предоставлено в течение пяти лет, в изъятие из общего порядка производства дел по нарушениям обязательных постановлений, подвергать взысканиям собственною властью виновных в нарушении обязательных постановлений по санитарной части Московской городской думы (Гор[одовое] полож[ение] изд[ание] 1892 г., ст. 108, п. 2, 7, 8 и 9) денежному взысканию до 500 руб. или аресту до одного месяца.

Представляя об изложенном на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества, во исполнение предложения от 13 сего марта за № 2668³, имею честь ходатайствовать о продлении на новое пятилетие действия Положения Комитета министров в интересах здоровья миллионного населения и благоустройства первопрестольной столицы.

Кроме того, я позволяю себе обратить внимание Вашего Императорского Высочества на то обстоятельство, что в тех же целях оздоровления столицы было бы весьма желательно распространить действие высочайше утвержденного Положения Комитета министров на некоторые отделы обязательных постановлений Московской городской думы, изданные после 30 января 1898 г., как-то: 1. Об устройстве и порядке содержания заведений хлебопекарного промысла; 2. Об устройстве и порядке содержания колбасных заведений; 3. Об устройстве и порядке содержания торговых купален и полоскален и 4. На правила, соблюдение коих необходимо при производстве земляных работ внутри владений и по городским улицам, площадям и переулкам, выписка статей коих в случае требования Вашего Императорского Высочества мною будет представлена немедленно.

Действию тех же обязательных постановлений желательно подчинить все пригородные местности, находящиеся в ведении городской полиции, и в самом применении их сделать следующее изменение: штраф взыскивать немедленно по опубликовании, а затем, если выяснятся обстоятельства, по которым штраф мог бы быть сложен, то таковой всегда может быть возвращен лицу, его уплатившему.

При этом считаю долгом почтительнейше присовокупить, что за все это время никто из домовладельцев за санитарные нарушения аресту подвергнут не был, а денежные взыскания в высшем размере (500 руб.) были применяемы крайне редко и лишь в исключительных случаях⁴.

Генерал-майор

Трепов

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 130–131.

Подлинник. Машинопись.

Подпись – автограф Д.Ф. Трепова.

¹ Опущена часть текста с изложением содержания циркуляра обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова от 4 марта 1898 г. См. док. № 4.

² Столичный съезд мировых судей посчитал, что так как право наложения взыскания по санитарным нарушениям предоставлено Комитетом министров генерал-губернатору, то такие дела не могут рассматриваться в общем судебном порядке. Однако административные взыскания предполагалось применять лишь в особо важных случаях, а по отношению к мелким нарушениям порядок оставался прежним, только приставы, при передаче таких дел в суды, должны были обязательно указывать, что они действуют по распоряжению генерал-губернатора. Переписку по этому вопросу и указ Правительствующего Сената Московскому столичному мировому съезду от 30 сентября 1898 г. см.: ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 88–89, 97–98 об.

³ Не публикуется.

⁴ 8 февраля 1903 г. было опубликовано обязательное постановление московского генерал-губернатора с объявлением о продлении ему на 5 лет особых полномочий по наложению взысканий за санитарные правонарушения. Особый порядок наложения взысканий устанавливался и в отношении хлебопекарен, колбасных заведений, торговых купален и полоскален (ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 149–154 об.; Сборник обязательных постановлений московского генерал-губернатора, Московской городской думы, Московского столичного и губернского по фабричным делам присутствия, изд[анный] московским обер-полицмейстером по соглашению с управляющим акцизными сборами, Московского губернского земского собрания и распоряжений по московской городской полиции / Сост. А.Н. Букуновский. Изд. 2-с, испр. и доп. М., 1905. С. 58–74).

**№ 7. ДОКЛАД МОСКОВСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А.А. РЕЙНБОТА
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ С.К. ГЕРШЕЛЬМАНУ
С ХОДАТАЙСТВОМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОРЯДКА В ПРЕСЛЕДОВАНИИ
САНИТАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

7 сентября 1907 г.

Практикой последних лет установился прием, по которому административные взыскания за нарушение санитарных правил на основании обязательного постановления московского генерал-губернатора от 8 февраля 1903 г. применяются обыкновенно не ранее, как после обнаружения нарушения

санитарных требований в третий раз, и при условии, чтобы за первые два нарушения виновные были привлечены к судебной ответственности.

Для направления дела в суд закон ставит непременно условием составление об обнаруженном санитарном нарушении акта полицией в присутствии врача и понятых. Дело затем направляется мировому судье, несколько раз откладывается и разбирается месяца через четыре, причем судья, назначающий осмотр на месте, часто бывает совершенно лишен возможности проверить справедливость протокола, так как некоторые нарушения с течением времени исчезают сами собой. Так, например, если дело, возбужденное о неуборке весной снега, слушается через два-три месяца после составления протокола, чему неоднократно бывали примеры, то снег часто успевает стаять, что дает возможность виновному уверять, что он его вывез и этим исполнил требование полиции.

Подобные дела оканчиваются обыкновенно оправданием за недоказанностью или наложением судьей штрафа от 50 коп. до 3 руб. в лучшем случае.

Если же судьей накладывается более значительный штраф, то дело переносится в следующую инстанцию и затягивается до бесконечности.

Подобный порядок является весьма обременительным для полиции, так как часто по самому ничтожному нарушению обнаруживший его чин полиции вызывается в суд по три, четыре раза, на что теряет несколько рабочих дней, проводя их по много часов в ожидании разбора дела.

Кроме того, самое составление протокола о санитарных нарушениях часто затрудняется несвоевременным прибытием врача, так как количество полицейских врачей весьма ограничено (21 штатный врач). Между тем составление протоколов по большинству санитарных нарушений, как-то: о несвоевременной очистке отхожих мест и помойных ям, о загрязнении дворов, о разлиии нечистот, о незаконной свалке мусора и снега и т. п. совершенно не требует заключения врача, и при направлении этих дел в административном порядке было бы вполне достаточно заключения офицера полиции, удостоверенного двумя понятыми.

Донося об изложенном Вашему Высокопревосходительству, ввиду необходимости принятия более скорых и решительных мер для поддержания санитарного состояния столицы, имею честь ходатайствовать о разрешении всех дел по санитарным нарушениям в административном порядке, чем будет достигнута быстрота воздействия на виновных и большая интенсивность действия чинов полиции, освобожденных от обязанности терять много времени на вызовы в суд и на ожидание прибытия врачей в тех случаях, когда присутствие последних не требуется по обстоятельствам дела.

Если на настоящее мое представление последует согласие Вашего Высокопревосходительства, то имею честь доложить, что административный порядок в преследовании санитарных нарушений будет мною использован главным образом не для увеличения ответственности лиц, допустив-

ших санитарные нарушения, а для быстроты воздействия на них и для облегчения деятельности чинов полиции в интересах развития ею большей интенсивности.

Свиты Его Величества
генерал-майор

А. Рейнбот

В левом верхнем углу документа резолюция: *"Я согласен, но при соблюдении следующих условий: 1) акты должны составляться всегда в присутствии врача и понятых и 2) всегда мне доносить при представлении о наложенных затем взысканиях и составленных актах. Это обязательно. С.К. Гершельман"*.

ЦИАМ, ф. 16, оп. 130, д. 240, л. 231–231 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 8. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ ГУБЕРНАТОРУ В.Ф. ДЖУНКОВСКОМУ
С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ РАСПОРЯЖЕНИЕ УЕЗДНОЙ
ПОЛИЦИИ СЛЕДИТЬ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕМ ЧИСТОТЫ
ВДОЛЬ ШОССЕЙНЫХ ДОРОГ

6 июля 1909 г.

Представлением от 2 июля 1908 г. за № 73/1001 Московская губернская земская управа ходатайствовала пред Вашим Превосходительством о распоряжении, чтобы уездная полиция наблюдала за исполнением обывателями селений, при шоссе расположенных, требований ст. 558–561 Устава путей сообщения о содержании в чистоте шоссе и шоссеиных канав¹ и виновных в неисполнении этих требований привлекала бы к законной ответственности. По поводу означенного ходатайства последовало соответствующее циркулярное распоряжение Вашего Превосходительства. Одновременно с возбуждением упомянутого ходатайства Губернская управа на основании ст. 741–742 и 770 Общ[его] Учр[еждения] Губ[ернского] циркулярно обращалась и непосредственно к местной уездной полиции с просьбой о понуждении обывателей к выполнению их обязанности по очистке шоссе и канав и неоднократно повторяла эту просьбу в отдельных, частных случаях. Несмотря на это, уездной полицией и по настоящее время не принимается мер, обеспечивающих чистоту шоссе и канав в черте селений, ибо как шоссе, так и канавы во многих селениях не очищаются обывателями и остаются очень загрязненными, особенно после возки навоза для удобрения полей.

Представляя о вышеизложенном и имея в виду, что, помимо причиняемого шоссе вреда, загрязнение шоссе и шоссеиных канав создает антисанитарные

условия для населения, Московская губернская земская управа имеет честь просить Ваше Превосходительство не отказать в новом распоряжении о понуждении чрез полицию обывателей селений к исправному выполнению их обязанности по содержанию в чистоте шоссе и шоссеиных канав в черте селений².

Председатель Управы

Н. Рихтер

ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, д. 268, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись.

¹ Согласно ст. 558–561 Устава путей сообщения содержание в чистоте шоссе и шоссеиных канав в черте селений возлагалось на домовладельцев (Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. Т. XII. Ч. I; см. также ПСЗ-1. Т. 37. № 28388).

² 24 июля 1909 г. за подписью губернатора В.Ф. Джунковского был подготовлен циркуляр уездным исправникам Московской губернии и полицмейстеру Сергисва Посада о принятии мер по обеспечению чистоты шоссе и канав в черте селений (ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, д. 268, л. 4–4 об.). Текст в содержательной части совпадает с док. № 8.

**№ 9. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ МОСКОВСКОМУ
ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
А.А. АДРИАНОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБЯЗАТЬ СТОЛИЧНУЮ
ПОЛИЦИЮ НАБЛЮДАТЬ ЗА СОДЕРЖАНИЕМ
В ЧИСТОТЕ ШОССЕ И ШОССЕЙНЫХ КАНАВ**

10 мая 1911 г.

На основании ст. 558–561 Устава путей сообщения очистка шоссе и шоссеиных канав в пределах селения лежит на обязанности местных обывателей. На Измайловском шоссе на 1 версте 1, 2, 3, 4 и 5 сотках и 2 вер[сте] 1 и 2 соток обыватели засаривают канавы, сметая в них мусор с дворов и тротуаров, а также выливают в них грязную воду и помои. Местная полиция (Лефорт[овская] ч[асть], 2-й и 3-й уч[астки] г. Москвы) никакого воздействия на население не оказывает, ссылаясь на то, что объявление московского губернатора от 9 апреля 1910 г. при сем прилагаемое¹, столичной полиции не касается². Ввиду того, что указанное объявление только подтверждает необходимость исполнения обывателями возложенных на них ст. 558–561 Устава путей сообщения обязанностей, Губернская управа имеет честь просить Ваше Превосходительство сделать соответствующее распоряжение по полиции о понуждении местных обывателей исполнять возложенные на них законом обязанности.

За председателя Управы

А. Грузинов

ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, д. 268, л. 10.
Подлинник. Рукопись.

¹ Не публикуется. Текст аналогичен тексту циркуляров предыдущих лет. См.: Сборник обязательных постановлений московского генерал-губернатора, Московской городской думы, Московского столичного и губернского по фабричным делам присутствия, изд[анный] московским обер-полицмейстером по соглашению с управляющим акцизными сборами, Московского губернского земского собрания, и распоряжений по московской городской полиции / Сост. А.Н. Букуновский. Изд. 2-е, испр. и доп., М., 1905. С. 191–192.

² Часть пригородов Москвы, административно входившая в губернию и, следовательно, бывшая в компетенции губернатора и Губернской земской управы, в полицейском отношении подчинялась столичной, а не губернской полиции. Отсюда происходили коллизии, когда полиция в пригороде считала себя не обязанной выполнять указания губернских властей.

**№ 10. ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ ЧЕРТАНОВО
ЗЮЗИНСКОЙ ВОЛОСТИ МОСКОВСКОГО УЕЗДА
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ГУБЕРНАТОРУ
В.Ф.ДЖУНКОВСКОМУ О ЗАМЕНЕ ОБЯЗАННОСТИ
ПО УБОРКЕ ШОССЕ И ШОССЕЙНЫХ КАНАВ
ДЕНЕЖНЫМ СБОРОМ**

19 марта 1912 г.

Согласно постановлению закона Министерства путей сообщения обязанность по очистке шоссе и канав лежит на домовладельцах нашего селения. Эта обязанность для нас крайне обременительна и может довести наше хозяйство до полного разорения.

Мы, крестьяне деревни Чертанова, – большею частью люди одинокие. Каждым часом в работе приходится дорожить. Сев и уборка овса, ржи, огурцов, разных овощей, посадка картофеля и капусты, этих насущных продуктов, должны производиться своевременно. И если оторвать в страдную пору от драгоценного времени час-два на исполнение обязанностей по очистке шоссе и канав, то потом не наверстаешь и в неделю.

Мы и так несем тяготу: отбываем постои, платим за провоз одного мешка картофеля, десяти пар¹ молока, двух кип сена, одного куля овса и т. п. Если же кто возражает против того, что, по его мнению, делается незаконно, – отправляют в участок. А так как нам время дорого, то мы подчиняемся беспрекословно. Затем на нас возлагается обязанность стеречь и убирать мертвые тела, если таковые окажутся на резерве около наших земель. Эта обязанность влечет за собой потерю дорогого для нас времени и денежные расходы.

На основании вышеизложенного имеем честь покорнейше просить Ваше Превосходительство об освобождении нас от обязанности по очистке шоссе и канав и замене оной денежным налогом с прибавлением к земскому сбору².

Марта 19 дня 1912 года

Прошение это представить доверяем нашим крестьянам: сельскому старосте Михаилу Петрову Ермолаеву и крестьянину Ивану Семенову Громушкину.

Подпись неграмотных кр[естьян]: Иван Гаев, Иван Ермолаев, Константин Гаев, Федор Гаев, Александр Гаев, Алексей Борисов, Копитан Косеваров, Семен Кузнецов, Василий Громушкин, Филип Громушкин, Степан Борисов, Кузьма Копорулин, Николай Ермолаев, Сергей Ермолаев по их личной просьбе расписался и за себя Федор Пороховов. [Далее следует 41 подпись грамотных крестьян.]

ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, д. 268, л. 20–20 об.

Подлинник. Рукопись.

¹ В Москве молоко продавали парами, т. е. по два кувшина.

² В ответе губернатора на обращение крестьян говорилось о необходимости точно исполнять статьи закона (ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, д. 268, л. 21–21 об.).

РАЗДЕЛ II

МОСКОВСКИЕ ВОДОЕМЫ И ПРОБЛЕМА СТОЧНЫХ ВОД

№ 11. ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ВЕЛ. КН. СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГУБЕРНАТОРУ
А.Г. БУЛЫГИНУ ВОЗГЛАВИТЬ КОМИССИЮ
ДЛЯ ИЗЫСКАНИЯ СРЕДСТВ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ЗАГРЯЗНЕНИЯ РЕК МОСКВЫ И ЯЗЫ СПУСКАЕМЫМИ
В НИХ С РАЗЛИЧНЫХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ
ОТРАБОТАННЫМИ ВОДАМИ¹

7 февраля 1898 г.

И. д. московского обер-полицмейстера рапортами за № 29 и 30² испрашивает моих указаний, как поступить относительно фабрики Товарищества ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера³ и Хамовнического пивоваренного завода⁴, кои продолжают спускать в Москву-реку заражающие ее, как оказалось по анализу Врачебного управления, отбросы.

На означенные рапорты, конечно, не может быть дано другого указания, как поступить на основании закона, т. е. передать полицейские и врачебные протоколы на рассмотрение Окружного суда, которым в свою очередь не может быть сделано другого законного постановления, как о закрытии

спусков, что в большинстве случаев на практике равносильно закрытию самих фабрик. Между тем по имеющимся сведениям громадное большинство фабрик находится в одинаковых условиях с фабрикою Гюбнера и Хамовническим пивомедоваренным заводом, а потому преследование их исключительно на законном основании может повести к крайне серьезным последствиям: с одной стороны – к разорению фабриковладельцев, с другой – к оставлению ни в чем не повинных рабочих без заработка.

По мнению моему, вопрос этот крайне серьезен и требует всестороннего обсуждения, так как, с одной стороны, нельзя оставлять Москвы-реки и других водяных источников в их настоящем виде или, что того еще хуже, продолжать загрязнять их, разрешая новые фабрики, а с другой – нельзя также разрешить его единственно существующим законным способом, ибо в данном случае, несомненно, законодательство не вполне соответствует изменившимся условиям жизни. Фабрики существуют на основании законных разрешений, производства же все более и более подвергаются химическим процессам, вредным в своих отбросах; не существует фильтра, обезвреживающего эти отбросы, а отстойные колодцы, как оказывается на практике, не достигают вполне своей цели; таким образом, представляется необходимым выработать новые основы для обеззараживания воды и почвы и согласовать таковые со многими важными практическими соображениями.

Ввиду сего я признал необходимым образовать особую комиссию из представителей заинтересованных учреждений и ведомств, заключения которой могли бы быть направлены на соглашение гг. министров внутренних дел и финансов и подлежали бы в будущем решению правительственных инстанций, сообразно с выработанными мерами.

Прошу Ваше Превосходительство принять на себя председательство в особой комиссии, в состав коей должны войти: представителем моего управления действительный статский советник Тютчев, и. д. обер-полицеймейстера, начальник Врачебного управления, губернский инженер, старший фабричный инспектор, техник, состоящий при обер-полицеймейстере, прокурор Окружного суда, городской голова, председатель Биржевого комитета и старшина купеческого сословия.[...]⁵

Генерал-адъютант

Сергей

ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 40, л. 2–3 об.
Отпуск. Рукопись.

¹ Встречается и другое название комиссии – Комиссия для изыскания средств к предупредению загрязнения Москвы-рски спускаемыми в нее с различных фабрик и заводов отработанными водами (ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 40, л. 7).

² Не публикуются.

³ Товарищество ситцеснабивной фабрики А.О. Гюбнера было создано в 1871 г., основно производство имело в Хамовниках. Специализировалось на обработке хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей. В начале XX в. на фабрике работало болсе полутора

тысяч рабочих (Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Сост. Л.К. Езиоранский. СПб., 1909. № 199 К).

⁴ Хамовнический пивоваренный завод основан в 1875 г., производил пиво и мед (Там же, № 6090 Д). Подробнее об этом предприятии см. док. № 18–21.

⁵ Опушная часть текста с указанием генерал-губернатора А.Г. Булыгину пригласить упомянутых в док. № 11 лиц в комиссию, перед которой была поставлена задача всесторонне обсудить как ситуацию с конкретными предприятиями, так и общий вопрос о выработке новых способов очистки сточных вод.

№ 12. ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ С.Ю. ВИТТЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ВЕЛ. КН. СЕРГЕЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТИЯ ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СОВЕЩАНИИ ПО ОБСУЖДЕНИЮ МЕР ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ СТОЧНЫХ ГРЯЗНЫХ ВОД

10 августа 1899 г.

Ваше Императорское Высочество.

По всеподданнейшему докладу моему от 18 марта 1894 г. последовало высочайшее соизволение на образование при Министерстве финансов, под председательством тайного советника Ольхина, Комиссии для составления проекта положения об устройстве и содержании промышленных заведений и складов и о надзоре за производством в них работ. Составленный Комиссией проект был сообщен в конце 1897 г. на заключение гг. начальникам губерний и совещательным по части торговли и промышленности учреждениям¹. Ныне, за окончанием работ упомянутой Комиссии и по поступлении отзывов на составленный ею проект, мною предложено Департаменту торговли и мануфактур озаботиться скорейшим составлением проекта представления в Государственный Совет о порядке устройства и содержания промышленных заведений. Для рассмотрения замечаний, последовавших на выработанное Комиссией тайного советника Ольхина положение, и соответственного с этими замечаниями изменения положения мною образовано Совещание при Департаменте торговли и мануфактур, под председательством директора сего департамента тайного советника Ковалевского.

Среди прочих предметов, касающихся порядка открытия и содержания промышленных заведений, мною обращено особое внимание означенного департамента на вопрос об определении в законе существа тех требований, которые могут и должны быть предъявляемы промышленникам по части обезвреживания сточных грязных вод. Вопрос этот имеет первостепенное значение как в смысле надлежащего охранения народного здоровья, так и в смысле устранения тех не вызывающихся существом дела стеснений, которые встречаются ныне при содержании и расширении существующих заведений фабрично-заводской промышленности и при учреждении вновь подобных предприятий.

За неуказанием в законе норм, которые могли бы служить руководством при составлении административно-издаваемых обязательных постановлений о порядке содержания промышленных заведений и о мерах против порчи воды, промышленные заведения разных местностей, при полной однородности условий, ставятся ныне в совершенно различное положение: в одних местностях им не предъявляется никаких требований, в других – промышленники обязываются выполнять меры, равносильные совершенному закрытию заведений.

В целях устранения указанных ненормальностей, по моему мнению, представляется настоятельно необходимым указание в законе тех руководящих начал, которые обеспечивали бы правильность разрешения сложного вопроса о спуске грязных вод.

Принимая во внимание, что вопрос этот ближайшим образом касается г. Москвы, где сосредоточены лучшие из наших мануфактурных фабрик, и зная, какую просвещенную заботливость Ваше Императорское Высочество проявляете в деле обеспечения торгово-промышленного процветания столицы, – имею честь почтительнейше просить Ваше Высочество не отказать в назначении одного из чинов вверенного Вам управления для участия в вышеупомянутом Совещании, образованном мною под председательством тайного советника Ковалевского, и о последующем почтить меня уведомлением².

Вместе с сим, ввиду имеющихся в Министерстве финансов сведений о том, что в ближайшем будущем предполагается принять радикальные меры к прекращению загрязнения рек Москвы и Яузы³ спускаемыми в них отработанными водами с расположенных в Москве фабрик, я имею честь почтительнейше просить Ваше Императорское Высочество, не изволите ли Вы признать возможным отложить принятие помянутых общих мер впредь до обсуждения в предполагаемом выше порядке вопроса об основных нормах по обезвреживанию сточных грязных вод⁴.

С чувством глубокого почитания имею честь быть
Вашего Императорского Высочества
всепреданнейший слуга

Сергей Витте

ЦИАМ, ф. 16, оп. 133, д. 250, л. 1–2.

Подлинник. Машинопись.

Подпись – автограф С.Ю. Витте.

¹ Материалы Комиссии см.: Труды Комиссии, высочайше учрежденной для составления проекта Положения об устройстве и содержании промышленных заведений и складов и о надзоре за производством в них работ. Т. 1–6. СПб., 1895–1898.

² Для участия в Совещании было предложено командировать управляющего канцелярией московского обер-полицмейстера статского советника А.В. Бельгарда. Однако Совещание так и не прошло своих заседаний. 11 января 1903 г. С.Ю. Витте сообщил московскому генерал-губернатору, что вопрос о сточных водах тесно связан с общим вопросом об изменении действующих постановлений об открытии и содержании промышленных заведений, представ-

ление по которому было внесено в Государственный Совет в октябре 1901 г. и находилось в стадии обсуждения. С.Ю. Витте поручил товарищу министра В.И. Тимирязеву "образовать Особое совещание для обсуждения вопроса об урегулировании спуска отработанных вод с расположенных в Москве фабрик и заводов в речку Москву и Яузю, не ожидая окончания рассмотрения упомянутого выше законопроекта в Государственном Совете" (ЦИАМ, ф. 16, оп. 133, д. 250, л. 28). Вместо А.В. Бельгарда в новое Совещание был рекомендован чиновник для особых поручений обер-полицмейстер по технической части инженер Б.М. Эппингер (там же, л. 30).

³ Уже летом 1898 г. комиссия под председательством губернатора А.Г. Булыгина обсуждала вопросы: "1) общего принципиального установления такого порядка спуска отработанных вод, при котором была бы уничтожена всякая возможность загрязнения речки Москвы и вообще нанесения вреда окрестным обывателям и 2) о тех мерах, которые должны быть приняты в отношении фабрик и заводов, уже имеющих спуски отработанных вод в речку Москву" (ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 40, л. 9 об.).

⁴ На эту просьбу московский генерал-губернатор послал следующий ответ: "... впрямь до выработки в надлежащем порядке правил, устраняющих вред, причиняемый спуском с фабрик отработанных вод, я не считаю себя вправе отменить те меры, которые принимались в отдельных случаях до настоящего времени" (ЦИАМ, ф. 16, оп. 133, д. 250, л. 4).

**№ 13. ИЗ РАПОРТА ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ
МОСКОВСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ПОЛКОВНИКА
Д.Ф. ТРЕПОВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ВЕЛ. КН. СЕРГЕЮ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ
С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ РЕК МОСКВЫ И ЯУЗЫ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ СТОКАМИ¹**

19 октября 1899 г.

[...] ² Считаю долгом донести Вашему Императорскому Высочеству, что местные административные власти г. Москвы, с давних пор принимая всевозможные, в интересах народного здоровья, меры к правильному разрешению вопроса о спуске отработанных вод с находящихся в Москве фабрик и заводов, относились всегда с крайней осторожностью к принятию каких-либо мер по закрытию фабричных спусков, и если за время с 1892 г. были единичные случаи закрытия таковых, как, например, на фабриках Коликова и Фирганг³, то лишь в силу состоявшихся о том судебных решений, причем даже самое возбуждение дел о вредности существующих фабричных спусков возникло не по инициативе местной администрации.

В 1892 г. при принятии предупредительных мер против развития холерной эпидемии в "Правительственном вестнике" (№ 123) был опубликован циркуляр Медицинского департамента, в котором (ст. 10, п. 6) было указано городским общественным управлениям и администрации, что чистота источников вод для питья и обихода и бдительное оберегание их от всякого загрязнения должны быть предметом их особого неусыпного попечения.

Вслед за этим московский городской голова сообщил московскому обер-полицмейстеру, что по особому совещанию о принятии предварительных мер на случай появления в г. Москве заболеваний азиатской холеры

признано необходимым произвести осмотр всех фабрик, расположенных по берегам рек Москвы и Яузы, и принять меры к воспрещению спуска в них нечистот и отработанных фабричных вод, обратив при этом в особенности внимание на фабрики и заводы, в отработанных водах которых содержится большое количество органических веществ, каковы кожевенные заводы, шерстомойни и т. п., и воспретить спускать из них воду в реки без предварительного обезвреживания. Во исполнение сего приказом на 26 июня 1892 г. за № 178 было предписано особым комиссиям под председательством полицмейстеров и в составе полицейского врача, участкового архитектора и участкового пристава немедленно же приступить к осмотру расположенных по берегам рек Москвы и Яузы фабрик, с тем чтобы содержателям таковых были указаны на месте, с отобранием подписок, меры к прекращению спуска нечистот в реки и чтобы при этом было обращено особое внимание на фабрики и заводы, указанные в постановлении совещания, каковы кожевенные заводы и шерстомойни, с воспрещением спуска из них вод без предварительного обезвреживания.

При производстве осмотров комиссии затруднились дать заключение о правильности устройства существующих на фабриках фильтров и возбудили ходатайство о назначении в эти комиссии особых специалистов из техников. В ответ на обращенное по этому поводу московским обер-полицмейстером отношение от 23 июля 1892 г. за № 15397 городской голова 19 августа за № 16462 уведомил обер-полицмейстера, что для обсуждения вопроса как о существовании фильтров, так и об их устройстве, где таковых не имеется, назначено было заседание инженеров Городской управы, которые, имея в виду, что вопрос об обезвреживании фабричных вод в Москве возбужден впервые, пришли к заключению о необходимости образовать особую специальную Комиссию из гигиенистов, фабричных и городских техников и химиков для всестороннего обсуждения затронутого вопроса и выяснения способов обезвреживания.

Ввиду этого городской голова сообщил, что до окончательного разрешения возбужденного вопроса техник Городской управы не будет в состоянии дать заключение о целесообразности предлагаемых фабриками средств для обезвреживания вод, и что поэтому при командировании техника в вышесказанную Комиссию не будет достигнуто никакой цели. Ввиду приведенного отзыва городского головы, назначенные московским обер-полицмейстером комиссии должны были закончить осмотр всех фабрик и заводов, расположенных по берегам рек Москвы и Яузы без участия специалистов, причем хотя был констатирован спуск отработанных вод со всех без исключения фабрик и заводов, расположенных по берегам рек Москвы и Яузы, а также и по другим естественным протокам, но ни один из этих спусков уничтожен не был. Фабриканты же обязывались по вопросу об устройстве или переустройстве фильтров обратиться за указанием и разрешением этих сооружений в строительное отделение Городской управы.

Таким образом, осмотры эти почти никаких результатов для устранения загрязнения рек не имели, те же фабриканты, которые обратились согласно данным ими подпискам в Городскую управу, как, например, Алексеев, Рябовская мануфактура, Гивартовский, Шлихтерман и другие, никаких разъяснений или указаний по вопросу об устройстве фильтров не получили, о чем обер-полицмейстером и было сообщено городскому голове отношениями за № 19038, 19157 и 21131. Впрочем, по отношению к одной фабрике, а именно по отношению к кожевенной фабрике наследников Бахрушина, состоялось постановление Городской управы, которая, признав существующий на этой фабрике водосток вредным, определением от 15 июня 1892 г. за № 10076 постановила таковой закрыть. Постановление это было приведено в исполнение, а вслед за тем Управа 1 декабря 1892 г. разрешила вновь открыть действие водостока. За неполучением от городского управления надлежащих данных, необходимых для упорядочения этого важного вопроса, обер-полицмейстер 4 августа 1892 г. за № 25979 обратился в Московское отделение Совета торговли и мануфактур⁴, прося его содействия к выработке проекта устройства рациональных фильтров или иных приспособлений для обезвреживания отработанных вод.

Председатель названного отделения 21 и 24 сентября за № 1094 и 1108 уведомил обер-полицмейстера, что Отделение Совета торговли и мануфактур не находит возможным выработать проект рациональных фильтров, ссылаясь на то, что и в иностранных государствах тем же вопросом занимаются десятки лет, и до сих пор не найдено для него удовлетворительного разрешения, и что по рассмотрении всех материалов, собранных по вопросу о стоках, учрежденной Советом для предварительного обсуждения дела Комиссией постановлено представить в Министерство финансов о необходимости надлежащего исследования сказанного вопроса и установления для того определенных правил.

Затем в течение 7 лет, т. е. до настоящего времени, ни от городского управления, ни от Отделения Совета торговли и мануфактур, ни от Министерства финансов никаких разъяснений и указаний по существу возбужденного в 1892 г. вопроса о возможности устройства рациональных фильтров не поступало.

Равным образом не привело к благоприятному разрешению вопроса об устройстве надлежащих фильтров и обращение к судебной власти, а именно по делу о фабрике Фирганг состоялся приговор от 14 февраля 1895 г., коим он был обязан устроить надлежащие приспособления для обезвреживания сточных вод с тем, чтобы в случае неисполнения сего в назначенный срок добровольно, надлежащие фильтры были устроены мерами полиции; но когда полиция приступила к исполнению приговора, то как участковый архитектор, так и все прочие власти, к которым полиция обращалась, отказались дать соответственные указания по вопросу об устройстве фильтров, вследствие чего пристав, которому поручено было приведение в исполнение приговора по делу Фирганга, вошел с представлением о встреченных

им затруднениях в исполнении приговора в Окружной суд в порядке ст. 955 Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства]. По рассмотрению всех обстоятельств дела Окружной суд определениями от 20 декабря 1897 г. и 7 августа 1898 г. постановил все существующие с фабрики Фирганга спуски в Москву-реку закрыть и опечатать. Как приговор, так и определения Окружного суда вступили в законную силу, и жалобы, принесенные Фиргангом, были оставлены без уважения.

Все попытки к разрешению вопроса о возможности устройства фабричных фильтров остались, таким образом, безуспешными, а между тем закон (ст. 68 Уст[ава] о пром[ышленности] фаб[ричной] и заводской], ст. 408 Уст[ава] строит[ельного], ст. 641 Уст[ава] мед[ицинской] пол[иции] и ст. 863 Улож[ения] о наказ[аниях] уголовных и исправительных)) совершенно категорически запрещает порчу и загрязнение воды в реках и естественных протоках⁵. Министерство внутренних дел, как это указано выше, обратило особое внимание на обязанность местных административных властей иметь попечение об охранении рек, как источников вод для питья, от всякого загрязнения, и даже Министерство финансов, с которым на основании ст. 72 Уст[ава] о пром[ышленности] фабрич[ной] и заводской]⁶ делаются сношения об открытии фабрик и заводов, в тех случаях, когда при производстве получают отработанные воды, всегда уведомляет, что со стороны министерства не встречается препятствий к дозволению открыть фабрику с тем, чтобы жидкие отбросы и промывные воды были пропускаемы чрез соответствующие приспособления так, чтобы выходящая из них в стоки реки и каналы вода была всегда совершенно обезвреживаема.

С другой стороны, в действительности оказывается: 1) что все находящиеся по берегам рек Москвы и Яузы и по другим естественным протокам в Москве фабрики и заводы, за самыми ничтожными изъятиями, спускают отработанные воды в реки; 2) что ни на одной из этих фабрик не существует таких приспособлений, которые обезвреживали бы эти воды, так как во всех без исключения случаях, когда делались пробная выемка фабричных сточных вод и химическое исследование как самих этих вод, так и взятой вблизи спусков речной воды, Московское врачебное управление каждый раз констатировало присутствие в воде органических и ядовитых веществ и признавало эту воду безусловно вредной для народного здоровья, а самый спуск, как загрязняющий воду, подлежащим уничтожению, и, наконец, 3) было установлено, что загрязнение рек Москвы и Яузы происходит отчасти уже выше границ города, где расположены большие красильные фабрики, с которых спускаются в реки различные выкраски, отработанные воды, нефтяные отбросы и даже нечистоты из отхожих мест (об этом московским обер-полицеймейстером было сообщено московскому губернатору 1 мая 1892 г. за № 960).

Приведенные выше требования закона и указания министерств финансов и внутренних дел в связи с результатами осмотров фабрик и заводов и полнейшей безуспешностью попыток выяснить те приспособления

для обезвреживания отработанных вод, устройство которых можно было бы вменить в обязанность фабрикантам, не прибегая к закрытию этих спусков, не оставляли местным административным властям другого выхода, как требовать судебным порядком, чтобы все существующие спуски фабричных отработанных вод были закрыты.

Тем не менее, сознавая, что такая постановка вопроса о спусках почти равносильна совершенному закрытию всех существующих в Москве по берегам рек и других естественных протоков фабрик и заводов, местные административные власти не предъявляли подобного требования, оставляя этот вопрос на своей ответственности исключительно лишь в ожидании предстоявшего устройства в Москве канализации, которая, казалось, должна была привести к самому простому и рациональному разрешению вопроса об отработанных фабричных водах.

Сообразно сему еще 5 октября 1892 г. за № 496 донося Вашему Императорскому Высочеству об ответе, полученном от Московского отделения Совета торговли и мануфактур, московским обер-полицмейстером было представлено заключение о том, что для предотвращения в будущее время загрязнения было бы желательно поставить фабрикантам и заводчикам следующие обязательные условия: "1) так как в следующем году должно было быть приступлено к работам по канализации г. Москвы, то вменить в обязанность фабрикантам и заводчикам, на заводах и фабриках которых получают отработанные воды, отнюдь не спускать их в реки, а воспользоваться для удаления таковых канализацией, для чего заблаговременно приступить к работам, и 2) впредь до устройства канализации не разрешать открытие новых фабрик и заводов по берегам рек Москвы и Яузы или же разрешать, но лишь с тем, чтобы отработанные воды были спускаемы в особые приемные колодцы из непроницаемого материала, из которых все фабричные отбросы безотлагательно вывозились бы за город в места, отведенные для свалок".

Затем в начале 1893 г. от городского головы поступило отношение за № 2986, в котором он уведомил обер-полицмейстера, что для доставления фабрикам и заводам г. Москвы возможности спуска всякого рода грязных и отработанных вод в имеющую быть сооруженной канализационную сеть Городской управе при составлении детального проекта канализации необходимо для верного назначения размеров труб получить сведения о количестве потребляемой фабриками и заводами чистой воды и спускаемых ими грязных и отработанных вод в сутки, и просил поручить чинам полиции собрать вышеозначенные сведения, для чего Городскою управою были выработаны вопросные бланки, разосланные чинам полиции для заполнения требуемыми сведениями. Просимые сведения были собраны чинами полиции и отосланы городскому голове 28 апреля 1893 г. за № 5220.

Предпринятые городским управлением работы давали полное основание надеяться, что этот сложный и важный для народного здоровья и в интересах промышленности вопрос получит, таким образом, окончательное разрешение. Наконец, в текущем году закончено сооружение и открыто

действие канализации первой очереди, и есть полное основание надеяться, что в ближайшем будущем будет приступлено к сооружению канализации второй очереди.

И вот при этих условиях, т. е. когда по отношению к фабрикам и заводам, вошедшим в первую очередь, вопрос о спусках, казалось бы, приведен к давно ожидаемому естественному разрешению и когда к такому же разрешению приближается вопрос о спусках и по отношению ко всем остальным фабрикам и заводам, расположенным в черте города, снова, и уже в Министерстве финансов, предположено выработать в законодательном порядке такие руководящие начала, которые обеспечивали бы правильность разрешения сложного вопроса о спуске грязных вод с фабрик и заводов за неучетом в законе норм, которые могли бы служить руководством при составлении административно издаваемых обязательных постановлений о порядке содержания промышленных заведений и о мерах против порчи воды.

По этому поводу я считаю долгом своим высказать, что хотя указание в законе общих руководящих начал, которые обеспечивали бы правильность разрешения сложного вопроса о спуске грязных вод с фабрик и заводов, и представлялось бы весьма желательным, но практически едва ли возможно выработать такие нормы, которые, изменив или дополнив содержащиеся ныне в законе постановления о безусловном воспрещении загрязнения рек и протоков, были бы одинаково применимы на всем пространстве Российской империи.

Обращаясь к ближайшему выяснению затронутого вопроса по отношению к большим городам, представляющим собой, подобно Москве, в то же время обширные центры фабрично-заводской промышленности, по моему мнению, нельзя не признать, что единственным целесообразным способом устранения вредных для местного городского населения последствий от загрязнения речной воды жидкими фабричными отбросами является устройство канализации при непременно условии приспособления к ней всех без исключения фабрик и заводов, расположенных в черте города, и при безусловном воспрещении спуска отработанных вод в реки и другие естественные протоки.

В тех случаях, когда канализация уже устроена или к устройству таковой, как, например, в Москве, уже приступлено, вопрос о спуске отработанных вод, по моему мнению, должен быть признан вполне разрешенным, и какие-либо льготы в смысле освобождения от обязанности присоединиться к канализации во внимание к предстоящему естественному увеличению стоимости производства допускаемы быть не могут.

Переходя от приведенных общих соображений к тем особым условиям, в которых может разрешиться вопрос о присоединении к канализации фабрик и заводов в г. Москве, и имея в виду, что предстоящее сооружение второй очереди канализации может затянуться на более продолжительное время, надлежало бы принять меры к немедленному устройству для расположенных в этой местности фабрик и заводов частичной специальной фабрич-

ной канализации, которая могла бы быть впоследствии включена в общую канализационную сеть, с безусловным воспрещением Городской управе выдавать какие бы то ни было разрешения на устройство спусков в реки и естественные протоки, так равно и в городские сточные трубы.

Гораздо сложнее является вопрос о спуске отработанных вод с фабрик и заводов, расположенных по берегам рек и других протоков выше городской черты.

Этот вопрос, по моему мнению, может быть разрешаем только в зависимости от условий каждого отдельного города. Так, например, по отношению к Москве надлежало бы принять во внимание:

- 1) количество населения столицы,
- 2) ощущаемый в течение круглого года недостаток воды, доставляемой водопроводом,
- 3) мелководность протекающих через Москву рек Москвы и Яузы,
- 4) континентальный климат Москвы,
- 5) то, что население Москвы не может обойтись для своих потребностей без речной воды, которая, невзирая на безусловно антисанитарное настоящее свое состояние, употребляется даже для питья; почти все бани снабжены этой же водой; из этой же воды, в силу необходимости, добывается лед, которым наполняются все московские ледники; и, наконец, в этой же воде устроены все летние купальни и производится стирка белья.

Ввиду приведенных соображений надлежало бы по отношению к фабрикам и заводам, расположенным вверх по течению рек Москвы и Яузы, отнестись с особой строгостью и совершенно воспретить устройство новых спусков отработанных фабричных вод с фабрик и заводов как в реки Москву и Яузу, так и во все другие впадающие в эти реки естественные протоки. Из числа же существующих спусков все те, которые по химическому анализу признаны будут загрязняющими воду, — закрыть. Приведенная, хотя и серьезная мера не поставит фабрикантов в безвыходное положение, так как они всегда будут иметь возможность устроить при своих фабриках, расположенных вне городской черты, собственные поля орошения⁷ и таким путем обезвреживать и удалять с фабрик все отработанные воды и другие нечистоты.

К изложенному считаю долгом почтительнейше присовокупить, что только таким путем, по моему мнению, можно прийти к правильному разрешению вопроса об устранении с каждым годом возрастающего загрязнения рек Москвы и Яузы и действительно повлиять, таким образом, на оздоровление г. Москвы, который, невзирая на благоприятные климатические условия, занимает по смертности первое место среди всех больших городов Европы.

Исправляющий должность обер-
полицмейстера полковник

Трепов

¹ Рапорт написан по поручению генерал-губернатора с целью выработки проекта необходимых мер по устранению загрязнения рек Москвы и Яузы для его представления в Совещание под председательством директора Департамента торговли и мануфактур В.И. Ковальевского.

² Опушено изложение общих проблем, повторяющее положения послания С.Ю. Витте (см. док. № 12).

³ Вероятно, речь идет о шерстопрядильной фабрике Ф.Ф. Коликова в Лесфортовс, которая занималась в том числе и обработкой кожи, выделкой искусственной овчины, пошивом головных уборов (Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1898 г. М., 1898. С. 25, 300, 878, 982, 996, 999, 1387). Фабрика Э.К. Фирганг (суконное производство) находилась на Дербеневской набережной (там же. С. 1303).

⁴ Московское отделение Совета торговли и мануфактур было учреждено в 1872 г. на основе реорганизованных отделений Мануфактурного и Коммерческого советов, находилось в ведении Министерства финансов (Исторический архив Московской области: Путеводитель. М., 1961. С. 120).

⁵ Ст. 68 Устава о промышленности фабричной и заводской гласит: "Запрещается строить в городах и выше городов по течению рек и протоков мануфактуры, фабрики и заводы, вредные чистоте воздуха и воды" (Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. Т. XI. Ч. II; см. также ПСЗ-1. Т. 27. № 20881; ПСЗ-2. Т. 1. № 366; ПСЗ-2. Т. 20. № 19283).

Ст. 408 Устава строительного гласит: "Фабрик и заводов, вредных чистоте воздуха, в городах и выше городов по течению рек и протоков строить не дозволяется. Если же таковые уже существуют, то об оных делается представление министру внутренних дел, с особым описанием качества их и цены. Для перенесения такого рода заведений губернские начальства обязаны отводить места и раздавать безденежно желающим в собственность, с тем чтобы кроме сих мест нигде более таковых заведений не было устраиваемо" (Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. Т. XII. Ч. I).

Ст. 641 Устава медицинской полиции гласит: "Полиция и городские общественные управления наблюдают, чтобы в городах и селениях реки и источники ничем не были засорены. Колодези также должны быть надлежащим образом чисты, не засоряемы и везде огорожены" (Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. XIII).

Текст ст. 863 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных см. в Предисловии.

⁶ Ст. 72 Устава о промышленности фабричной и заводской гласит: "В городе Москве и уезде ее учреждение вновь бумагопрядилен, шерстопрядилен, чугунолитейных, стearиновых, салных и вообще таких заводов, которые производят горючие химические продукты, воспрещается; устройство же лаковых заведений, действующих преимущественно холодным путем, и учреждение фабрик ткацких, набивных, аппретурных, красильных и тому подобных фабричных заведений допускается не иначе, как с разрешения московского генерал-губернатора, по соглашению с министром финансов..." (Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. Т. XI. Ч. II).

⁷ Поля орошения – оборудованные участки земли, на которых путем фильтрации через слой грунта происходит очистка сточной жидкости.

№ 14. ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ВЕЛ. КН. СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГУБЕРНАТОРУ А.Г. БУЛЫГИНУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОДКЛЮЧЕНИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ К ГОРОДСКОЙ КАНАЛИЗАЦИИ

3 февраля 1901 г.

Образованная мною Комиссия для изыскания средств к предупреждению загрязнения рек Москвы и Яузы спускаемыми в них с различных фабрик и заводов отработанными водами в заседании 27 сентября 1899 г.¹, при-

няв во внимание: 1) что в районе первой очереди городской канализации расположено до 30 фабрик, из коих 14 спускают ежедневно более 7000 ведер отработанных вод частью непосредственно в р. Москву, частью туда же через городские водосточные трубы, 2) что, несмотря на полную возможность присоединения их теперь же к канализации, лишь некоторые приступили к началу работ по этому присоединению и 3) что согласно постановлению Московской городской думы владельцам всех недвижимых имуществ, пользующихся в районе канализации первой очереди городскими водостоками, каналами, протоками и реками для спуска различных хозяйственных вод, объявлено, что пользование это будет фактически прекращено, если в срок, назначенный Городской управой, но отнюдь не позже 1 января сего года, владения не будут присоединены к городской канализации, признала, что в отношении сих фабрик не может быть никаких извинений отказа от присоединения к городской канализации. [...]²

Генерал-адъютант

Сергей

ЦИАМ, ф. 60, оп. 11, д. 1, л. 20–20 об.

Подлинник. Машинопись.

¹ Материалы этого заседания см.: ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 40, л. 31–35 об.

² Опущена часть текста, в котором сообщалось, что из 30 предприятий в районе 1-й очереди канализации 17 уже присоединилось к сети, а для некоторых, не успевших присоединиться до 1 января 1900 г. и имевших водостоки, Городская дума дала отсрочку до 1 января 1903 г. Генерал-губернатор, найдя это решение Городского управления расходящимся с решениями Комиссии, рекомендовал губернатору принять надлежащее распоряжение. Фактически весь текст документа подготовлен на основе рапорта обер-полицейстера Д.Ф.Третьякова (ЦИАМ, ф. 16, оп. 132, д. 40, л. 40–41).

**№ 15. ИЗ ИСКОВОГО ПРОШЕНИЯ ПОВЕРЕННОГО
КН. С.М.ГОЛИЦЫНА В МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД
О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ЗАВОДОМ
ТОВАРИЩЕСТВА РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО
НЕФТЯНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

12 декабря 1901 г.

Близ станции Куково Московско-Нижегородской железной дороги, 1-го стана Московского уезда, в конце 70-х годов был основан завод для обработки нефти. В 1881 г. завод этот перешел в собственность Товарищества Русско-Американского нефтяного производства, которое в 1890 г. с разрешения подлежащего начальства значительно расширило операции этого завода.

Согласно выданному из Московского губернского правления свидетельства за № 1260 о дозволении содержать завод в таком расширенном

виде, отработанные воды из перегонного и очистительного отделения завода должны были направляться в отстойные пруды и ловушки, где должны были отстаиваться и освобождаться посредством вылавливания от нефтяных остатков, и в таком очищенном виде поступать в находящуюся позади завода канаву, а оттуда на луг, принадлежащий Обществу крестьян деревни Гладышевой.

Меры, принимаемые администрацией завода для очистки отработанных вод, были настолько недостаточны, что воды эти выходили из пределов завода, насыщенные кислотами и нефтяными остатками, и так как упомянутый луг крестьян деревни Гладышевой с незапамятных времен соединен канавой с речкой Чурихой, то грязные воды завода, попадая в эту реку, делали воду как в ней, так и в питаемых ею водоемах – в так называемых Кузьминских прудах, находящихся в имении моего доверителя при селе Влахернском, прудах Заиконоспасского монастыря и др., – совершенно негодной для употребления в пищу и питье и производили по пути своего следования порчу воздуха и почвы. Непринятие мер к надлежащей очистке отработанных вод завода наносило, таким образом, огромные убытки соседним заводам владельцам – Обществу крестьян села Выхина, гр. Шереметеву, моему доверителю и др. – и вызвало с их стороны в 1898 г. ряд жалоб прокурору Московского окружного суда на загрязнение этими водами речной и прудовой воды и порчу воздуха.

Предварительным следствием, произведенным судебным следователем 3-го участка Московского уезда, основательность этих жалоб подтвердилась, и 22 марта 1899 г. управляющий заводом горный инженер Шаш был привлечен к ответственности по ст. 863 Улож[ения] о нак[азаниях уголовных и исправительных]. Приговором Московского окружного суда от 25 сентября 1899 г. г. Шаш был признан виновным в непринятии мер к устранению вредного для окружающего населения влияния завода на чистоту воздуха и соседних водоемов и допущении, вопреки предписанию Московского губернского правления, спуска отработанных вод завода в реку Чуриху, а самый завод подлежащим уничтожению в шестимесячный срок.

По апелляционному отзыву г. Шаша Московская судебная палата 15 января 1900 г. постановила приговор Окружного суда отменить, признав г. Шаша виновным в допущении спуска загрязненных вод завода в р. Чуриху и порче воздуха и воды в этой речке и соседних водоемах без умысла нанести вред общественному здравью, т. е. в проступке, предусмотренном ст. 111 Уст[ава] о нак[азаниях, налагаемых мировыми судьями]¹.

Однако администрация завода, очевидно, не принимала мер к предотвращению дальнейшей порчи воды в р. Чурихе и Кузьминских прудах моего доверителя, ибо ряд дальнейших осмотров, из которых последний относится к 31 января 1901 г., констатирует, что и в 1900, и в 1901 гг. вода в Кузьминских прудах была покрыта маслянистыми пятнами нефти, тающий лед на прудах – желтого цвета, находящаяся в прудах в большом количестве

рыба почти совершенно погибла, а химические анализы воды, произведенные Московским врачебным управлением, устанавливают полную непригодность прудовой воды для употребления в пищу и питье².

Уголовным судом признано, что загрязнение воды в Кузьминских прудах произошло по вине управляющего заводом, но гражданские последствия установленного правонарушения – обязанность восстановить субъекта нарушенного права в том состоянии, в котором он находился до нарушения права, – падают на собственника завода – Товарищество Русско-Американского нефтяного производства, которое и обязано очистить за свой счет загрязненные пруды моего доверителя и возместить ему убытки, причиненные загрязнением прудовой воды.

До какого размера должно быть очищено дно прудов, без заключения эксперта невозможно определить.

Видимые убытки, понесенные уже моим доверителем, пока заключаются в том, что в двух громадных прудах погибла совершенно масса всякой рыбы, причем в ближайшем к Чурихе пруде по произведенной в текущем году ловле не поймано ни одной рыбы. Определить количество погибшей рыбы, стоимость ее и затраты, необходимые на разведение рыбы вновь, можно через допрос свидетелей и сведущих людей. Мой доверитель полагает, что эти убытки простираются до суммы 3000 руб.

Определить точно стоимость очистки прудов невозможно без заключения сведущих людей. Поэтому цену иска в этой части я не определяю, а предоставляю суду определить цену иска.

На основании изложенного имею честь просить Московский окружной суд:

1, в подтверждение изложенных обстоятельств дела допустить допрос свидетелей, которых я укажу своевременно,

2, произвести при участии экспертов осмотр Кузьминских прудов князя С.М. Голицына и от экспертов испросить заключение о степени загрязнения прудов нефтью и другими вредоносными отбросами, о размере, до какого должна быть произведена очистка дна прудов, о способе очистки и времени, потребном на исполнение,

3, обязать Товарищество Русско-Американского нефтяного производства произвести в назначенный судом срок очистку Кузьминских прудов князя С.М. Голицына, а в случае неочищения прудов указанным Товариществом в назначенный судом срок предоставить кн. С.М. Голицыну произвести очистку прудов за счет ответчика,

4, признать за кн. Голицыным право на взыскание убытков, происшедших от уничтожения рыбы, и предоставить количество этих убытков доказывать в исполнительном порядке производства до суммы 3000 руб.,

5, возложить на ответчика уплату судебных и за ведение дела издержек.

Цену иска определяю в 3000 руб.

В случае моей неявки прошу дело рассматривать в мое отсутствие. [...]³

Поверенный князя С.М. Голицына частный поверенный Михаил Макаревский.

Доверяю подать Сергею Сазонтовичу Стверанкевичу. Макаревский.

ЦИАМ, ф. 142, оп. 5, д. 247, л. 1–2 об.

Подлинник. Машинопись.

¹ Текст ст. 111 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, см. в Предисловии.

² Подробнее о проведении этих анализов см.: ЦИАМ, ф. 1, оп. 2, д. 2660.

³ Опушено перечисление приложенных к исковому прошению документов.

**№ 16. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЭКСПЕРТА ПО ИСКУ
КН. С.М. ГОЛИЦЫНА АДЪЮНКТ-ПРОФЕССОРА
С.П. ЛАНГОВОГО¹ В МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД
О СОСТОЯНИИ КУЗЬМИНСКИХ ПРУДОВ**

28 декабря 1904 г.

1904 года ноября 4 дня я, нижеподписавшийся, принимал участие в осмотре прудов в имении князя С.М. Голицына, находящемся в Московском уезде, 1-го стана, совместно с Комиссией в составе господина члена Московского окружного суда, поверенных сторон, двух экспертов, главноуправляющего и управляющего имениями Голицына и директора Кусковского нефтеперегонного завода. Целью осмотра было выяснение степени загрязнения прудов сточными водами Кусковского нефтеперегонного завода, впервые попавшими в пруды весной 1899 г. В имении имеются 4 пруда, из которых два больших пруда расположены по течению речки Чурихи, в которую спускались сточные воды Кусковского завода. Остальные 2 пруда (пруд около больницы и пруд около березовой беседки) гораздо меньшего размера, не проточные, расположены сбоку двух первых и выше их. Таким образом, загрязнению сточными водами Кусковского завода подвергались только пруды верхний и нижний, расположенные по течению речки Чурихи.

В момент осмотра пруды были покрыты льдом, а берега – снегом. Верхний пруд был спущен аршина на 2 против обычного уровня. При разрешении вопроса о загрязнении прудов сточными водами нефтеперегонного завода необходимо принять во внимание состав этих последних. Сточные воды нефтеперегонных заводов характерны главным образом большим содержанием нефтяных углеводородов, нефтяных² кислот и сернокислых солей. Вещества эти частью растворены в воде; частью находятся в ней в виде эмульсии или всплывают на ее поверхность; и наконец, частью находятся в виде

взвешенных нерастворимых веществ. Этих последних в сточных водах нефтеперегонных заводов обыкновенно немного. Если такие воды попали в пруд, где течение очень тихое, то нефтяные углеводороды и свободные нефтенные кислоты должны были всплыть на поверхность воды, образуя масляные пятна; сернокислые соли должны были раствориться в воде, а взвешенные вещества могли осесть на дно пруда, образуя ил или загрязняя бывший уже там ил. Всплывшие нефтяные углеводороды и нефтенные кислоты, смачивая берега пруда у поверхности воды, должны были губительно действовать на растительность.

Таким образом, признаками загрязнения прудов сточными водами нефтеперегонного завода могут служить: а) вид берегов и их растительности; б) появление масляных пятен с радужными отливами на поверхности воды; в) присутствие в воде и иле нефтяных углеводородов, нефтенных кислот и сернокислых солей. В данном случае вопрос о загрязнении прудов усложнялся тем обстоятельством, что, по заявлению директора Кусковского завода, за последние 3 года сточные воды с территории Кусковского завода не спускались совсем. Между тем весной проточные пруды промывались водами с окрестных полей, образующимися от таяния снега. Эти внешние воды также несут с собой взвешенные вещества, которые могут оседать на дне прудов, образуя ил. С другой стороны, ил в прудах образуется от разложения растительных остатков – сухих листьев, болотных растений и т. д. Необходимо, следовательно, выяснить, представляет ли ил верхнего и нижнего прудов обычный прудовой ил или он состоит из тех осадков и взвешенных веществ, которые несутся сточными водами нефтеперегонного завода.

На основании вышеизложенного вопрос о загрязнении прудов сточными водами Кусковского завода может быть решен осмотром берегов и поверхности воды прудов и анализом воды и ила. Для того чтобы иметь понятие о составе вод и ила прудов, не подвергшихся загрязнению сточными водами Кусковского завода, было решено произвести также анализ воды и ила прудов около больницы и около березовой беседки.

Осмотр берегов и поверхности воды прудов затруднялся присутствием снега и льда. При прорубке прорубей на поверхности воды масляных пятен замечено не было. Точно так же не было замечено загрязнения берегов, насколько снежный покров позволял сделать осмотр. Для анализа были взяты средние пробы воды и ила из всех 4-х прудов, причем в верхнем пруду средняя проба воды была взята в 4-х местах и ила в 12 местах. В остальных 3-х прудах были взяты по одной средней пробе воды и ила. Пробы воды и ила, помещенные в стеклянных бутылках и банках, были опечатаны двумя печатями и снабжены ярлыками. По соглашению сторон производство анализа было поручено лаборатории Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности³. В настоящее время производство анализа окончено и результаты исследования изложены в 8 удостоверениях лаборатории за № 11325–11332, при сем прилагаемых⁴.

Результаты анализа сведены в следующих таблицах:

	Реакция	Нефтяных углеводов, нефтеновых кислот, сероводорода, азотного и азотистого ангидрида	В литре, г				
			Окисляемость	Серного ангидрида SO ₃	Органического азота	Аммиака солей	Альбуминоидного аммиака
Вода верхнего пруда	нейтральн.	нет	0,0055	0,0098	0,0027	0	0,0002
— нижнего пруда	тоже	нет	0,0357	0,0100	—	—	—
— пруда около больницы	тоже	нет	0,0191	0,0088	0,0031	0,0002	0,0003
— пруда около беседки	тоже	нет	0,0287	0,0085	—	—	—

	Нефтяных углеводов и нефтеновых кислот	Золы, %	Серного ангидрида SO ₃ , %	Углерода С, %	Водорода Н, %
Ил верхнего пруда	нет	90,60	0,95	4,46	0,69
— нижнего пруда	тоже	76,59	4,86	12,13	1,73
— пруда около больницы	—	93,61	0,94	3,25	0,55
— пруда около беседки	—	78,75	2,39	10,71	1,51

Из данных анализа воды видно, что нефтяных углеводов и нефтеновых кислот в водах верхнего и нижнего прудов нет. Количество серного ангидрида в водах всех 4-х прудов почти одинаково, в общем очень невелико. Содержание в воде верхнего пруда органического азота и особенно альбуминоидного аммиака указывает на загрязнение органическими веществами растительного и животного царств. Таким образом, признаков загрязнения воды прудов сточными водами нефтеперегонного завода в настоящее время не имеется.

В иле верхнего и нижнего прудов нефтяных углеводов и нефтеновых кислот также не найдено. Что касается содержания серы, то надо заметить, что анализом определялось общее содержание серы как в виде сернокислых, так и сернистых солей, и выражалось в виде серного ангидрида. Такой способ определения был принят потому, что сернокислые соли при гниении органических веществ легко восстанавливаются в сернистые, и характерным является общее содержание серы. Общее содержание серного ангидрида в иле всех прудов довольно велико, особенно в иле нижнего пруда (4,86% в сухом). Притом наблюдается большое сходство в составе ила верхнего пруда и лежащего около него пруда у больницы, а с другой стороны — ила нижнего пруда и пруда у беседки, расположенного рядом с нижним. Это сходство состава ила прудов, подвергшихся загрязнению (верхнего и нижнего), и прудов, в которые сточные воды Куковского завода не могли попадать (пруд около больницы и

пруд около березовой беседки), исключает возможность предположения о происхождении ила из взвешенных веществ нефтеперегонного завода.

По содержанию углерода видно, что ил этот представляет продукт разложения органических веществ, например листьев, травок и пр. Большое содержание серы может быть объяснено проникновением в пруды животных отбросов – мочи, фекалий и проч. Больше по сравнению с другими прудами содержание серы в иле нижнего пруда объясняется тем обстоятельством, что в этом пруде найдено и наибольшее количество ила. Следовательно, органические вещества подвергались более долгому и глубокому разложению, что и имело результатом обогащение продукта разложения серой.

Изложенные выше соображения и данные анализа приводят к следующему заключению: 1) ил верхнего и нижнего прудов представляет обычный осадок, происходящий в прудах от разложения органических веществ, попадающих в пруды вместе с вешними водами. Состав ила не дает возможности приписать его происхождение или загрязнение сточными водами Кусковского завода, 2) происшедшее в 1899 г. загрязнение верхнего и нижнего прудов попавшими в них сточными водами Кусковского завода с течением времени, вследствие постоянного их промывания водой, особенно во время таяния снега, утрачивало свои признаки, и в настоящее время пруды настолько промыты, что химическим анализом в воде и иле не доказано присутствие тех веществ, которые входят в состав сточных вод нефтеперегонных заводов⁵.

Ад[ъюнкт]-профессор Императорского
Технического училища

С. Ланговой

ЦИАМ, ф. 142, оп. 5, д. 247, л. 74–76 об.
Автограф.

¹ Ланговой С.П. (1865–1924) – химик, специалист в области технологии органических веществ, профессор Императорского московского технического училища. Занимал ряд крупных должностей в Зсмгоре, Государственном кожевенном комитете; консультировал Городскую управу; выступал в судах с заключениями по технической экспертизе. На протяжении всего существования Временного комитета по изысканию мер к охранам водосмов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов (см. док. № 22–25, 28) являлся в нем ключевой фигурой, выступая в роли члена-эксперта, председателя исполнительной комиссии, председателя комитета. После революции работал в Госплане, ВСНХ, Центральном комитете водоохранения (Сборник памяти С.П. Лангового. Л., 1926).

² Определенные роли различных химических веществ в загрязнении водосмов и мотодику выявления такой загрязненности, существовавшую на начало XX в., см., напримр, в отчете коллеги С.П. Лангового, А.И. Россолимо (Отчет Временного комитета по изысканию мер к охранам водосмов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов за 1912 г. М., 1913. С. 49–60).

³ Общество для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности учреждено в 1889 г.; находилось в ведении Министерства торговли и промышленности (см. Исторический архив Московской области: Путеводитель. М., 1961. С. 120–121).

⁴ Не публикуются.

⁵ В феврале 1908 г. поверенным кн. С.М. Голицына и Товарищества Русско-Американского нефтяного производства, очевидно, учтя выводы известного московского эксперта, отзывали дело из суда (ЦИАМ, ф. 142, оп. 5, д. 247, л. 109).

**№ 17. СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ
Н.И. ГУЧКОВА МОСКОВСКОМУ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А.А. РЕЙНБОТУ О МЕРАХ,
ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ ГОРОДСКОЙ ДУМОЙ
ПО ВЫРАБОТКЕ ТРЕБОВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
САНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ РЕК**

28 июня 1907 г.

На предложение от 21 июня с.г. за № 710 представляю Вашему Превосходительству, что вопрос о составлении обязательных постановлений об условиях спуска в реку отработанных фабричных вод до настоящего времени не разрешен, так как по заявлению Технического совета для выяснения его необходимо произвести предварительные работы, которые потребуют расхода до 6000 руб., каковая сумма в последние годы, вследствие стесненного финансового положения города, не могла быть ассигнована. Тем не менее Городской управой выработаны были правила, утвержденные Городской думой 10 апреля с. г., о канализовании владений с биологической очисткой сточных вод для удаления их в городские водостоки и реки. Означенные правила могут найти себе применение и при удалении сточных вод со многих фабрик и заводов.

Городской голова

Н. Гучков

ЦИАМ, ф. 60, оп. 11, д. 1, л. 34.
Подлинник. Машинопись.

**№ 18. ПРИГОВОР МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПО ДЕЛУ УПРАВЛЯЮЩЕГО ХАМОВНИЧЕСКИМ
ПИВОМЕДОВАРЕННЫМ ЗАВОДОМ Л.И. ТЕМКИНА,
ВИНОВНОГО В ЗАГРЯЗНЕНИИ МОСКВЫ-РЕКИ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ ВОДАМИ**

5 июня 1907 г.

1907 г. июня 5 дня в присутствии товарища прокурора Л.Г. Седяревского и при пом. секретаря В.В. Ворпаховском приговор сей объявлен на основании ст. 829 и 831 Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] с со-

блюдением порядка, указанного в ст. 832 и 842 того же устава. При объявлении приговора из участвующих в деле лиц никто не находился. Член суда...¹

П Р И Г О В О Р

1907 г. мая 22 дня по указу Его Императорского Величества Московский окружной суд по 1-му отделению в судебном заседании, открытом в г. Москве публично под председательством члена суда В.С. Андреева и в составе членов суда Л.И. Саушкина и П.В. Алексеева при товарище прокурора С.Д. Тверском и секретаре П.Я. Логинове, без участия присяжных заседателей, слушал дело о инженере-технологе Льве Темкине, обвиняемом по ст. 863 Улож[ения] о нак[азаниях уголовных и исправительных]. На основании составленного прокурорским надзором Московского окружного суда обвинительного акта был предан суду подсудимый инженер-технолог Лев Ионов Темкин по обвинению в том, что в г. Москве, заведую в качестве директора Хамовническим пивомедоваренным заводом Акционерного общества с устроенным в нем водостоком по проложенным трубам в Москву-реку, допускал в 1905 и 1906 гг. спуск в Москву-реку от 17 до 20 тысяч ведер² ежедневно отработанных вод, содержащих в себе, по химическому исследованию, большое количество органических веществ в состоянии разложения и потому представляющихся вредными для чистоты воды в названной реке и для здоровья населения, пользующегося этой водой, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 863 Улож[ения] о нак[азаниях уголовных и исправительных]. Рассмотрев дело, как оно выяснилось на суде, Окружной суд находит предъявленное к подсудимому Темкину вышеупомянутое обвинение доказанным следующими данными: а) прежде всего, не оспаривается подсудимым Темкиным, что он как директор завода состоит ответственным лицом, заведующим заводом, не оспаривается и то, что спуск отработанных вод в Москву-реку производится при той системе, какая существует в настоящее время, причем система та утверждена разрешительным свидетельством какого-то учреждения, взятым затем какой-то правительственной комиссией и до сих пор не разысканным; б) установлено, что 23 февраля 1904 г. Комиссией по распоряжению обер-полицмейстера г. Москвы производился осмотр завода и обнаружен ежедневный спуск в р. Москву по водостоку отработанных вод в количестве от 17 до 20 тысяч ведер, причем смотровые колодцы имеются только во дворе завода, а затем далее по всему протяжению до Москвы-реки они отсутствуют; в) при химико-микроскопическом исследовании Московским врачебным управлением проб воды, взятых из смотровых колодцев во дворе завода в трех местах, в нем оказалось большое количество органических азотистых веществ, находящихся в разложении, и Врачебное управление пришло к заключению, что спуск таковых вод в реку не может быть допущен; г) экспертом-врачом Мирославлевым высказано и на предварительном следствии, и в заседании сего 22 мая заключение, что спуск таких вод с большим количеством органических

азотистых веществ, какие оказались при исследовании во врачебном отделении, в санитарном отношении не может быть допущен в реку, так как вода та загрязняет и заражает воду Москвы-реки и делает ее вредной для здоровья населения; без загрязнения вода идет в пищу, питье, для обливания тела, например купанья, и т. п., в загрязненном же виде употребляться для сказанных целей не может и может служить причиной распространения заразных болезней; д) свидетель врач Голоушев, бывший в Комиссии при осмотре завода, подтвердил все то, что последней было обнаружено при осмотре.

В конце концов эксперт и свидетель Голоушев объяснил, что если смотреть на дело с практической стороны, то загрязнения нет, так как р. Москва вообще загрязненная река. Принимая во внимание все вышеизложенное, Окружной суд находит, что отработанная вода в Хамовническом пивомедоваренном заводе, управляемом Темкиным, действительно загрязняет воду в Москве-реке и делает ее вредной для здоровья при употреблении жителями, причем заявление эксперта и свидетеля Голоушева — что если смотреть на дело с практической стороны, то этого загрязнения нет, так как спуск вод производится в уже загрязненную другими воду, — не имеет по делу никакого значения, так как виновность загрязнения воды другими лицами не служит основанием к оправданию для лица, заведующего Хамовническим заводом, увеличивающим еще более загрязнение воды реки, да и представляется еще вопросом, загрязнена ли действительно р. Москва настолько, что вредна для здоровья при ее употреблении. Деяние Темкина предусматривается ст. 863 Улож[ения] о нак[азаниях уголовных и исправительных], по которой виновные подвергаются или аресту, или денежному взысканию, и суд, руководствуясь обстоятельством дела, указывающим на готовность Темкина помочь делу обезвреживанием спускаемых вод, если ему укажут какую-либо к этому систему, и ст. 149 Уложения³, полагает справедливым избрать за нормальное наказание денежное взыскание, которому подвергнуть Темкина, в сумме 100 руб., а самый завод закрыть для работ впредь до устройства таких приспособлений, которые бы совершенно обезвреживали спускаемую воду в Москву-реку, не загрязняли последнюю и не влияли на то, чтобы от нее был вред для здоровья жителям и скоту. По всем изложенным соображениям Московский окружной суд определяет: подсудимого инженера-технолога Льва Ивановича Темкина, 51 года, признавая виновным в деянии, предусмотренном ст. 863 Улож[ения], на основании этого закона, а также ст. 149 Улож[ения] (а при несостоятельности к уплате, по п. 2 ст. 87) подвергнуть денежному взысканию в сумме 100 руб., с каковой суммой поступить по ст. 42 Улож[ения], а при несостоятельности к уплате по п. 2 ст. 87 Уложения аресту при тюрьме на один месяц. Хамовнический пивомедоваренный завод в г. Москве закрыть для работ, впредь до устройства таких приспособлений, которые бы обезвреживали отработанные воды, спускаемые в р. Москву.

Копию с приговора по ст. 834-4 У[става] у[головного] с[удопроизводства] препроводить при повестке осужденному Темкину.

Оскоблено "а ... ст. 87" не читать.

Секретарь

ЦИАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1123, л. 39-40.

Копия с копии. Машинопись.

¹ Фамилия не указана.

² Ведро – мера объема, равная 12 л.

³ Ст. 149 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных определяла порядок наказания за некоторые виды правонарушений путем денежных взысканий (ПСЗ-З. Т. 5. № 3388).

**№ 19. ИЗ АПЕЛЛЯЦИИ В МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД
Л.И. ТЕМКИНА С ПРОСЬБОЙ О НАПРАВЛЕНИИ
ЕГО ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ**

30 июня 1907 г.¹

По делу моему по ст. 863 Ул[ожения] о нак[азаниях уголовных и исправительных] 22 мая /5 июня с.г. состоялся заочный приговор, копия коего вручена мне 18 июня.

Ввиду сего и согласно ст. 834-5 Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства] подаю настоящий отзыв о новом рассмотрении дела. При этом прошу суд принять во внимание следующие обстоятельства.

После составления актов, послуживших поводом к предварительному следствию по настоящему делу, на Хамовническом заводе устроены новые приспособления, изменившие все производство и устранившие необходимость спускать с отработанными водами органические азотистые вещества. В настоящее время отработанные дрожжи не спускаются с отработанной водой, а вывозятся за заставу; вместе с тем прежний коллектор, в который поступают все воды, перестроен из водонепроницаемого материала. Этими приспособлениями и устройством других, значение коих может быть оценено лишь специальной экспертизой, достигнуто то, что вода из Хамовнического завода не только чище воды в Москве-реке, но и не заключает в себе ядовитых примесей, как суд может убедиться из анализов, сделанных по заказу Правления владельцем Бактериологического института доктором Филиппом Марковичем Блюменталем, живущим в г. Москве, по Милютинскому пер., в доме № 22, кв. 42².

Принимая во внимание, что изложенные факты должны быть отнесены к числу вновь открывшихся, я покорнейше прошу суд направить дело к следованию. [...] ³

Инженер-технолог

Л. Темкин

ЦИАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1123, л. 38.

Подлинник. Машинопись.

¹ Датировано по док. № 20.

¹ Датировано по док. № 20.

² Частный Химико-бактериологический институт доктора Ф.М. Блюменталя находился в Б. Харитоньевском переулке, в доме лечебницы военных врачей. Производил анализы воды, почвы, продуктов питания и др. (Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1907 г. М., 1907. Ч. 1. С. 456).

³ Опушная часть текста с просьбой Л.И. Темкина провести за его счет новую экспертизу и вызвать свидетелей.

**№ 20. ИЗ ПРОШЕНИЯ В МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД
ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО О.Б. ГОЛЬДОВСКОГО
О НАПРАВЛЕНИИ ДЕЛА Л.И. ТЕМКИНА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ**

10 сентября 1907 г.

В дополнение к отзыву, поданному Темкиным 30 июня сего года на заочный приговор от 22 мая /5 июня, представляю при сем удостоверение Химико-бактериологического института и лаборатории высочайше утвержденного Фармацевтического общества¹ и покорнейше прошу суд обратить внимание на результаты анализов воды, произведенных означенными учреждениями. Для наглядности предлагаю вниманию суда следующую сравнительную таблицу:

	АНАЛИЗЫ		
	4 февр. 1904 г.	23 августа 1907 г.	
	Врачеб. управления	Химико-бакт. института	Фармац. общества
Взвешенные вещества	0,4240	1,8160	1,5904
Растворенные вещества	1,2760	1,248	1,2984
Кислород на окисление орг. веществ	0,2107	0,0460	0,0856
Сероводород	<u>есть</u>	<u>нет</u>	<u>нет</u>
Аммиак	<u>есть много</u>	0,031	0,0096
Азотистая кислота	нет	0,066	нет
Азотная кислота	нет	нет	нет
Серная кислота	сильн. реакц.	0,232	0,1824
Хлор	0,0744	0,140	0,1349

Из этой таблицы анализов, произведенных Врачебным управлением 4 февраля 1904 г. и лабораториями Химико-бактериологического института и Фармацевтического общества 23 августа 1907 г., видно, что в то время, когда 4 февраля 1904 г. требовалось кислорода для окисления органических азотистых веществ 0,2107 г, 23 августа 1907 г. по Институту потребовалось 0,0460 г, т. е. в 4,58 раза меньше, а по Фармацевтическому обществу кислорода оказалось нужным 0,0856 г – в 2,46 раза меньше, нежели по анализу Врачебного управления. Причем Фармацевтическое общество, анализ которого показал уменьшение органических азотистых веществ

только в 2,46 раза, говорит в своем заключении, что жидкость "нужно признать весьма умеренно загрязненной и не могущей в значительной мере вредно отзываться на водоеме, в который совершается спуск"; тем более это допустимо согласно анализу лаборатории института.

Для того чтобы судить о том, насколько чист водоем, куда идут сточные воды Хамовнического завода, и попутно увидеть, какое влияние имеют они на качество воды водоема у самого спуска, сделаны анализы воды Москвы-реки: 1) у стены Прохоровской мануфактуры, 2) против дома Хомякова, после входа вод Хамовнического завода и 3) у спуска Яузского моста.

По первому анализу кислорода для окисления органических веществ потребовалось 0,01201 г, по второму анализу – после входа вод Хамовнического завода – 0,01190 г, т. е. на 0,00011 г меньше, что свидетельствует об улучшении, в особенности если принять во внимание количество притекающей спускной воды – около 20 тысяч ведер в течение 10 часов (пробы были взяты днем в рабочее время, когда спуск сточных вод непрерывный). Особенно характерным показателем служит анализ № 3, за Яузским мостом: кислорода потребовалось 0,0125 г – больше, чем у спуска вод Хамовнического завода, на 0,0006 г.

Таким образом, спускные воды Хамовнического завода и вообще, и в особенности по сравнению с водой близ Прохоровской мануфактуры и у Яузского моста, отнюдь не загрязняют Москву-реку.

Кроме органических азотистых веществ, при спуске сточных вод в водоемы обращает на себя внимание еще количество взвешенных веществ. Согласно заключению лаборатории Фармацевтического общества, главная масса взвешенных веществ 1,5464 г² – летучая, состава смазочных минеральных масел, которые, безусловно, случайного характера, ввиду чего "спуск таковой жидкости мог бы производиться беспрепятственно". Что высказанное Фармацевтическим обществом относительно масел верно, может служить доказательством анализ Врачебного управления, в котором взвешенных веществ всего 0,4240 г. Что касается других веществ, то некоторых, как сероводород, совсем не оказалось, другие – в меньшем количестве.

Означенные результаты достигнуты, как указано в отзыве Темкина, новыми приспособлениями, а также вывозкой отработанных дрожжей и переустройством коллектора, так что в настоящее время имеются налицо новые обстоятельства, коренным образом изменяющие положение дела и несомненно влияющие на исход обвинения. И так как сии обстоятельства относятся к числу вновь открывшихся, то я ходатайствую о направлении дела к исследованию, дабы в порядке предварительного следствия могли быть проверены все представленные мною данные.

Присяжный поверенный
[...]³

Онисим Борисович Гольдовский

Под прошением приписка: *"Определением суда от 3 октября 1907 г. постановлено: приложить к делу и иметь в виду при разборе дела по существу 11 октября 1907 г. Член суда Л.И. Саушкин"*⁴.

ЦИАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1123, л. 49–50.
Подлинник. Машинопись.

¹ О характере деятельности лаборатории Российского фармацевтического общества см.: Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1907 г. М., 1907. Ч. 1. С. 473–474.

² Этот показатель не соответствует цифре в таблице.

³ Опущено указание на приложения к прошению анализа воды.

⁴ На заседании суда 11 октября 1907 г. дело было решено отложить. При этом судебному следователю поручалось провести новое исследование воды, осмотреть очистные приспособления и "затребовать от эксперта новое заключение о степени пригодности воды для питья, купанья, технических целей и пр." (ЦИАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1123, л. 57–58).

№ 21. ИЗ ПРОШЕНИЯ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО
О.Б. ГОЛЬДОВСКОГО В МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ
СУД О НАПРАВЛЕНИИ ДЕЛА Л.И. ТЕМКИНА
НА ДОСЛЕДОВАНИЕ В СВЯЗИ
С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ ХАМОВНИЧЕСКОГО ЗАВОДА
К ГОРОДСКОЙ КАНАЛИЗАЦИИ

2 октября 1908 г.

Дело по обвинению Темкина по ст. 863 Уст[ава] о нак[азаниях, налагаемых мировыми судьями], назначено к слушанию на 11 октября с.г. По этому делу Суд допустил исследование, и результаты этого исследования представлены Суду.

Но после произведенного исследования обстоятельства существенно изменились, и Правлению Акционерного общества Хамовнического завода после многолетних ходатайств удалось добиться разрешения Московской городской управы на присоединение владения Хамовнического завода к городской канализации (уведомление Управы от 24 июня 1908 г. № 25659). Затем 7 августа сего года Управа сообщила Правлению (отношение № 3707), что стоимость работы по устройству канализационной трубы к владению Хамовнического завода выразилась в сумме 7240 руб., каковая сумма и была внесена в кассу Управы, как видно из прилагаемой квитанции № 1750 от 13 августа 1908 г. В настоящее время, как видно из удостоверения пристава 1-го участка Хамовнической части от 26 сентября 1908 г. за № 3050, работы по присоединению владения Хамовнического завода к городской канализации уже производятся, и, таким образом, уже не может быть речи о загрязнении сточными водами завода Москвы-реки.

Ввиду изложенного почтительнейше прошу Суд, если представленные мною документы будут признаны недостаточным доказательством присоединения владений Хамовнического завода к городской канализации, направить вновь дело к рассмотрению. [...]¹

Присяжный поверенный

Онисим Борисович Гольдовский

Под прошением приписка: *"Определением суда от 15 октября 1908 г. постановлено: приложить к делу и дать таковому движение. Л.И. Саушкин"*².

ЦИАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1123, л. 80–80 об.

Подлинник. Машинопись.

¹ Опушено перечисление приложенных к прошению документов.

² В заседании суда 2 декабря 1908 г. присяжный поверенный Гольдовский представил свидетельство из Управления 1-го участка Хамовнической части от 1 декабря 1908 г. за № 3867 в том, что канализация в доме Хамовнического завода уже действует. Суд постановил дело возвратить через прокурора суда судебному следователю 21-го участка г. Москвы для исследования (ЦИАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1123, л. 91–91 об.). Согласно определению суда от 16 февраля 1909 г. дело Л.И. Тсмкина вместе с заключением об изменении подсудности было отослано неспремсному члену Московского столичного съезда мировых судей (там же, л. 93).

№ 22. ИЗ ПИСЬМА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО
БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА Г.А. КРЕСТОВНИКОВА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В.П. ЛИТВИНОВУ-ФАЛИНСКОМУ ПО ПРОБЛЕМЕ
ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

5 августа 1910 г.

Милостивый государь Владимир Петрович.

Обращаюсь к Вам с настоящим частным письмом, чтобы получить Ваш совет, как тактичнее и лучше поступить. Дело касается похода на фабриках и заводах по поводу сточных вод¹. Суть и подробности Вам объяснять считаю излишним, ибо Вам, несомненно, известно, что путем исследования сточных вод можно закрыть любую фабрику.

В настоящее время в Московский биржевой комитет поданы заявления: от фабрикантов г. Серпухова, где московский губернатор Джунковский грозит не ограничиваться уже штрафами, а прямо сажать фабрикантов и закрывать фабрики; от Тверской мануфактуры, на которой директор фабрики уже осужден на несколько месяцев тюрьмы; нынче же получено сообщение от фабрикантов Иваново-Вознесенска и г. Шуи, где, оказывается, все фабриканты находятся уже под судом и привлекаются судебным следователем в качестве обвиняемых². Все это, кроме того, грозит постановлением судов о закрытии фабрик. Представители Иваново-Вознесенска предлагают

совместно послать депутацию в Петербург – ходатайствовать. Но у кого и о чем? Ходатайствовать у министра торговли и промышленности или у министра внутренних дел (последнего в Петербурге нет)? Я говорю о министре внутренних дел потому, что все эти дела идут от врачебных управлений. Надо также выяснить, о чем ходатайствовать. Нельзя ходатайствовать о неприменении закона. Явилась у меня и такая мысль. Депутации эти пробудут у министров по 1/4 часа, а затем неизбежно придут к Вам, и Вам придется с этим делом возиться. Дело настолько жгуче и серьезно, что и Вам важно ознакомиться с ним со всей подробностью, а сумеют ли Вас ознакомить депутации, я сомневаюсь. Словом – моя мысль такая: просить Вас приехать в Москву, чтобы рассмотреть дела эти на месте, выслушать непосредственно заинтересованных, может быть, осмотреть устройство и здесь, на совещании с нами, установить какой-либо план, как выходить из этого дела. [...]³

Г. Крестовников

Под документом помета: "*Послано частным письмом*".

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 385, л. 5–5 об.
Отпуск. Машинопись.

¹ Имеется в виду кампания, развернутая административно-полицейскими органами промышленных губерний против загрязняющих производств.

² Подробнее см.: ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 385, л. 1–4.

³ Опушена часть текста, развивающая мысль о необходимости приезда в Москву В.П. Литвинова-Фалинского. Управляющий отделом промышленности действительно приехал 27 августа 1910 г. в Московский биржевой комитет и обсуждал с промышленниками создавшееся положение (там же, л. 26–31).

№ 23. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ МОСКОВСКОГО
БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА И ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО
КОМИТЕТА ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУР
МИНИСТРУ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
С.И. ТИМАШЕВУ С ПРОСЬБОЙ
ПРИОСТАНОВИТЬ СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ЗА СПУСК ОТРАБОТАННЫХ ФАБРИЧНЫХ ВОД¹

16 августа 1910 г.

В Московский биржевой комитет поступил целый ряд заявлений со стороны фабрикантов и заводчиков различных районов, имеющих свои фабрики в Московской, Владимирской и Тверской губерниях и, следова-

тельно, подчиненных различному составу административных управлений, о крайнем обострении требований по поводу спуска отработанных вод с фабрик и заводов.

Вопрос о спуске отработанных вод с фабрик и заводов составляет уже давно болезненное место нашей промышленности. Существующие законы трактуют лишь о запрещении строить фабрики и заводы, загрязняющие воды, но степень загрязнения нигде не указана, и при таком неясном требовании закона вся фабричная заводская промышленность поставлена в невозможное положение полного подчинения усмотрению ближайшей администрации, которая предъявлением требования о совершенной чистоте сточных вод может во всякое время закрыть любое промышленное заведение, отдав фабриканта под суд за малейшее загрязнение. Все постановления администрации о признании той или другой степени очистки воды на данной фабрике или заводе достаточной и непрепятствующие спуску ее в реку являются, по существу дела, тоже совершенно произвольными действиями администрации и попустительством к неисполнению закона, ибо нет и не может быть, кроме неприменимого способа дистиллировки, таких фильтров, таких химических или механических приемов, которые могли бы сточную воду сделать безусловно чистой, что якобы требует закон.

Поэтому совершенно понятны те явления, когда вновь поставленное устройство для очистки воды признается одной комиссией вполне удовлетворительным и рациональным, а вслед за сим другой комиссией, из другого состава лиц, то же устройство признается никуда не годным, и предъявляется вновь требование о новом устройстве для полной очистки воды.

Можно привести примеры, что в одной и той же местности одна фабрика признавалась спускающей безвредные воды и не встречала препятствий для дальнейшей работы, а другая, однородная, закрывалась.

Фабриканты поставлены в тем более тяжелые условия, что, получая предписания об устройстве очистки сточных вод, они нигде не могут получить компетентных указаний, что именно надлежит устроить.

Во Владимирской губернии, например, не разрешается ни постройка, ни расширение, ни улучшение фабрик без одновременного устройства очистки сточных вод и, как на один из способов, указывается на физико-химический способ Виаля. По отзывам специалистов, способ Виаля не представляет собою чего-либо нового и неудовлетворителен и, кроме того, крайне дорог по устройству и эксплуатации.

Вполне возможно, что Владимирское отделение данного состава² одобрит очистку вод способом Виаля, но весьма возможно, что то же Отделение другого состава найдет воды, очищенные способом Виаля, вовсе недопустимыми к спуску в общественные водоемы.

Если же принять опыт Англии и Германии, то можно с точностью сказать, что один метод не применим ко всем случаям и каждый случай

требует особого разрешения. Как в Германии, так и в Англии вопрос об очистке сточных вод разрешается особыми комиссиями, снабженными специальными полномочиями.

Если обратиться к русской практике, то мы найдем, что в 1902 г. с согласия господина генерал-губернатора губерний Киевской, Волынской и Подольской при Всероссийском обществе сахарозаводчиков была организована экспертная комиссия для разрешения вопросов о спуске сточных вод с сахарных заводов. Эта экспертная комиссия облегчила задачу для администрации края и для заводчиков, вызвала к себе всеобщее уважение и пользовалась полным авторитетом³.

Переходя к мерам, которые могли бы помочь нашему фабричному району разрешить назревший вопрос об очистке сточной фабричной воды, мы не можем не остановиться на следующих положениях.

Действующий закон дает полный простор усмотрению администрации, так как не содержит в себе ни норм, ни указаний, ограничиваясь лишь общим термином "чистота реки". Мнение Медицинского департамента 1908 г. о нормах для сточных вод совершенно невыполнимо⁴, а потому необходимо пересмотреть в корне законы и циркуляры по вопросу о сточных водах.

По примеру Англии, Германии и нашего Юго-Западного края необходимо было бы учредить первоначально в местностях, наиболее в том нуждающихся, местные порайонные экспертные комиссии. Экспертные комиссии обязаны были бы разрешать все вопросы, касающиеся спуска сточных вод, применительно к каждому данному случаю. Эти комиссии собрали бы материал о загрязнении рек и выработали бы меры и способы к устранению такового.

Работы местных комиссий могли бы быть объединены одной имперской комиссией для разрешения общих вопросов, выходящих за пределы местной комиссии, например, для классификации рек на промышленные и сельскохозяйственные и служащие для рыбного промысла и т. п.

Комитеты, безусловно, утверждают, что фабриканты готовы принять меры к надлежащей очистке сточных вод, но не могут этого сделать ввиду совершенной неопределенности вопроса.

Точно так же комитеты не сомневаются, что необходимые для поддержания порайонных комиссий средства будут найдены ими и предоставлены на то самими же фабрикантами.

На основании изложенного мы просим Ваше Высочайшее превосходительство о принятии надлежащих мер: 1) для приостановления судебных преследований впредь до выработки положительных способов очистки воды, так как приведение самого сурового приговора в исполнение не может разрешить вопроса, над которым терпеливо, в течение многих десятилетий работают научные силы Англии и Германии, и 2) для постанов-

ки вопроса об очистке сточных вод в надлежащее, возможное к исполнению положение⁵.

Крестовников, Павлов, Ясунинский, Полушин, Рот

Внизу первого листа помета: *"Подана лично Г.А. Крестовниковым в С.-Петербург"*.

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 385, л. 17–18 об.

Отпуск. Машинопись.

¹ Предложения, вошедшие в эту докладную записку, были выработаны на Совещании при Московском биржевом комитете 13 августа 1910 г. Было принято важное решение о сборе среди промышленников необходимых денежных средств для создания экспертных комиссий из представителей промышленности, науки и административного управления с целью решения задачи очистки сточных вод (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 385, л. 10–11 об.).

² Имеется в виду Врачебное отделение Губернского правления.

³ Подробнее см.: Материалы по вопросу об очистке сточных вод сахарных заводов: Отчет о деятельности экспертной комиссии при Всероссийском обществе сахарозаводчиков за период 1902–1905 гг. Киев, 1906; Экспертная комиссия по очистке сточных вод сахарных заводов при Всероссийском обществе сахарозаводчиков в Киеве: 1902–1912. Киев, 1913.

⁴ Циркуляр Управления главного врачебного инспектора № 222 от 5 марта 1908 г. разрешал спускать в водосмы лишь абсолютно чистую воду (ЦИАМ, ф. 1, оп. 2, д. 3164, л. 6).

⁵ 15–20 декабря 1910 г. в Санкт-Петербурге состоялось Особое межведомственное совещание по обсуждению мер охраны водосмов от загрязнения сточными водами под председательством министра торговли и промышленности С.И. Тимашева. "Совещание единогласно признало, что создание местных организаций смешанного состава, из представителей администрации, общественных самоуправлений, науки и промышленности, для разработки, применительно к местным условиям, практических способов охраны водосмов от загрязнения фабрично-заводскими сточными водами следует, несомненно, приветствовать как меру серьезного практического значения" (подробнее см.: ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 385, л. 195–203 об.).

№ 24. ИЗ "ПОЛОЖЕНИЯ О ВРЕМЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ИЗЫСКАНИЮ МЕР К ОХРАНЕ ВОДОЕМОВ МОСКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ СТОЧНЫМИ ВОДАМИ И ОТБРОСАМИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ"

12 июля 1911 г.

1. Для выработки согласованных с местными условиями мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов учреждается в г. Москве особый Временный комитет, состоящий в ведении Министерства торговли и промышленности по отделу промышленности.

2. Деятельность означенного в предшедшей (1-й) статье Комитета распространяется на губернии Московскую, Владимирскую и Тверскую. Министру торговли и промышленности, по соглашению с министром внутренних дел и с главноуправляющим землеустройством и земледелием, предоставляется распространять деятельность комитета и на другие губернии

Московского промышленного района – в случае ходатайства о том Московского биржевого комитета.

3. В состав Комитета, председательствование в коем возлагается на окружного фабричного инспектора Московского округа, входят: по два члена от Министерства внутренних дел и торговли и промышленности, по одному от Министерств финансов и путей сообщения и Главного управления землеустройства и земледелия, по два члена от московских городского и земского общественных управлений, шесть членов от промышленности и три члена-эксперта из числа лиц, известных своими учеными трудами в данной области. [...]¹

8. Комитет исследует находящиеся в районе его деятельности водоемы, в отношении влияния на них сточных вод промышленных заведений, проектирует соответствующие местным условиям и указаниям техники нормы требований, желательных в целях охраны этих водоемов от загрязнения, и намечает практические способы удовлетворения означенных требований.

9. Выработанные Комитетом нормы требований, желательных в целях охраны водоемов от загрязнения, а равно и намечаемые им практические способы удовлетворения этих требований, сообщаются Комитетом подлежащим губернаторам и градоначальнику, от коих зависит направить их к исполнению путем издания обязательных постановлений в порядке, указанном в ст. 108, 110 и 111 Положения о земских учреждениях и в ст. 108, 109 и 110 Городового положения (Свод зак[онов], т. II, изд[ание] 1892 г. и по прод[олжению] 1906 г.). Если губернатор или градоначальник найдет упомянутые нормы и способы не достигающими цели, не соответствующими местным условиям или же вообще неудовлетворительными, то он уведомляет об этом Комитет, доносящий о направлении, данном губернатором или градоначальником представленным ему предположениям, Министерству торговли и промышленности.

10. Комитету предоставляется открывать лаборатории, опытные станции и другие учреждения, могущие способствовать достижению преследуемых им целей, и производить как через своих членов, так и через служащих в этих учреждениях лиц осмотры имеющихся на фабриках и заводах устройств для отвода и очищения сточных вод и удаления твердых отходов, а также брать пробы этих вод и отходов для исследования. Подлежащие власти оказывают командируемому Комитетом с означенными целями лицам должное содействие[...]².

Министр торговли и промышленности
Управляющий отделом промышленности

С. Тимашев
В. Литвинов

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 385, л. 212–213 об.
Типографский экз.

¹ Опущены пункты 4–7 с изложением порядка формирования состава Комитета.

² Опущены пункты 11–15 с изложением регламента принятия решений и финансовой отчетности. Полный текст см.: ПСЗ-3. Т. 31. № 35623.

№ 25. ИЗ ПИСЬМА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО БИРЖЕВОГО
КОМИТЕТА Г.А. КРЕСТОВНИКОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА МИНИСТРОВ В.Н. КОКОВЦОВУ С ПРОСЬБОЙ
О ПРИНЯТИИ МЕР ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ СУДЕБНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СВЯЗИ
С ОБВИНЕНИЯМИ В ЗАГРЯЗНЕНИИ РЕК

17 декабря 1912 г.

Ваше Высокопревосходительство

милостивый государь Владимир Николаевич.

За последнее время привлечение фабрикантов и заводчиков к судебной ответственности по ст. 863 Улож[ения] о наказ[аниях уголовных и исправительных] становится явлением широко распространенным и почти повсеместным, согласно ст. 863: "Если кто-либо построит признанные по законам вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе, или хотя и вне города, но выше одного по течению реки или протока, то сии заведения уничтожаются на счет виновного, а виновный подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше 300 руб."

Случаи привлечения к ответственности фабрикантов по этой статье были до сего времени единичными и не возбуждали особой тревоги в промышленной среде, но за последнее время такие обвинения предъявляются уже целым группам владельцев фабрик в крупных промышленных районах. [...]¹

Для исследования размеров и степени загрязнения водоемов сточными с фабрик водами и для изучения и выработки способов очистки сточных вод, а также для установления норм, до которых не только требуется, но возможно доводить таковую очистку, Его Императорское Величество Государь Император соизволил в порядке Верховного управления 12 июля 1911 г. утвердить положение о Временном комитете по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов.

Работы Временного комитета находятся в полном ходу; на работы его из средств, собранных Московским биржевым комитетом, за неполный 1911 г. отпущено было 56 000 руб., а на предстоящий 1912 г. представлена на утверждение господина министра торговли и промышленности смета в 66 000 руб., но по краткости времени Временным комитетом никаких способов очистки еще не выработано и предложено быть не могло.

Не допуская мысли, чтобы судебные решения, основанные на ст. 863 У[става] о нак[азаниях, налагаемых мировыми судьями], могли привести "к уничтожению за счет владельцев" всех фабрик, против которых возбуждено преследование и в числе которых есть уже отпраздновавшие столетие своего существования, а многие другие приближаются к этому сроку, теряется смысл и цель этих процессов, так как фабрики будут продолжать работать, а самое строгое наказание привлеченных к ответственности лиц не даст разрешения вопроса, что же именно должен сделать фабрикант для удовлетворения требований закона и административных учреждений и лиц.

В промышленной среде все более утверждается убеждение, что все эти процессы, с массой подсудимых, носящих уважаемые в промышленной среде имена, привлечение к обвинению даже жен и дочерей фабрикантов, занимавших в семейных товариществах должности директоров правлений и кандидатов, построены на почве известной враждебности к лицам, занимающимся промышленной деятельностью, и сводятся к незаслуженному оскорблению и унижению их и самим процессом, и могущим последовать наказанием (арест до трех месяцев).

При таком настроении фабрикантов и действительно бесправном положении, когда каждый из них, а иногда и семьи их, могут быть во всякое время подвергнуты аресту в сущности только за то, что они занимаются промышленной деятельностью, и за то, что нет, не изобретено и не может быть изобретено способов очистки употребляемых ими в производство вод до первоначальной степени их чистоты, едва ли возможно рассчитывать на развитие в стране предприимчивости и промышленной деятельности, на которых основывается благосостояние и страны, и населения.

Вышеизложенное вынуждает меня обратиться к Вашему Высокопревосходительству с почтительнейшим ходатайством о принятии тех мер, какие Ваше Высокопревосходительство признаете нужными и возможными для прекращения этих дел. [...] ²

Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности

Вашего покорного слуги
Г. Крестовникова

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 417, л. 111–113.
Отпуск. Машинопись.

¹ Опушено перечисление конкретных фабрикантов и заводчиков, привлеченных к судебной ответственности за перестройку своих предприятий без устройства приспособлений для очистки и удаления отработанных вод.

² Опушено упоминание о решении Правительствующего Сената по делу Ашукина (1899 г.), согласно которому ст. 863 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных не примняется, если фабрика построена более чем за 10 лет до начала уголовного преследования.

№ 26. ОТНОШЕНИЕ ПОМОЩНИКА МОСКОВСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА К.К. ЗАККИТА ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ М.В. ЧЕЛНОВУ О ФАКТЕ МАССОВОЙ ГИБЕЛИ РЫБЫ В МОСКВЕ-РЕКЕ

20 декабря 1914 г.

1 июля с. г. на р. Москве появилась в значительном количестве уснувшая рыба. Подобное нежелательное явление наблюдалось и в минувшем году.

Образованная при Городской управе для исследования причин появления уснувшей рыбы особая подкомиссия санитарных врачей высказала мнение, что массовое отравление рыбы, наблюдавшееся в текущем году, должно быть приписано присутствию ядовитых веществ, спускаемых в реку расположенными по берегу ее фабриками и заводами, так как произведенное исследование вполне подтвердило чрезвычайно высокую загрязненность фабричных сточных вод, зависящую от крайней недостаточности или даже полного отсутствия на обследованных фабриках надлежащих очистительных приспособлений, в силу чего не исключается возможность повторения подобных же случаев отравления рыбы, например при применении на фабриках тех или других ядовитых красок. Попутно подкомиссия указала на необходимость организации правильного санитарного надзора со стороны города за расположенными в пределах его заведениями фабрично-заводской промышленности.

Вполне признавая со своей стороны целесообразность предложенной организации, прошу Ваше Превосходительство войти в рассмотрение вопроса о составлении Городской думой обязательного постановления, предусматривающего устройство и порядок содержания спусков сточных фабричных вод в заведениях фабрично-заводской промышленности, и о последующем меня уведомить.

За градоначальника, помощник его

К. Заккит

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2812, л. 43-43 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 27. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О СПУСКАХ СТОЧНЫХ ФАБРИЧНЫХ ВОД

13 января 1915 г.

ХIII-4. Доложено предложение градоначальника от 20 декабря за № 176381 с просьбой о составлении Городской думой обязательного постановления об устройстве и порядке содержания спусков сточных фабричных вод в заведениях фабрично-заводской промышленности.

По предложению председательствующего единогласно постановлено: поручить Городской управе составить проект обязательных постановлений об устройстве и порядке содержания спусков сточных фабричных вод в заведениях фабрично-заводской промышленности и передать его на рассмотрение Комиссий по составлению проектов обязательных постановлений и общественного здоровья.

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2812, л. 44.

Завсрсная копия. Машинопись.

№ 28. ОТНОШЕНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА
С.Н. ТРЕТЬЯКОВА МИНИСТРУ ТОРГОВЛИ
И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В.Н. ШАХОВСКОМУ
О ПРОДЛЕНИИ СРОКА РАБОТЫ ВРЕМЕННОГО
КОМИТЕТА ПО ИЗЫСКАНИЮ МЕР К ОХРАНЕ ВОДОЕМОВ
МОСКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

13 декабря 1916 г.

Пять лет назад, при образовании Временного комитета по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов, промышленные фирмы Московской, Владимирской и Тверской губерний изъявили согласие на участие в содержании Временного комитета в течение 5 лет. Ввиду истечения срока, на который фирмы приняли на себя обязательство по взносам на содержание Временного комитета, Московский биржевой комитет созвал представителей фирм, участвующих в указанных взносах, и предложил на их обсуждение вопрос о дальнейшем их участии в содержании Временного комитета. Представители фирм, отметив полезную деятельность Временного комитета и важность его трудов для промышленности¹, выразили пожелание, чтобы Комитет, не закончивший своих трудов по выработке способов очистки фабричных вод и выработке норм очистки, продолжал свою деятельность и впредь, выразив со своей стороны согласие на участие во взносах по содержанию Временного комитета в течение нового пятилетия 1917–1921 гг.

Ввиду этого Московский биржевой комитет приступил к сбору взносов от фирм для обеспечения дальнейшей деятельности Временного комитета, о чем Биржевой комитет имеет честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства².

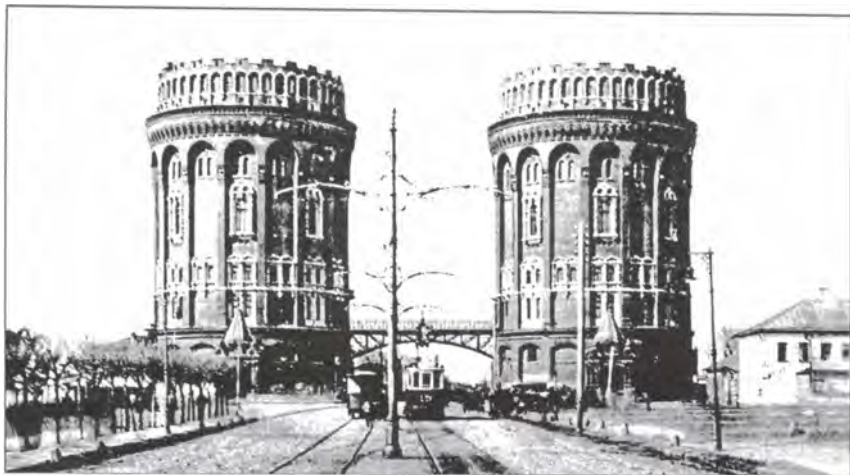
И. д. председателя

С. Третьяков

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 417, л. 207.
Отпуск. Рукопись.

¹ См. труды Комитета: О загрязнении рек Тезы и Сехи в районе г. Шуи и о мерах к предупреждению их загрязнения фабриками: Кокушкина, Рубачевых, Посылина, Небурчиловых и Шуйской м[ануфакт]уры. М., 1913; Отчет Временного комитета по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов за 1912 год. М., 1913; Отчет . . . за 1913 год. М., 1914; Отчет . . . за 1914 год. М., 1915; Отчет . . . за 1915 год. М., 1917.

² После 1917 г. Комитет продолжал функционировать под названием "Центральный комитет водоохранения" и состоял при ВСНХ (Белов П.С. Центральный комитет по охране водоемов от загрязнения промышленными сточными водами; его задачи и деятельность. 1912–1925. М., 1925).

РАЗДЕЛ III

ПИТЬЕВАЯ ВОДА ДЛЯ СТОЛИЦЫ

№ 29. ИЗ ЗАПИСКИ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА МОСКОВСКИХ ВОДОПРОВОДОВ К.П. КАРЕЛЬСКИХ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О ФИКСИРОВАНИИ КОЛИЧЕСТВА ОТКАЧИВАЕМОЙ В МЫТИЩАХ ВОДЫ

Москва, Сухарева башня

15 января 1907 г.

[...]¹ В настоящее время количество воды, откачиваемой в Мытищах, превосходит 2 700 000 ведер в сутки и приближается к 3 000 000 вед[ер], а потому во исполнение постановления Правительственной комиссии и принимая во внимание все увеличивающуюся жесткость Мытищинской воды, дошедшую до предела, установленного для питьевых вод, я вновь возбуждаю вопрос о фиксировании количества откачиваемой в Мытищах воды.

Из прилагаемых данных по откачке воды в Мытищах по 1906 г.² включительно видно, что, несмотря на значительное уменьшение количества откачиваемой воды с 1903 г., когда извлекалось в среднем по 3 376 000 ведер в сутки (в 1904 г. откачивалось по 2 427 700 ведер в сутки, в 1905 г. – по 2 606 166 вед[ер] и в 1906 г. – по 2 665 326 вед[ер]), уровень воды в

скважине В1 – 300 саж[еней] – поднялся за три года всего на 0,22 саж[ени], но жесткость воды за тот же промежуток времени увеличилась с 14,20° (немецких)³ до 18,63°.

Таким образом, прежнее предположение, что с повышением уровня грунтовых вод приток подъярской воды уменьшится и общая жесткость подаваемой в Москву Мытищинской воды понизится, не оправдалось, а наоборот – с повышением уровня воды жесткость даже увеличилась⁴.

Если судить по колебанию уровня воды в скважине В1 – 300 саж[еней], то возможно прийти к заключению, что постоянное извлечение в Мытищах 3 000 000 вед[ер] воды в сутки допустимо; но если обратить внимание на то, что общая жесткость доставляемой в Москву Мытищинской воды увеличилась в последние три года с 14,2° до 18,62° и что жесткость за 1906 г. значительно увеличилась почти во всех водосборных колодцах, то нельзя не прийти к тому выводу, что количество откачиваемой в Мытищах воды следует уменьшить и ограничить его цифрой в 2 500 000 ведер или даже еще меньшей.

В 1901 г. во всех существующих 20 водосборных колодцах жесткость воды не достигала 18°, в 1902 г. в 6 колодцах жесткость воды была выше 18°; в 1903 и 1904 гг. число таких колодцев было равно 8; в 1905 г. оно достигло 10; а в 1906 г. – 11. Таким образом, в настоящее время колодцев с хорошей водой осталось только 9, да и в них средняя жесткость воды равна уже 10,8°. Из таблицы средней годовой жесткости воды в водосборных колодцах усматривается, что с течением времени жесткие воды постепенно распространяются с юга на север, а потому надо думать, что устройство новых водосборов на северной стороне, где вода всегда была мягче, едва ли поможет делу, так как при всех прочих условиях перемещение жестких вод на север, вероятно, будет продолжаться.

Ввиду значительного и продолжающегося ухудшения качества Мытищинской воды за последнее время, несмотря на повышение уровня грунтовых вод, фиксирование определенного количества откачиваемой в Мытищах воды становится еще более необходимым и неотложным, так как при постоянно изменяющемся количестве извлекаемой воды нет возможности делать определенные выводы о качестве и количестве воды в Мытищинском бассейне. Фиксировать количество доставляемой в город Мытищинской воды возможно было бы при сообщении районов питания в городе Москворецкой и Мытищинской водой и при допустимости смешения последних⁵. Москворецкая вода по своему химическому составу в настоящее время значительно превосходит Мытищинскую воду, жители Москвы убедились в хорошем качестве Москворецкой воды, а потому казалось бы, что к смешению той и другой воды препятствий быть не может, тем более, что при сообщении городских сетей труб того и другого района питания, смешение вод будет происходить лишь в некоторых частях, а не по всему городу.

На основании всего вышеизложенного я имею честь предложить на рассмотрение Правительственной комиссии нижеследующие заключения:

1. Ограничить откачку воды в Мытищах двумя млн ведер воды в сутки и продолжать наблюдение как за уровнем грунтовых вод около водосборов, так и за изменением жесткости их.

2. Установить при участии врачей-гигиенистов ту предельную жесткость, при которой доставка Мытищинской воды в город уже недопустима.

3. Вновь обсудить вопрос о дальнейшем уменьшении количества откачиваемой воды в Мытищах, если жесткость воды будет приближаться к установленной предельной.

4. Допустить соединение районов Москворецкого и Мытищинского водоснабжения в городе посредством открытия соединительных задвижек между сетями труб на Садовой и то смешение вод, которое при этом может происходить.

5. При расширении Москворецкого водопровода иметь в виду, что Мытищинская вода будет доставляться в город в количестве не более 2 500 000 ведер в сутки⁶.

Главный инженер московских
водопроводов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1636, л. 3–6.
Отпуск. Машинопись.

¹ Опущена часть текста с описанием вопроса о продуктивности Мытищинского бассейна и выводом о необходимости фиксации откачиваемой отсюда воды. 23 марта 1905 г. Комиссия по надзору за устройством нового водопровода и канализации в Москве на основании двух записок главного инженера московских водопроводов К.П. Карельских о возможных объемах откачки мытищинской воды постановила вновь обсудить этот вопрос, когда подача в город достигнет 2,7 млн ведер в сутки.

² Таблица данных не публикуется. См.: ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1636, л. 7.

³ Жесткость воды – свойство природной воды, определяемое присутствием в ней растворенных солей кальция и магния. В некоторых странах, например в Германии, жесткость (содержание СаО в 1 л воды) измеряется в градусах. При переводе этой системы в принятую в нашей стране получается, что вода с жесткостью до 11,2° является мягкой, а в пределах 11,2–22,4° – средней по жесткости (подсчитано по исходным данным, приведенным в кн.: Краткая химическая энциклопедия / Отв. ред. И.Л. Кнунянц. М., 1963. Т. 2. С. 51–53).

⁴ Первоначально предполагалось, что причина увеличения жесткости крылась в проникновении в водосборные колодцы воды из-под юрских глиняных пластов и что с повышением уровня грунтовых вод это прекратится. На самом деле причиной повышения жесткости воды было осушение торфяных водосборных болот в районе р. Яузы.

⁵ Водопроводная сеть Москвы в тот период времени состояла из двух изолированных систем: мытищинской водой снабжалась территория Москвы, лежащая внутри Садового кольца, за исключением Замоскворецкой и Заяузской частей, а москворецкой водой питалась остальная часть города (см.: Современное хозяйство города Москвы. М., 1913. С. 385–388). Для сокращения откачки мытищинской воды, во избежание повышения ее жесткости,

без ущерба для центральных районов города следовало объединить обе системы и пустить московскую воду внутрь Садового кольца.

⁶ Комиссия по надзору за устройством нового водопровода и канализации в Москве приняла соответствующее постановление по записке (ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1636, л. 23). Вслед за этим была создана Комиссия по исследованию вопроса о причинах усиления жесткости мытищинской воды под руководством геолога В.Д. Соколова (состав Комиссии см. там же, л. 31 об. — 32). Позже для борьбы с жесткостью было организовано затопление обсохших торфяников на Яузских болотах. После окончания в 1914 г. этих работ анализы показали уменьшение минерализации воды (Отчет о деятельности Московской городской управы за 1914 г. М., 1915. С. 59; см. также: Соколов В.Д. Краткий обзор работ организованной Московским городским управлением Комиссии по исследованию вопроса о причинах усиления жесткости мытищинской воды (доложен и принят в заседаниях Комиссии 3 ноября и 15 декабря 1910 г.). М., 1911).

№ 30. ЗАПИСКА К.П. КАРЕЛЬСКИХ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О НЕОБХОДИМОСТИ САНИТАРНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ МОСКВЫ-РЕКИ И ЕЕ ПРИТОКОВ ВЫШЕ РУБЛЕВСКОГО ВОДОЗАБОРА¹

Москва, Сухарева башня

7 сентября 1907 г.

До настоящего времени еще не существует таких фильтров, которые бы вполне очищали загрязненную воду: контроль за работой фильтров сводится к наблюдению за количеством бактерий в фильтрованной воде, и если последних менее 100 в 1 куб. см, то работа фильтров признается удовлетворительной, а между тем в фильтрованной воде могут оставаться в допускеableм числе бактерии и вредные для здоровья людей. Таким образом, при водоснабжении больших городов из открытых источников (рек, озер и т. п.) не достаточно устроить надлежащие фильтры, но необходимо постоянно следить за этими источниками воды и своевременно принимать меры к предохранению их от загрязнения животными отбросами. Но прежде чем установить постоянное наблюдение путем ежегодного осмотра за селениями, лежащими у открытого источника воды с его притоками выше места приема воды, необходимо произвести тщательное санитарное обследование всех ближайших селений, могущих загрязнять открытый источник, из которого берется вода для водоснабжения города. Обыкновенно такое санитарное обследование предшествует выбору места для приема воды при устройстве водоснабжения города.

Ввиду спешности постройки Москворецкого водопровода при выборе места для приема воды был произведен лишь беглый осмотр и притом только селений, прилегающих непосредственно к Москве-реке, и оставлены совершенно неосмотренными селения, расположенные на мелких при-

токах Москвы-реки выше Рублева. Этот важный пробел в деле постройки Москворецкого водопровода предполагалось пополнить теми постоянными двумя врачами-бактериологами, которые по организации водопроводной службы были назначены для Рублевской станции, но долгое время в Рублеве был один врач-бактериолог, и лишь недавно сравнительно в помощь к врачу приглашен химик.

Однако опыт показал, что наличный персонал Рублевской лаборатории настолько занят текущими работами, что не может неотложно и с должным успехом заняться составлением подробного обследования всех ближайших селений, расположенных на Москве-реке и ее притоках в расстоянии 20–30 верст от Рублева. А так как дело это неотложное и представляется безусловно необходимым, в особенности при некоторых эпидемических заболеваниях (тиф, холера и т. п.), то я прошу Городскую управу разрешить кредит в 3 000 руб. из сумм по постройке Москворецкого водопровода для вышеуказанного обследования Москвы-реки и ее притоков.

В подкрепление важности и неотложности этого вопроса я считаю необходимым привести здесь следующие данные:

1. Из отчетов Московского земства видно, что во время прежней холерной эпидемии значительное число заболеваний было в деревнях Рублево и Захарково, находящихся вблизи Рублевской станции;

2. Необычайная холерная эпидемия, имевшая место несколько лет тому назад в Гамбурге, пользующемся фильтрованной речной водой, заставляет быть особенно осторожным в настоящее время и в Москве;

3. Московское городское управление признавало и прежде все важное значение поддержания чистоты Москвы-реки и возбуждало перед правительством ходатайство о запрещении устройства фабрик и заводов на Москве-реке в пределах 20–30 верст выше Рублева; последовавший отказ в этом ходатайстве² бесспорно налагает на само Городское управление обязанность следить за чистотой Москвы-реки, чтобы в случае необходимости вновь возбуждать ходатайство в каждом отдельном случае;

4. Комиссия по наблюдению за очисткой Москворецкой воды³, на которой лежит важная ответственность по водоснабжению города, настойчиво признает безотлагательность выполнения этой работы⁴.

Главный инженер
московских водопроводов

К. Карельских

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, л. 1634, л. 1–2.
Подлинник. Машинопись.

¹ Санитарное обследование ниже Рублевского водозабора было также произведено в этот период (см., в частности: Никитинский Я.Я. Биологическое обследование р. Москвы на протяжении от дер. Рублево до села Коломца осенью 1907 г. Отчет Комиссии по

производству опытов биологической очистки сточных вод на полях орошения г. Москвы. М., 1909).

² Подробнсс об этом см. док. № 32.

³ Имссется в виду Комиссия по наблюдснию за работой фильтров на Рублевской насосной станции.

⁴ Определснисм Городской управы от 10 октября 1907 г. на проведснис обслсдова- ния были ассигнованы денсжные средства (ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1634, л. 8–8 об.). 16 октября 1907 г. к санитарному обслсдованию р. Москвы и сс притоков приступил врач М.Ф. Влади- мирский (там жс, л. 13).

**№ 31. ИЗ ПРОГРАММЫ САНИТАРНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
МОСКВЫ-РЕКИ И ЕЕ ПРИТОКОВ ВЫШЕ РУБЛЕВСКОЙ
НАСОСНОЙ СТАНЦИИ, РАЗРАБОТАННОЙ ГЛАВНЫМ
ИНЖЕНЕРОМ МОСКОВСКИХ ВОДОПРОВОДОВ
К.П. КАРЕЛЬСКИХ¹**

4 декабря 1907 г.

Работа по обслсдованию р. Москвы и ее притоков выше Рублев- ской насосной станции ставит своей задачей выяснение причин и степе- ни загрязнения реки и одновременно с этим выяснение условий и степе- ни самоочищения р. Москвы на ее участке от Рублевской насосной стан- ции до г. Звенигорода, вместе с ее притоком Истрой до г. Воскресенска². Изучение этих условий является необходимым для определения на ос- новании точных научно-обоснованных данных допустимости, с точки зрения охраны народного здоровья, спуска тех или иных нечистот в реку, а с другой стороны – для выработки практических мероприятий – к уст- ранению тех загрязнений реки, наличие которых должна отражаться на доброкачественности воды, подаваемой Рублевским водопроводом. Таким образом, данная работа имеет в конечном счете своей задачей обеспечить доброкачественность воды р. Москвы выше места приема из нее воды городским водопроводом на том ее участке, где те или иные загрязнения реки не могут быть устранены путем самоочищения самой реки и, следовательно, могут достигнуть насосной станции Рублевского водопровода.

Насколько необходима такая защита реки от загрязнения выше ме- ста приема из нее воды водопроводом, видно уже из того, что вопрос о практических мероприятиях для таковой защиты реки не сходил с поряд- ка дня высочайше утвержденной Комиссии по устройству в Москве водо- провода и канализации во все время разработки ею плана устройства Мос- кворецкого водопровода и вызвал определенное отношение к нему со сто- роны Московской городской думы. [...] ³

В настоящее время необходимость в таковой защите р. Москвы не только не уменьшилась, но возросла в значительной степени, так как

при теперешней централизации Московского водоснабжения (соединение Москворецкой и Мытищинской воды) загрязнение реки выше Рублевской насосной станции инфекционными началами (как, например, тифа, холеры) может сделаться источником широкой эпидемии и поставить город в крайне тяжелые условия по обеспечению жителей города питьевой водой.

Ввиду этого Комиссия по надзору за действием фильтров Рублевского водопровода в последнее время снова возбудила вопрос о необходимости выработки тех или иных практических мероприятий для защиты р. Москвы от загрязнений, причем для наиболее правильного разрешения вопроса признала необходимым систематическое исследование всех условий как загрязнения, так и самоочищения р. Москвы на участке ее выше Рублевской насосной станции. Лишь такое исследование может дать твердые основания для выработки практических мер защиты реки от загрязнений, так как вопрос о выработке таковых мер, стоя в тесной связи с вопросом о самоочищении реки, не может решаться на основании наблюдений над другими реками. Условия и степень загрязнения каждой реки имеют, как известно, свои индивидуальные особенности, а с другой стороны, самый процесс самоочищения рек зависит от целого ряда условий, столь отличных для каждой реки и даже для отдельных участков реки (как-то: количество речной воды в его отношении к количеству поступаемых в реку нечистот, быстрота течения реки, изменение уровня воды в то или иное время года, количество бактерий в реке, планктон реки и т. д.). Только по выяснении всех этих условий р. Москвы на ее участке выше Рублева может быть дано научное основание для решения вопроса о том, в какой степени допустимо то или иное загрязнение реки и от каких именно загрязнений реки могут требоваться меры защиты реки в смысле охраны доброкачественности воды.

Исходя из этого положения, мы и предлагаем программу санитарного обследования р. Москвы выше Рублевской насосной станции.

Ввиду общеизвестного и научно установленного факта, что именно в мелких реках (к каковым принадлежит и подлежащая исследованию река) гораздо чаще, чем в реках крупных, наблюдаются носители инфекции, находящие здесь наиболее благоприятные условия для своего развития, что заразные заболевания (холера, брюшной тиф и др.) распространяются гораздо чаще при посредстве именно мелких рек, ввиду этого в центре санитарного обследования р. Москвы должно быть поставлено выяснение вопроса о том, насколько р. Москва может являться источником инфекционного загрязнения водопроводной воды, то есть выяснение вопроса об инфекции реки. Возможность же новой холерной эпидемии с весны будущего года, за что говорят многие данные о ходе холерных эпидемий в России, выдвигает эту задачу работы на первый план и с точки зрения ближайших практических мероприятий.

Для осуществления этой задачи должны быть произведены следующие работы:

I. Разработка статистических материалов к истории холерных эпидемий в Московской губернии. (Материалы к истории холерных эпидемий в Московск[ой] губ[ернии], эпидемии 1847–1849 гг., 1853–1860 гг., 1869–1874 гг. Изд[ание] Московск[ого] губ[ернского] земства 1893 г.; Еже-недельные сведения о движении холерных эпидемий в Московск[ой] губ[ернии] в 1892–1893 гг. Изд[ание] Московского губернского земства).

Анализ этих данных может дать некоторые основания для выяснения вопроса о том, насколько р. Москва и в каких ее пунктах может быть опасной в момент появления новой холерной эпидемии и на каких пунктах ее должно быть сосредоточено особенное внимание при выработке противохолерных мероприятий.

II. Разработка статистических данных (по материалам Московского губернского земства: амбулаторные и эпидемические карточки, эпидемические журналы, посемейные записи) о заболеваемости населения приречных селений брюшным тифом, дизентерией и острыми энтеритами в связи с источниками водоснабжения, бытовыми, топографическими и др. условиями. Эта часть работы может быть рассматриваема как дополнение и углубление работы, указанной в пункте I; более обширный и точный материал за известный период лет может дать более твердое основание для суждения об инфекции реки и, таким образом, о возможности передачи при ее посредстве не только вышеуказанных заболеваний, но и других эпидемических заболеваний, а в особенности холеры.

III. Бактериологическое исследование речной воды в различных пунктах реки и, в частности, исследование на присутствие в ней кишечной бактерии (*bacter coli comm.*).

Констатирование в речной воде кишечной бактерии в том или ином количестве, в том или ином отдалении от поселенных пунктов может служить показателем фекального загрязнения реки и, таким образом, свидетельствовать о возможности ее загрязнения возбудителями заразных кишечных заболеваний (тиф, холера).

Наряду с изучением вопроса об инфекции реки должно быть произведено исследование и об общем загрязнении реки. Таковое может создаваться, во-первых, приречными населенными пунктами и, во-вторых, промышленными заведениями, расположенными вблизи рек. Поэтому этот отдел работы распадается на следующие части:

1. Медико-топографическое описание приречных селений, в пределах вопроса о связи населения этих пунктов с рекой (водоснабжение сел, пользование рекой для стирки белья, полднищ скота, для стока ретирадных, дворовых и уличных нечистот и т. д.). Осмотр берегов реки с целью определения, не существует ли каких-либо свалок нечистот, которые могут уноситься рекой во время ее разливов весной или после сильных дождей.

2. Санитарный осмотр промышленных (фабричных и ремесленных) заведений, расположенных вблизи реки; санитарное обследование местных промыслов, в пределах вопроса о загрязнении ими реки, и выработка практических мероприятий для устранения таковых загрязнений.

3. Химическое исследование речной воды в различных пунктах реки и исследование загрязнений реки нерастворимыми, взвешенными веществами: осаждение их на дне и берегах реки, образование ила, процессы гниения и т. д. Этого рода наблюдения должны быть произведены и зарегистрированы в различное время года, при различном уровне воды в реке и, таким образом, выяснены способ образования, места и величина таковых загрязнений, их положение при обычном уровне воды и их изменение при высоком уровне. Наряду с этим должно быть выяснено влияние плотин на изменение состава воды⁴.

Осуществление этой программы работ в хронологическом порядке представляется нам следующим образом:

В течение ближайших зимних месяцев подлежат выполнению из первой части работы:

1) Разработка материалов о холерных эпидемиях в Московской губернии (пункт I). Разработка статистических данных о заболеваемости (пункт II); из второй части работы: санитарное изучение промыслов и промышленных заведений (пункт 2).

Из остальных частей данной программы в течение зимних месяцев должно быть приступлено к химическому и отчасти бактериологическому исследованию воды реки в различных ее пунктах, с целью определения состава воды при условиях ее наименьшей загрязненности. Что касается тех пунктов реки, где должны быть взяты пробы для химического анализа воды, то из таковых на зимнее время намечаются следующие: 1) село Павловское на р. Истре, где пробы должны быть взяты выше села, в различных пунктах против села и ниже села, чтобы выяснить между прочим степень загрязнения реки расположенными на берегу реки казармами. 2) Ивановская фабрика на р. Истре, где пробы должны быть взяты в различных пунктах реки и выяснен химический состав отработанных вод, спускаемых фабрикой в реку. 3) Место впадения р. Истры в р. Москву: пробы должны быть взяты в р. Истре перед впадением ее в р. Москву и в р. Москве выше впадения и ниже впадения в нее р. Истры. 4) Несколько пунктов по реке Москве от впадения в нее р. Истры до Рублевского водопровода, на расстоянии один от другого версты четыре-пять. Все эти пробы должны быть взяты в течение зимнего времени по крайней мере два раза – в начале и конце зимы (ноябрь, декабрь и январь, февраль). Количество воды для каждой пробы определяется в размере одного литра и химическое исследование воды производится в пределах краткого санитарного анализа воды.

Производство всех этих зимних работ послужит основанием для дальнейших работ по этой программе в течение следующих летних

месяцев и создаст одновременно возможность сосредоточить внимание на отдельных пунктах особенного загрязнения реки, что необходимо ввиду значительной площади (до 150 населенных пунктов) исследуемой области⁵.

Председатель Комиссии

К. Карельских

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1634, л. 28 б–28 з.

Подлинник. Машинопись.

¹ Утверждена в заседании Комиссии по наблюдению за работой фильтров 29 ноября 1907 г.

² Нынче г. Истра.

³ Опущена часть текста с описанием ходатайств Московской городской думы о недопущении открытия промышленных предприятий выше Рублевского водозабора. Подробно об этом см. док. № 32.

⁴ Биологическое исследование реки (планктона реки) и гидрологическое исследование (определение уровня реки, скорости ее течения и т. д.) должны составить продолжение и необходимое добавление к работе по санитарному обследованию р. Москвы (примеч. док.).

⁵ Летом 1908 г. санитарное обследование Москвы-реки было дополнено программой технического обследования (ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1634, л. 61).

№ 32. ИЗ ДОКЛАДА № 79 МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ "О МЕРАХ К ОГРАЖДЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ МОСКОВСКОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ"

6 марта 1910 г.

[...] ¹ Насколько необходима защита реки от загрязнения выше места приема из нее воды, видно уже из того, что вопрос о практических мероприятиях для такой защиты реки не сходил с порядка дня высочайше утвержденной Комиссии по устройству в г. Москве водопровода и канализации за время разработки ею плана устройства Москворецкого водопровода и вызвал определенное отношение к нему со стороны Городской думы. Так, обращаясь к журналам вышеуказанной Комиссии, мы находим, что в заседании ее 23 июня 1899 г. обсуждался вопрос относительно предупреждения возникновения новых фабрик по р. Баньке и р. Москве на таком протяжении вверх по течению от избранного тогда места приема воды (село Спасское), которое представляется уже достаточным для самоочищения речной воды от загрязнения ее фабричными стоками.

Руководствуясь имеющимися в литературе сведениями о самоочищении речных вод, а равно наблюдаемую степень очищения р. Москвы ниже города, Комиссия признала тогда крайне полезным, чтобы Городское управление возбудило ходатайство о воспрещении законодательным порядком устройства вновь фабрик и вообще промышленных заведений со спуском грязных вод в реки на всем протяжении р. Баньки и на участке р. Москвы от урочища Барышиха до села Ильинского. Далее в заседании Комиссии 3 декабря 1899 г. обсуждалась записка инженера Н.П. Зимина² "О системе Москворецкого водопровода", в которой указывалось, между прочим, что в числе работ по устройству Спасской насосной станции намечается работа по отведению реки Баньки по направлению шоссе с целью спуска ее в Москву-реку ниже намеченного места приема воды для водопровода.

В дальнейшем Комиссия, избрав новое место для устройства Москворецкого водопровода – местность ниже села Рублева, – в заседании своем 5 января 1900 г. вновь принимает постановление о необходимости возбуждения ходатайства о законодательном запрещении устройства фабрик и промышленных заведений на участке р. Москвы с ее притоками на протяжении 20 верст выше Рублева. В следующем заседании Комиссия признала, что для обеспечения доброкачественности речной воды придется в будущем озаботиться устройством в деревне Рублево правильной канализации или же перемещением этой деревни на другое место. Московская городская дума в заседании своем 28 марта 1900 г., признав местом устройства Москворецкого водопровода местность близ деревни Рублево на правом берегу р. Москвы, между прочим, постановила: ходатайствовать перед высшим правительством в установленном порядке о воспрещении впредь устраивать новые фабрики и заводы по р. Москве выше деревни Рублево на протяжении 25 верст, равно и на ее притоках на таком же расстоянии от Рублева.

Означенное ходатайство возбуждено было 4 мая 1900 г. через московского губернатора. Предложением от 19 июня 1900 г. губернатор уведомил городского голову, что при рассмотрении представленного им в Министерство внутренних дел ходатайства Городской думы было принято во внимание, что в целях наибольшей охраны чистоты воды следовало бы заботиться лишь о недопущении спусков в реку с фабрик и заводов, а не о применении такой исключительной меры, как совершенное недопущение каких-либо фабрик и заводов в районе пункта приема воды для водопровода. Такое воспрещение общего свойства, по мнению министерства, могло бы явиться, например, совершенно излишним в отношении категорий фабрик и заводов, по свойству своего производства не имеющих надобности в спуске в реку отработанных вод или каких-либо сточных жидкостей.

Указанная цель вполне достижима, так как губернское начальство и высшие установления, ведающие дела разрешения устройства фабрик и

заводов, при разрешении устройства подобных заведений будут в каждом случае обращать внимание на необходимость безусловного недопущения всяких спусков в реку с таких промышленных заведений. Ввиду этих соображений Министерство внутренних дел не усмотрело достаточных оснований к запрещению в законодательном порядке устройства новых фабрик и заводов на р. Москве выше деревни Рублево на протяжении 25 верст, а равно и на ее притоках.

Из вышеизложенного усматривается, что признание необходимости обеспечить участок реки Москвы выше места приема из нее воды для водопровода от обычного загрязнения рек принуждало органы городского управления поднимать вопросы о необходимости производства таких сложных работ, как отведение отдельных притоков реки, или принятия таких исключительных мер, как законодательное запрещение устройства фабрик и заводов на том или ином участке реки, или перенесение на другое место целого селения.

В настоящее время необходимость в таковой защите р. Москвы не только не уменьшилась, но в значительной степени возросла, так как при теперешней централизации московского водоснабжения (соединение Москворецкой и Мытищинской воды) загрязнение реки выше Рублевской станции инфекционными началами может сделаться источником широкой эпидемии и поставить город в крайне тяжелые условия по снабжению жителей города питьевой водой.

Необходимость постоянного санитарного надзора за бассейном рек, воды которых употребляются для питья, общепризнана. Упущения в этом отношении дают знать себя самым печальным образом, требуя массу человеческих жертв. [...]³

Что касается бассейна Москвы-реки, то хотя в число задач земского санитарного надзора входит и надзор за рекой, но обязанности земского санитарного врача настолько сложны, что сконцентрировать все свое внимание на реке и специализироваться по этому вопросу нет никакой возможности, и надзор за рекой осуществляется в ряду других текущих дел, тем более что в данном районе одним санитарным врачом обслуживается территория двух уездов – Звенигородского и Верейского, площадью более 4000 кв. верст. [...]⁴

В конце 1907 г. Городская управа, сознавая важность и необходимость производства более подробного обследования Москвы-реки и притоков выше Рублева, согласно постановлению Комиссии по наблюдению за работой фильтров, пригласила для этой цели временно специального санитарного врача, который и приступил к работе по программе, установленной названной Комиссией [...]⁵

Работы приглашенного врача продолжались до 15 октября 1908 г., причем были собраны и разработаны статистические данные о заболеваемости тифом в селениях Хорошовской, Всехсвятской, Троицко-Голенищевской и в некоторых приречных селениях Черкизовской волостей Московс-

кого уезда за период с 1891 по 1906 г.; собраны также данные о заболеваемости этими болезнями в селениях Звенигородского уезда за те же годы. Затем обследовано в санитарном отношении более 40 селений, расположенных по Москве-реке и ее притокам выше Рублевской станции, до впадения реки Истры, и на этой, последней, – до Павловского Посада. Наконец, совместно с персоналом Рублевской лаборатории, им исследовано 257 проб воды химически и отчасти бактериологически. Все полученные результаты подробно изложены в особой записке, составляющей приложение к отчету по очистке Москворецкой воды за 1908 г.

Как результаты разработки собранного санитарным врачом статистического материала, так и результаты обследования селений и исследования воды в химическом и бактериологическом отношении показали, что выше Рублевской станции на обследованной территории есть некоторые населенные пункты, являющиеся более опасными в смысле возможности загрязнения ими реки. К таким пунктам надлежит отнести: деревню Рублево, село Архангельское, Перхушково, Павловскую слободу и Ивановскую фабрику. Далее из приведенных наблюдений видно также, что район дальнейшего обследования должен быть расширен, так как уже данные о заболеваемости указывают, что еще выше по реке, за пределами 25 верст, есть также опасные в санитарном отношении места, как, например, г. Звенигород и находящийся близ него Савво-Сторожевский монастырь, а также некоторые деревни с мерлушечным промыслом (промывка шкур в реке); а по р. Истре – г. Воскресенск с монастырем Новый Иерусалим. Монастыри обыкновенно привлекают много пришлого люда, который в санитарном отношении является весьма опасным элементом. Далее – деревня Лопотово с войлочным промыслом и крупные кожевенные заводы в Клинском уезде.

Из собранного материала выясняется, таким образом, что загрязнением реки выше Рублева угрожают несколько пунктов и что санитарное состояние многих уже обследованных мест указывает на необходимость постоянного санитарного надзора, так как загрязнение реки, производимое приречными селениями, опасно не только в холерное время, но и во всякое другое.

На основании результатов произведенного обследования Городскою управой предприняты уже некоторые меры для устранения возможного загрязнения Москвы-реки выше Рублевской станции. Для предупреждения скопления рабочих подрядчиков в деревне Рублево на станции построены специальные бараки для помещения в них рабочих во время строительного сезона. Ввиду того что все нечистоты из Перхушковской земской больницы спускались в речку Медвянку, впадающую в р. Москву верстах в 25 выше Рублева, Городская управа, в предупреждение возможного загрязнения реки, обратилась в сентябре месяце 1908 г. в Звенигородскую земскую управу с просьбой принять безотлагательные меры к устранению указанного спуска. В ответ на это Звенигородская земская управа возбудила

перед Городской думой ходатайство о выдаче беспроцентной ссуды на устройство в Перхушковской больнице полей орошения, каковая ссуда в размере 1250 руб. и была выдана согласно приговору Думы от 16 апреля 1909 г., состоявшемуся по докладу Комиссии о пользах и нуждах общественных от 2 марта 1909 г., за № 52.

В Павловской слободе, расположенной по р. Истре верстах в 25–26 выше Рублевской станции, санитарным врачом также обнаружены были нарушения санитарных правил, при наличии которых неизбежно загрязнение р. Истры, а следовательно, и р. Москвы; это загрязнение происходит как от спуска в реку Истру грязных вод и нечистот со дворов и усадеб названной слободы, так и от спуска без всякой предварительной очистки банных вод из солдатских бань расположенных здесь артиллерийских казарм. Составленный по этому поводу акт препровожден был в сентябре месяце 1908 г. г-ну московскому губернатору с просьбой об оказании содействия в принятии кем следует безотлагательных мер к устранению указанного загрязнения реки. Ответа от губернатора не получено.

По сообщению земского санитарного надзора в настоящее время на некоторых местах приступлено к устройству тех или иных сооружений, имеющих целью обеспечить по возможности р. Москву от загрязнения. В Перхушковской больнице устраиваются поля орошения; в Павловской слободе Военно-инженерным ведомством проектировано устройство выгребов для банных вод артиллерийской бригады, хотя такое устройство, по мнению санитарного врача, едва ли обеспечит правильность очистки; на Ивановской фабрике приступлено к сооружению очистительных приспособлений для сточных вод в виде комбинированной системы химической очистки с полями орошения.

Вместе с тем земский санитарный надзор в некоторых случаях встречает существенные затруднения в достижении более или менее благоприятных результатов в деле устранения санитарных недостатков, что зависит в одних случаях от неисполнения владельцами требований санитарного надзора, в других же случаях вызывается или малокультурностью, или экономической несостоятельностью владельцев ремесленных заведений. Независимо от промышленных заведений каждая деревня в известные периоды может давать загрязнение реки какими-либо отбросами, свалками или прорывом канав для спуска в реку всяких вод.

Все это, вместе взятое, еще раз указывает на то, что для охраны бассейна р. Москвы выше Рублевской станции от загрязнения должен быть организован постоянный санитарный надзор.

В задачу этого надзора должно входить: 1) периодическое обследование р. Москвы в отношении качества воды; 2) выяснение причин, загрязняющих реку; 3) разработка мероприятий по устранению загрязнений; 4) наблюдение за исполнением таковых мероприятий, назначенных к осуществлению; 5) наблюдение за тем, удовлетворяют ли своему назна-

чению имеющиеся устройства для очистки сточных вод, выпадающих в Москву-реку или ее притоки, и б) разработка статистического материала о заболеваемости приречных селений, главным образом инфекциями, распространяющимися через питьевую воду (брюшным тифом, холерой и т. д.). [...]»⁶

Городской голова

Н. Гучков

Товарищ городского головы

В. Брянский

Члены Управы

Д. Дувакин, Н. Муромцев,
Л. Урусов, С. Челноков,
В. Малинин, В. Григорьев,
А. Петунников, Г. Пузыревский

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2812, л. 3 об.–7.
Типографский экз.

¹ Опушено описание истории становления санитарного контроля на Рублевской насосной станции в 1902–1909 гг.

² Зимин Н.П. (1849–1909) – на протяжении многих лет являлся главным инженером Московских водопроводов, председателем Постоянного бюро Русских водопроводных съездов; неоднократно выступал с докладами о различных способах очистки водопроводной воды (подробнее см.: Зимин Н.П. Новые направления в деле очищения больших количеств воды для городских водоснабжений. Доклад VIII Пироговскому съезду врачей. М., 1902; Он же. Система водоснабжения Москвы. Доклад Шестому русскому водопроводному съезду. М., 1905 и др. работы. См. также: В память Николая Петровича Зимина. М., 1910).

³ Опушено упоминание о приложенной к докладу записке инженера М.И. Бимана об опыте Англии в охране рек от загрязнения.

⁴ Опушено упоминание о первом опыте санитарного осмотра Москвы-реки и Истры земским санитарным врачом и врачом Рублевской лаборатории в 1906–1907 гг.

⁵ Опушено упоминание о приложении к докладу с описанием работ врача М.Ф. Владимирского.

⁶ Опушены изложения методов санитарного обследования и пункты постановлений, утвержденных затем Городской думой (см. док. № 33), и приложения к докладу.

№ 33. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ О МЕРАХ ПО ОГРАЖДЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ВОДОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДА ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

1 июня 1910 г.

XLV-396. Обсуждался доклад Городской управы от 6 марта за № 79 по вопросу о мерах к ограждению источников Московского водоснабжения от загрязнения, с заключением Комиссий Финансовой, Водопроводной и Канализационной.

Единогласно постановлено:

1. Признать необходимым установление постоянного и строгого санитарного надзора за бассейном р. Москвы выше Рублевской водоподъемной станции¹;

2. Разрешить Городской управе кредит в размере 2400 руб. на производство в 1910 г. микробиологического обследования Москвы-реки выше Рублева, с отнесением расхода на заемные суммы по постройке Московского водопровода²;

3. Штаты служащих данной станции временно пополнить с 1 июля 1910 г. должностью одного с соответственным для лабораторной работы (химический анализ и бактериология) образованием лица, с жалованьем 2400 руб., квартирными 600 руб. и разъездными 600 руб. в год, и должностью одного служителя при лаборатории с окладом в 300 руб. в год при городской квартире;

4. Расход, потребный в 1911 г. на приглашение указанного в п. 3 лица и служителя, а также на уплату вознаграждения временному добавочному персоналу, на печатание отчета по микробиологическому обследованию и пр., всего в размере до 6000 руб., внести в смету по эксплуатации городских водопроводов на указанный год (по § VIII, ст. 1);

5. Поручить Городской управе немедленно приступить к организации надзора, указанного в п. 1, для чего разрешить ей на 1910 г. особый кредит в размере 2400 руб., с отнесением этого расхода на остаток по ст. 1, § VIII сметы расходов на 1910 г.;

6. Поручить Городской управе представить Городской думе доклад по вопросу о новом возбуждении ходатайств о воспреещении в законодательном порядке устройства фабрик, заводов и вообще заведений, могущих спуском вод загрязнять р. Москву на известном расстоянии выше места приема воды в Рублеве, разработав означенный вопрос во всей его полноте как с фактической, так и с юридической стороны;

7. Поручить Городской управе разработать вопрос об обеспечении р. Москвы у Рублевского приемника от загрязнения, происходящего от заселенных мест, лежащих выше места приема воды в реке.

При этом городской голова заявил, что баллотировка шарами размеров приведенных в докладе штатов будет произведена в ближайшем собрании Думы.

Помощник городского секретаря³

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2812, л. 21–21 об.
Типографский экз.

¹ Только в 1915 г. Московское городское управление и Московское губернское земство договорились о проведении совместного санитарного контроля бассейна Москвы-реки выше Рублева на срок до 1 января 1918 г. (ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 3420; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1915 г. М., 1917. С. 48).

² По приглашению Городской управы биологическое обследование в 1910 г. производил Я.Я. Никитинский (Никитинский Я.Я. Отчет по биологическому обследованию р. Москвы и ее больших притоков между городом Звенигородом и Рублевской насосной станцией. М., 1912).

³ Подпись неразборчива.

**№ 34. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ К.П. КАРЕЛЬСКИХ В ОТДЕЛ
ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ВОДОСНАБЖЕНИЯ МОСКОВСКОЙ
ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ О НЕОБХОДИМОСТИ
СРАВНИТЕЛЬНОГО САНИТАРНОГО, ТЕХНИЧЕСКОГО
И БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
РЕК ОКИ И ВОЛГИ**

Москва, Алексеевская водокачка

20 сентября 1912 г.

Водоснабжение крупных городов находится в тесной зависимости от способов удаления из них грязных сточных вод, и обычно с устройством надлежащей канализации потребление воды на жителя с течением времени сильно возрастает, не встречая никаких препятствий и ограничений со стороны домовладельцев. Ярким примером такого положения вещей служит г. Москва, который сравнительно еще не так давно, в конце восьмидесятых годов, довольствовался проведенной водой всего в количестве около 1 1/3 ведра на жителя, тогда как в настоящее время в некоторых канализованных владениях расход воды на жителя достигает уже 9 ведер.

Поэтому, вступая на путь осуществления второй очереди канализации, охватывающей весь город в пределах Камер-Коллежского вала, и предвидя, что вслед за окончанием этих работ последует расширение канализации и в пригородах, необходимо обратить внимание на предстоящее расширение водоснабжения и прежде всего проверить на основании имеющихся данных по эксплуатации водопровода и канализации, насколько оправдались основные положения этих сооружений и не требуется ли внести в них какие-либо поправки при дальнейшем расширении водопровода.

При проектировании водопровода и канализации принято за основание, что потребление воды на жителя при полном развитии канализации достигнет 7 ведер¹, а между тем, как видно из отчетов по канализации, уже теперь количество сточной воды на жителя в среднем превышает 8 ведер в канализованных владениях. В дальнейшем, в силу роста культуры и естественного увеличения потребностей, следует ожидать, что в недалеком будущем цифра потребления воды на жителя достигнет 12–15 ведер, подтверждением чему служит г. Петербург, где расход воды на жителя уже превзошел последнюю цифру, благодаря легкости спуска грязных вод в каналы и реки.

Водоснабжение г. Москвы опирается на два источника: Мытищинскую подпочвенную воду и Москву-реку. В Мытищах предполагалось извлекать 3,5 млн ведер в сутки, а из Москвы-реки – 14 млн; но последующая эксплуатация показала, что из Мытищинских источников более 2 млн ведер в сутки брать не следует². Из Москвы-реки, казалось бы, возможно брать и более 14 млн ведер в сутки, но едва ли представится возможность значительно увеличить эту цифру, потому что, с одной стороны, мощность Москвы-реки, как показали многолетние наблюдения инженера В.К. Шпейера³, с течением времени уменьшается, а с другой стороны, река считается судоходной и, следовательно, со стороны правительства может последовать ограничение в количестве забираемой из нее в Рублеве воды.

По данным Статистического отдела, население г. Москвы в настоящее время достигает 1 500 000 человек и ежегодное возрастание превышает 50 000 человек, так что можно принять, что в 1920 г. число жителей в г. Москве достигнет 2 000 000 человек. К этому году будет окончена канализация 2-й очереди. Если принять расход воды на каждого жителя лишь в 10 ведер, то при всех канализованных владениях в 1920 г. потребуется уже 20 млн ведер воды, но к этой цифре необходимо еще добавить на летнее время около 5 млн ведер на поливку улиц, бульваров и скверов. Таким образом, потребность в воде в ближайшем будущем предвидится в 25 млн ведер в сутки, а из существующих двух источников возможно будет извлекать 16 и максимум 20 млн ведер.

Приведенные соображения общего характера могут несколько разойтись с действительностью, но во всяком случае они показывают, что запас в водоснабжении города невелик и необходимо уже теперь обсудить вопрос о дальнейшем расширении водоснабжения. Дальнейшее расширение Москворецкого водоснабжения сверх намеченного, ввиду приведенной выше справки об уменьшении количества протекающей в Москве-реке воды⁴, едва ли представляется возможным и во всяком случае требует предварительных изысканий. Таким образом, на очередь поступает вопрос об изыскании новых источников для дальнейшего расширения водоснабжения г. Москвы.

По всем имеющимся данным придется обратиться к таким удаленным источникам, как реки Ока и Волга, и, следовательно, дальнейшее расширение водоснабжения г. Москвы потребует значительных затрат, что в свою очередь вызывает особенно осторожное решение вопроса, основанное на всесторонних подробных изучениях всех деталей осуществления, что возможно выполнить лишь заблаговременно и без особой поспешности.

За неотложность приступа к разрешению намеченного вопроса говорит и то соображение, что при канализовании всего города недостаток в воде, подобный бывшему в конце восьмидесятых годов, недопустим даже на короткое время и угрожает неисчислимыми бедствиями всему населению города. Правительственная комиссия в заседании своем признала своевременным приступить к изысканиям новых источников для расширения водоснабжения города⁵.

Еще до начала постройки Москворецкого водопровода как Городским управлением, так и многими частными предпринимателями были подвергнуты подробному обзору окрестности Москвы с целью отыскания источников ключевой воды, но ничего нового, однако, не было найдено и потому было решено обратиться к открытым источникам, из которых, как на ближайшие, было указано на реки Оку и Москву. И так как спрос на воду в то время не предвиделся в таких значительных размерах, как это выясняется в настоящее время, то Москва-река была признана достаточно обильной для намеченного расширения водопровода. Для того чтобы в будущем не встретиться вновь с вопросом об изыскании новых источников для водоснабжения города, необходимо в настоящее время обратиться к такому обильному водой источнику, при котором не было бы и сомнения в возможности взять из него достаточное количество воды; к таким источникам следует отнести лишь реки Оку и Волгу, к исследованию которых и надо приступить.

Для полноты решения вопроса представляется желательным обследовать и р. Клязьму, хотя по маловодности в верховьях и по загрязненности фабричными стоками в среднем течении она едва ли пригодна для водоснабжения Москвы.

Сравнительное обследование рек Оки и Волги должно иметь своей конечной целью выяснение, из какой реки можно доставить с меньшими затратами наиболее лучшую воду.

Имея в виду, что для прокладки будущих водоводов представляется более выгодным воспользоваться обочинами одного из существующих шоссе, я полагал бы, что места приема воды из вышеуказанных рек следует наметить возможно ближе к одному из шоссе, направленному к Москве, а потому в отношении выбора места забора воды обследование должно быть произведено по р. Оке – от г. Серпухова до г. Коломны, по р. Волге – от впадения р. Шоши на границе Московской губернии до станции Савелово Савеловской железной дороги, а по р. Клязьме – от Хлебникова до г. Богородска⁶.

Место для устройства приемника и водоподъемной станции должно быть выбрано по возможности на незаливаемом берегу; оно должно быть по возможности ровное или с небольшим уклоном к реке и иметь размер около 300 десятин.

Порядок и программа обследования вышепоименованных рек должны быть следующие:

1. Общий технический осмотр рек и берегов в летнее время по спаде весенних вод и предварительный выбор мест, подходящих для устройства станции, вблизи существующего шоссе.

2. Изучение режима рек в указанных выше границах, определение количества протекающей воды в намеченных пунктах в разное время года, собирание местных данных о характере рек, об весенних разливах и о судоходстве по ним, а также предварительное ознакомление с очисткой вод отстаиванием во время паводков.

3. Предварительная съемка намеченных для устройства приемника и станции мест, промеры глубин реки, составление поперечных профилей ее дна и нивелировка берегов. Исследование грунта на месте станции и определение уровней стояния грунтовых вод.

4. Ознакомление с местными строительными материалами и с условиями их заготовки, а именно: кирпича, камня, песка, гравия, лесных материалов и пр.

5. Нивелировка и составление профилей по направлению прокладки водоводов от водоподъемной станции до Москвы, причем более детально должны быть обследованы места выпусков воды из водоводов и места переходов последних через реки, ручьи и другие на пути препятствия. Особое внимание при этой работе должно быть обращено на возможность доставки воды хотя бы на части пути самотеком.

Параллельно с изложенным техническим обследованием должно идти и санитарное, но в более расширенных границах, а именно: по р. Оке – начиная от г. Алексина до г. Коломны; по р. Волге – от г. Твери до станции Савелово и по Клязьме – от впадения реки Лобни до г. Богородска.

6. Прежде всего должен быть сделан общий беглый обзор рек в намеченных районах с целью выяснения более подходящих районов для выбора мест для забора воды.

Весьма возможно, что предварительные – технический и биологический – осмотры дадут указания на исключение некоторых районов из программы исследования, а следовательно, и на сокращение расходов по изысканиям.

7. Затем должно быть составлено краткое описание санитарного состояния всех фабрик и заводов, промышленных предприятий и селений, расположенных по берегам обследуемых частей рек, с указанием существующих промыслов и количества спускаемых в реки грязных вод.

8. Должно быть произведено биологическое обследование рек и их главных притоков с целью выяснения степени чистоты воды в разных пунктах, и в особенности в намеченных для устройства водоподъемной станции, а также с целью определения мест загрязнения и выяснения способности самоочищения рек.

9. Должны быть произведены химические и бактериологические анализы проб воды, взятых в разных местах исследуемых рек и в разные времена года, с целью выяснения качества воды, а также проб спускаемых в реки грязных вод.

10. Более подробное и продолжительное исследование качеств воды в химическом и бактериологическом отношениях в пунктах, намеченных для устройства водоприемника и станции.

Настоящая программа обследования намечается пока в общих чертах, позволяющих, однако, составить организацию и сметные соображения для выполнения поставленной задачи; более детальная разработка программы может быть исполнена по ходу дела, когда будут приглашены главные исполнители таковой.

Все изменения и дополнения программы, а также краткие отчеты о ходе изысканий должны представляться в Городскую управу и в высочайше утвержденную Комиссию по надзору за устройством в Москве водопровода и канализации.

Для выполнения намеченной программы потребуется не менее двух лет (два летних периода необходимы), и затем обработка материалов и напечатание их потребуют времени около одного года.

Намеченную программу обследований рек – Оки, Волги и Клязьмы – я предполагаю возможным выполнить в 3 года под общим наблюдением и руководством главного инженера водопроводов. [...] ⁷

Имея в виду, что все собранные материалы будут иметь весьма важное значение как при решении коренного вопроса – о выборе источника водоснабжения и места для забора воды, – так и при последующей эксплуатации будущих сооружений, необходимо, чтобы все собранные и обработанные материалы были напечатаны под ответственностью и за подписью заведующих изысканиями и исследованиями, а из собранных данных по биологическому обследованию образован музей.

Все собранные таким образом материалы и данные по обследованию, известным образом обработанные, сопоставленные и напечатанные с теми выводами и заключениями, которые будут вытекать из них, дадут возможность правильно разрешить вопрос о выборе источника для дальнейшего расширения водоснабжения г. Москвы, после чего возможно будет купить необходимые для возведения сооружений земли и приступить к более детальным изысканиям и опытным исследованиям способов очистки воды, а также к составлению проекта нового водопровода, но это составит уже последующую задачу и в настоящие соображения не входит.

Главный инженер московских водопроводов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 2255, л. 22–29.

Отпуск. Машинопись.

¹ Семь ведер – это 84 литра, так как подсчеты жидкости велись из расчета 12-литрового ведра.

² См. док. № 29.

³ Инженер В.К. Шлейер на протяжении ряда лет занимался наблюдением р. Москвы. По поручению городского управления он, в частности, выяснял причины наводнения 1908 г. (см., например: Шлейер В.К. Доклад о наводнении в Москве и лесонасаждениях как средство к их устранению. СПб., 1909).

⁴ Не публикуется.

⁵ Программа расширения московского водоснабжения в течение 6 лет (1914–1919) была разработана в 1912 г. Городской управой (доклад № 98 – 1912 г.) и одобрена 29 мая 1913 г. Городской думой (доклад № 35 – 1913 г.). На нее предполагалось истратить 18,5 млн руб. (Отчет о деятельности Московской городской управы за 1913 г. М., 1914. С. 47–48).

⁶ Нынче г. Ногинск Московской обл.

⁷ Опушена часть текста с выкладками штатов, необходимых для проведения изысканий.

№ 35. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА К.П. КАРЕЛЬСКИХ
В ОТДЕЛ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ВОДОСНАБЖЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ
О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МОСКОВСКИХ
АРТЕЗИАНСКИХ ВОД

Москва, Алексеевская водокачка

12 июня 1915 г.

Для полноты разрешения вопроса о новых источниках водоснабжения г. Москвы необходимо изучить подземные артезианские воды г. Москвы и ее ближайших окрестностей. Многие бани и промышленные заведения г. Москвы в течение десятков лет с успехом пользуются артезианскими водами. Из практики этих водоснабжений, между прочим, выяснилось, что артезианскую воду в Москве можно получать из трех слоев и что вода третьего, более глубокого, слоя вполне пригодна для питья и промышленных целей и не содержит признаков органических загрязнений. Более неопределенным представляется вопрос о количестве воды, которое может быть постоянно извлекаемо из вышеуказанного третьего слоя. Если нельзя надеяться на то, что артезианской воды будет достаточно для расширения водоснабжения Москвы в течение значительного числа лет, то, с другой стороны, не следует отрицать возможность, а быть может, и временную необходимость воспользоваться тем количеством артезианской воды, которое в состоянии дать третий горизонт.

Ввиду вышеизложенного я нахожу необходимым получить заключение геолога о количественном и качественном состоянии третьего артезианского горизонта г. Москвы и ее ближайших окрестностей на основании изучения режима всех доступных для исследования буровых скважин г. Москвы и окрестностей, доведенных до этого горизонта, а также на основании литературных и других данных.

Препровождая при сем письмо преподавателя геологии в Университете имени А.Л. Шанявского А.П. Иванова¹, хорошо знакомого с результатами бурения артезианских колодцев в Москве, выражающего согласие взять на себя труд составления необходимой записки к 1 ноября с. г. за вознаграждение в одну тысячу рублей, я прошу Городскую управу поручить это дело А.П. Иванову на предложенных условиях. Расход этот должен быть отнесен на кредит по изысканиям новых источников водоснабжения г. Москвы².

Главный инженер
московских водопроводов

К. Карельских

ЦИАМ, ф. 179, оп. 53, д. 509, л. 1-1 об.
Подлинник. Машинопись.

¹ Письмо в деле отсутствовало.

² Согласно определению Московской городской управы от 15 июня 1915 г. А.П. Иванову было предложено составить к 1 ноября 1915 г. записку о количественном и качественном состоянии третьего артезианского горизонта г. Москвы и ее ближайших окрестностей. А.П. Иванову была предоставлена 1 тыс. руб. за счет кредита на изыскания новых источников водоснабжения г. Москвы (ЦИАМ, ф. 179, оп. 53, д. 509, л. 4). В сентябре 1916 г. изданный типографским способом труд А.П. Иванова "Артезианские воды г. Москвы" разослан заинтересованным ведомствам (там же, л. 16).

№ 36. ДОКЛАД К.П. КАРЕЛЬСКИХ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОПЫТНЫХ ФИЛЬТРОВАЛЬНЫХ СТАНЦИЙ НА ВОЛГЕ И ОКЕ

1-я Мещанская ул.,
Крестовские башни

27 июня 1915 г.

Произведенные химические, бактериологические и биологические исследования Волги и Оки¹ показали, что воды обеих рек как судоходных, вообще говоря, не могут считаться безукоризненными, но, с другой стороны, ни та, ни другая вода не имеет таких дефектов, которые не позволили бы признать воду пригодной для водоснабжения города.

К недостаткам Волжской воды следует отнести значительную цветность (желтизну) и периодические ухудшения ее качества, обуславливаемые выпуском из водохранилищ воды, богатой растительностью. К недостаткам Окской воды относится значительное количество мельчайших взвешенных частиц, которые могут затруднить очистку воды, и несколько большая жесткость воды.

В финансовом отношении большой разницы в проведении воды в город из Волги или из Оки не предвидится, но в техническом отношении представляется более желательным и, в общем, (принимая во внимание и распределение воды по городу) более экономичным устройство водопровода из р. Волги.

Ввиду вышесказанного представляется необходимым опытным путем выяснить, при каких условиях и насколько возможно очистить ту и другую воду и сколько времени при этом необходимо будет коагулировать² каждую, что даст возможность приблизительно судить как о стоимости эксплуатации в том и другом случаях, так и о физических качествах фильтрата.

Совещательная Комиссия при рассмотрении результатов произведенных исследований высказалась за желательность опытной очистки той и другой воды, хотя это и не входило в установленный план изысканий и может несколько задержать окончание последних.

Опытные установки намечены: на Волге около Савелова, а на Оке около Коломны. Каждая установка будет состоять из отстойника,

предварительного и английского фильтров³ и из парового насоса. Очистку той и другой воды на опытных установках предполагается производить периодически, захвативши зимний период, весенний паводок и спуск бейшлотных вод⁴ на Волге.

Ввиду полной неопределенности условий устройства опытных станций составление предварительной сметы на эти сооружения не представляется возможным без целого ряда справок на удаленных от Москвы местах, на что потребуется много времени, а между тем дело это спешное, а потому я прошу Городскую управу разрешить мне приступить к устройству опытных станций без предварительной сметы, хозяйственным способом, с представлением, по мере возможности, цен на работы и материалы на утверждение Городской управы. По приблизительным соображениям кредит на устройство опытных станций потребуется около 15 000 руб.

Для устройства станции около Савелова необходимо будет арендовать соответственный участок земли на берегу р. Волги, а на Оке необходимое место предоставляется Коломенским машиностроительным заводом.

Необходимые для оборудовки станции паровые котлы имеются в наличии на Алексеевской водокачке⁵.

Главный инженер
московских водопроводов

К. Карельских

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 3255, л. 1–1 об.
Подлинник. Машинопись.

¹ См., в частности: Строганов С. Отчет по биологическому обследованию р. Волги и Оки в августе – октябре 1913 г. М., 1914.

² Коагуляция – процесс очистки (осветления) воды путем удаления поступающих из открытых источников взвешенных частиц и бактерий при помощи сернокислых солей (Краткая химическая энциклопедия / Отв. ред. И.Л. Кнунянц. М., 1963. Т. 2. С. 607–610).

³ Английские фильтры являлись следующей ступенью очистки воды для водопроводов после отстойников и предварительных фильтров. Технология их работы основывалась на медленной фильтрации воды через песок (Игнатов Н.К. Английские песочные фильтры, устроенные при Рублевской водоподъемной станции для очистки Москворецкой воды. 1902–1905 гг. Обзор деятельности комиссии по исследованию работы фильтров и воды для нового московского водопровода. М., 1908).

⁴ Бейшлотные воды – вода из искусственных водохранилищ, создававшихся в верховьях Волги.

⁵ Согласно определению Городской управы от 4 июля 1915 г. главному инженеру по водоснабжению было разрешено приступить к устройству опытных станций на Волге около Савелова и на Оке около Коломны без предварительных смет, хозяйственным способом. На устройство станций было ассигновано за счет кредита, назначенного на изыскания новых источников водоснабжения г. Москвы, до 15 000 руб.; главному инженеру по водоснабжению поручено войти в Городскую управу с представлением о передаче вопроса об

устройстве опытных станций на рассмотрении правительственной Комиссии по надзору за постройкой нового водопровода и канализации (ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 3255, л. 3).

№ 37. ПИСЬМО МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ
М.В. ЧЕЛНОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КНЯЗЮ Н.Б. ЩЕРБАТОВУ ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ
В ПОСТРОЙКЕ ОПЫТНОЙ ФИЛЬТРОВАЛЬНОЙ
СТАНЦИИ НА ВОЛГЕ

25 августа 1915 г.

Милостивый государь

князь Николай Борисович.

Московской городской управой производится изыскания новых источников водоснабжения г. Москвы и в связи с этим, с разрешения Управления Северных железных дорог, на р. Волге при станции Савелово приступлено к постройке временного здания опытной станции для фильтрования воды р. Волги.

Имея в виду, что производство указанных опытов является крайне необходимым в санитарном отношении, в смысле обеспечения населения г. Москвы хорошою питьевою водою, я позволяю себе обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой, не отказать в Вашем распоряжении, чтобы со стороны жандармской полиции оказывалось городским агентам надлежащее содействие как при производстве работ по постройке станции, так и в дальнейшем, при производстве самих опытов фильтрования воды, и чтобы оказано было содействие¹ местным крестьянам, приглашаемым производителями работ в качестве рабочих, не ставилось в обязанность представление паспортов для прописки.

С истинным почтением и глубокою преданностью имею честь быть Вашего сиятельства²

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 3255, л. 31.
Отпуск. Машинопись.

¹ Часть фразы: "распоряжении, чтобы со стороны жандармской полиции оказывалось городским агентам надлежащее содействие как при производстве работ по постройке станций, так и в дальнейшем, при производстве самих опытов фильтрования воды, и чтобы оказано было содействие" вписана от руки.

² Так в документе.

№ 38. СООБЩЕНИЕ ВРЕМЕННО ИСПРАВЛЯЮЩЕГО
ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО
КОРПУСА ЖАНДАРМОВ ПОЛКОВНИКА
Д.А. ПРАВИКОВА МОСКОВСКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ
М.В. ЧЕЛНОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ЖАНДАРМСКОЙ
ПОЛИЦИЕЙ СОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПОСТРОЙКЕ
ОПЫТНОЙ ФИЛЬТРОВАЛЬНОЙ СТАНЦИИ НА ВОЛГЕ

21 сентября 1915 г.

Милостивый государь

Михаил Васильевич.

Вследствие письма Вашего министру внутренних дел от 25 минувшего августа за № 24776¹ имею честь уведомить Вас, что об оказании содействия жандармской полицией на станции Савелово городским агентам, как при производстве работ по постройке опытной станции для фильтрования воды реки Волги, так и при производстве самих опытов фильтрования воды, сделано соответствующее распоряжение.

Что касается прописки паспортов в жандармском отделении местных крестьян, привлекаемых в качестве рабочих, то таковой не требуется.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Д. Правиков

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 3255, л. 46.
Подлинник. Машинопись.

¹ См. док. № 37.

РАЗДЕЛ IV

ОХРАНА И ВОСПРОИЗВОДСТВО ФЛОРЫ И ФАУНЫ

№ 39. ИЗ ПРОШЕНИЯ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО
А.С. ШМАКОВА В МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД
О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ ЗА ВЫРУБКУ ОБЩЕСТВОМ
МОСКОВСКО-ЯРОСЛАВСКО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЛЕСА НА ЗЕМЛЯХ
ТРОИЦКОЙ И РИЗОПОЛОЖЕНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ

25 июля 1898 г.

Просит присяжный поверенный Алексей Семенович Шмаков, живущий в Москве, Пречистенской части 2-го участка, на Большой Молчановке, в доме Бернова, по доверенности истцов: священноцерковнослужителей церквей: Троицкой села Свиблова и приписной Ризоположенской села Леонова Московского уезда, священника Иоакима Васильевича Смирнова, дьякона Стефана Никифоровича Ремизова, псаломщиков Михаила Васильевича Преображенского и Андрея Яковлевича Орлова, живущих Московского уезда в селе Леонове, в своих домах, и церковного старосты потомственного почетного гражданина Александра Арсениевича Капустина, живущего в Москве, Басманной части 2-го участка, в Сыромятниках, в доме Капустина,

по делу с ответчиком, Обществом Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, Правление коего находится в Москве, Мещанской части 2-го участка, Каланчовской площади, в здании вокзала названной дороги.

В августе, сентябре и октябре 1897 г., якобы для проведения ветки своей дороги из Москвы до Савелова, Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, ничего не уплатив и не произведя никакой описи, вырубил близ села Леонова Московского уезда 1 десятину 425 кв. сажен принадлежащего Ризоположенской церкви села Леонова семидесятилетнего, до тех пор нетронутого леса разных пород, затем этот лес, равно как и выкорчеванные пни, продало, всю названную местную дачу испортило, железнодорожную ветку повело не по этой даче, а в другом направлении и, наконец, невзирая на неоднократные требования моих доверителей, от справедливого возмещения убытков в церковном имуществе уклоняется поныне.

Вследствие сего доверители мои оказываются вынужденными предъявить настоящий иск.

Для определения размера убытков, причиненных ответчиком, необходимо принять во внимание следующее.

I

Расположенное в здоровой местности недвижимое имение при с. Леонове, принадлежащее церкви этого села, находится под самой Москвою, всего в пяти верстах, и, будучи в значительной мере покрыто лесом, представляет весьма удобную территорию для постройки дач, потребность в коих с каждым годом и значительно увеличивается. Ценность такого имения возрастает еще и потому, что оно является почти единственною недвижимою собственностью, состоящею при данных условиях в частном владении. Имея же в виду, с одной стороны, свойство больших городов постоянно расширяться уже вследствие одного размножения населения, а с другой, особые, чрезвычайно благоприятствующие такому расширению обстоятельства для Москвы, как средоточия русской жизни и естественного узла железных дорог, число которых быстро возрастает, необходимо прийти к выводу, что указанное подмосковное имение является по своей стоимости исключительным. Независимо от сего, оставаясь даже в пределах взгляда на эту местность только как на дачную, нельзя не признать, что ее достоинство и цена в значительной мере обуславливаются как непрерывностью лесных пространств, так и чистотою воздуха.

Обосновываясь на изложенных фактах, можно выяснить, до какой степени обесценены владения церкви села Леонова, когда в наилучшей их части Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги вырубил длинную просеку, шириною свыше 15 сажен, и вместо прекрасного леса оставило изрытый ямами, обезображенный пустырь, совершенно изменяющий характер и стоимость всего имения. Изуродовав и обесценив, таким образом, столь редкую дачную местность, Общество нанесло ей вред еще и в другом существенном отношении. Теперь по устроенному Обществом лесному коридору несетя зловоние от Ростокинских, на Заячьем болоте, свалок нечистот, чего прежде никогда не бывало и что время от времени на-

рушает покой проживающих здесь дачников, – факт, опасный для собственников имения, естественными условиями предназначенного именно для дач.

Степень обесценения имения, в смысле дачной местности, как самым направлением вырубки, так и помянутым зловонием, может быть определена сведущими людьми.

II

Вырублены из владений церкви с[ела] Леонова 1 десятина 425 [кв.] сажен. Количество это исчислено приблизительно и подлежит судебной проверке. Еще по крайней мере в течение двадцати пяти лет все это пространство не может быть сдаваемо под дачи, ибо только через четверть века, разумеется, при условии лесоразведения, здесь сможет снова образоваться молодой лес, сколько-нибудь годный для этой цели.

Между тем уже в настоящее время аренда в подмосковных дачных местностях нередко превышает 10 коп. с кв. сажени в год. По отношению же к данному имению доказательствами могут служить контракты Удельного ведомства на сдачу земли под застройку дач в аналогичных местностях. Для получения необходимого по сему предмету удостоверения Московской удельной конторы я покорно прошу Окружной суд выдать мне свидетельство (Уст[ав] Гр[ажданского] Суд[опроизводства], ст. 453). А если считать только по 5 коп. ежегодной аренды с сажени, то и тогда за 25 лет образуется потеря для церковного имущества по 1 руб. 25 коп. с кв. сажени, т. е. по одной этой статье убыток церкви села Леонова выразится в (1 руб. 25 коп. x 2825) 3431 руб. 35 коп.¹

III

Согласно контрактам Удельного ведомства арендатор имеет право вырубить, с уплатою по стоимости, до половины леса, растущего на взятом в аренду участке. Сруб всего леса запрещен, но если бы таковой последовал, то, без сомнения, арендатор обязан был бы возместить все убытки, независимо от уплаты аренды по срок договора. С другой стороны, и за силою ст. 574 т. X ч. 1 Св[ода] зак[онов] Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги не в праве безмездно обратить в свою собственность вырубленный им лес. Посему церкви села Леонова принадлежит право требовать с Общества вознаграждения за весь этот лес по его действительной стоимости.

Пространство же порубки, равно как возраст и качество срубленного леса, может быть установлено допросом свидетелей, экспертизою при судебном осмотре на месте и путем квалификации леса, оставшегося на корню по обоим сторонам вырубленного пространства.

К сему остается добавить, что, во-первых, тщательно оберегая церковный лес, мои доверители делали это, конечно, не для того, чтобы он был вырублен по незаконному усмотрению железнодорожного Общества, и, во-вторых, предложенная от имени Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги соседним владельцам, А.Г. Епишкиной и О.А. Капустиной²,

плата в 500 руб. за десятину срубленного леса отнюдь не соответствует его стоимости, ни тем паче — всему размеру причиненных Обществом убытков.

IV

Облесение вырубленного пространства тоже не может быть произведено на 350 руб. с десятины, как предлагало Общество гг. Капустиной и Епишкиной. Дело в том, что в таковой близости от Москвы и при существовании других окрестных поселений, самая охрана новых лесонасаждений представляет немалые трудности. Она, конечно, потребует не только сторожей, но и возведения забора вокруг всего подлежащего облесению пространства. С другой стороны, ради ближайшего достижения цели, т. е. получения годной для дач молодой заросли хотя бы через 25 лет, было бы невозможно ограничиться саженцами от 4 до 6 вершков, а следовало бы применить посадку наибольших из допускаемых наукою лесонасаждений.

Вообще же говоря, новое разведение леса на вырубленном пространстве, среди данных обстоятельств, обусловливается заботами и расходами, приближающимися к садовой культуре. Посему убытки, причиненные Обществом церкви с[ела] Леонова по этой статье, никак не могут быть исчерпаны 350 руб. с десятины, которые предлагались от имени Общества гг. Капустиной и Епишкиной.

V

Указанные (500 руб. + 350 руб.) 850 руб. были предложены не иначе как в окончательный расчет. Но, как видно из настоящего прошения, предложение этого рода чуждо справедливости.

VI

Ввиду изложенного итог убытков, причиненных церкви села Леонова Обществом Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, значительно более потери арендной платы в 5 коп. за кв. сажень в год. Тем не менее, желая ограничить исковые требования наименьшим, мои доверители хотя и обосновывают свой иск на всех указанных в настоящем прошении его элементах, но не выходят за пределы суммы в 3431 руб. 35 коп., исчисленной выше.

Таким образом, цена настоящего иска определяется в 3431 руб. 35 коп. [...]³

Поверенный священноцерковнослужителей и церковного старосты Ризоположенской церкви села Леонова, Присяжный Поверенный Ал. Шмаков⁴.

ЦИАМ, ф. 142, оп. 6, д. 685, л. 1–4.
Подлинник. Рукопись.

¹ Итог подсчитан неправильно. Надо 3531 руб. 25 коп.

² А.Г. Епишкина и О.А. Капустина – владелицы соседних земельных участков, также затронутых вырубкой, подавшие иски в суд. Протокол допроса свидетелей по их делу см.: ЦИАМ, ф. 142, оп. 6, д. 685, л. 37–43.

³ Опушена часть текста с перечислением приложенных к прошению документов.

⁴ Далее следуют неразборчивые подписи 6 доверителей.

№ 40. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А.Г. БУЛЫГИНА УЕЗДНЫМ ИСПРАВНИКАМ
И ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ СЕРГИЕВСКОГО ПОСАДА
О СТРОЖАЙШЕМ НАБЛЮДЕНИИ ЗА НЕДОПУЩЕНИЕМ
ЛОВА РЫБЫ ПРИ ПОМОЩИ ЯДОВИТЫХ
И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

1 ноября 1899 г.

В Министерстве земледелия и государственных имуществ, а в последнее время также и в периодической печати встречаются указания на лов рыбы во многих местах путем отравления ее известью и кукельваном¹. Такие приемы лова, направленные против массы рыбы, которая, однако, далеко не вся попадает в руки рыбаков, так как большая часть отравленной (часто весьма мелкой) рыбы или тонет, или уносится течением, должны быть признаны хищническими и крайне вредными.

Вследствие этого и имея в виду, что истребление рыбы в прудах и реках посредством отравления воды или сильнодействующими веществами преследуется ст. 1624 Улож[ения] о наказ[аниях] уголов[ных] и исправит[ельных], изд[ание] 1885 г.², я, согласно предложению г. управляющего Министерством земледелия и государственных имуществ за № 1174³, предлагаю гг. уездным исправникам и полицеймейстеру Сергиевского Посада учредить строжайшее наблюдение за недопущением лова рыбы при помощи ядовитых и сильнодействующих веществ (кукельвана, извести и пр.), виновных же в подобном рыболовстве – привлекать к ответственности по ст. 1624 Улож[ения] о наказ[аниях] уголов[ных] и исправительных].

Губернатор

Булыгин

ЦИАМ, ф. 17, оп. 80, д. 216, л. 2.
Типографский экз.

¹ Кукельван (Anamirta Colebr.) – высоковыюющиеся кустарники из семейства кукельвановых с ядовитыми плодами. Использовался для истребительного способа ловли рыбы. Растертый в порошок, кукельван смешивался с песчаным хлебом или сырым тестом и раскидывался в воде в виде приманки. Массовая гибель рыбы при этом приводила к заражению воды (Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 16 а. С. 942).

² Ст. 1624 предусматривала заключени в тюрьму на срок от чстырх до восьми мсеяцев (ПСЗ-3. Т. 5. № 3388).

³ Не публикуется. См.: ЦИАМ, ф. 17, оп. 80, д. 216, л. 1.

**№ 41. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ МОСКОВСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА ПО ИСКУ ПРИПИСАННОЙ
К СЕЛУ СВИБЛОВУ РИЗОПОЛОЖЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ СЕЛА ЛЕОНОВА**

27 мая 1900 г.

1900 года мая 27 дня, по указу Его Императорского Величества, Московский окружной суд, по VI Отделению, в публичном заседании, открытом под председательством товарища председателя Е.А. Харламова, в составе членов: В.М. Лопатина и Ф.В. Мержинского, слушал: 1) дело по иску приписной к селу Свиблову Ризоположенской церкви села Леонова, Московского уезда, к Обществу Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги о 3431 руб. 35 коп. вознаграждения за убытки, причиненные прорубкою просеки в принадлежащем церкви лесу, близ села Леонова, Московского уезда, с процентами на отыскиваемую сумму, судебными и за ведение дела издержками и 2) заключение и[сполняющего] об[язанности] товарища прокурора В.И. Куралова, полагавшего удовлетворить исковые требования Ризоположенской церкви. [...]¹

10 октября 1898 г. судом было постановлено, согласно просьбе поверенных сторон, произвести местный осмотр вырубленного Обществом Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги пространства на церковной земле при участии экспертов для определения размера убытков, причиненных церкви вырубкою леса, через лишение ее возможности эксплуатировать местность сообразно с местными условиями и того, в какой мере все имение, в состав коего входил вырубленный лес, потеряло цену свою и, по ссылке поверенного истца, допросить свидетелей в разъяснение качества и возраста срубленных деревьев. Означенный осмотр был произведен уездным членом суда по Московскому уезду 17–18 мая 1899 г., при участии приглашенных в качестве экспертов: для измерения вырубленного пространства – землемера П.М. Желтоухова, для оценки стоимости срубленных деревьев – лесничего Московского Удельного округа С.Г. Видяева и для оценки убытков, причиненных церковному имению вырубкою леса, – делопроизводителя Московского отделения Государственного дворянского земельного банка С.С. Далматова, члена Московской уездной земской управы В.Л. Кирхгофа и управляющего 2-го Измайловского удельного имения Д.И. Мочальского, и, одновременно с осмотром, были допрошены допущенные судом, по ссылке поверенного истца, свидетели Нартов, Андреев, Васильев и Сергеев, которые удостоверили, между прочим, что просека прорублена через сплошной лес того же сорта и

возраста, как лес ныне существующий по сторонам просеки, что после вырубки леса, произведенной в 1897 г., в соседнем имении Епишкиной и Капустинной дачи значительно понизились в цене и по просеке несется зловоление от Заячьего болота.

По измерению во всей полосе земли, на которой срублен церковный лес ответчиком, оказалось 1 десятина 46 кв. саженной земли, а в самой площади вырубленного пространства – 1 десятина, и стоимость срубленных на сем пространстве деревьев экспертом Видяевым была определена в 892 руб. Относительно всех убытков, понесенных церковью вследствие вырубки на ее земле леса, эксперты Далматов, Кирхгоф и Мочальский, исходя из того положения, что упомянутое церковное владение по своей близости к Москве, красоте и лесному характеру местности должно оцениваться со стороны пригодности его для устройства дач и возможности получать соответствующий от сего доход, и что вследствие прорубки просеки оно обесценилось не только в смысле утраты владельцем лесного материала на вышеупомянутую сумму 892 руб. и необходимости производить затраты на облесение и охрану молодняков, но и от лишения владельца возможности эксплуатировать вырубленную площадь под выстройку дач в течение 36 лет, пришли к тому выводу, что церковное имение обесценилось от невозможности эксплуатации на 5012 руб. 28 коп., от потери лесного материала – на 892 руб., вследствие необходимости расходов на облесение – на 150 руб., а всего – на 6054 руб. 28 коп.²; на вопрос же суда о том, в какой мере от вырубки ответчиком леса на церковной земле, в состав которой входит вырубленная площадь леса, она потеряла свою ценность, независимо от эксплуатации вырубленной местности, в смысле продажной или залоговой стоимости имения, те же эксперты ответили, что церковное имение вследствие произведенной в нем вырубки Обществом Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги обесценилось в той мере, как если бы вовсе было лишено того пространства земли, на котором вырублен лес, что стоимость каждой десятины земли, на коей вырублен лес в церковном владении, сообразно с ценами, по которым приобреталась однородная земля по смежности с землею церкви Обществом Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги и покупалась у Удельного ведомства, должна быть определена не менее как в 4000 руб. и что по сему обесценение церковного имения от вырубки в нем леса выразится в сумме 4000 руб.

Принимая во внимание: 1) что сумма убытков, понесенных Ризоположенскою села Леонова церковью, вследствие порубки леса на ее земле, определена экспертами цифрою, превышающею размер предъявленных за те убытки со стороны поверенного церкви к Обществу Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги исковых требований, 2) что выводы экспертизы по настоящему делу в отношении понижения продажной стоимости означенной земли от прорубки просеки основываются, с одной стороны, на признании за церковным имением свойства подмосковной дачной местности, не оспариваемого поверенным ответчика, а с

другой – на фактах покупки однородных лесных участков земли, по соседству с церковною землею, за цену от 4000 до 10 000 руб. за десятину, и, как согласные с достоверными обстоятельствами дела, не внушают сомнения в своей правильности и 3) что возражения поверенного ответчика, заявленные в судебном заседании 27 ноября 1899 г. против выводов экспертизы о сумме понесенных Ризоположенскою церковью убытков, сделанных путем сложения стоимости утраченного лесного материала и расходов на облесение с утраченными арендными платежами за 36 лет, не имеют отношения к заключению экспертов о продажной стоимости лесного пространства, уничтоженного ответчиком, и о понижении, в зависимости от уничтожения леса, стоимости всего церковного леса. Окружной суд признает исковые требования Ризоположенской села Леонова церкви Московского уезда к Обществу Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги по настоящему делу в сумме 3431 руб. 35 коп. в силу ст. 507–525 Уст[ава] Гр[ажданского] Судопр[оиводства] доказанными и на основ[ании] ст. 574 I ч. X т. Св[ода] зак[онов] подлежащими удовлетворению, а потому и руководствуясь ст. 868 Уст[ава] Гр[ажданского] Судопр[оиводства] определяет: на удовлетворение приписной к селу Свиблову Ризоположенской церкви села Леонова Московского уезда взыскать с Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги 3431 руб. 35 коп., узаконенными процентами с 25 июля 1898 г. по день удовлетворения – судебных издержек 55 руб. 10 коп. и за ведение дела 219 руб. 66 коп. Копию с сего решения сообщить Управлению казенных железных дорог³.

Вписано: "ныне", "кв", "заявленные", "сделанных".

Зачеркнуто: "1610 кв. саженей", "сделанные".

Е. Харламов

Под документом помета: *"Копия разослана М[осковско]-Яр[ославско]-Арх[ангельской] ж. д. и священнослужит[елям] церк[ви] 13 июля 1900. (Церкви через Москов[ское] уездное полицейск[ое] управление). Лопатин".*

ЦИАМ, ф. 142, оп. 6, д. 2685, л. 87–89 об.

Подлинник. Машинопись.

¹ Опушено изложенис сути прошения. См. док. № 40.

² Материалы экспертиз и протоколы допросов свидетелей см.: ЦИАМ, ф. 142, оп. 6, д. 2685, л. 37–54 об.

³ Московская судебная палата, рассмотрев 7 и 18 октября 1904 г. апелляционный отзыв Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, приняла по этому делу ршшенис в окончательной формс, утвердив приговор Окружного суда (там же, л. 94–98 об.).

№ 42. ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЛЕСНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИМУЩЕСТВ Ф.П. НИКИТИНА ГУБЕРНАТОРУ
А.Г. БУЛЫГИНУ С ПРОСЬБОЙ ОЗНАКОМИТЬ НАСЕЛЕНИЕ
ГУБЕРНИИ С ЗАКОНОМ О ПРЕМИЯХ
ЗА ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЕ¹

9 ноября 1901 г.

26 февраля 1901 г. последовало высочайше утвержденное мнение Государственного совета о премиях за труды по лесоразведению.

Этот новый закон обращает особенное внимание на награждение трудов и успехов по лесоразведению крестьянских обществ и отдельных крестьян-домохозяев, с одной стороны, уделяя большую часть отпускаемых средств на их поощрение, а с другой – доводя до минимума требования, кои в этом отношении предъявляются к их работам. Нельзя не обратить внимания и на введение в отношении премирования особой группы мелких землевладельцев для побуждения их к лесокультурным работам. Особо важным обстоятельством также следует считать установление новым законом выдачи премий за укрепление передвигающихся песков и оврагов древесной и кустарной растительностью, а также за обсадку деревьями, как мелкими землевладельцами, так и крестьянами, полей, дорог и усадебной оседлости крестьян.

Нет сомнения, что близкое ознакомление с этим законом должно оказать громадное влияние на развитие почина, особенно у крестьян и мелких землевладельцев, в деле разведения древесной кустарной растительности. Укрепление летучих песков, действующих оврагов, создание лесных насаждений на истощенных, зачастую заброшенных пашнях и других неудобных землях должно явиться следствием применения вышеназванного закона и, бесспорно, принести неоспоримую пользу не только сельскому хозяйству, но и вообще экономической жизни страны.

Вследствие этого Лесной департамент, препровождая Вашему Превосходительству 150 печатных оттисков закона 26 февраля 1901 г. о премиях за лесоразведение, усердно просит о возможно большем распространении этого закона среди населения губернии и о благосклонном содействии к начинаниям Министерства земледелия и государственных имуществ в деле лесоразведения².

Директор

Ф. Никитин

ЦИАМ, ф. 17, оп. 80, д. 336, л. 1.
Типографский экз.

¹ Текст закона см.: ПСЗ-3. Т. 21. № 19736.

² Оттиски закона были разосланы губернатором А.Г. Булыгиным в уездные земские управы.

№ 43. ИЗ ДОКЛАДА № 301 КОМИССИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ
ПРОЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ –
О ПОРЯДКЕ ТОРГОВЛИ ДИЧЬЮ В МОСКВЕ

19 ноября 1902 г.

15 февраля 1902 г. г-н московский губернатор вошел с следующим предложением на имя московского городского головы: "Согласно прилагаемому при сем в копии циркулярному предложению г-на министра внутренних дел от 28 минувшего января за № 432, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство внести на обсуждение Московской городской думы вопрос о составлении в установленном порядке проекта обязательного постановления о торговле дичью, направленного к ограничению случаев нарушения установленных на сей предмет правил". Означенное предложение г-на московского губернатора было доложено Городской думе в заседании ее 5 марта 1902 г., причем Городская дума постановила обсуждение вопроса относительно составления проекта обязательных постановлений о торговле дичью в Москве передать на рассмотрение Комиссии по составлению проектов обязательных постановлений. О таковом постановлении Городской думы председатель упомянутой Комиссии был уведомлен отношением московского городского головы от 11 марта 1902 г. за № 373.

Циркуляр г. министра внутренних дел от 28 января 1902 г., за № 432, следующего содержания:

Из поступающих в Министерство внутренних дел сведений усматривается, что наблюдение за исполнением правил об охоте (ст. 153–266 Уст[ава] сельск[ого] хоз[яйства], т. XII, ч. 2, Св[од] зак[онов], изд[ание] 1893 г.) ведется крайне недостаточно и что в нарушение действующих законоположений охота нередко производится без установленных охотничьих свидетельств, в недозволенное законом время и неразрешенными способами, а убитая дичь перевозится, разносится и продается в такое время, когда это безусловно запрещено законом.

Ввиду сего и для установления надлежащего и действительного наблюдения за точным исполнением содержащихся в действующих узаконениях правил об охоте, согласно ст. 180 означенного Устава, имею честь предложить Вашему Превосходительству сделать нижеследующие распоряжения по вверенной Вам, милостивый государь, местности:

1) поручить участковым земским начальникам (мировым посредникам): а) наблюдать, чтобы в селениях, расположенных в пределах подведомственных им участков, свидетельства на право производства охоты на принадлежащих сельским обществам землях выдавались не иначе, как в форме письменных приговоров сельских сходов (ст. 167 Уст[ава] сельск[ого] хоз[яйства], ст. 52, 53, 55–57 Общ[его] пол[ожения] о крест[ьянах, вышедших из крепостной зависимости]), б) подтвердить волостным старшинам и сельским старостам о лежащих на них, на основании ст. 180 Уст[ава] о сель-

ск[ом] хоз[яйстве] и ст. 83 и 60 Общ[его] пол[ожения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости], обязанностях по наблюдению за точным исполнением правил об охоте в пределах ведомства волостного и сельского управлений и в) разъяснить всем, утверждаемым земскими начальниками (мировыми посредниками), на основании ст. 22 Полож[ения] о земск[их участковых] нач[альниках], п. 20, прил[ожения] к ст. 31 (примечание 1) Полож[ения о губернских и уездных по] кр[естьянским делам] учр[еждениям] и ст. 181 Уст[ава] сельск[ого] хоз[яйства], лесным, полевым и охотничьим сторожам обязанности их по наблюдению за исполнением правил об охоте во вверенных их надзору дачах;

2) предписать уездным исправникам и полицмейстерам лично и через подведомственных чинов полиции иметь строгое наблюдение за точным исполнением, в пределах вверенных им в полицейском отношении районов, действующих законоположений об охоте и непроизводством перевозки, шереноски, покупки и продажи дичи в недозволенное законом время, а равно разъяснить обязанности в сем отношении нижним чинам уездной, городской и сельской полиции;

3) войти в сношение с начальниками жандармских полицейских управлений, расположенных в пределах вверенных Вашему Превосходительству районов железных дорог, по вопросу об установлении ими постоянного надзора, через подведомственных им чинов жандармской полиции, как за исполнением правил об охоте в пределах пространства земли, отчужденной под железную дорогу, так в особенности за приносом, подвозом, перевозкой, продажей и покупкой дичи на станциях железных дорог;

4) войти в сношение с местными управляющими государственными имуществами и удельным округом, по принадлежности, относительно подтверждения подведомственным им чинам лесного и удельного ведомств лежащих на них обязанностей по наблюдению за точным исполнением правил об охоте, в пределах вверенных их ведению или надзору участков;

5) предложить подведомственным Вашему Превосходительству городским головам внести на обсуждение подлежащих Городских дум вопрос о составлении в установленном порядке проектов обязательных в городских поселениях постановлений о торговле дичью, направленных к ограничению случаев нарушения установленных на сей предмет правил;

6) обратиться в имеющиеся во вверенной Вам местности охотничьи общества с просьбой представить на Ваше, милостивый государь, утверждение, согласно ст. 182 Уст[ава] сельск[ого] хоз[яйства], проживающих в губернии и известных обществу лиц, которые по данным им Вами полномочиям могли бы, под главным наблюдением общества, способствовать к обнаружению нарушений правил об охоте и представлять о тех мерах, которые, по мнению общества, могли бы быть приняты для целесообразной постановки дела по наблюдению за исполнением правил об охоте в подведомственной Вашему Превосходительству местности.

ЗАКОНЫ

Устав сельского хозяйства (Св[од] зак[онов], т. XII, ч. 2, изд[ание] 1893 г.).

Ст. 169. Производство охоты воспрещается: 1) на зубров и на самок: лосей, оленей и диких коз, а также на телят этих пород – в течение всего года. Весь годичный приплод причисляется к телятам до 31 декабря того же года; 2) на самцов лосей – с 1 января по 15 августа; 3) на самцов оленей – с 1 марта по 15 июля; 4) на самцов диких коз – с 1 ноября по 1 июня; 5) на сайгаков, джейранов, черных козлов, туров и других горных козлов – с 1 марта по 15 июля; 6) на самцов глухарей и тетеревов – с 15 мая по 15 июля; 7) на вальдшнепов (лесных куликов) – с 1 июня по 15 июля; 8) на гусей и лебедей – с 1 мая по 29 июня; 9) на селезней, уток и тураханов-самцов – с 1 июня по 29 июня; 10) на самок уток всех пород, на бекасов, дупелей, гаршнепов и куликов всех пород, чибисов, коростелей и на прочую водяную и болотную дичь – с 1 марта по 29 июня; 11) на серую и красную куропатку (горную курочку) – с 1 декабря по 15 августа; 12) на турачей – с 1 декабря по 1 октября; 13) на фазанов и зайцев – с 1 февраля по 1 сентября; 14) на самок глухарей и тетеревов, на рябчиков, белых куропаток, дроф, стрепетов и перепелов – с 1 марта по 15 июля. Охота с сетью на самцов перепелов не воспрещается с 1 мая по 15 июля; 15) на всех других зверей и птиц, кроме хищных, – с 1 марта по 29 июня (ст. 17 правил 3 февраля 1892 г.)¹.

Ст. 170. Воспрещается в течение всего года ловить какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п.) глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, турачей, фазанов и диких коз, а также разорять гнезда или вынимать из них яйца и птенцов всех пород птиц, кроме хищных (ст. 18 правил).

Ст. 178. Запрещается перевозить и разносить, а также продавать и покупать дичь через десять дней после срока, с которого не дозволяется на нее охотиться (ст. 169), (ст. 25 правил).

Ст. 179. В городах торговля дичью, убитой зимой (до 1 марта), дозволяется во всякое время, с соблюдением издаваемых по этому предмету в установленном порядке правил (ст. 26 правил).

Ст. 180. Наблюдение за точным исполнением правил об охоте возлагается: 1) на полицию; 2) на чинов лесного ведомства, казенной лесной стражи, должностных лиц, заведующих лесами Удельного ведомства, и чинов корпуса лесничих, заведующих частными лесами, – в пределах вверенных их ведению и надзору участков и 3) на лесных, полевых и охотничьих сторожей в дачах, вверенных их надзору (ст. 27 правил).

Ст. 182. Начальникам губерний и областей предоставляется уполномочивать известных им лиц, с их на то согласия, на обнаружение нарушений правил об охоте, с указанием района действий этих лиц. Полномочия по тому же предмету могут быть даваемы учрежденными в установленном порядке обществами охотников и сельского хозяйства своим членам. Такие полномочия действительны в пределах тех местностей, на которые по уста-

вам названных обществ распространяется их деятельность. Означенные в сей (182) статье лица имеют право заявлять об обнаруженных ими нарушениях полиции для принятия последнею мер к преследованию виновных (ст. 29 правил). [...]»²

История вопроса относительно составления проекта обязательных постановлений о торговле дичью в Москве. Вопрос этот был уже однажды на обсуждении Московского городского общественного управления вследствие предложения г-на московского губернатора от 30 апреля 1893 г. В означенном предложении г-н губернатор, указывая на постоянные нарушения в пределах Московской губернии правил об охоте, полагал, что нарушения эти, несомненно, будут продолжаться в случае производства в г. Москве торговли дичью в запрещенное правилами об охоте время, а потому просил московского городского голову поручить чинам торговой полиции наблюдение за непроизводством в г. Москве незаконной торговли дичью и внести на обсуждение Московской городской думы вопрос о составлении ею в установленном порядке обязательных постановлений о торговле дичью в г. Москве, направленных к ограничению случаев возможного нарушения установленных на сей предмет законом (ст. 25, 26 правил 3 февраля 1892 г.) правил. Согласно предложению г-на губернатора, определением Городской управы от 22 мая 1893 г. чинам торговой полиции было поручено наблюдение за торговлей в Москве дичью, вопрос же об издании обязательных постановлений по этому предмету приговором Городской думы от 1 июня 1893 г. был передан на предварительное рассмотрение Комиссии по составлению проектов обязательных постановлений.

В означенную Комиссию была доставлена выписка из протокола заседания Совета Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты³ 12 октября 1893 г. такого содержания:

"Совет Общества, приступив к обсуждению вопроса, возбужденного в прошлом заседании Совета 9 октября касательно торговли дичью в г. Москве, постановил следующее:

1. Желательно, чтобы все желающие торговать дичью обязаны были брать из Московской городской управы особые бесплатные свидетельства, на которых должны быть помещены выписки из высочайше утвержденных правил 3 февраля 1892 г. об охоте (ст. 4, п. 7 и 8) и обязательные постановления Городской думы.

2. Желательно, чтобы в обязательных постановлениях, которые будут изданы Городской думой, были бы указаны нижеследующие сроки для торговли дичью:

а) торговля мясом лося-быка разрешается с 15 августа по 10 января, а с этого срока по 15 августа может быть произведена только в замороженном виде, причем торговец обязан иметь свидетельство от сельской или общей полиции с указанием, кем и когда убит бык;

б) торговля мясом оленя разрешается с 15 июля по 10 марта, а с этого времени по 15 июля – только в замороженном виде;

в) мясо дикой козы разрешается продавать с 1 июня по 10 ноября, а с сего срока по 1 июня только в замороженном виде;

г) торговля зайцами и фазанами разрешается с 1 сентября по 10 февраля, а с сего срока по 1 сентября только в замороженном виде;

д) торговля глухарями и тетеревами (самцами) разрешается с 15 июля по 25 мая, а с сего срока по 15 июля лишь в замороженном виде;

е) торговля глухарями и тетеревами (самками), а также рябчиками, белыми куропатками, дрофами, стрепетами и перепелами разрешается с 15 июля по 10 марта, а с этого срока по 15 июля только в замороженном виде;

ж) торговля серыми и красными куропатками разрешается с 15 августа по 10 декабря, а с сего срока по 15 августа только в замороженном виде;

Торговля нижеследующими сортами дичи воспрещается:

а) вальдшнепами – с 10 июня по 15 июля;

б) гусями и лебедями – с 10 мая по 29 июня;

в) селезнями уток и турахтанами – с 10 июня по 29 июня;

г) самками уток всех пород, бекасами, дупелями, гаршнепами и куликами всех пород, чибисами, коростелями и прочей водяной и болотной дичью – с 10 марта по 29 июня.

3. Желательно, чтобы вся дичь продавалась в пере.

4. Всякий торговец дичью обязан по требованию уполномоченного от начальника губернии допускать его к осмотру как лавки, так и мест склада дичи.

5. Желательно, чтобы за исполнением обязательных постановлений и за правильностью торговли наблюдала торговая полиция и оказывала свое содействие лицам, уполномоченным московским губернатором, согласно ст. 29 правил об охоте, при обнаружении нарушений правил об охоте.

6. Желательно, чтобы торговцам было воспрещено продавать дичь, изловленную какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п.), согласно ст. 18 правил об охоте."

Останавливаясь на предположениях, сделанных Советом Общества размножения охотничьих и промысловых животных, Комиссия по составлению обязательных постановлений в докладе своем от 23 сентября 1898 г. за № 174 пришла к следующим заключениям по отдельным пунктам означенных предположений.

По пункту 1. Выдача особых, бесплатных свидетельств, проектируемая с целью ознакомления торговцев с законами и обязательными постановлениями, не представляется необходимой, так как в распоряжении как администрации, так и Городской управы имеются другие действительные средства для распространения сведений о содержании изданных законов и постановлений. За сим, хотя Городской думе и предоставлено издание обязательных постановлений о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах (п. 11 ст. 108 Город[ового] полож[ения]) и о принятии для охранения благочиния и порядка в публичных местах мер, сопряженных с расходами или ограничениями в производстве торговли и промыслов (п. 13 ст. 108 Гор-

[одового] полож[ения]), но представляется сомнительным, чтобы ей принадлежало право посредством обязательных постановлений обуславливать производство всякого вида торговли получением каких-либо документов, хотя бы бесплатных, кроме тех, которые установлены на сей предмет законами.

По пункту 2. Перечень сроков, с которых и по которые запрещается торговля тем или другим видом дичи, в той форме, как такой перечень исполнен в постановлении Совета общества, представляет собою только простое пояснение к ст. 169, 178 и 179 закона и для своего обнародования и распространения, если бы это было сочтено полезным, не нуждается в облечении его в форму обязательного постановления. Ничего нового, сравнительно с тем, что содержится уже в букве самого закона, такое обязательное постановление в себе не содержало бы.

По пункту 3. Сколько известно из опыта, в Москве дичь продается обыкновенно в перо. Отдельные случаи продажи дичи без пера, если бы таковые имели место, не могут еще послужить основанием к изданию обязательного постановления, тем более, что продажа без пера (как это практикуется относительно домашней птицы) облегчает покупателям распознавание степени свежести покупаемой птицы.

По пункту 4. Права лиц, уполномоченных начальником губернии на обнаружение нарушений правил об охоте, определены в самом законе (ст. 182) и не могли бы подлежать какому-либо урегулированию со стороны городского управления, так как лица эти городскому управлению не подчинены.

По пункту 5. По предмету, которого касается этот пункт постановления Совета общества, последовало в свое время распоряжение Городской управы.

По пункту 6. Запрещение, предполагаемое этим пунктом, в законе не установлено. Если предположить, что оно подразумевается в ст. 170 Устава сельского хозяйства, то в таком случае не нуждается ни в какой дальнейшей регламентации. Основательнее, однако, предположение, что запретительная норма ст. 170 не распространяется на городскую торговлю дичью. Запрещение ловли птиц известными способами не содержит в себе молчаливого запрещения торговли птицами, изловленными этими способами; уголовный же закон (ст. 56 Уст[ава] о наказ[аниях, налагаемых мировыми судьями])⁴ карает только за разнос, развоз, продажу и покупку для продажи дичи в запрещенное время, не упоминая о дичи, изловленной незаконными способами. Но не во власти Думы было бы установить распространительное толкование уголовного закона.

Констатируя далее в своем докладе, что в виду у нее не имеется никаких указаний на меры, которые, не будучи прямо предусмотрены в законе об охоте, могли бы содействовать его соблюдению, Комиссия полагала, что постановления закона, изложенные в ст. 178 и 179 Устава сельского хозяйства издания 1893 г., сами по себе представляются настолько определенными, что не вызывают необходимости в составлении обязательных постановлений в их развитие. Соглашаясь с мнением Комиссии, Городская дума в заседании своем 27 октября 1898 г. постановила представить г. московскому губернатору, что в настоящее время не представляется необходимости в

составлении обязательных постановлений в развитие ст. 178 и 179 Устава сельского хозяйства (издания 1893 г.).

Соображения. По вопросу об издании обязательных постановлений о торговле дичью в Москве Комиссия и в настоящее время не может высказать другого мнения, кроме того, которое выражено ею в докладе № 174 от 23 сентября 1898 г., а именно, что существующие законоположения о торговле дичью, изложенные в ст. 178 и 179 Устава сельского хозяйства, по ясности и определенности своей делают излишним издание каких-либо обязательных постановлений в их развитие. [...] ⁵

Заключение. Представить г-ну московскому губернатору, вследствие предложения от 15 февраля 1902 г. за № 1728, что Московской городской думой не усматривается для составления обязательных постановлений способов к ограничению случаев нарушения установленных законом правил об охоте.

Председатель Комиссии

С. Муромцев

Члены Комиссии

Н. фон Вендрих

Н. Горбунов

Н. Шатерников

Н. Осетров

С. Печкин

Н. Шубинский

ЦИАМ, ф. 17, оп. 80, л. 354, л. 179–184.

Типографский экз.

¹ Текст Правил об охоте, утвержденных 3 февраля 1892 г., см.: ПСЗ-3. Т. 12. № 8301.

² Опущена часть текста, где для справки приведены проскты обязательных постановлений, составленные на основании вышеизложенного циркуляра № 432 Санкт-Петербургской городской управой, Самарской и Ставропольской городскими думами. Эти проскты фактически повторяли действующие законодательные акты.

³ Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты – общественная организация, располагавшаяся в Москве и находившаяся под председательством великого князя Владимира Александровича. Имела в своей структуре ружейный и псовый отделы (Адрес-календарь г. Москвы на 1893 г. М., 1893. С. 280).

⁴ После утверждения Правил об охоте в ст. 56 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, были добавлены многочисленные пункты (ст. 56¹–56⁶), которые предусматривали, в частности, наказание за охоту без установленного охотничьего свидетельства; за охоту с чужим охотничьим свидетельством; за нахождение внутри земельных или лесных угодий, вне дорог, с ружьем; за убой самки лося, оленя и дикой козы или телят этих пород; за разорение птичьих гнезд и проч. правонарушения аналогичного порядка (Продолжение свода законов Российской империи 1895 г. Ч. II).

⁵ Опущена часть текста, где комиссия, апеллируя к просктам обязательных постановлений, составленным городскими управлениями Санкт-Петербурга, Самары и Ставрополя, делает вывод о повторении статей существующего закона и несущности таких постановлений.

№ 44. ИЗ ОТЧЕТА ЗА 1905 г. ЗАВЕДУЮЩЕГО ГОРОДСКИМИ
БУЛЬВАРАМИ И.Х. ГАНЗЕНА В МОСКОВСКУЮ
ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О РАБОТАХ
ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ МОСКВЫ

28 марта 1906 г.

В 1905 г. на городских бульварах и скверах, в общественных садах, в городском питомнике и оранжереях исполняли разные работы средним числом каждый месяц 188 служащих, т. е. из них:

писцов	1	пололок	6
десятников	2	возчиков	15
бульварных сторожей	112	плотников	3
садовников	8	маляров	3
рабочих	37	кузнецов	1

Кроме того, в городских оранжереях, бывш[их] Борисовских, находилось средним числом каждый месяц 4 человека, в Мытищинском питомнике — 7. Бульварные сторожа следили за порядками, в летнее время каждое утро чистили и убирали бульвары от сора, а зимой убирали снег, очень часто по несколько раз в день, и посыпали дорожки песком во время гололедицы. Кроме того, в зиму 1905 г. бульварные сторожа дежурили в здании Городской думы по случаю частых волнений и беспорядков. Садовники и рабочие исполняли разные садовые и земляные работы в городских питомниках на бульварах, скверах и общественных садах. Зимой садовники и рабочие занимались в оранжереях поливкой, пересадкой, подвязкой и чисткой растений, прививкой розанов и т. д., заготавливали дрова для оранжерей и топили печки, счищали снег с рам оранжерей и с крыш со всех зданий в питомниках и скалывали лед. Утром и вечером открывали и закрывали ставни на оранжереях и в них.

В то же время при ламповом освещении изготовляли колья сигнатурки¹ и крючки для прищипливания растений и пр. В бараках в это же время починяли деревянные и железные станки охранные, число которых доходило до 2000 шт., также делали новые деревянные охранные станки (в этом году 600 шт.). Еще рабочие зимой часто помогали сторожам при расчистке и уборке снега по бульварам, когда это требовалось после сильной метели. Поздней весной садовники и рабочие разводили разные цветущие и декоративные растения, нужные для посадки в цветниках и клумбах, черенками и семенами рассаживали молодые саженцы по горшкам и ящикам, приготавливали теплые парники для них, т. е. набивали парниковые ящики навозом от своих лошадей пополам с листом, собранным осенью в кучу с бульваров, переносили молодые растения в теплые парники и ухаживали там же за ними до тех пор, пока их можно высаживать на волю. В апреле, по оттаивании снега, рабочие начинали заниматься чисткой бульваров и скверов от сора и сухих листьев и посыпкой дорожек свежим песком и также в это время производили чистку в питомниках, после чего перекапывали гряды и приготавливали их для

рассады молодых древесных саженцев и черенков или густо стоящих молодых деревьев и кустов, число таких же рассаженных равняется каждый год в несколько тысяч штук.

В это время выкапывали различные деревья и кусты для посадки их по разным городским бульварам и скверам (в 1905 г., например, в количестве 2299 шт. разн[ых] деревьев и 5963 куста, из них 2685 кустов были взяты из Сокольнического городского питомника). При посадке деревьев к ним ставились колья, к которым их привязывали, кроме того, поливали эти деревья, а также и другие, которые в этом нуждались. В мае перекапывали и приготавливали цветники и клумбы на разных бульварах и скверах, и посадили после 15 мая на них цветущие и декоративные растения, приготовленные и взятые из городских питомников в Екатерининском парке и из городских оранжерей, бывших во влад[ении] Борисовских в Сокольниках. Цветы и декоративные растения были посажены в следующих местах в указанном здесь количестве:

в скверах у хр[ама] Христа Спасителя	56 265 шт.
на Чистопрудном бульваре	11 924 шт.
[на] Нарышкинском сквере	4950 шт.
у Старых Триумфальных ворот	8495 шт.
на Лубянской площади	7388 шт.
в Александровском саду	4533 шт.
на Цветном бульваре	1081 шт.
в Екатерининском парке	5164 шт.
на Воскресенском сквере у Думы	813 шт.
Всего растений было посажено	100 693 шт.
На сумму	4573 руб.
Из них взято из оранжерей городск[их] питомн[иков]	
в Екатерининском парке	90 613 шт.
из оранж[ерей] бывш[их]	
Борисовских в Сокольниках	10 510 шт.

Летом в питомниках перенесли все бывшие в оранжереях растения на воздух, поливали, пересаживали, подвязывали их, вообще ухаживали за ними. Земля между деревьями в питомниках несколько раз перекапывалась, а дорожки и площадки также очищались от сорных трав. На бульварах, скверах и улицах летом садовники и рабочие вскапывали землю у живой изгороди, около деревьев, поправляли и возобновляли охранные станки, обрубали [неразб.] и подрезали траву у решеток, косили газоны косами и косилками, сгребали и убирали траву, ремонтировали дорожки в разных местах, хозяйственным способом собирали семена с разных деревьев и кустов, вырезали сушь у деревьев, выкапывали старые засохшие деревья и подвязывали молодые.

Осенью в питомниках производили посев древесных и кустарниковых семян своего собственного сбора по грядкам, уборку растений на зиму, по мере надобности, в теплицы, оранжереи и сараи. Разные южные древес-

ные и многолетние растения на воле прикрывали на зиму листьями для защиты против сильных морозов. В оранжереях заготавливали на зиму песок и землю, из парниковых ящиков вычищали старый навоз, который возили в кучи для перегноения с целью получения навозной земли. На бульварах осенью убрали цветы с цветников и увозили их в оранжереи, сгребали листья и возили их в питомники, обстригали деревья и живые изгороди и, когда снег выпадал, помогали вычищать дорожки на бульварах и посыпали их песком во время гололедицы.

В декабре 1905 г. по случаю вооруженного восстания поневоле пришлось на некоторое время прекратить всякую работу, но садовники и рабочие в городских питомниках держали себя вполне корректно и тихо и исполняли все приказания без всякого сопротивления, так, они дежурили день и ночь в питомниках попеременно, в оранжереях поливали, чистили, топили печи и открывали и закрывали их как всегда под шумом и грохотом часто очень близких залпов из ружей и пушек. Так же корректно держались и все бульварные сторожа. Как только возможно было, рабочие начинали понемногу убирать бульварные скамейки с баррикад на улицах и возили их на своих лошадях в городской питомник в Екатерининском парке для починки, так как их очень много оказалось поврежденными. Также в городской питомник привозили и все сломанные железные решетки с Георгиевского сквера, Старо-Триумфальной площади и с Патриарших прудов. Лето 1905 г., в общем, было очень благоприятно для растительности, теплое, по временам с перепадающими дождями, так что поливка молодых деревьев, кустов и цветов потребовалась чаще, чем в дождливое лето 1904 г., но они развивались хорошо, и городские бульвары и скверы имели свежий, зеленый вид. Газоны косились не так часто, как в 1904 г., потому что лето было гораздо суше, но газоны остались зелеными и не выгорели. [...]²

Весною 1905 г. на Петербургском шоссе посажено 265 шт. голландских лип, купленных от Вагнера в г. Риге³, там же сделали вновь бульварные дорожки рабочие от подрядчиков Спицына и Михнеева. Стоимость этой работы – 1555 руб. 63 коп., для чего потребовалось щебня 95,73 кг, который доставили означенные подрядчики на 957 руб. 30 коп.

На Воробьевых горах в 1905 г. продолжалась посадка деревьев и кустов в новом парке и устройство дорог и газонов в Березовой роще.

Лиственных деревьев разных пород посажено	330 шт.
Кустов	3698 шт.
Хвойных деревьев	317 шт.

Кроме того, в новом парке перед резервуаром покрыли многие дороги еще раз гарью, потому что при страшно глинистом грунте на Воробьевых горах многие ранее щебененные дороги оказались очень грязными, но гать очень способствует уничтожению сырости и обходится недорого.

В 1905 г. в городских оранжереях, бывш[их] Борисовских, в Сокольниках производились такие же работы, как в оранжереях в Екатерининском

парке. Здесь много работы занимает мытье, чистка и пересадка больших пальм и других больших декоративных растений в кадках. Отсюда также весной берется много разных растений для посадки на цветниках и на постановку отдельными декоративными растениями. Количество растений, находящихся в оранжереях в конце 1905 г., равнялось 6168 в горшках и кадках и 63 ящика с растениями. [...]»⁴

В Мытищинском городском питомнике работали средним числом 7 человек и 1 лошадь. Рабочие развязывали и открывали весной разные растения, которые на зиму прикрывались против больших морозов, развозили на лошади купленный навоз (около 520 возов) и торфяную землю (308 возов) по кварталам питомника для удобрения почвы. Еще свободные от деревьев кварталы пахали, бороновали и частью засеяли овсом и викой для уничтожения сорных трав. Между рядами деревьев уже засаженных кварталов также пахали конным плугом, что много дешевле обходится, чем ручная работа, и меньше требует времени. Местами, где невозможно было пахать, перекапывали землю и выпалывали сорные травы руками. Из густо засаженных кварталов часть деревьев вынимали и рассаживали на новые, еще до сих пор пустые кварталы. [...]»⁵ Из Мытищинского питомника получено и посажено на Воробьевых горах и разных бульварах 180 разных деревьев и 3634 разных кустов.

В течение лета прививали много лип и разные другие деревья, косили траву, убрали сено, чистили дороги, обрезали и подвязывали деревья, поливали молодые посадки. Осенью и зимой приготавливали и вострили колья, возили хворост из городского леса, торфяную землю, навоз, исполняли разные садовые и земляные работы. Кроме своих месячных рабочих на городских бульварах работали еще поденные рабочие [...]»⁶.

Зав. городскими бульварами

И.Х. Ганзен

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 1661, л. 145–155.
Подлинник. Рукопись.

¹ Сигнатура – здесь: ярлычок с указанием латинского названия растения.

² Опушена часть текста об организации на бульварах танцев для детей и выполненных для защиты зеленых насаждений плотничьих работах.

³ К.И. Вагнер – владелец садового заведения в г. Риге, поставщик саженцев для городского хозяйства Москвы.

⁴ Опушена часть текста о расширении владений питомника в Сокольниках в 1905 г.

⁵ Опушено перечисление 21 400 деревьев различных сортов, отправленных из городских питомников в Екатерининском парке для рассадки в Мытищинском питомнике.

⁶ Опушена часть текста с бухгалтерскими выкладками по работе поденных рабочих, а также расстром всех озелененных территорий, находившихся в ведении городского общественного управления.

№ 45. ДОКЛАД УПРАВЛЯЮЩЕГО ПАРКОМ СОКОЛЬНИКИ
Н.К. БОГДАНОВА И ЗАВЕДУЮЩЕГО ГОРОДСКИМИ
БУЛЬВАРАМИ И.Х. ГАНЗЕНА В ГОРОДСКУЮ УПРАВУ
О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТРОЙСТВА ЕДИНОГО
ГОРОДСКОГО ПИТОМНИКА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МОСКВЫ САЖЕНЦАМИ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТАРНИКОВ

14 декабря 1907 г.

Вследствие предложения Городской управы от 26 октября сего года за № 40225¹ честь имеем доложить, что по обсуждению вопроса об устройстве для Москвы одного центрального большого питомника в Сокольниках, который удовлетворял бы все нужды Москвы в посадочном материале, мы признали устройство такого питомника невыгодным для города и неудобным в отношении исполнения самих работ по следующим соображениям: при очень больших расстояниях между местами работ, доходящих до 15 верст, равняющихся суточной езде, подвода, отправленная утром, попадет на место посадки около обеда, другой ездки она сделать не успеет; рабочие, отправленные одновременно с нею, с нею же и придут, но пройдя 15 верст, они потребуют отдыха, а растения или могут обсохнуть, или в случае ухода за ними, прикрытия, поливки и тому подобное останутся, хотя часть их, непосаженными, если будут доставлены в достаточном количестве, а это может отразиться на их росте и приращивании, в особенности весной, при ярко-солнечном условии, тогда как доставка растений для обсадки должна производиться быстро.

Для такого огромного хозяйства, как бульваров, скверов, садов и пр. — всего 102, с пространством до 90 десятин, и 23 посаженных деревьями улиц, раскинутых на огромном пространстве, требуется непременно центральная площадь, как, например, нижний и верхний питомники при Екатерининском парке, в которых считается под культурами деревьев и кустов, то есть в 1-м, половина пространства, во 2-м — одна треть и остальное под постройками, то есть жилыми помещениями: конторой, сараями, конюшней, кузницей, мастерской, оранжереями, парниками и площадками для хранения запряжек², кольев, земли, листа и пр. Если не иметь таких питомников-площадок, то потребуется большой расход для перевозки огромного количества листа, скошенной травы и пр. за какую-либо заставу, и расход этот окажется большим, чем содержание существующих питомников. В настоящее время большая партия листа, вместе с конным навозом и разным сором, употребляется на набивку парников, в которых изготовляются растения для посадки городских цветников, и когда парников не хватает, то делаются временные на свободных площадках, после же образуется перегной и земля, которая требуется для посадки разных культур и пр. в питомниках и на бульварах.

При перевозке деревьев, кольев и тому подобное для посадки на места на большом расстоянии провоз обойдется очень дорого, затем рабочие должны носить с собой весь нужный инструмент, что, отягощая их,

принесет не пользу, а несомненный вред в качестве работ; кроме того, для Москвы уже устроен питомник в Мытищах на 12 десятинах; устройство его началось с 1901 г.; из 60 кварталов засажены деревьями и кустами 45 кварталов; хотя расстояние этого питомника от города около 18 верст, почва не очень доброкачественная, но израсходованы уже большие деньги для постройки, устройства огорода¹, канавы и обработки земли.

В течение 5 лет почва с торфом и навозом улучшилась, впоследствии возможно воспользоваться урожаем от посаженных деревьев и пр. Для хвойных деревьев почва удобная; от Мытищинской водокачки ежегодно ассигновывается 1000 руб. для посадки елей (то есть облесения местности), и таковые могут быть взяты из Мытищинского питомника уже весной 1908 г.

Вследствие большого пространства Мытищинского питомника деревья сажаются на большом расстоянии друг от друга, почему они более крепки и самостоятельны, и такие деревья необходимы, так как ежегодно прибавляются разные городские учреждения, где производятся посадки деревьев, также на общественных бульварах и в садах, то требуется много деревьев и кустов; и если этот питомник останется, то нет никакого основания устраивать другой, такой же питомник, но если Городская дума найдет нужным иметь другой центральный питомник по каким-либо нам неизвестным соображениям, то лучше устроить его у Пресненской заставы, как значительно ближайший к большей площади культур; Сокольнический же питомник может обслуживать Сокольники и разные городские учреждения Сокольнического района, а оранжереи на бывшем владении Борисовских оставить как подстанцию, то есть небольшую площадку для выращивания таких деревьев, которые потребуются для Сокольнического района, то есть посадки и подсадки улиц и бульваров на расстояние более 20 верст и также для склада листа, хвороста и пр., сгребаемых с бульваров, добычи песка и т. п.

Управляющий Сокольниками
Заведующий городскими бульварами

Н. Богданов
И. Ганзен

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 1488, л. 13–14.
Подлинник. Машинопись.

¹ Не публикуется.

² Запряжка — повозки, упряжь.

³ Так в документе.

№ 46. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А.А. АДРИАНОВА МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ П.А. СТОЛЫПИНУ
О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ УСТРОЙСТВА МОРСКОЙ
ВЫСТАВКИ¹ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ

19 мая 1908 г.

Московская городская дума в собрании 7 мая 1908 г., выслушав постановление Городской управы по поводу разрешения г-ном министром Императорского Двора Московскому бюро Лиги обновления флота² занять для устройства в Москве в текущем году Морской выставки средний и нижний Александровские сады, постановила: ходатайствовать перед г-ном министром Императорского Двора о недопущении устройства Морской выставки в Александровских садах.

Представляя об этом, московский городской голова привел нижеследующие соображения, которыми Городская управа руководствовалась в своем решении не допускать устройства выставки в Александровских садах.

Названные выше сады находятся в общественном пользовании и в летнее время служат единственным местом отдыха для жителей центральной части столицы. Городская управа опасается, что сады после Морской выставки будут приведены в такое состояние, в каком они находились после бывшей там Политехнической выставки³. Так как Морская выставка будет располагать не менее громоздкими экспонатами, чем Политехническая, то Управа вправе ожидать, что эта выставка, как и Политехническая, будет сопровождаться такими поломками древесных насаждений, что на восстановление сада потребуется весьма продолжительное время. Заверение Комитета выставки о том, что с его стороны будут приняты все меры предосторожности, даже обязательства, обеспеченные крупным денежным залогом, в данном случае не имеют значения, так как ни те, ни другие не могут сократить того времени, какое нужно для роста вновь посаженных деревьев до возраста поломанных, и сады на долгое время будут потеряны для общественного пользования.

С другой стороны, Городской управе представляются непонятными домогательства Комитета устроить выставку непременно в центре города. Управа уже указывала Комитету выставки на Ходынское поле, которое, по ее мнению, для данной цели имеет все преимущества перед центральными частями города. К тому же Городская управа выражает полную готовность отвести для выставки бывший Царский павильон на Ходынском поле вместе с двором, с правом Комитета приспособить павильон по своему усмотрению, при этом она соглашается не ограничивать Комитет в пользовании соседней землей в пределах действительной надобности.

Об этом представляю на благоусмотрение и зависящее распоряжение Вашего Высокопревосходительства, причем считаю долгом присовокупить, что заботы города о положении Александровских садов по окончании

выставки, без сомнения, имеют значение, и приведенное ходатайство Городской думы, по мнению моему, заслуживало бы внимания. Если при этом все-таки для Морской выставки будет разрешено занять означенные сады, Комитету выставки следовало бы предложить дать надлежащее обязательство в принятии на свой счет всех необходимых расходов по тем исправлениям и переустройствам, которые могут потребоваться для приведения Александровских садов после выставки в то состояние, в каком они ныне находятся⁴.

ЦИАМ, ф. 16, оп. 141, д. 261, л. 21–21 об.
Заверенная копия. Машинопись.

¹ Подробнее об этой выставке см.: Лига обновления флота: отчет о деятельности и Морской выставке 1908 г. СПб., 1910.

² Лига обновления флота – общественная организация, созданная для содействия развитию и поддержки на мировом уровне русского военно-морского флота (Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Б.П. Российский императорский флот 1696–1917: Военно-исторический справочник. М., 1993. С. 138).

³ Политехническая выставка 1872 г. была приурочена к 200-летию со дня рождения Петра I. Из 88 ее павильонов 62 располагались в Александровском саду (Всемирная иллюстрация. 1872. № 180. С. 392).

⁴ Выставка состоялась, но ее экспонаты были в основном расположены в здании Манежа близ Александровского сада.

№ 47. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ КОМИССИИ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ПО ДОКЛАДУ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ОТ 27 АПРЕЛЯ 1910 г. ЗА № 181 – ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА ПО ЗАВЕДОВАНИЮ ГОРОДСКИМИ НАСАЖДЕНИЯМИ¹

15 сентября 1910 г.

Финансовая комиссия, рассмотрев вышеозначенный доклад и заслушав объяснения по нему товарища городского головы В.Д. Брянского и члена Городской управы А.Н. Петунникова, не находит возможным предложить Городской думе утвердить заключением по докладу как ввиду технической неразработанности самого дела древонасаждений и цветоводства в городском хозяйстве, так и ввиду того, что предложения Городской управы в докладе №181, будучи проведенными в жизнь, не разрешили бы вопроса по существу и оставили бы самое дело в том же самом положении, в каком оно находится ныне и в каком оно далее терпимо быть не может. Доклад Городской управы сводится к переменам в штатах, каковые улучшат положение служащих, создадут должность главного заведующего насаждениями, дадут большое количество сторожей, но ни в каком смысле не могут отразиться на положении городских бульваров, скверов, садов, аллей и т. д. Бульвары страдают от отсутствия на них водопроводных кранов и нормального освещения, широко раз-

витой и планомерной посадки, отсутствия на них правильного надзора и строго хозяйственного порядка и т. д.; все это нисколько не изменится от того, что во главе дела будет стоять новое административное лицо, что писцы вместо 420 руб. в год будут получать 600 руб., что сторожей будет больше. Финансовая комиссия полагает, что для улучшения данной отрасли городского хозяйства необходима прежде всего специальная разработка ее по существу при помощи специалистов-садоводов; нельзя, с одной стороны, забывать, что широкое развитие насаждений в городе имеет крупное санитарное значение, и что, с другой стороны, город Москва не только далеко отстал в этом отношении от городов Запада, но даже от таких городов в России, как Варшава и Рига. Нельзя технический план хозяйства приспосабливать к готовым штатам, а необходимо создавать штаты согласно определенному техническому плану хозяйства.

Комиссия полагает, что на организацию дела древонасаждений и цветочных украшений в Москве не следует жалеть материальных средств, что расходы на эту отрасль хозяйства могут быть увеличены и что на такое увеличение расходов можно пойти лишь после строгой технической разработки всего дела специалистами. Когда такая разработка будет произведена, тогда только можно будет создать и надлежащие штаты служащих. Вследствие сего Городской управе надлежало бы прежде всего пригласить специалиста-садовода для разработки технического плана хозяйства. На приглашение такого лица, на разработку плана и на необходимое повышение оклада содержания некоторых служащих Городской управы необходимы, конечно, особые кредиты, и Финансовая комиссия полагает, что такие кредиты должны быть разрешены приблизительно в испрашиваемой по докладу № 181—1910 г. норме, т. е. в сумме около 11 000 руб., и предоставлены в распоряжение Городской управы с тем, чтобы Управе было поручено представить Городской думе соответственный доклад по истечении годичного срока.

На основании изложенного Финансовая комиссия представляет на усмотрение Городской думы следующее

З а к л ю ч е н и е: 1. Поручить Финансовой комиссии внести в проекты сметы расходов на 1911 г. по § VII, ст. 2 сверх обычно ассигнуемых по означенной статье кредитов дополнительно 11 000 руб.

2. Поручить Городской управе представить Городской думе особый доклад с детально разработанным техническим планом хозяйства в части, касающейся древонасаждений и садоводства, и с проектом штатов служащих, составленным на основании означенного плана².

Председатель Финансовой комиссии

Л. Катуар

Члены Комиссии

Н. Астров

П. Щапов

А. Бурьшкин

П. Золотарев

М. Живаго

А. Найденов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 1488, л. 93—94.
Типографский экз.

¹ Суть доклада Московской городской управы № 181 от 27 апреля 1910 г. состояла в желании объединить Сокольники и городские бульвары под руководством одного администратора, увеличить штаты и денежные оклады сотрудников (ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 1488, л. 80–91).

² Кроме лиц, подписавших настоящее заключение, в заседании присутствовали: товарищ городского головы В.Д. Брянский и член Городской управы А.Н. Пестунников (примеч. док.).

**№ 48. ДОНЕСЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ГОРОДСКИМИ
БУЛЬВАРАМИ А.Н. КЕЛЬХА В МОСКОВСКУЮ
ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О СЛУЧАЕ ПОРЧИ ЗЕЛЕННЫХ
НАСАЖДЕНИЙ**

7 июля 1911 г.

Имею честь донести Городской управе, что 6 июля с/г месяца метельщик¹ трамвая № 165 позволил себе влезть на решетку Никитского бульвара и стал ломать липы, на замечание десятника Гамаюрова отвечал бранью и грубостью, а потому покорнейше прошу Управу сделать зависящее распоряжение о строжайшем наказании упомянутого метельщика за порчу городских насаждений и чтобы на будущее время не повторялось подобных порч насаждениям городскими рабочими – трамвая и пр. При том свидетельствами были местный городской и бульварный сторож.

Заведующий гор[одскими] бул[ьварами]

А. Кельх

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2306, л. 96.
Подлинник. Машинопись.

¹ Метельщик – рабочий, подметающий в данном случае трамвайные пути.

**№ 49. ЗАЯВЛЕНИЕ ДРЕССИРОВЩИКА В.Л. ДУРОВА
В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ С ПРОСЬБОЙ
СДАТЬ ЕМУ В АРЕНДУ ЧАСТЬ ЕКАТЕРИНИНСКОГО
ПАРКА ДЛЯ УСТРОЙСТВА ТАМ ЗООСАДА**

23 сентября 1911 г.

Всеми цивилизованными государствами Западной Европы давно уже оценено научное и культурное значение зоологических садов, и им по праву отведено одно из видных мест в ряду просветительных учреждений.

В одной Германии насчитывается 23 зоологических сада (по данным за 1907 г. капитана С. Фаулера¹), в то время как в России их всего 3 (Москва, Петербург, Гельсингфорс). Сопоставляя количество зоологических садов с количеством населения, получим, что у соседки нашей 1 сад обслуживает около 2 миллионов жителей, а у нас 1 сад – около 50 миллионов.

На Западе нет ни одного крупного центра без зоологического сада.

В некоторых случаях частный почин широко поддерживается муниципалитетами, в других случаях зоологические сады являются муниципальным учреждением.

Культурно-просветительная роль зоологических садов, их обогащающее влияние на народные массы, их воспитательное значение для подрастающих поколений не требуют доказательств. Это признано и наукой, и жизнью. Я позволю себе привести свой афоризм, что постижение внутреннего мира животных создает внутренний мир человека.

Недостаточно одно внешнее ознакомление с представителями животного мира. Необходимо сильное проникновение в тайники их внутренней жизни. Необходимо подвергнуть исследованию проявления разума, инстинкта, борьбы, любви, взаимопомощи у животных.

Неутомимо и страстно работая в течение десятков лет над изучением животной психики, я лелеял мечту об основании неимеющегося еще в России психологического института для экспериментального исследования душевного мира животных. Перед моими глазами вырастала большая научная задача.

И целью моей жизни стало создание в родной и дорогой мне Москве такого зоологического сада, который поставил бы перед собою эту важную и почти неразработанную в науке идею.

Но наряду с научными объяснениями, популярными чтениями по биологии (главное, психологии), демонстрацией способов обучения животных, я хотел бы, чтобы в моем зоологическом саду подрастающее поколение находило разумные развлечения и спортивные занятия, способствующие физическому и нравственному оздоровлению.

Конечно, не должны иметь место увеселения, выходящие за пределы очерченных задач.

Ныне я приближаюсь к осуществлению моей мечты: я приобрел в собственность большое владение, бывшее Медем, по Ст. Божедомке.

Но вместе с тем пришел к заключению, что без содействия Московского городского управления мне не выполнить взятой на себя задачи.

И вот почему.

В купленном мною здании я размещу свой зоологический музей и устрою зимние помещения для значительного числа моих животных. Но для летних помещений и для площади, которую придется отвести под развлечения и игры, принадлежащая мне незастроенная земля совершенно недостаточна.

К моему владению плотно прилегает часть Екатерининского парка, совершенно обособленная от других частей Божедомской и Самотечной улицами и Троицким туником.

Если Городское управление признает полезность моих начинаний и, желая оказать им зависящее от него содействие, найдет возможным сдать мне в аренду вышеуказанную часть Екатерининского парка, то этим будет гарантировано осуществление моей мысли, и в Москве станет одним просветительным учреждением больше.

Обязуюсь, по осуществлении всего изложенного, установить общедоступные цены для посетителей зоологического сада и музея и предоставить бесплатный вход ученикам всех городских училищ.

В. Дуров

На первом листе документа резолюция: *"Прошу доложить Управе в моем присутствии. Н. Гучков"*.

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2306, л. 151–152.

Автограф.

¹ О С. Фаулере сведений не обнаружено.

№ 50. ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ НА ЗАЯВЛЕНИЕ ДРЕССИРОВЩИКА В.Л. ДУРОВА

11 октября 1911 г.

Рассмотрев настоящее заявление В.Л. Дурова и принимая во внимание необходимость сохранения Екатерининского парка для совершения свободного общественного пользования, а также центральное расположение парка в городе, не соответствующее устройству зверинца, Городская управа определяет предложение В.Л. Дурова отклонить.

За городского голову
Члены Управы

В. Брянский
В. Литвинов
С. Анофриев

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2306, л. 152 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 51. ИЗ ДОКЛАДА № 255 КОМИССИИ ПО ВНЕШНЕМУ БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ О НЕОБХОДИМОСТИ В ЦЕЛЯХ ОХРАНЫ ЛЕСОНАСАЖДЕНИЙ СОКОЛЬНИКОВ ЗАПРЕТИТЬ УСТРОЙСТВО ФАБРИК И ЗАВОДОВ В ПРИЛЕГАЮЩИХ К ПАРКУ МЕСТНОСТЯХ

3 июня 1916 г.¹

[...] ² С течением времени, по мере развития промышленного роста г. Москвы, близлежащий к Сокольникам район становится излюбленным местом для устройства на нем фабрик и заводов. В то же время городские арен-

даторы, чиншевики³, а также частные владельцы в районе Сокольников в целях более выгодного использования своих участков стремятся застраивать их возможно гуще и притом уже не одноэтажными, а многоэтажными домами. Все это ведет к тому, что Сокольники постепенно замыкаются в тесное кольцо фабрик, заводов и жилых строений, дым, копоть и ядовитые газы от топки которых оказывают самое губительное влияние на лесонасаждения Сокольничьего парка, в особенности же на хвойные деревья, и Сокольнический парк — это одно из лучших и из излюбленных мест для прогулок москвичей, с каждым годом, постепенно — медленно, но верно — умирает. Московское городское управление как с точки зрения общественной пользы, так и с точки зрения точного исполнения взятого на себя обязательства "сохранения навсегда лесонасаждения" Сокольников, обязано принять все зависящие от него меры, чтобы сохранить Сокольничий парк от грозящей ему гибели, а также по возможности сохранить его основной характер, как соснового лесонасаждения.

Комиссия по внешнему благоустройству города уже неоднократно обсуждала вопрос об охране лесонасаждений Сокольников и в своих постановлениях просила Управу указать меры, коими возможно было бы предупредить возникновение фабрик и заводов в Сокольниках, а также сообщить справку о праве города помешать возникновению в Сокольниках, на чиншевых участках, многоэтажных домов. В сообщенной Городской управой по этому вопросу справке говорится:

"По возбужденным Комиссией вопросам по отношению к лицам, связанным с Городской управой арендными договорами, право города на запрещение постройки в Сокольниках фабрик, заводов и многоэтажных домов следует из смысла самого договора.

Что же касается владений, городу не принадлежащих, то по отношению к ним Городская управа может проявлять запрещение сооружения на них фабрик и заводов, лишь высказывая градоначальнику при утверждении проектов сооружений свое отрицательное отношение к осуществлению этих проектов.

Вопрос же о разрешении построек в означенных владениях многоэтажных домов мог бы быть регулирован изданием обязательных постановлений о нормировке высоты зданий наподобие спроектированных строительных правил для г. Москвы, хотя самая возможность издания их является спорной.

Ввиду изложенного единственной мерой, которую было бы возможно провести в жизнь, является: 1) по отношению к арендаторам и чиншевикам — запрещение всяких сооружений, не отвечающих смыслу заключенных с ними договоров, и 2) по отношению к частным владельцам — постоянное со стороны Городской управы запрещение всяких заводских сооружений в Сокольниках, выражаемое в форме отрицательного заключения Городской управы по Строительному отделению, направляемое градоначальнику по проектам таковых сооружений, о чем состоялось соответствующее определение Городской управы".

Указанная Управой в означенной справке мера – давать градоначальнику на все ходатайства о разрешении постройки фабрик в Сокольниках отрицательное заключение – имела бы реальное значение только в том случае, если бы исполнение этого заключения являлось обязательным для градоначальника; но так как по закону градоначальник может согласиться или не согласиться с этим заключением Управы, то и мера эта не разрешает данного вопроса.

Более целесообразное разрешение этого вопроса Комиссия видит в представлении в установленном законом порядке ходатайства о запрещении, в целях сохранения лесонасаждений Сокольников, устройства фабрик и заводов как в самих Сокольниках, так и в прилегающих к ним местностях, причем более точное определение этого близлежащего к Сокольниках района должна будет дать Управа в своем ходатайстве по сему вопросу.

На основании вышеизложенного Комиссия по внешнему благоустройству города имеет честь представить на усмотрение Городской думы следующее

З а к л ю ч е н и е: поручить Городской управе возбудить в установленном законом порядке ходатайство о запрещении, в целях сохранения лесонасаждений Сокольников, устройства фабрик и заводов как в самих Сокольниках, так и в прилегающих к ним местностях⁴.

Председатель Комиссии по внешнему
благоустройству города

Н. Щенков

Члены Комиссии

Р. Клейн

Ф. Александров

Н. Глоба

В. Жерядин

А. Нырков

Н. Шамин

Н. Шустов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 3472, л. 2–3 об.
Типографский экз.

¹ Кроме лиц, подписавших настоящий доклад, при рассмотрении означенного вопроса в заседании Комиссии присутствовали: гласный И.П. Гурьев, члены Городской управы Л.Г. Урусов и В.Н. Литвинов, помощник городского юрисконсульта Н.Н. Решетовский (примеч. док.).

² Опущено описание истории передачи Сокольников в ведение городского управления "с обязательством сохранения навсегда лесонасаждения и дальнейшего на пользу жителей столицы улучшения содержания парка".

³ Чиншевик – арендатор участка земли, который находился у него в пожизненном владении на условиях выплаты чинша – особой формы денежного оброка. О чиншесвом праве см.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1903. Т. 38 а. С. 849–854.

⁴ На заседании Московской городской думы 12 июля 1916 г. Городской управе было поручено возбудить ходатайство о запрещении устройства фабрик и заводов как в самих Сокольниках, так и в прилегающих к ним местностях (ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 3472, л. 5).

РАЗДЕЛ V

ОЧИСТКА ГОРОДА И УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ

№ 52. ИЗ ДОКЛАДА № 189 КОМИССИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ
ПРОЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ –
О ДОПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ПОРЯДКЕ
СОДЕРЖАНИЯ В ИСПРАВНОСТИ УЛИЦ, ПЛОЩАДЕЙ
И ТРОТУАРОВ ЗАПРЕТОМ ПОСЫПАТЬ ИХ СОЛЬЮ

17 августа 1904 г.

В собрании Московской городской думы 18 ноября 1903 г. по докладе председателем о порядке исполнения обязательных постановлений об очистке городских улиц и площадей гласный С.В. Пучков заявил: "Агенты полиции не только не исполняют обязательных постановлений Городской думы, но и распоряжений начальника полиции. Года два назад в приказе по полиции было объявлено запрещение посыпать тротуары солью, а между тем все могут засвидетельствовать, что это делается даже около Городской думы. Вследствие этого происходит грязь, портится платье, обувь, и так как с тротуаров сметается на улицы, то это вредно действует на копыта лошадей. Несмотря на все это, участковые приставы отдают приказание ежедневно посыпать солью, а некоторые приставы (например, в том участке, где живу я) велят делать это ночью".

Гласный Ф.Ф. Воскресенский присовокупил: "Некоторые посыпают тротуар солью в переходное время, когда трудно счищать лед, и, действительно, это крайне нежелательно, потому что вредно как для лошадей, так и для обуви; между тем у нас в обязательных постановлениях, на которые можно опереться, такого рода указаний нет, а потому, мне думается, следовало бы просить Комиссию по составлению проектов обязательных постановлений рассмотреть вопрос, не встречается ли необходимости ввести в виде отдельного примечания, что воспрещается посыпка тротуаров солью. Мне думается, что такого рода пункт даст возможность участковым попечителям следить за тем, чтобы такого рода явления не встречались, а в настоящее время, раз обязательными постановлениями этого не воспрещается, участковым попечителям трудно бороться с такого рода явлениями. Я предложил бы этот вопрос передать в Комиссию по составлению проектов обязательных постановлений".

По выслушании сего Московской городской думой было постановлено: поручить Комиссии по составлению проектов обязательных для местных жителей постановлений рассмотреть вопрос, не следует ли дополнить обязательные постановления о порядке содержания в исправности улиц, площадей и тротуаров особым указанием на запрещение посыпки солью городских проездов. [...]¹

Соображения. Посыпка солью практикуется обыкновенно на тротуарах в морозное время как средство, содействующее оттаиванию ледяной и снеговой коры, образующейся на поверхности тротуаров; вместе со счищенным снегом соль попадает и на мостовые. В этом своем применении посыпка солью способствует в известной мере сохранению поверхности мостовых и тротуаров, так как облегчает отделение образовавшейся коры и тем устраняет надобность в энергичном откалывании ее. Однако в то же время посыпка солью может представлять вредное и неприятное действие для людей и животных. По заключению выслушанных Комиссией сведущих лиц химическое действие соли на обувь, как на кожаную, так и на резиновую, следует признать ничтожным, равно как и на копыто лошади; но не безразлично раздражение, которое соль может причинить лошади, если придет в соприкосновение с частями ноги выше копыта, в особенности, если на ноге имеются царапины и поранения.

Для людей неудобно физическое свойство соли – ее большая гигроскопичность. Обувь, впитавшая в себя частицы соли, всегда будет, хотя бы и в морозное время, сыреть от снега, тающего при соприкосновении с солью. Тротуар, посыпанный в морозное время солью, становится мокрым и, вследствие того, менее удобным для ходьбы по нему. Соль, недостаточно очищенная (каковая обыкновенно и употребляется при посылке улиц и проч.), содержит в себе некоторую примесь хлористого магния, который еще увеличивает ее гигроскопичность. Мокрые тротуары представляются особенно неудобными в такое время, когда распространено пользование валенками. При этом растаявший от соли снег смешивается с песком, кото-

рым тротуары в морозное время посыпаются, отчего образуется грязь, менее всего ожидаемая прохожими в морозное время; это обстоятельство отзывается нежелательным образом не только на обуви, но и на платье.

Руководствуясь приведенными указаниями сведущих лиц, совпадающими по своим конечным выводам и с мнением гласных, возбудивших настоящий вопрос в Городской думе, и полагая, со своей стороны, что указанные вредные и неприятные стороны посыпки соли должны побудить поступиться теми выгодами, которые могут быть связаны с употреблением ее при зимней очистке улиц, площадей и тротуаров, Комиссия имеет честь представить Московской городской думе следующее

Заключение. I. Одобрить проект дополнения действующих обязательных постановлений о порядке содержания в исправности улиц, площадей и тротуаров:

Ст. 11-а. Посыпать улицы, площади и тротуары солью воспрещается.

II. На основании ст. 110 Городового положения проект означенного дополнения представить г-ну московскому губернатору.

Председатель Комиссии

С. Муромцев

Члены Комиссии

С. Печкин

Н. Горбунов

Н. Шатерников

Я. Пискарев

ЦИАМ, ф. 65, оп. 18, д. 166, л. 3–3а об.

Типографский экз.

¹ Опушсна справка об обязательных постановлениях Московской городской думы в отношении порядка содержания в исправности улиц, площадей и тротуаров (1894 г.). См. об этом док. № 3.

№ 53. ИЗ ДОКЛАДА ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСПЕКТОРА г. МОСКВЫ В ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УПОРЯДОЧЕНИЯ УБОРКИ ТРУПОВ ЖИВОТНЫХ НА УЛИЦАХ ГОРОДА

24 августа 1904 г.

На отношение Городской управы от 19 с. августа № 45004 по поводу проекта разрешения французскому гражданину П.И. Шово производить уборку трупов животных, падающих на улицах г. Москвы¹, имею честь сообщить, что разрешение французскому гражданину Шово убирать только трупы животных, павших на улицах г. Москвы, в деле ветеринарно-санитарного наблюдения за трупами животных, павших в г. Москве, является недостаточным. На улицах и площадях г. Москвы случаев падежа животных сравнительно очень немного. Массовый же, обычный отход – падеж животных – от всякого рода причин, в том числе и причин инфекционного

характера, приходится на случаи падежа животных во дворах – хозяйствах обывателей города. Хотя статистических данных о цифрах падежа животных в г. Москве до сих пор нет по причине отсутствия как правильной организации по уборке трупов в Москве, так и по отсутствию ветеринарного обследования причин каждого в отдельности падежа животных, но цифру эту, при наличии в Москве домашних животных (лошадей, рогат[ого] скота и собак) до 150 тыс. голов, нужно считать очень значительной.

Порядок наблюдения за трупами павших животных, который практиковался до сих пор в Москве в форме отправок трупов на сырейное заведение² Грибанова, нужно признать, безусловно, неудовлетворительным и совершенно не обеспечивающим своевременную осведомленность ветеринарного надзора г. Москвы о появлении в городе тех или других инфекционных болезней на животных. Порядок такой допускался только ввиду того, что Московская городская управа последние 5–6 лет практиковала устройство городского утилизационного завода³, по осуществлении которого и ожидалось удовлетворительное разрешение этого вопроса.

В настоящее время, если есть возможность упорядочить хотя сколько-нибудь дело уборки трупов животных и наблюдение за такими трупами путем соглашения с владельцем утилизационного завода Шово, то этим обстоятельством, впредь до осуществления городского утилизационного завода, надлежало бы воспользоваться.

Ввиду вышензложенного в соглашение Городской управы с Шово на уборку трупов животных, павших на улицах г. Москвы, необходимо включить и дело уборки вообще всех трупов животных по г. Москве⁴.

Ветеринарный инспектор

Апанасов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 56–58.

Подлинник. Рукопись.

¹ Утилизационный завод П.И. Шово начал функционировать 6 мая 1903 г. (ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 35).

² Сырейное заведение – живодерня.

³ Утилизационным заводом называется сырейное заведение, снабженное всем необходимым как для определения, какие из поступивших материалов происходят от животных, страдавших заразными болезнями, так и для полного обезвреживания признанных заразными продуктов. Заведение же, обрабатывающее сырые животные продукты, но не удовлетворяющее указанным условиям, относится к живодерням (Сборник обязательных постановлений московского градоначальника, Московской городской думы, Московской городской санитарно-исполнительной комиссии, Московского столичного и губернского по фабричным делам присутствия, изданный) московским градоначальником по соглашению с управляющим акцизными сборами Московского губернского земского собрания, и распоряжений по московскому градоначальству и столичной полиции / Сост. В.К. Штанков, П.Д. Дасничев. М., 1912. С. 172).

⁴ 5 августа 1904 г. Московская городская управа заключила с П.И. Шово договор на утилизацию трупов заразных животных и мясных продуктов убоя, ранее направляемых на городской могильник. Приказом по полиции № 225 ("Ведомости московской городской полиции" № 213 от 12 августа) чинам полиции предписывалось все заразные трупы отправлять на завод П.И. Шово.

№ 54. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАРШЕГО ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА
МОСКОВСКИХ ГОРОДСКИХ БОЕН В ГОРОДСКУЮ
УПРАВУ С ВОЗРАЖЕНИЕМ ПРОТИВ ВЫПЛАТЫ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПРИ СДАЧЕ ТРУПОВ
ПАВШИХ ЖИВОТНЫХ

2 декабря 1904 г.

Возбуждение Комитетом Московской скотопромышленной и мясной биржи ходатайства об установлении известного вознаграждения за заразные трупы, отправляемые для безвредного устранения на утилизационный завод П.И. Шово¹ показывает, что названный Комитет недостаточно ознакомлен с теми принципами, которые были положены в основание проекта об устройстве городского утилизационного завода и которые нельзя не прилагать и к эксплуатации существующего ныне частного утилизационного завода г-на Шово, находящегося под постоянным ветеринарно-санитарным надзором со стороны Московского губернского земства.

В своем докладе от 2 апреля 1902 г. за № 87 Московская городская управа указала, что коренное преобразование живодерного промысла в смысле устранения из него всех санитарных неурядиц, имеющих на существующих сырейных заведениях, возможно лишь при том условии, чтобы преследуемый владельцами их коммерческий принцип – получение от трупов возможно больше и наиболее ценных продуктов – уступил место принципу санитарному, чтобы обезвреживание было целью, а техническая переработка только средством, с одной стороны, обеспечивающим наилучшее достижение этой цели, а с другой – возмещающим сопряженные с этим делом расходы.

Принимая во внимание только что сказанное, нельзя не относиться отрицательно к установлению уплаты вознаграждения за все без исключения трупы павших животных, так как при этом условии частный владелец утилизационного завода, несомненно, будет вынужден для покрытия своих значительных расходов по эксплуатации предприятия делать разного рода сокращения в расходах по вывозке и уборке заразной падали, что не может не отразиться на санитарной стороне этого дела, на которую должно быть обращено особенно серьезное внимание в данном предприятии.

В вышеупомянутом докладе об устройстве городского утилизационного завода сама Управа категорически высказывалась против установления какого-либо вознаграждения за конфискации² и заразные трупы, подлежащие уничтожению по их вредному свойству, мотивируя это тем, что устройство утилизационного завода и его эксплуатация потребуют весьма значительных расходов.

Присоединяясь всецело к взгляду по данному вопросу Городской управы, считаю нужным заметить, что применение санитарного принципа к частному утилизационному заводу г-на Шово было бы лишь актом

справедливости и залогом успеха и отсутствия конфликтов с заинтересованными лицами в будущем при организации городского утилизационного завода.

Практика как западноевропейских, так и русских городов показывает, что там, где имеются рационально оборудованные и правильно функционирующие утилизационные заводы, наиболее совершенно осуществляющие свою санитарную задачу, не только не уплачивается никакого вознаграждения за убойные конфискации и за трупы животных, но, наоборот, за границей даже взыскивается еще и известная плата за доставку трупа на завод.

Принимая во внимание сказанное, нельзя не признать, что при составлении контракта Городской управой с г-ном Шово Управа, не установив никакой платы за заразные трупы, руководилась совершенно правильным принципом, а потому об изменении этого параграфа контракта не может быть и речи.

Что касается пожелания биржи, чтобы был сохранен и на будущее время существующий теперь порядок направления незаразных трупов со ското-пригона, загонных дворов и боен в любое сырейное заведение, на что в настоящее время дается разрешение самой администрации боен, то нельзя не заметить, что такой порядок является большим злом с санитарной точки зрения.

Дело в том, что в настоящее время вскрытие трупов павших животных производится на бойнях при настолько плохих условиях, что постановка правильного диагноза является делом крайне затруднительным, и потому с санитарной точки зрения было бы более правильным признать все трупы павших животных заразными, так как отсутствие незаразности трупов в каждом отдельном случае подлежит большому сомнению и доказано оно может быть только на основании точных патологических, анатомических и бактериологических исследований. Кроме того, выдавая свидетельства на вывоз трупов в любое сырейное заведение, администрация боен и ветеринарный надзор тем самым как бы поддерживают существование этих антисанитарных учреждений и, кроме того, дают возможность доставлять трупы с ветеринарными свидетельствами не только в сырейные заведения, но также и в колбасные заведения, а также и в пригородные мясные ларьки; таким образом, с санитарной точки зрения представлялось бы в высшей степени желательно, чтобы все трупы с боен направлялись на утилизационный завод, состоящий под ветеринарно-санитарным надзором, так как только при этом условии потребители могут быть гарантированы в том, что им не попадет в пищу мясо от палых животных.

Но так как в силу отсутствия соответствующих обязательных постановлений Городская управа не может предоставить монополии к уборке всех трупов г. Шово, то было бы, по крайней мере, желательно, чтобы уборка трупов производилась лишь лицами, имеющими разрешение от Городской управы.

Далее, ввиду того, что и это еще далеко не разрешает данного вопроса, нельзя не высказать пожелания, чтобы в непродолжительном времени были составлены обязательные постановления, регулирующие живодерный промысел, и чтобы проект постройки городского утилизационного завода

нашел возможно скорое свое осуществление, так как только тогда можно будет надеяться, что дело утилизации всех трупов павших животных будет вполне упорядочено и с технической, и с санитарной точки зрения. [...]»³

Ст. ветеринар

Пав. Андреев

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 84–86 об.

Подлинник. Рукопись.

¹ См.: ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 79–79 об.

² Конфискоты – вероятно, конфискуемые недоброкачественные продукты мясного убоя.

³ Опушная фраза о персылке в Управу документов по делу П.И. Шово.

**№ 55. ЗАЯВЛЕНИЕ ВЛАДЕЛЬЦА УТИЛИЗАЦИОННОГО
ЗАВОДА П.И. ШОВО В ГОРОДСКУЮ УПРАВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗДАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПОРЯДКЕ УТИЛИЗАЦИИ ТРУПОВ
ПАВШИХ ЖИВОТНЫХ, ГАРАНТИРУЮЩЕГО САНИТАРНУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА**

7 февраля 1905 г.

Получив от городского общественного самоуправления разрешение на уборку всех трупов павших животных в г. Москве и приняв на себя многочисленные обязательства в соблюдении известных Городской управе условий, я открыл действия своего завода по эксплуатации трупов при твердом убеждении, что свободное развитие деятельности моего предприятия в достаточной мере гарантировано означенным договором.

Это убеждение мое было подкреплено приказом по Московской городской полиции, в котором предписывалось оказывать мне содействие против лиц, перехватывавших следуемые на мой завод трупы животных.

Между тем действительность не оправдала моих ожиданий, и в настоящее время мне приходится нести весьма существенные убытки. Со стороны лиц, занимающихся в г. Москве профессиональной скупкой трупов животных для перепродажи их в сырейные заведения, направлен ко мне непрекращающийся до сей поры ряд исков о возмещении убытков, возникших для этих скупщиков на почве отобрания чинами полиции скупленных ими трупов и передачи их на мой завод.

Все эти иски об убытках, предъявляемые мне в преувеличенном размере, признаются г-ном мировым судьей Симоновского участка подлежащими удовлетворению. Г-н судья полагает, что при отсутствии в настоящее время правил, ограничивающих свободный переход права собственности на трупы животных, гражданская ответственность, в смысле возмещения убытков скупщиков, всецело ложится на меня.

Все эти обстоятельства создали для меня несравненно худшее, чем у скупщиков трупов, положение, ибо деятельность моя по уборке и эксплуатации трупов связана с соблюдением известных Городской управе обязательств, тогда как деятельность вторых такими обязательствами вовсе не ограничена.

Тесная связь моих интересов с важными общественными интересами города в смысле его санитарного благосостояния позволяет мне обратиться к Городской управе с настоящим ходатайством об урегулировании торговли трупами павших в Москве животных.

Громадное большинство трупов поступает для эксплуатации в так называемые сырейные заведения. На почве этой эксплуатации выработалась своеобразная профессия скупщиков, деятельность которых при современном положении дела является вряд ли желательной и безопасной для общества. Узнав о смерти животного и приобретая его с целью перепродажи, скупщик забирает труп на повозку, часто не имеющую никаких специальных приспособлений, и везет его к владельцу того или иного сырейного заведения.

Зачастую не сойдясь в цене и в надежде выручить за свой товар большую сумму, скупщик везет труп через весь город, от одной заставы до другой, в другое сырейное заведение или даже откладывает продажу до следующего дня.

Нужно ли говорить о том, насколько опасны в санитарном отношении подобные приемы торговли, тем более что в большинстве случаев трупы приобретаются и перепродаются совершенно необследованными в ветеринарном отношении, и компетентные лица видят в этом, быть может, одну из причин возникающих от времени до времени эпизоотий и даже эпидемий.

Между тем ветеринарной наукой с несомненностью установлено, что лишь тщательным исследованием трупа можно выяснить причины смерти животного, а некоторые болезни инфекционного характера могут быть определены лишь путем вскрытия. Отсюда ясно, что при наличии изложенных обстоятельств лишь точной регламентацией правил уборки трупов можно предотвратить возможность опасных для общества последствий.

Исходя из этой точки зрения и отнюдь не стремясь к установлению в свою пользу какой бы то ни было монополии, я имею честь покорнейше просить Городскую управу возбудить вполне назревший вопрос об издании обязательного постановления Московской городской думой в том смысле, чтобы уборка трупов павших в Москве животных разрешалась лишь тем лицам, которые пожелают вступить в договорные отношения с городом и подчиниться всем тем правилам, исполнение коих достаточно гарантирует санитарную безопасность общества.

П. Шово

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 92-93.
Подлинник. Машинопись.

№ 56. ИЗ ХОДАТАЙСТВА КОМИТЕТА МОСКОВСКОЙ
СКОТОПРОМЫШЛЕННОЙ И МЯСНОЙ БИРЖИ
ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ П.П. ШУВАЛОВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА
СОБСТВЕННИКОВ НЕЗАРАЗНЫХ ТРУПОВ ЖИВОТНЫХ

13 мая 1905 г.

Комитет Московской скотопромышленной и мясной биржи 25 октября прошлого года за № 867 сделал представление московскому обер-полицеймейстеру по вопросу об ошибочном распоряжении по полиции о направлении незаразных трупов исключительно на утилизационный завод П. Шово¹.

Вопрос остался неразрешенным до сего времени, вследствие чего недоразумения с местной полицией все продолжают и лица заинтересованные возбуждают против Шово судебные иски, которые и удовлетворяются судом.

Один из примеров действий полиции виден из заявления, поданного на биржу Александром Егоровичем Кожиным, который пишет:

"Производя на Московском скотопригоне покупку скотских незаразных трупов, я продаю их в сырейные заведения и для беспрепятственного провоза их по Москве получаю в каждом отдельном случае разрешительное удостоверение от правительственного ветеринарного врача.

2 мая мною был куплен труп одного быка, который я отправил на завод Иванова за Калужской заставой, сопровождал его мой рабочий. У Спасской заставы городской Власов (№ 1577) задержал его и потребовал, чтобы он ехал с трупом в участок, из участка он был отправлен со сторожем на завод Шово. Узнав об этом, я отправился разыскивать и встретил у ворот завода, где рабочий мой остановился, поджидая моего прихода. Придя и имея при себе удостоверение врача Сальера № 57, я получил свой труп обратно и снова его отправил на завод Иванова, а удостоверение вручил своему рабочему. Сопровождавший ранее из участка сторож пошел вслед за возом. Когда ехали мимо 3-го участка Рогожской части, названный сторож потребовал везти труп в участок, и, несмотря на то что рабочий мой не соглашался на это и показывал удостоверение, его насильно заставили въехать во двор участка и там задержали.

Когда мне сообщил он об этом, я отправился в участок, где застал, что рабочие Шово начали переваливать труп на свою фуру; я, конечно, стал противиться этому, но меня заставили пойти наверх, в помещение участка. На мое обращение к дежурному околоточному надзирателю Гвоздеву, по какому праву от меня отбирают мою собственность, он ответил, что ничего не знает и что так следует. Затем пристав также не пожелал принять во внимание моих доводов, и когда я стал настойчивее требовать от них своего, то меня и моего рабочего насильно задержали при помощи полицейских служителей. Пока происходило все это, труп уже увезли рабочие Шово. Когда я просил составить обо всем полицейский протокол, мне наотрез отказали, не объясняя почему.

Доводя о вышеизложенном до сведения Комитета, покорнейше прошу снести с кем следует о расследовании такого надо мной насилия и об устранении возможности повторения этого в будущем.

Убытка мною понесено от этого в сумме 35 руб. Удостоверение № 57 при сем прилагаю".

Считая, что продолжающееся задерживание трупов незаразных явление ненормальное, Комитет биржи ходатайствует перед Вашим Превосходительством о возможно скором решении вопроса, поднятого биржею 25 октября 1904 г., № 867.

Удовлетворением просьбы биржи Ваше Превосходительство прекратите несправедливое причинение убытков владельцам палых животных, которых с наступлением теплого времени должно быть значительное количество.

О последующем распоряжении Комитет просит не отказать сообщением.

Председатель Биржевого комитета

В. Постников

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 110–111.
Заверенная копия. Машинопись.

¹ См. ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 584, л. 79–79 об.

**№ 57. ЗАЯВЛЕНИЕ П.И. ШОВО ГУБЕРНАТОРУ
В.Ф. ДЖУНКОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
ЕДИНЫХ САНИТАРНЫХ НОРМ ДЛЯ ВСЕХ ЗАВЕДЕНИЙ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ УТИЛИЗАЦИЕЙ
ПАВШИХ ЖИВОТНЫХ В МОСКВЕ**

6 апреля 1909 г.

В 1902 г. я представил Земской управе план для постройки утилизационного завода, находящегося в 5-м стане, в Дубровской крестьянской земле. Бюро ветеринарных врачей одобрило мой проект, так как до сих пор подобного заведения не было в России. Ветеринарные врачи все обещали, чтобы помочь мне в этом деле, и вскоре сделали обязательное постановление для уборки трупов. Я построил свой завод. По просьбе комиссии ветеринарных врачей я согласился отделять каждую постройку друг от друга не менее как на 20 сажень. Когда завод был построен, один ветеринар нашел, что недостает одного каменного корпуса – заразного отделения. Я построил это отделение, которое мне стоило 23 000 руб. Когда ветеринары осмотрели мой завод вновь, они еще нашли, что требуется отдельный котел для заразных лошадей. Я его устроил, и он мне стоил около 3000 руб.

После этих огромных расходов в течение пяти лет, хотя мой завод и есть под надзором ветеринаров, этот котел и это помещение никогда не употреблялись, и даже нашли их ненужными. Кроме того, ветеринары заставили меня построить жилой дом для них, не менее 245 кв. сажен, состоящий из 8 комнат, так как ветеринары обязаны жить при заводе. Когда все было устроено, ветеринарное бюро просило меня подписать контракт для содержания ветеринарного надзора по 2080 руб. в год. Так как ветеринары мне все обещали, я им поверил и согласился на это, но узнал позднее, что содержание ветеринара стоит вообще не 2080 руб., а 1200 руб. В течение трех лет я платил эту сумму, хотя половину времени завод оставался без ветеринаров.

После четырех лет вышло обязательное постановление, которое Ваше Превосходительство подписало 4 июля 1906 г. и по которому все остальные сырые заведения должны быть закрыты, но, к сожалению, господа ветеринары совершенно не обратили внимания на Вашу подпись, и до сих пор все другие живодерни продолжают работать в окрестности Москвы; таким образом, мы зимой получаем только 2 или 3 трупа во всю неделю. Я несколько раз обращался к бюро ветеринарных врачей, но они все прямо отвечали, что это их не касается. Я смею Вас спросить, Ваше Превосходительство, к кому я должен обратиться для исполнения Вашего приказа?

Я снял у крестьян полторы десятины земли для постройки завода. Плачу я 1600 руб.

земского сбора	486 [руб.]
в казенную палату	1900 [руб.]
ветеринарного надзора	2080 [руб.]

Кроме того, каждый год бывают на заводе не менее 70 шт. заразных животных, которых мы сжигаем вместе со шкурой; каждое животное нам стоит не меньше 50 руб., и бывают также лошади, которые куплены для мяса татарам (около 50 руб.) и которые мы должны после осмотра ветеринара уничтожить.

В то время заведующий ветеринарным бюро г-н Сергей Ник. Голубков мне обещал, что Земство уплатит мне все заразные трупы, которые мы уничтожаем, но в течение времени больше 200 животных мы уничтожили, хотя я несколько раз обращался к ветеринарному бюро, но все осталось без ответа.

Конная бойня

Два года тому назад я подал прошение в Земство, чтобы открыть бойню для татар. Управа прислала комиссию, состоящую из ветеринарного врача Радица, доктора Богословского и ветеринарного врача Степанова. После осмотра они нашли, что надо переделать лабораторию, переделать помещение для конебойни, переделать квартиру ветеринаров, переделать помещение для приема лошадей для убоя.

Я исполнил все требования, которые мне стоили 2800 руб. Эти господа пришли опять на завод и после нового осмотра нашли, что все было

теперь хорошо, и дали мне право работать, но только на словах, официально разрешения я до сих пор жду.

Благодаря всем требованиям разных ветеринаров Земства, которые впоследствии оказались ненужными, я нахожусь теперь в критическом положении и прошу Ваше Превосходительство обратить внимание на все эти сырые заведения, которые работают без позволения, без всяких расходов и которые отнимают у меня всю работу, так как на мою долю остается лишь уборка собак и кошек г. Москвы.

В настоящее время вскоре Земство разрешит открытие нового завода Иванова-Никитина, находящегося в 5-м стане у Калужских ворот, близ Воробьевых гор. Этот весь завод содержится в одном корпусе 40 арш[ин] длины.

Почему же Земская управа позволит г-ну Иванову-Никитину работать только в одном помещении, когда я обязан был господами ветеринарами разделить мой завод на 4 корпуса, находящиеся на расстоянии не менее 20 сажен друг от друга?

Г-н Иванов-Никитин не имеет никакой канализации, никаких полей орошения. Ветеринары на это отвечают, что вода будет стерилизоваться. Но где же будут находиться более 2000 ведер воды для чистки завода и остатки бульона от работы? В зимнее время вода замерзнет, без канализации уничтожить грязные воды будет невозможно.

Почему же я обязан был устроить по всему заводу канализацию и также поля орошения, когда их теперь вовсе не требуют от г-на Иванова-Никитина? Завод его находится на горе, не более 500 сажен от Москвы-реки, где берется вода для питья жителей.

Мой же завод находится не более трех верст от Москвы-реки, но ветеринары, можно сказать, с большим трудом дали мне разрешение работать, говоря, что вода наша со временем может дойти до Москвы-реки. Почему же от меня ветеринары требовали, чтобы я построил вокруг завода забор трех аршин вышины, с толстыми и плотными досками, когда его вовсе не требуют от г-на Иванова-Никитина? Почему же Земство позволяет открыть этот завод при таких условиях? У Иванова-Никитина не находится дома для содержания ветеринаров, Земская управа разрешает ветеринарам жить не при заводе, а в городе. Какой надзор может быть в заводе, если ветеринар не находится при нем? Меня же ветеринары Земской управы заставили устроить одиночный дом в 245 кв. сажен для содержания ветеринара при заводе.

Почему же в настоящее время Земская управа не требует то же самое и от г-на Иванова-Никитина?

Я позволяю себе просить Ваше Превосходительство собрать комиссию, чтобы требовать от г-на Иванова-Никитина все, что Земство от меня требовало, и не позволять разоряться человеку, который первый принес большую пользу ветеринарным наукам.

P. Chauveau

Вверху документа резолюция: "7.IV. Зем[ское] прис[утствие]. Запрос Губ[ернской] зем[ской] упр[аве]".

ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, д. 106, л. 2–3 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 58. ИЗ ОТВЕТА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ
УПРАВЫ НА ЗАПРОС ГУБЕРНАТОРА
В.Ф. ДЖУНКОВСКОГО ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ВЛАДЕЛЬЦА
УТИЛИЗАЦИОННОГО ЗАВОДА П.И. ШОВО

26 мая 1909 г.

На предложение Вашего Превосходительства от 8 апреля с. г. за № 1608 Московская губернская земская управа имеет честь представить, что в 1902 г. французский гражданин П.И. Шово обратился в Московскую уездную земскую управу с просьбой разрешить ему устроить близ г. Москвы утилизационный завод. Ссылаясь на свой опыт в этом деле за границей, он предупреждал, что завод вполне будет удовлетворять всем ветеринарно-санитарным требованиям и просил не задерживать его открытие. Для рассмотрения плана завода и выяснения вопроса о том, какие требования следует предъявить к заводу, была создана комиссия из представителей ветеринарно-санитарного надзора Московского губернского земства, в которую был приглашен и г. Шово. Еще здания завода не все были окончены постройкой, как Шово уже приступил к работе. Комиссия, осматривавшая по его просьбе завод, нашла, что участок земли, отведенный для полей орошения, слишком мал и без прокладки глубокого и поверхностного дренажа не может функционировать, что отделение для заразных трупов и лаборатория еще не закончены постройкой. Тем не менее, принимая во внимание заявление владельца, что все будет устроено при функционировании завода, и имея в виду, что скорейшее открытие завода желательно в целях упорядочения живодерного промысла под Москвой, комиссия признала возможным открыть завод при наличных условиях. 26 апреля 1903 г. Губернской земской управой заключен был контракт с Шово на 12 лет.

По этому контракту Московская губернская управа приняла на себя: 1) организовать на заводе правильный ветеринарный надзор и 2) следить за надлежащим исполнением им своих обязанностей; Шово же должен был: 1) ежегодно, не позднее 1 февраля, вносить в кассу Губернской земской управы на содержание персонала полную годовую плату вперед в размере 2080 руб. и 2) отвести персоналу квартиры с отоплением.

Как только завод был открыт, Шово оказано было полное содействие как со стороны Городской, так и Губернской земской управ. Городская управа предоставила ему пользоваться за определенную плату трупами животных, падших в городских учреждениях. Земская управа выработала

обязательные постановления об устройстве и содержании утилизационных заводов и живодерен, сохраняя право обработки трупов в поясе 25-верстного расстояния от Москвы только за утилизационными заводами.

Таким образом, по смыслу этих обязательных постановлений г. Шово, как единственному владельцу утилизационного завода, предоставлено широкое право пользования трупами как на территории города, так и прилегающих к нему местностей. Но, несмотря на столь благоприятные условия для деятельности завода, в следующем же году Управа вынуждена была по просьбе г-на Шово рассрочить плату на содержание персонала по полугодиям. Но этого оказалось недостаточно: г-н Шово продолжал неаккуратно производить уплату причитающихся по контракту сумм и, кроме того, не выполнял предъявленных к нему требований улучшения завода в ветеринарно-санитарном отношении.

Поля орошения, на недостатки которых было обращено внимание Шово еще при открытии завода, совершенно не отвечали своему назначению. Помещение под лабораторией пришло в негодность, и температура в нем зимой держалась ниже 0° (–2°). [...]¹

Уже из этой справки видно, что Шово были оказаны всевозможные льготы, и если, несмотря на это, дело его не пошло, вина главным образом в том, что свое исключительное положение он не сумел использовать.

Что касается его жалоб на то, что заводу Иванова предъявлены меньшие требования, то они ни на чем не основаны. Кроме тех требований, какие были предъявлены к заводу Шово, Иванов должен был устроить особое заразное отделение, чего у Шово нет; все промывные воды у Иванова будут стерилизоваться и только после этого поступят на городские свалки, у Шово воды удаляются на свалки не обеззараженными, что значительно удешевляет производство. Шово от Губернской земской управы получил вполне оборудованный диагностический кабинет и ни копейки не истратил на содержание его, тогда как Иванов обязан будет внести одновременно 600 руб. на оборудование кабинета и ежегодно 250 руб. на его содержание и на опытных животных.

Единственно, что можно считать льготой Иванову, – это то, что от него не потребовано устройства квартир для ветеринарного врача. Отступление это сделано как ввиду тяжелого опыта на заводе Шово, так и потому, что завод Иванова находится вблизи свалок, и, нужно ожидать, встретятся большие затруднения в приискании ветеринарного врача. Взамен устройства квартиры Иванов обязан будет удовлетворить ветеринарного врача квартирными деньгами и предоставить лошадь для поездок на завод.

В общем ежегодный взнос со стороны г-на Иванова в кассу Губернского земства выразится в сумме 2900 руб. и 1000 руб. залога, тогда как Шово по контракту обязан был уплачивать только 2080 руб. и не обеспечивал Земству исправность взносов никаким залогом. [...]²

¹ Опушено описанис плохой постановки дела с отопленисм квартир персонала и указанис на возрастающий долг П.И. Шово перед Губернским земством.

² Опушена часть тскста, гдс проводится сравненис контрактов, заключенных с П.И. Шово и А.П. Ивановым.

10 августа 1909 г. ветеринарно-санитарная комиссия потребовала от П.И. Шово устранить обнаруженные недостатки и покрыть финансовые долги (ЦИАМ, ф. 65, оп. 27, л. 106, л. 35). В ответ П.И. Шово обратился с посланием к губернатору В.Ф. Джунковскому, в котором называл себя "пионером утилизационного дела", обвинял московских ветеринаров в дипломированном тунсадстве, лоббировании интересов "своих людишек" и настаивал на новом расследовании санитарного состояния завода (там же, л. 33–34 об.). В 1910 г. П.И. Шово был вынужден продать завод с торгов Можайскому предпринимателю В.И. Поршу, который, в свою очередь, начал "войну за трупы павших животных" с А.П. Ивановым. Решением Городской управы от 15 февраля 1910 г. Москва была разделена на два района, которые и стали обслуживаться заводами В.И. Порша и А.П. Иванова (Сборник обязательных постановлений московского градоначальника, Московской городской думы, Московской городской санитарно-исполнительной комиссии, Московского столичного и губернского по фабричным делам присутствия, изд[анный] московским градоначальником по соглашению с управляющим акцизными сборами Московского губернского земского собрания, и распоряжений по московскому градоначальству и столичной полиции / Сост. В.К. Штанков, П.Д. Дасничев. М., 1912. С. 23–24).

№ 59. СПРАВКА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ОБ ИСПЫТАНИЯХ НОВОЙ СНЕГОТАЯЛКИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЙ ДЛЯ УБОРКИ С УЛИЦ СНЕГА

24 марта 1909 г.

В сентябре 1906 г. инженеры Домашнев и Некрасов вошли в Городскую думу с заявлением, в котором они предлагали применить новый способ дешевой уборки снега с городских проездов [с] помощью изобретенной ими снеготаялки. Заслушав это заявление, Городская дума поручила Управе представить заключение, если Управа признает этот способ экономически выгодным и исполнимым¹.

Снеготаялка, о которой идет речь, представляет собою подземную продолговатую камеру из кирпича или бетона, в которую сбрасывают снег и через которую пропускаются теплые воды от бань, прачечных и канализации, способствующие таянию снега. Такая камера устраивается возле сточной или канализационной трубы и соединяется с нею двумя рукавами, подводящими воду в камеру и отводящими. Помощью затворов или задвижек, устроенных в колодце на трубе, близ камеры, можно, закрыв их, направлять сточную воду или через снеготаялку, или же, открыв их, пропускать воду, минуя снеготаялку, по сточной трубе.

Проект такой снеготаялки был представлен на рассмотрение Городской управы и, по одобрении его Советом инженеров по благоустройству, таковой был утвержден, и вместе с тем разрешено инженерам Домашневу и Некрасову на определенных условиях устроить снеготаялку по водосточной трубе из бани Кирикова на 2-й Рогожской улице. Одновременно Управой была назначена комиссия из 5 инженеров для наблюдения за действием этой снеготаялки.

После предварительного испытания в конце декабря 1907 г., дабы поближе ознакомиться с условиями работы снеготаялки и установить

порядок введения записи при опытах, правильное испытание производилось в январе 1908 г., и полученные результаты выразились в следующем виде.

При продолжительности снеготаяния в 15 час. могло быть растаяно 5251 пуд[ов] снега, что при двойной смене потребуется 4 рабочих, а при оплате труда их по 1 руб. 20 коп. в день вызовет ежедневный расход в 4 руб. 80 коп., или на пуд снега 0,09 коп.; количество полученного при таянии навоза составляет лишь 1,44 % от всего количества снега; при условии стоимости отвозки 1 воза навоза средним весом в 30 пудов в 46 коп., по данным городской очистки, это составляет на пуд 0,02 коп. Таким образом, рабочая сила и отвозка навоза на пуд растаявшего снега составляет 0,11 коп. Если даже признать, что количество полученного при снеготаянии навоза составляет около 5 %, как было при прежних опытах, то и тогда эта операция не превышает 0,17 коп. на пуд снега. По сравнению с прежде производившимися опытами с огневыми снеготаялками разных систем, снеготаяние по способу инженеров Домашнева и Некрасова оказывается значительно более дешевым, ибо в то время при меньшей цене на рабочие руки топливо и рабочая сила при снеготаялке, но без отвоза навоза, вызывает расход на пуд снега в 1 коп. в среднем, т. е. с лишком в 5 раз более. Объясняется эта разница тем, что в снеготаялке инженеров Домашнева и Некрасова не приходится расходовать топлива. Вследствие такой большой разницы в стоимости таяния, к снеготаялке этой системы можно подвозить снег с большего расстояния, чем к огневой снеготаялке, или, в общем, их потребуется меньше, нежели огневых.

Следует еще добавить, что во все время действия этой снеготаялки, снабженной тремя подъемными решетками для задержания всех взвешенных предметов и опущенною в воду доскою для задержания предметов плавающих, засорения сточной трубы не было замечено. На основании этих опытов Комиссия пришла к заключению, что снеготаялка инженеров Домашнева и Некрасова довольно хорошо выполняла свое назначение.

Опираясь на результаты испытания первой пробной откачки, инженеры Домашнев и Некрасов вошли в мае 1908 г. с новым заявлением, в котором просят выяснить те условия, на которых может быть разрешено им устройство и эксплуатация снеготаялки их системы, если город не пожелает приобрести у них право на применение этого способа снеготаяния и взять все это дело в свои руки, главным же образом обсудить и решить вопрос о возможности отделения на зимнее время сточных вод из тех бань, которые присоединены к канализации, и пользования этими водами для снеготаяния со спуском талой воды в водостоки. Вопрос о пользовании банными водами в канализованных владениях в целях снеготаяния был внесен на обсуждение Канализационного Совета и признан им недопустимым как в санитарном отношении при отводе сильно загрязненных органическими веществами банных вод из канализованных владений в городские водостоки, так и в техническом отношении при спуске талых вод непосредственно в канализационную сеть, ввиду возможности засорения канализации и большого понижения температуры сточной воды канализационной сети. Что касается

до приобретения городом у изобретателей права на применение предлагаемого ими способа снеготаяния при помощи теплых сточных вод Комиссия, исследовавшая снеготаялки, нашла, что самая идея таяния снега теплыми сточными водами не нова и не может составлять привилегии. С другой стороны, снеготаялка инженеров Домашнева и Некрасова по своей конструкции не представляет собой ничего особенного, и подобных приборов можно запроектировать много, независимо от патента, если таковой и будет выдан; что же касается условий, на которых может быть разрешено устройство и эксплуатация снеготаялки системы инженеров Домашнева и Некрасова на городских водостоках, то Комиссия высказалась в том смысле, что эти условия могут быть различны в каждом отдельном случае и подлежат каждый раз особому рассмотрению.

Рассмотрев отзыв Канализационного совета, а равно и заключение Комиссии по исследованию снеготаялок, Совет инженеров по внешнему благоустройству, в который был передан вопрос, в общем, присоединился к выводам, которые приведены выше, и пришел к следующему заключению:

1. Не подлежит никакому сомнению, что таяние теплыми сточными водами выгодно, так как даже таяние снега огневыми снеготаялками является более выгодным, чем отвозка на свалки для центральных частей города, где нет близко свалок для снега.

2. Пользоваться для таяния снега канализационной жидкостью со спуском ее по сточным трубам в реку или обратно, в канализационную сеть, недопустимо, ибо противоречит основным правилам канализации.

3. Таяние снега теплыми сточными водами и паром применяется уже давно во многих местах в Москве и в других городах и нового в этом ничего нет.

4. Право пользования теплыми водами принадлежит тем лицам, которые спускают воду, или же тем, кто является собственником по водостоку, а потому инженеры Домашнев и Некрасов не могут предлагать городу приобретение у них права на таяние снега с помощью теплых сточных вод, а могут только предложить приобрести право на прибор для таяния, если у них будет взята на то привилегия. Прибор инженеров Домашнева и Некрасова не отличается особыми преимуществами, которые могли бы побудить город приобрести право на его эксплуатацию, ввиду этих доводов Совет инженеров полагал бы оставить заявление инженеров Домашнева и Некрасова без удовлетворения.

На основании приведенных в справке данных Городская управа определением от 23 марта 1909 г. постановила: 1) предложение инженеров Домашнева и Некрасова о приобретении у них права на применение предлагаемого ими способа снеготаяния с помощью теплых вод отклонить; 2) пользование отработанными водами из бань, присоединенных к канализации, для цели снеготаяния, со спуском банных вод вместе с талыми водами в городские водостоки, признать недопустимым и 3) условия, на которых может быть допущено на водостоках устройство снеготаялок системы

инженеров Домашнева и Некрасова и их эксплуатация, подлежат в каждом отдельном случае особому рассмотрению².

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2403, л. 12–13 об.
Типографский экз.

¹ Предложения инженеров рассматривались в Городской думе 5 сентября 1906 г. (выписку см.: ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2403, л. 1).

² В архивное дело была подшита брошюра "Новый способ дешевой уборки снега с городских улиц. Применение отработавших банных, прачечных и канализационных вод для снеготаяния. Предложения инженеров Д.В. Домашнева и В.Д. Некрасова Московской городской управы" (ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2403, л. 2–11).

**№ 60. ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАСНОГО Н.А. КРЕСТОВНИКОВА
В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗА ГОРОДСКИМИ СВАЛКАМИ
САНИТАРНОГО НАДЗОРА И ОБ УЛУЧШЕНИИ УСЛОВИЙ
ЖИЗНИ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА**

12 сентября 1910 г.

12 сентября настоящего 1910 г. мною были осмотрены городские свалки сухих отбросов¹, находящиеся за Калитниковским кладбищем.

Свалки эти находятся под охраной двух сторожей, и кроме их никакого надзора нет.

При подъезде к свалке каждого воза с сухими отбросами к нему подбегают 10 или 15 грязных, мокрых и оборванных людей, сваливают воз и длинными железными крючьями вытаскивают все, что можно взять из мусора: стекло, рваную обувь, клочья одежды, тряпки, носильное и постельное белье, и даже при мне оказался на одном возу матрас.

На свалки поступает мусору ежедневно около 300 возов; разборкой этого мусора занимаются мужчины и женщины от 100 до 150 человек ежедневно. Годных для продажи отбросов набирают от 300 до 400 пудов, которые здесь же и продают в деревню Дубровку Зубарову и Мозгову и одному лицу из деревни Хохловки, фамилию которого не удалось выяснить.

Ввиду того, что вышеуказанные деревни соприкасаются с Москвой и чтобы выбранные из мусора некоторые зараженные вещи не могли вернуться в Москву вновь для употребления, что крайне опасно в настоящее время, я прошу Московск[ую] городскую думу дать поручение Управе учредить за свалками сухих отбросов санитарный надзор в таком виде, чтобы население Москвы было спокойно, что зараженные вещи со свалок в Москву не попадают.

Кроме вышеозначенного поручения, ввиду того, что от 100 до 150 человек – сборщиков тряпья находятся ежедневно, лето и зиму, на свалках, в поле, без всякой защиты от непогоды и мороза, загнанные на это дело

крайней нуждой, поручить Управе построить для них и городских сторожей теплый барак, хотя бы для временного их обогрева. Город это должен сделать и потому, что больных со свалок приходится лечить в городских же больницах².

Н.А. Крестовников

ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2866, л. 1–1 об.
Автограф.

¹ Имеются в виду свалки, на которые вывозились сухие отбросы из канализованных владений.

² 21 сентября 1912 г. Городская дума поручила Городской управе представить доклад по возбужденному Н.А. Крестовниковым вопросу (ЦИАМ, ф. 179, оп. 21, д. 2866, л. 3).

№ 61. ОТВЕТ ЗАВЕДУЮЩЕГО 2-м ОТДЕЛЕНИЕМ
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ НА ЗАЯВЛЕНИЕ
ГЛАСНОГО ГОРОДСКОЙ ДУМЫ Н.А. ШАМИНА
О ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫХ СПОСОБАХ ПОЛИВКИ УЛИЦ

13 апреля 1911 г.

Милостивый государь,
Николай Андреевич.

Вследствие заявления Вашего на имя Городской управы от 11 сего апреля¹ имею честь сообщить Вам, что вопрос о наилучших способах поливки улиц уже давно составляет предмет изучения Городскою управою. По сему вопросу произведена была анкета по заграничным городам, из которой усматривается, что поливка улиц из конных бочек или автоматических машин является наиболее употребляемым². Поливка улиц из водопроводных кранов признается в большинстве городов более дорогой и более стеснительной для обывателей.

В настоящее время при Городской управе образована особая комиссия из инженеров, которой поручена разработка вопроса о применении усовершенствованных способов поливки улиц, и в текущем же летнем сезоне будет применяться в виде опыта поливка улиц из автомобильной цистерны и особой машины, одновременно и поливающей, и подметающей улицы.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 43–43 об.
Отпуск. Машинопись.

¹ Не публикуется.

² Так в документе.

№ 62. ИЗ ОТЧЕТА ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИВКОЙ И МАСТЕРСКОЙ
ПОЛИВНЫХ СНАРЯДОВ В.К. ШУЛЬЦА В МОСКОВСКУЮ
ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О ПРОИЗВЕДЕННОЙ РАБОТЕ
И РАСХОДАХ В 1911 г.

25 февраля 1912 г.

Имею честь сообщить, что поливка улиц в 1911 г. началась по экстренному распоряжению Городской управы с 7 апреля, т. е. 8 днями ранее обычного установленного для этого времени, и непрерывно продолжалась по 30 сентября включительно. Вследствие перепадавших дождей она фактически производилась 152 дня, а именно: в апреле – 21 день, мае – 28, июне – 27, июле – 28, августе – 27 и сентябре – 21 (в 1910 г. городские проезды поливались с 9 апреля по 16 сентября включительно, всего 141 день).

Указанная работа производилась городскими бочками под наблюдением городских десятников и рабочих-раздатчиков воды, общее количество этих служащих не превышало 48 человек, лошади и проводники-полившики были законтрактованы у 13 разных подрядчиков по цене за каждую лошадь с проводником для города по 44 руб. и 45 руб. и [для] Сокольников по 43 руб. в месяц.

Поливочный обоз, по мере наступления теплой и сухой погоды, постепенно увеличивался и к 16 июня достиг своего максимума, 214 бочек, затем, с 1 августа, было приступлено к постепенному его сокращению.

Увеличение и сокращение обоза происходило в следующем порядке: с 7 по 8 апреля – 30; 11, 14 и 15 апреля – 40; с 16 по 17 апреля – 110; 18 апреля – 103; с 19 по 22 апреля – 110; с 23 по 25 апреля – 142; с 26 по 29 апреля – 152; с 30 апреля по 1 июня – 208; с 2 по 15 июня – 209; с 16 июня по 31 июля – 214; с 1 по 7 августа – 202; с 8 по 19 августа – 162; с 20 по 26 августа – 130; с 27 августа по 2 сентября – 100; с 3 по 12 сентября – 80; с 13 по 15 сентября – 60; с 16 по 17 сентября – 40; с 18 по 30 сентября – 30 лошадей.

Суточная продолжительность работы поливочного обоза ограничивалась 12 часами, с 6 часов утра до 6 часов вечера, с двухчасовым перерывом на обед.

Дождливых дней в течение всего поливного сезона, когда в работе обоза надобности не встречалось, было 25 (в 1910 г. их было 20).

В отчетном году обслуживалось 242 проезда, составивших площадь 570 242 кв. сажен (в 1910 г. поливалось 233 проезда с площадью 523 702 кв. сажен).

Поливка их производилась от 1 до 3 раз в течение дня, некоторые проезды, в зависимости от разных условий, поливались и по 4 раза.

Вода для указанной цели бралась из городского водопровода с помощью специально приспособленных для этого водоразборов и при по-

мощи переносных колонок, которые устанавливались на пожарные водоразборные краны.

Деятельность мастерской за отчетный год главным образом была сосредоточена на ремонте поливных снарядов, коей в зимнее время был капитально отремонтирован весь наличный обоз, состоявший из 254 поливных снарядов, а в летнее время, в течение всего поливного сезона, вследствие происходивших на работе частых поломок, исполнялся текущий экстренный их ремонт, кроме того, произведена сборка 5 новых поливных снарядов и заготовка запасных частей для сборки новых и ремонта старых поливных снарядов, ремонтировались старые и изготовлялись новые инвентарные предметы, потребные для данного хозяйства, ремонтировались сооружения мастерской и поливные водоразборы по городу. [...]¹

Расход по поливке за 1911 г. определился в сумме 82 192 руб. 56 коп., который показан в препровождаемом при сем отчете с приложенными к нему ведомостями².

Заведующий поливкой

В. Шульц

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 7–8.
Подлинник. Рукопись.

¹ Опушено описание ремонтных работ, выполненных для других городских служб.

² Не публикуются.

№ 63. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ БОЛЬШОЙ БАХРУШИНСКОЙ УЛИЦЫ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕТНЕЙ ПОЛИВКИ УЛИЦЫ

30 мая 1912 г.

Мы, нижеподписавшиеся, покорнейше просим Московскую городскую управу распорядиться поливать водою из городских бочек улицу, на которой мы проживаем. Нам кажется, что Управа уважит нашу, даже не просьбу, а нашу мольбу, если мы приведем здесь для этого следующие основания. В то время, когда эта улица была незамощенной, здесь езды было очень мало и, следовательно, и пыли; теперь же эта улица, будучи единственной замощенной из квадрата, в котором находятся четыре полевых переулка и вал, сосредотачивает на себе почти все движение этого района, и результат – страшное количество пыли. Кроме того, теперь на этой улице производится три раза в неделю сенной торг, по окончании которого, во

время уборки мостовой в двадцать рук, происходит нечто ужасное, доступное пониманию только того, кто это видит. Если сказать, что в это время поднимается туча пыли – будет мало.

Прошедший год Городскою управою была организована поливка нашей улицы даже тогда, когда сенной торг был за барьером улицы – на сенной площади, где езды не было и где уборка сена производилась при помощи одних только грабель, что пыли не давало, теперь же мы от нее задыхаемся¹.

[Далее следует 31 подпись.]

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 71–72.

Подлинник. Рукопись.

¹ Домовладельцам Б. Бахрушинской улицы был послан ответ, в котором Городская управа сообщала, что "ходатайство о поливке в текущем году означенной улицы не может быть удовлетворено ввиду недостаточности кредита, имеющегося в распоряжении Управы на поливку улиц" (ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 73).

№ 64. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БАЗАРНОГО СМОТРИТЕЛЯ ВРАЧА Б.К. ОСТРОГЛАЗОВА В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПОЛИВА БОЛОТНОЙ ПЛОЩАДИ

2 июля 1912 г.

Вследствие усиления заболеваний среди населения г. Москвы дезинтерией Болотную площадь с ягодным и фруктовым торгом на ней следовало бы, во избежание загрязнения пылью ягод и фруктов, в сухую погоду поливать несколько раз в день водой из городского водопровода¹.

Базарный смотр[итель] врач

Б. Остроглазов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 100.

Автограф.

¹ В заключении заведующего поливкой и мастерской поливных снарядов В.К. Шульца от 7 июля 1912 г. сообщалось, что место на Болотной площади, где производилась торговля ягодами, в сухую погоду поливалось около 5 часов вечера. Было сделано распоряжение, "чтобы это же место вторично поливалось в сухое время, в 6 часов утра, во избежание распространения пыли при его уборке" (ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 100–100 об.).

№ 65. ПРОШЕНИЕ ДОМОВЛАДЕЛИЦЫ М.П. СУШКИНОЙ
ВО 2-е ОТДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ
УПРАВЫ О ПОЛИВКЕ РОСТОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

3 июля 1912 г.

Настоящим прошу 2-е отделение Московской городской управы о поливке Ростовской набережной, так как пыль кружится с утра до вечера, и дышать совершенно нечем, и окна открывать благодаря пыли также нельзя. Еще раз прошу обратить внимание на это, так как из сего вытекает эпидемическая зараза¹.

Домовладелица

Мария Петровна Сушкина

ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 101.
Автограф.

¹ Просьба М.П. Сушкиной была удовлетворена: Ростовскую набережную стали поливать с 3 июля (ЦИАМ, ф. 179, оп. 51, д. 2436, л. 101 об.).

№ 66. ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА МОСКОВСКИХ
ВОДОПРОВОДОВ К.П. КАРЕЛЬСКИХ В ТЕХНИЧЕСКИЕ
КОНТОРЫ Р. КОЛЬБЕ И П. БЕКЕЛЯ С ПРОСЬБОЙ
ПРИСЛАТЬ ТЕХНИЧЕСКУЮ ДОКУМЕНТАЦИЮ
НА МУСОРОСЖИГАТЕЛЬНУЮ ПЕЧЬ¹

30 июня 1915 г.

Ввиду возникшего предположения построить на Рублевской насосной станции Московского городского водопровода мусоросжигательную печь для сжигания скопляющегося на территории станции мусора, состоящего из сухих и мокрых хозяйственных твердых отходов и из смётков, так как жидкие отходы удаляются канализацией, прошу Вас сделать Ваше предложение на ее постройку и оборудование. Количество мусора, скопляющегося на станции в течение весны, лета и осени, т. е. в продолжении 8 месяцев, составляет около 100 пудов в сутки, в течение же четырех зимних месяцев количество мусора уменьшается до 60 пудов в сутки. Состав мусора, подлежащего сжиганию, состоит в среднем из 15% несгораемых частей и 12% золы.

Предполагая требуемую мусоросжигательную печь построить в течение строительного сезона текущего года, я прошу Вас сообщить, в случае Вашего желания взять на себя исполнение означенной работы, какой системы печь Вы рекомендовали бы для данного случая, ее стоимость, срок исполнения работ по ее постройке и продолжительность гарантии правильности ее действия. Ваш ответ с приложением чертежа и сметы на предлагаемую Вами мусоросжигательную печь я прошу Вас сообщить в возможно

непродолжительном времени, предварительно уведомив, когда можно рассчитывать на получение Вашего ответа².

Главный инженер московских водопроводов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, л. 3210, л. 1.
Отпуск. Машинопись.

¹ Аналогичные просьбы получили технические конторы А.А. Гуткова, Е.И. Качурина, торговый дом "Браун К. и К^о" (ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, л. 3210, л. 3–4).

² В данном архивном деле есть переписка по согласованию технических параметров мусоросжигательной печи.

**№ 67. ПРОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ДОВОЛАДЕЛЬЦЕВ-АРЕНДАТОРОВ: ЧАСТНЫХ,
ОБЩЕСТВЕННЫХ, ГОРОДСКИХ, ЦЕРКОВНЫХ,
МОНАСТЫРСКИХ И ДРУГИХ ЗЕМЕЛЬ В МОСКВЕ
И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ
НАД МОСКВОЙ КН. Ф.Ф. ЮСУПОВУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ
АССЕНИЗАЦИОННОГО ОБОЗА И УСТАНОВЛЕНИИ
ТВЕРДОЙ ТАКСЫ НА РАБОТУ АССЕНИЗАТОРОВ**

28 августа 1915 г.

Чрезвычайные мировые события, вызванные небывалой в истории войною народов, заставляют каждого гражданина принести на алтарь защиты дорогой родины и необходимую в столь святом деле посильную помощь.

Колоссальное число воинов, призванных отстаивать грудью честь, достоинство и независимость родины и всего славянства, требует от нас, особенно здесь, в сердце России – Москве, неустанных и планомерных работ в деле противуразных мероприятий в обеспечение народного здоровья и появления среди его эпидемических заболеваний.

Отсутствие эпидемий в центре России, главным образом в Москве, куда прибывают почти ежедневно больные и раненые доблестные защитники, неперемное условие, ибо служит залогом победы над злейшим и коварным врагом – тевтоном. В деле защиты славянства дорогой родине суждено занять первенствующую роль и испытать всю тяжесть ее.

В Москву, при населении почти в два миллиона, ежедневно прибывают с театра войны дорогие защитники или больными, или же ранеными, почему, независимо от обеспечения их скорого выздоровления и излечения, необходимо принять меры от заразных и эпидемических их заболеваний.

Одной из самых главных мер является санитарное состояние домовладений, а это последнее заставляет владельцев их, независимо [от] усиленной дезинфекции, регулярно и чуть ли не ежедневно производить очистку ретиранных и помойных ям там, где не имеется городской канализации и во-

допровода. Городская канализационная сеть в Москве обслуживает преимущественно центральные части города и обнимает собою почти исключительно владения на собственных землях, очистка же владений на чужих землях, т. е. арендаторских, находящихся в разных частях города, по преимуществу близ застав и далеко за пределами их, производится примитивным способом, путем вывозки нечистот бочками из одного конца города в другой.

Очистка нечистот путем городской канализационной сети для домовладельцев весьма выгодна и составляет всего 3 % чистого годового дохода владения, очистка же примитивным способом в нормальное время обходилась в 10 и более процентов того же дохода, в настоящее же время обходится в 30 и более процентов и независимо сего влечет за собою в большинстве случаев административную кару в виде штрафа до 300 руб.

Поэтому чрезвычайные военные события, не отразившись в этой плоскости на экономических интересах домовладельцев канализованных владений г. Москвы, всю тяжестью пали исключительно на интересы, в большей своей части, домовладельцев на арендованных землях, чем, несомненно, приносят им значительный материальный ущерб.

До объявления мобилизации очистка неканализованных владений обходилась от 1 руб. 80 коп. за парную бочку вместимостью до 50 ведер, с момента же объявления мобилизации ставка на ту же бочку постепенно возрастала и в настоящее время колеблется от 5 до 7 руб. за бочку. Цена по 5 руб. за бочку ассенизаторами считается в данное время только нормальной.

Предлогами такого колоссального повышения цен по очистке нечистот для ассенизаторов послужили, во-первых, одновременное ко всем домовладельцам предъявление требований со стороны чинов полиции об очистке в кратчайший срок всех неканализованных владений города Москвы с пригородами и суровая административная кара (штраф до 300 руб.) за их неисполнение, во-вторых, сокращение числа ассенизационных обозов вследствие недостаточного количества лошадей, в-третьих, отсутствие достаточного количества питательных для лошадей кормов и, в-четвертых, слишком возвышенные цены на овес и сено.

Все вышеприведенные условия поставили домовладельцев неканализованных владений в положение, при котором выполнение требований полиции, даже при всем их желании избавиться кары, являлось немислимым за недостатком средств очистки и привело некоторых из них к крупным административным штрафам, что едва ли может быть признано соответствующим целям правительства.

Слишком незначительное количество таких домовладельцев пользуется услугами ассенизационного обоза Московской городской управы, но и те немногие, за сокращением городом числа обоза, не гарантированы от составления протоколов и наложения по ним административных штрафов, ибо Городская управа, невзирая на обращение к ней со стороны домовладельцев об очистке их владений, или вовсе отказывается принять заказ, или же принимает у весьма незначительного числа и притом в крайне ограниченном количестве,

не более как на 5 бочек, с дополнением в квитанциях о принятии денег следующей надписью: "срок исполнения заказа неопределенный".

При таких условиях едва ли домовладелец может выполнить требования полиции и избавиться [от] той или иной административной кары.

Каждому домовладельцу, обращающемуся в силу необходимости с заказами на очистку его владения к Городской управе, несомненно, выгоднее воспользоваться ее обозом, так как Управою и в данное время ставка на парную бочку оставлена прежняя – 2 руб. 85 коп. за бочку, и притом вместимостью от 80 до 87 ведер.

Об увеличении городского обоза с целью обслуживания интересов арендаторских владений Правление сего Об[щест]ва еще в апреле месяце вошло с подробно мотивированным ходатайством на имя г. московского городского головы, но вопрос этот, невзирая на его остроту, почему-то Управой оставляется неразрешенным, и обоз остается в том же количестве.

Благодаря такому положению частные ассенизаторы, за недостаточностью их для Москвы и невзирая на понижение цен на корм для лошадей, до настоящего времени ставку на парную бочку даже в 50 ведер оставляют в той же цене – от 5 до 7 руб.

У тех еще домовладельцев, у коих очистка производилась Городским ассенизационным обозом, или вовсе отказываются принять заказ, или же назначают баснословно высокую цену – до 10 руб., видя при этом безвыходное положение домовладельцев-арендаторов.

При таких условиях неминуемо должен явиться административный штраф.

Если проверить положение арендаторов, подвергнутых г. московским градоначальником штрафам, то Правление уверено в том, что ни в одном случае не может оказаться упорного нежелания выполнить требования полиции, а, напротив того, подтвердится безвыходность положения домовладельцев и арендаторов.

Такое ненормальное положение [в деле] очистки нечистот в арендаторских владениях всецело зависит от Московского городского общественного управления, которое в целях обеспечения народного здоровья, а главное в предупреждение могущих появиться эпидемических заболеваний, казалось бы Правлению Об[щест]ва, обязано было принять должные меры в отношении защиты интересов домовладельцев неканализованных владений – преимущественно арендаторских – от непомерных appetites частных ассенизаторов.

Обширность городского хозяйства в отношении оборудования канализации в Москве заставляет предполагать, что увеличение городом числа ассенизационного обоза для обслуживания в должной мере арендаторских неканализованных владений не встретило бы затруднений, а при таком положении вполне бы обеспечило народное здоровье, а также и умерило appetites ассенизаторов и тем положило бы конец административным штрафам.

Во внимание вышеизложенного Правление Московского Об[щест]ва домовладельцев-арендаторов осмеливается обратиться к Вашему Сиятель-

ству с почтительнейшею просьбою, во-первых, предписать Московской городской управе немедленно озаботиться увеличением числа ассенизационного обоза до предела, необходимого для обслуживания нужд домовладельцев неканализованных владений столицы, по преимуществу арендаторских, во-вторых, во избежание чрезмерного повышения ассенизаторами ставок на бочки установить таксу применительно существующим уже ценам Московской городской управы (2 руб. 85 коп. парная бочка от 80 до 87 ведер) и в-третьих, во внимание всех вышеперечисленных обстоятельств все штрафы, наложенные г. московским градоначальником за антисанитарное состояние некоторых владений, сложить и поручить кому будет следовать произвести надлежащее расследование причин, повлекших за собой крупные штрафы.

Подлинный подписали: председатель Правления А. Троицкий,
секретарь А. Седов.

С подлинным верно:

Председатель правления

А. Троицкий

ЦИАМ, ф. 16, оп. 153, д. 4, л. 33–35.
Завсрэнная копия. Машинопись.

№ 68. ХОДАТАЙСТВО МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ГОЛОВЫ М.В. ЧЕЛНОВА ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Е.К. КЛИМОВИЧУ О СОХРАНЕНИИ
СБОРНОГО ПУНКТА КАНАЛИЗАЦИОННОГО ОБОЗА
НА ПОЛЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ И О СНЯТИИ ЗАПРЕТА
НА ПРОЕЗД ОБОЗА ПО БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ ЯКИМАНКЕ

8 сентября 1915 г.

Пристав 1-го уч[астка] Якиманской части обратился в Городскую управу с просьбой перенести сборный пункт городского канализационного обоза с Полянской площади на Якиманскую набережную.

Перенесение сборного пункта представляется для Гор[одской] управы крайне нежелательным. Для правильного руководства и контроля за вывозкой канализационных отходов заведующим Отделом удаления отходов установлен порядок, по которому канализационные фуры, по выезде со двора, собираются на сборный пункт и отсюда, по нарядам десятников, рассылаются за мусором по владениям. После загрузки фуры вновь возвращаются на сборный пункт для того, чтобы десятник имел возможность контролировать характер груза и самую нагрузку, а также распорядиться на случай недостачи мусора для полной загрузки какой-нибудь фуры, и отсюда уже фуры направляются далее, на свалку.

При этом порядке, безусловно необходимым для контроля за работой обоза, перенесение сборного пункта с Полянской площади на Якиманскую набережную замедлит работу канализационного обоза, так как обозу придется ехать с наполненными фурами не по направлению к свалке, а в противоположную сторону. Принимая же во внимание отсутствие полного комплекта обоза ввиду недостачи рабочих и вытекающую отсюда в высокой степени напряженную работу канализационного обоза, уже в настоящее время не справляющегося с падающей на него работой, приходится признать перенесение сборного пункта канализационного обоза с Полянской площади на Якиманскую набережную для данного времени противоречащим интересам дела правильной и своевременной очистки канализованных владений г. Москвы.

Кроме сего, полиция 2-го участка Якиманской части запрещает проезд канализационного обоза по Большой и Малой Якиманке улицам при следовании обоза на свалку, а направляет его по Якиманской и Крымской набережным, полагая в основание своего распоряжения ст. 5-1 обязат[ельного] постановлен[ия] Московской городской думы. Из буквального же смысла этой статьи следует, что вышеозначенный путь установлен для ассенизационного обоза, а не для канализационного. Движение канализационных обозов нормировано лишь вне черты Садовой, в черте же Садовой путь следования канализационного обоза никакими обязательными постановлениями не ограничен. Езда же по пути, назначенному полицией, удлиняет рабочий день канализационного обоза на 1,5-3 часа за две ездки и бесполезно изнуряет рабочую силу.

Представляя о вышеизложенном, прошу Ваше Превосходительство о сохранении сборного пункта канализационного обоза на Полянской площади, за исключением дней торга, когда сбор обоза будет происходить в Полянском переулке, а также об отмене запрещения проезда по Бол[ьшой] и Мал[ой] Якиманке ул. канализационного обоза, ввиду противоречия такого запрещения ст. 5-1 обязательного постановления Московской городской думы, а также интересам дела правильной и своевременной очистки Москвы от канализационных отбросов¹.

Городской голова

М.В. Челноков

На документе резолюция карандашом: *"Согласен, прошу уведомить гор[одского] голову и сделать соответствующее распоряжение г. приставу 2-й Як[иманской] ч[асти] 13/IX. Климович".*

ЦИАМ, ф. 60, оп. 9, д. 260, л. 1-1 об.

Подлинник. Машинопись.

¹ 22 сентября московскому городскому голове было сообщено, что его ходатайство удовлетворено и сделаны соответствующис распоряжения приставам 1-го и 2-го участков Якиманской части (ЦИАМ, ф. 60, оп. 9, д. 260, л. 5).

№ 69. ИЗ ЖУРНАЛА № 475/434 ЗАСЕДАНИЙ ВРЕМЕННОЙ
КОМИССИИ ПО НАДЗОРУ ЗА УСТРОЙСТВОМ НОВОГО
ВОДОПРОВОДА И КАНАЛИЗАЦИИ В г. МОСКВЕ –
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТА ПРЕСНЕНСКОЙ
МУСОРОСЖИГАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ

30 ноября 1916 г.

П Р И С У Т С Т В О В А Л И :

Председатель – тайный советник инженер И.Ф. Рерберг.

Члены от Министерства путей сообщения – исп[олняющий] об[язанности] инспектора московских водопроводов тайный советник инженер В.А. Чаплыгин, тайный советник инженер И.А. Сытенко.

Член от московского генерал-губернатора – действительный статский советник Н.Н. Эсаулов.

Член от московского градоначальника – коллежский секретарь инженер В.И. Арефьев.

Члены от Московского городского управления – гласный Городской думы Э.И. Альбрехт, член Городской управы Д.Д. Дувакин, инженер К.П. Карельских, инженер М.П. Щекотов.

По прочтении и подписании журнала предыдущего заседания были доложены:

1. По канализации

1. Препровожденные Городской управой при отношении от 10 октября сего года за № 463342 чертежи с пояснительными записками: а) к проекту расположения строений Пресненской мусоросжигательной станции и обозного парка на участке городской земли № 24, между 4-й и 8-й Звенигородскими улицами, и б) к проекту здания печей Пресненской мусоросжигательной станции.

Главный инженер по канализации доложил, что предположенным осуществлением Пресненской мусоросжигательной станции город приступает к выполнению намеченной сети таких станций и, таким образом, к постепенному переходу к способу сжигания мусора из канализованных владений взамен свалочной системы.

Исключительная дороговизна извоза на значительные расстояния, отсутствие подходящих для целей свалки земель ускоряют процесс перехода к новой системе борьбы с отбросами.

Пресненская мусоросжигательная станция, проектируемая за Пресненской заставой на участке городской земли почти в 3 1/2 десятины, будет иметь шлаковый завод для переработки шлака, конный обозный парк, усадьбы с жилыми постройками для рабочих и служебного персонала. Тепловая энергия печей будет утилизирована паровыми котлами, питающими электрическую станцию. По мере развития дела предполагается отпуск электрической энергии местному населению за плату. Полная мощность мусоросжигательных

печей предположена в 25 000 пудов в сутки. В первую же очередь устраиваются печи на 6700 пуд[ов], причем в целях испытания предположено устройство печи двух типов: очелкового¹ и шахтенного.

Помощник главного инженера и заведующий постройкой станции инженер Н.А. Алексеев подробно доложил порядок работ на проектируемой станции, постепенный способ развития ее и экономические соображения, заставляющие, несмотря на тяжелое состояние строительного дела, теперь же приступить к осуществлению намеченных сооружений.

Однако отсутствие на рынке железа многих профилей, вошедших в представленный проект металлических конструкций зданий, заставит, по мере выяснения наличия подходящих материалов, входить в Комиссию с соответствующими детальными чертежами и расчетами. [...] ²

ПО С Т А Н О В И Л И:

I. По канализации.

1) Схему расположения сооружений Пресненской мусоросжигательной станции, а также порядок осуществления очередями и тип избранных для первой очереди печей – одобрить.

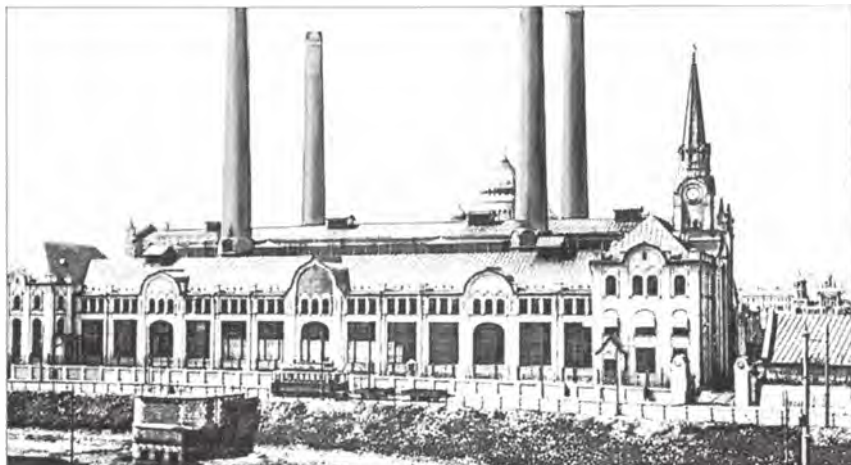
Общее расположение нагрузок и тип металлических конструкций утвердить с тем, чтобы дополнительно были представлены детальные чертежи и расчеты. [...] ³

ЦИАМ, ф. 179, оп. 8, д. 1692, л. 162–163.
Типографский экз.

¹ Об особенностях конструкций и работы мусоросжигательных печей начала XX в. см., например: Лавров Ив. Сжигание городских отходов / Известия Московской городской думы. Отдел общих. 1907. № 7. С. 48–61.

² Опушено обсуждение текущих вопросов по строительству канализации за Рогожской заставой, в районе Восного госпиталя, Золоторожской улицы и бывшей Анненгофской роши (Лесфортовского парка) и по общим вопросам деятельности Комиссии.

³ Опушено постановление, принятое по остальным обсуждавшимся вопросам.

РАЗДЕЛ VI

ЭКОЛОГИЯ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ

**№ 70. ИЗ ДОКЛАДА № 250 КОМИССИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ – ОБ ИЗМЕНЕНИИ МАРШРУТОВ
И ПОРЯДКА ДВИЖЕНИЯ ЛОМОВЫХ
И АССЕНИЗАЦИОННЫХ ОБОЗОВ С ЦЕЛЬЮ
УМЕНЬШЕНИЯ ШУМА**

21 декабря 1898 г.

Постановлениями Московской городской думы 22 ноября 1895 г., 17 декабря 1896 г., 13 января, 21 апреля, 3 июля и 6 октября 1898 г. на рассмотрение Комиссии передан ряд ходатайств о закрытии некоторых улиц и переулков для движения ломовых и ассенизационных обозов. [...]¹

XI. Городская Управа в заключении своем от 16 октября 1898 г. № 12284 на имя председателя Комиссии по составлению проектов обязательных для местных жителей постановлений, ссылаясь на неоднократные жалобы местных домовладельцев на беспокойство, происходящее от постоянного движения обозов мимо их владений, предлагает следующее дополнение действующих обязательных постановлений по очистке и вывозу нечистот: "Следование обозов на Спасскую и Калужскую свалки и обратно

по улицам, ближайшим к последним, должно производиться по очереди, считая по три месяца на каждую улицу. Для Спасской свалки очередность улиц следующая: 1) Пустая, 2) Воронцовская, 3) Большие Каменщики. Для Калужской свалки: 1) Донская, 2) Шаболовка и 3) Мытная.

Примечание. Следование обозов по всем этим улицам допускается и не в очередь в тех случаях, когда очистка имеет быть во владениях, находящихся на какой-либо из означенных улиц или в переулках между этими улицами".

Справка I. Обязательное постановление об очистке и вывозе нечистот.

5. Очистка ретирад и помойных ям, вывозка из оных нечистот с употреблением усовершенствованных снарядов, герметически закупоренных бочек и средств к уничтожению зловония указанным в ст. 3 порядком, а равно движение по площадям и проездам ассенизационных обозов допускаются в городе днем, за исключением местности, лежащей между рекой Москвой, с левой ее стороны, начиная от Крымского до Краснохолмского моста, и примыкающей к этим пунктам с той же стороны реки линией Зубовского, Смоленского и Новинского бульваров, Земляного вала, Садовых и Краснохолмских улиц; по внешним же проездам названных бульваров и улицам Садовым, Краснохолмской и Земляному валу движение ассенизационных обозов днем допускается. В этой местности очистка и вывоз нечистот показанным способом должны начинаться не ранее 8 часов вечера с 1 октября по 1 апреля и не ранее 9 часов вечера с 1 апреля по 1 октября, а оканчиваться в продолжение всего года не позднее 8 часов утра. [...]²

Соображения. Мотивы, на которых основываются приведенные ходатайства, более или менее однородны. Просители жалуются на опасность от движения ассенизационных и других обозов по узким и крутым улицам и переулкам, на загромождение улиц и порчу мостовых, особенно асфальтовых, на бесчинства, производимые проводниками обозов, на оглушительный стук и грохот, мешающие богослужению и нарушающие покой жителей, на сотрясение домов при следовании обозов, на распространение ассенизационными обозами зловония и на заражение ими воздуха, на обусловленное всеми этими обстоятельствами обесценение недвижимых имуществ и расстройство здоровья местных обывателей.

Из одиннадцати ходатайств и основанных на них предположений об изменении обозного движения четыре, а именно означенные выше под № I, IV, IX и X, касаются как ломового, так и ассенизационного движения. Остальные семь имеют своим предметом лишь ассенизационное движение.

Из этой последней категории останавливают на себе внимание прежде всего ходатайства, изложенные под № III. По предмету их уже в докладе от 12 октября 1895 г. № 140 было указано, что для проезда к Калужской заставе ассенизационных обозов, пересекающих Малый Каменный мост, существуют четыре возможных направления: а) Малая Якиманка, Малая Полянка и Казанский переулок, длиною 750 сажень;

б) Большая Полянка, Серпуховская площадь и Коровий вал, длиною 850 сажен; в) Большая Якиманка до Калужской площади, длиною 750 сажен; и г) набережная Водоотводного канала, Якиманская, Крымская до Крымского моста и от сего последнего по Крымскому валу, длиною 1000 сажен. При осмотре этих четырех направлений Комиссия нашла, что первые три из них находятся в местностях густонаселенных и сравнительно благоустроенных, а четвертое – набережные: Водоотводного канала, Якиманская, Крымская и затем Крымский вал до самой Калужской площади, – наоборот, представляет из себя путь глухой, малонаселенный, где между пустырями и огородами разбросано до двадцати только владений, между коими находятся мастерские механического завода Бромлей и Крымские бани. Ввиду всех этих условий, Комиссия и находила справедливым установление обязательного движения ассенизационных обозов по четвертому из вышесказанных направлений.

В настоящее время не существует каких-либо поводов к изменению такого предположения; но следует только заметить, что если в летнее время движение по набережным между Малым Каменным и Крымским мостами является вообще незначительным, то в зимнее время на этих набережных Городскою управой открываются общественные снеговые свалки, вследствие чего движение по набережным усиливается, и возчики снега при встречах с ассенизационными обозами могут при столкновениях рассаривать снег по проезду, вовлекая тем в лишние расходы владельцев прилегающих земель на очистку снега. Ввиду этих обстоятельств, а также принимая во внимание, что неудобства ассенизационного движения в зимнее время не ощущаются столь резко, как в летнее, Комиссия и Управа полагали бы постановить:

В период времени от 1 апреля и до 15 ноября ассенизационные обозы, следующие от Малого Каменного моста к свалке за Калужской заставой, направляются до Калужской площади набережными: Водоотводного канала, Якиманской и Крымской до Крымского моста и от сего последнего по Крымскому валу; от Калужской площади к Каменному мосту обозы следуют по тому же пути, в обратном порядке.

Само собою разумеется, что приведение в исполнение означенной меры потребует от Городского управления усиленного надзора за тем, чтобы возчики не выливали по пути содержимое своих обозов, пользуясь безлюдностью местности. Что же касается до зимнего периода, с 15 ноября до 1 апреля, то в видах облегчения жителей Малой Якиманки возможно установить чередование этой улицы с Большой Полянкой в следующем виде:

В период времени от 15 ноября и до 1 апреля ассенизационные обозы, следующие от Малого Каменного моста к свалке за Калужской заставой и обратно, направляются до 25 января по Малой Якиманке, Малой Полянке, Спасскому и Казанскому переулкам до Калужской площади, а с 25 января – по Большой Полянке, Серпуховской площади, Коровьему валу до Калужской площади.

Дальнейшее движение ассенизационных обозов от Калужской площади к свалкам за Калужской заставой служит предметом ходатайств и предположений, изложенных под № VII, VIII и XI. Для замены установившегося маршрута по Шаболовке и Донской улицам каким-либо другим не существует благоприятных условий, как в предыдущем случае, ибо здесь не имеется безлюдного обходного пути, по которому могло бы быть направлено движение. Но справедливое удовлетворение заявленных ходатайств может быть достигнуто посредством установления правильного чередования нескольких параллельных улиц, как это и предположено в сообщении Городской управы (выше № XI). Тот же самый прием возможно применить и относительно улиц, ведущих к Спасской свалке. Посему Комиссия и Управа полагали бы постановить:

Следование ассенизационных обозов на Калужскую свалку и обратно по улицам, ближайшим к этой свалке, производится по очереди, считая по три месяца на каждую улицу. Очередными улицами назначаются: 1) Донская, 2) Шаболовка, от Калужской площади до Ризположенского переулка и далее по Донской, и 3) Мытная до Дровяной площади и далее по Кривопроульскому переулку. Следование ассенизационных обозов на Спасскую свалку и обратно по улицам, ближайшим к этой свалке, производится по очереди, считая по два месяца на каждую улицу. Очередными улицами назначаются: 1) Пустая, 2) Воронцовская, 3) Большие Каменщики и 4) Семеновская улица до Семеновского переулка и далее по Семеновскому и Большому Покровскому переулкам. Не в очередь следование обозов по всем названным улицам допускается в тех случаях, когда очистка производится на какой-либо из означенных улиц или в переулках между ними.

В прочих случаях (№ II, V и VI) для отвлечения ассенизационных обозов от установившихся трактов не представляется ни безлюдных обходных путей, ни возможности установить очередное движение. В частности, относительно Щеповского переулка (№ II) примерный подсчет показал, что по этому переулку проезжают в сутки лишь 63 ассенизационные подводы; относительно Успенского переулка (выше № VI) оказалось, что усиленное движение обозов по этому переулку было вызвано временною причиной — преграждением других обычных путей следования их канализационными работами; наконец, относительно Долгоруковской улицы (выше № V) засвидетельствовано, что ассенизационное движение по этой улице обусловлено тем обстоятельством, что Уездною земскою управой, с целью удобрения полей, нескольким лицам, занимающимся отходническим промыслом, разрешена вывозка нечистот за Бутырскую заставу, причем у всех этих лиц имеется до 90 снарядов, которые могут сделать в сутки до трех поездок.

Что касается до четырех ходатайств, имеющих своим предметом как ассенизационное, так и ломовое движение (выше № I, IV, IX и X), то разрешение ходатайства, изложенного под № IX, в удовлетворительном смысле не встречает препятствий. Ввиду замощения Нижнего Краснока-

зарменного проезда, по этому проезду может быть допущено движение всякого рода обозов взамен существующего ныне направления по Краснозарменной улице. Для удовлетворения остальных ходатайств не представляется достаточных оснований. По ходатайству обывателей Неглинного проезда (№ X) следует заметить, что Моховая улица во всяком случае является более населенною и оживленною в отношении движения по ней, чем названный проезд, и было бы неправильно переносить на нее всю тяжесть местного обозного движения. В переулках: Козловском, Большом Харитоньевском, Фурманном и Машковом (№ IV), без сомнения, ломовое движение громадно и должно быть отяготительно для обывателей. Но местные условия не дают возможности направить его по каким-либо иным путям, и сами просители таких путей не указывают. Наконец, ходатайство домовладельцев Продольного и Кривовведенского переулков (№ I) не подлежит уважению по совокупности всех тех возражений, которые были высказаны против него в собрании Городской думы 22 ноября 1895 г. [...]³

Городской голова		кн. В. Голицын
Председатель Комиссии		С. Муромцев
И. д. товарища городского головы		И. Лебедев
Члены Комиссии:	С. Печкин	Н. Перепелкин
	Н. фон Вендрих	В. Руднев
	А. Геннерт	И. Александров
Члены Управы:	А. Колосовский	В. Григорьев
	М. Приклонский	Д. Дувакин
	Д. Лебедев	А. Баршев

Приложение к докладу № 250

ИЗ ПРОШЕНИЙ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ г. МОСКВЫ

I

ОТ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ 1-го УЧАСТКА ПРЕСНЕНСКОЙ ЧАСТИ

12 октября 1893 г.

Прилегающие к владениям нашим Продольный и Введенский переулки в районе Пресненской части 1-го участка, начиная от Новинского переулка и направляющиеся около зданий приюта цесаревны Марии и арестантских рот до Горбатого моста, на всем протяжении своем имеют день и ночь громадное движение как с грузом, так и порожних ломовых подвод, беспрестанно следующих по двум противоположным направлениям.

Многочисленное движение это, по случаю крайне незначительной ширины переулков и гористых спусков с Горбатого моста, весьма часто представляет немаловажную опасность, в особенности зимой, не только для движения легких экипажей, но и для проходящих по тротуару людей, так как тяжелые грузовые возы по наклонной плоскости весьма часто раскатываются или опрокидываются через барьеры на тротуары, а порожняки при следовании по Продольному и Введенскому переулкам иногда гонят лошадей своих во весь карьер, отчего происходит оглушающий стук, губительно действующий на нервную систему жителей этой несчастной местности, которая и делается от того почти неудобною для обитания человека, а находящаяся здесь недвижимая собственность от того обесценивается.

Кроме того, переулки наши ранним утром и во всю ночь служат свободным путем для следования многочисленных обозов ассенизации, прислуга которой, набираемая из всякого сброда, позволяет себе отчаянно гнать лошадей с пустыми бочками во всю рысь, не обращая внимания на встречное движение, причем зачастую происходит сцепление и порча подвод, а затем уже следует громкая непристойная брань и даже драки, причем уже дежурные дворники к восстановлению порядка оказываются бессильными.

Для устранения столь губительно ненормальных условий для жизни обитателей этой местности, по нашему мнению, могут быть приняты ниже следующие благотворные для нас меры:

1. Подводы с тяжестями и ассенизационные обозы, следующие в Москву от Пресненской заставы в районы, лежащие по правую сторону Большой Пресненской улицы, следовало бы направить по Трехгорному переулку, по Нижне-Пресненской улице, поворотить вправо, по берегу Москвы-реки мимо высохшего Корочкина пруда, в Новинский переулок.

2. При обратном движении ломовиков и ассенизационных обозов следовало бы направлять их в Проточный и Песочный переулки мимо артиллерийских казарм, к Корочкину пруду, берегом Москвы-реки, по Нижне-Пресненской улице, в Трехгорный переулок и затем к Пресненской заставе. [...]⁴

Подлинное за подписями 7 лиц.

II

ОТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И СТАРОСТЫ
ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ НА ЩЕПАХ

7 июня 1894 г.

Мимо самой входной и выходной паперти церкви почти во всю ночь и день проезжает множество отходников, которые, ввиду узкого Николо-Щеповского переулка, грохотом от тяжести нарушают спокойствие и мешают церковному богослужению. Имея в виду, что проезд их может быть за-

менен другим удобным местом и не увеличит пространства пути, а именно: по набережной, т. е. Песковским переулком до самого Горбатого моста, почему мы обращаемся к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбой: не найдете ли Вы возможным сделать распоряжение о направлении отходников по означенному пути.

III

ОТ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ И КВАРТИРАНТОВ, ЖИВУЩИХ НА МАЛОЙ
ЯКИМАНСКОЙ УЛИЦЕ 1-го УЧАСТКА ЯКИМАНСКОЙ ЧАСТИ

21 апреля 1895 г.

В течение последних лет все ассенизационные обозы, вывозящие нечистоты к Калужской заставе и минующие Малый Каменный мост, направляются исключительно через Малую Якиманку, ввиду чего круглый год по улице этой тянется бесконечная вереница ассенизационных бочек. И если отходники в продолжение зимы лишь неприятно действуют на обоняние обитателей Малой Якиманки, то с наступлением весенних месяцев и затем в течение всего лета и до глубокой осени, т. е. до установления санного пути, они буквально ни днем, ни ночью не дают покоя местным жителям тем ужасным, невероятным грохотом, происходящим при проезде бочек, грохотом, усугубляющимся, во-первых, узкостью улицы (Малая Якиманка по своей ширине представляет собою переулок) и, во-вторых, песчаным грунтом местности. В течение всех суток дома почти все время дрожат, что, конечно, весьма неблагоприятно отражается на их прочности; лампы, посуда и даже оконные стекла дребезжат; дети по ночам пугаются; взрослые днем не могут заниматься, а ночью спокойно спать. Происходит нечто вроде землетрясения. Картина весьма незавидная и очень грустная для обитателей Малой Якиманки.

Мы, конечно, далеки от мысли ходатайствовать перед Вашим Превосходительством о том, чтобы ассенизационный обоз миновал Малую Якиманку и отправлялся по другим улицам, беспокоя других жителей; мы отлично понимаем, что это есть тягота, с каковою впредь до устройства канализации жителям Москвы приходится мириться как с необходимостью, оправдываемой целями очистки и оздоровления города, но мы полагали бы вполне справедливым, чтобы тягота эта более равномерно распределялась между всеми жителями Москвы, а не касалась обитателей только тех улиц, по которым предписано ездить отходникам. В самом деле, в данном случае совершенно параллельно Малой Якиманке, справа и слева от нее, идут две гораздо более широкие улицы – Большие Полянка и Якиманка; независимо сего, к той же Калужской заставе идет и еще путь, совсем глухой, почти необитаемый, – это от Малого Каменного моста по набережной Москворецкого канала и затем Москвы-реки и до Крымского моста. По правую сторону этого пути – река, по левую – дровяные склады и потом огороды. По этому пути

всего удобнее было бы направить отходников, так как они никого бы в этом случае не беспокоили. Но если бы путь этот в силу каких-либо соображений (например, вследствие некоторой дальности расстояния, вполне, впрочем, ничтожной) был бы признан неудобным, то, по мнению нашему, справедливость требовала бы, чтобы обозы разделялись на три равные части и направлялись по всем трем вышеуказанным улицам, т. е. по Большой и Малой Якиманкам и по Большой Полянке, а еще правильнее было бы между этими направлениями установить очередь, т. е. чтобы один год обозы направлялись по одному направлению, следующий год – по другому и т. д.

К сему считаем весьма важным присовокупить, что отходники совершенно игнорируют обязательные постановления, Городскою думою изданные: вместо того чтобы ехать шагом, они часто едут рысью, а иногда даже с пустыми бочками и в карьер. Вместо того также, чтобы ехать не более, чем по три воза друг за другом, зачастую замечается езда целыми массами – по 6, 8 и даже 10 бочек подряд, при полном пассивном отношении к тому полиции. Когда же стоящие у ворот дворники по приказу домохозяек делают отходникам замечание, чтобы они не ехали рысью, то многие из них нарочно начинают гнать лошадей во весь карьер. [...]

Подлинное за подписями 14 лиц.

ОТ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ И ЛИЦ, ЖИВУЩИХ ПО КАЗАНСКОМУ
ПЕРЕУЛКУ, 2-го УЧАСТКА, И ПО МАЛОЙ ПОЛЯНКЕ,
1-го УЧАСТКА ЯКИМАНСКОЙ ЧАСТИ

В августе месяце 1894 г. мы обращались к г. обер-полицмейстеру с просьбой о запрещении перевозки нечистот ассенизационными обозами по Казанскому переулку, начиная от Калужских ворот и далее по улице Малой Полянке до Полянской площади; нам было отказано.

В настоящее время мы обращаемся в Московскую городскую думу с покорнейшею просьбой, а именно: в течение всей ночи и дня ежедневно все ассенизационные обозы, помещающиеся за Калужской заставой, в количестве более 200 пароконных бочек, ездят по вышеуказанным улицам, порожние и наполненные, крупною рысью, обгоняя друг друга. Кроме этого, легковые извозчики от Калужских ворот утром в 9 часов и в 7 часов дня гоняют наперегонки в трактир Тарышева на Полянской площади. Все кирпичники, ломовые извозчики, песочники и прочая перевозка тяжестей производится в течение всего дня именно только по Казанскому переулку и по Малой Полянке, так как городская полиция по другим улицам – Большой Якиманке и Большой Полянке – запрещает езду; и вот все перечисленные обозы имеют движение взад и вперед по нашей улице, имеющей в ширину 4 сажени.

Остановить быстро едущих дворники наши бессильны; нет ни одного поста с городовым по Казанскому переулку и Малой Полянке; через это происходит следующее: во время следования шагом и рысью вышеска-

занных обозов, считая в каждой наполненной пароконной бочке до 100 пудов, а если предположить обоз хотя бы в 10 бочек, что составит 1000 пудов, едущих мимо нас, живущих по Казанскому переулку и Малой Полянке, то в квартирах наших от сотрясения почвы все трясется, посуда гремит, лампы у образов качаются, перегородки в деревянных домах трещат, штукатурка на потолках трескается и грозит падением, а от сильного сотрясения почвы могут деревянные дома в основании своем пошатнуться, балки выйти из своих гнезд, стены изменить свое направление, и предстоит разрушение деревянных зданий. Далее мы, домовладельцы, несем большие денежные убытки от простоя квартир, так как квартиранты, прожив 2–3 месяца, от такой шумной езды уезжают с квартир. В подтверждение вышесказанного сошлемся на факты, а именно: домовладелец Бромлей на Малой Полянке, 1-го участка Якиманской части, уехал из своего дома за невозможностью жить от шумной езды; другие продают дома и уезжают с этих улиц.

Объяснив о сем, мы, домовладельцы, обращаемся в Московскую городскую думу с почтительнейшей просьбой отменить проезд ассенизационных обозов по вышесказанному Казанскому переулку и Малой Полянке, так как по этому тракту езда производится более двух лет подряд; в прежнее же время таковая езда производилась по Большой Якиманке и Большой Полянке; или установить очередь езды по всем вышеуказанным улицам и переулкам, как это было в прежнее время; есть весьма удобный и никого не беспокоящий путь, именно: с Шаболовки по Крымскому шоссе, Крымской набережной, на которой пустопорожная земля Плотникова и никаких строений жилых нет, и далее Якиманской набережной к Малому Каменному мосту.

Подлинное за подписями 25 лиц. [...]

IV

ОТ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ КОЗЛОВСКОГО,
БОЛЬШОГО ХАРИТОНЬЕВСКОГО,
ФУРМАННОГО И МАШКОВА ПЕРЕУЛКОВ

Уже много лет назад из переулков: Козловского, Большого Харитоньевского, Фурманного и Машкова образовался транзитный путь для перевозки разного рода товаров и грузов с таможни и железных дорог: Николаевской, Ярославской и Рязанской – через Покровские ворота и Чистопрудный проезд в город и обратно из города на вышеозначенные дороги. Как велико движение ломовых извозчиков в этом направлении, можно судить из того, что один из нас, нижеподписавшихся, еще более 10 лет назад взял на себя в мае месяце 14-часовой труд (с 8 часов утра до 10 часов вечера) просидеть у окна и подсчитать, сколько за это время проедет ломовых в этом направлении туда и обратно, и цифра проехавших в эти 14 часов уже и тогда была почтенною – до 5000 подвод. Но это было более 10 лет назад, а с этого времени, с развитием торговли, промышленности, грузового движения по

железным дорогам и народонаселения в Москве, можно безошибочно сказать, что движение ломовых в вышеозначенном направлении увеличилось почти вдвое. Кроме ломовых, по этим переулкам проезжают до 1000 подвод с каменным углем, торфом, известью, кирпичом, дровами, железными рельсами, балками и другими строительными материалами. Независимо от этого лет шесть тому назад эти переулки почему-то сделались транзитным путем для ассенизационных обозов, направляющихся с содержимым из местности в черте бульваров на Садовую и далее к свалкам, и обратно за новым грузом. Таким образом, движение ломовых и ассенизаторов производится по этому пути, не прекращаясь, круглые сутки, и жители, обреченные судьбою обитать в домах, расположенных по этим переулкам, в буквальном смысле слова не знают от шума и стука покоя ни днем, ни ночью.

Нравственный уровень ломовых извозчиков и ассенизаторов, граничащий с грубою необузданностью, Вашему Превосходительству неизвестен. Понятия об исполнении своих обязанностей и постановлений Городской думы у них или слишком узкие, или совсем никаких. Проезжая, они или сидят на возу и дремлют, не имея в руках вожжей, или, пустив лошадь по улице, сами идут толпою по тротуарам, не делают между подводами никаких интервалов, вследствие чего со встречными цепляются друг за друга, производят крик и шум, оглашая улицы самой отборною непечатной бранью.

При таком огромном количестве проезжающих ломовых и ассенизаторов, при их нравственных принципах, при полном игнорировании ими своих обязанностей и постановлений Городской думы, при несовершенстве ломовых полков и дрог под ассенизационными бочками, при постоянно разбитой и испорченной мостовой, при недостаточной ширине этих переулков, при часто бешеной, в карьер, езде ломовых, и особенно ассенизаторов, можно судить о том, что мы, домовладельцы, переносим и каким пыткам подвергаемся. [...]

Если рассматривать этот вопрос – проезд ломовых и ассенизаторов как неизбежное зло и тяготу, которые обязаны нести жители г. Москвы, то, в силу безусловной справедливости, мы вправе желать, чтобы эта повинность была снята теперь с нас и переложена на других. Мы, т. е. большинство из нас, отбывали ее около 15–20 лет, пусть теперь другие понесут ее, а мы отдохнем.

Подлинное за подписями 35 лиц.

ОТ ПОПЕЧИТЕЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ЛЕЧЕБНИЦЫ ВОЕННЫХ
ВРАЧЕЙ ДЛЯ БЕДНЫХ

В декабре месяце прошлого года было подано бывшему городскому голове прошение, подписанное домовладельцами переулков: Большого Харитоньевского, Козловского, Фурманного и Машкова и, в том числе, мною, как попечителем бесплатной лечебницы военных врачей для бедных, о том,

что нам от громадного движения ломовых, ассенизаторов и пр. нет покоя ни днем, ни ночью. Прошение это, по всей вероятности, еще не рассматривалось, движение же ломовых с тяжестями и порожняком нисколько не уменьшается, а скорее увеличивается, страшно беспокоит как больных, лежащих на постоянных кроватях, так и принимающих врачей. Посему имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство не отказать в содействии к разрешению в удовлетворительном смысле означенного прошения.

Подлинное за надлежащими подписями.

V

ОТ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ ДОЛГОРУКОВСКОЙ УЛИЦЫ

4 октября 1897 г.

С некоторого времени за Бутырскою заставой открыта свалка нечистот, и ассенизационный обоз проезжает и днем и ночью по нашей улице, которая ведет к Бутырской заставе, что для нас представляется крайне неудобным, потому, во-первых, что проезд ассенизационного обоза затрудняет движение по нашей улице как обозов с дровами, так и проезжающих налегке из Москвы и в Москву, особенно в летнее время, когда большое количество жителей Москвы живут на дачах, но по делам должны быть каждый день в Москве; что наша улица и без того стеснена уже конно-железною дорогой, проложенной на нашей улице в два пути; что, во-вторых, не говоря о том, что ассенизационный обоз, проезжая с грохотом по улице, беспокоит, особенно в ночное время, живущих в тех домах, которые прилегают к дороге, но, что особенно неприятно для нас, заглушает во время богослужения чтение и пение в нашей церкви, алтарь которой прямо выходит на улицу.

Покорнейше просим Ваше Превосходительство обратить внимание на указанное нами неудобство проезда ассенизационного обоза по нашей улице и, если по усмотрению Вашего Превосходительства окажется удобным, направить его по улицам Тихвинской, Суцевской, Пименовской до разветвления улиц по ту сторону Садовой.

Подлинное за подписями 16 лиц.

VI

ОТ СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
НИКОЛАЕВСКОЙ НА БОЛВАНОВКЕ ЦЕРКВИ
И ОБЫВАТЕЛЕЙ УСПЕНСКОГО ПЕРЕУЛКА,
1-го УЧАСТКА РОГОЖСКОЙ ЧАСТИ

[...] Мы терпим очень большое беспокойство от обозов ассенизации, погонщики которых безжалостно и с возмутительным постоянством каждую ночь бессменно по нашему переулку разъезжают со свалки и на

свалку, при этом с такою страшною быстротою и силой они гремят своими бочками, что немыслимо не прервать сна, не в состоянии не проснуться. Так как обозы проезжают через каждые $1/4$, много $1/2$ часа, то предоставляем судить Городской управе, каково положение обитателей Успенского переуллка, из которых добрая половина священно- и церковнослужителей, обязанных ежедневной службою ранних (с 5 часов утра) обеден, т. е. обязанных важною более, чем какая-либо служба, подготовкою и необходимым отдыхом и спокойствием, ибо такие беспокойные и почти бессонные ночи, какими дарят нас эти прелестные обозы, грозят священнику не отслужить обедни или еще хуже – подвергнуться болезненному состоянию (рвоте и головокружению) после совершения тайнодействия и причащения.

Есть в Москве обычай, а может быть, даже это и постановление (верно не знаем), по которому обозам ассенизации приходится менять в продолжение года свои рейсы, так, например, по соседству с нами – и ближе к заставе – устроена очередь на проезд обозам ассенизации по улицам, параллельным друг другу: Воронцовской, Пустой и Семеновской. Если по улицам, где не так чувствительно сие ночное занятие ассенизации, где и дома основательнее наших и шире площадь от проезда до домов, если там установлен черед, то почему бы не установить очереди и здесь – это легко сделать: можно через Таганскую прямо площадь выехать на Гончарную улицу, не заезжая к нам, или, наконец, еще можно выехать на Гончарную площадь по другому – Молочному переулку. Параллельный переулок нашему, Успенскому, Молочный переулок, ближайший сравнительно с нашим к Таганской площади и вышеназванным трем улицам, источникам всех этих ночных обозов, этот Молочный переулок остается без употребления, и ассенизация почему-то никогда не соблаговолит обратить свое просвещенное внимание, хотя этот переулок должен быть ей по близости к Таганской площади и тем трем улицам – исходам из Москвы в заставу – более удобным, чем наш, а потому и более желательным. Притом этот Молочный переулок имеет более пустопорожного места, и при одинаковой ширине проезда он короче нашего выходом на Гончарную улицу. Все это, вместе взятое, делает еще более затруднительным объяснить, почему же обитатели Молочного переуллка счастливее нас, да и прочих стоящих в очереди получить удовольствие ночного шума и треска от несущихся рыцарей ассенизации и рискующих потерпеть физические и материальные убытки от падающих от сотрясения стен картин и ламп (к сожалению, это не красное словцо, а горький факт)? [...]

Предлагая сие на рассмотрение и рассуждение Московской городской управе, покорнейше и убедительнейше просим войти в наше положение, вывести нас из таких печальных условий и избавить нас от бессонных ночей.

Подлинное за подписями 12 человек.

VII

ОТ ДВОРЯНКИ АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ
ТОЧАЛОВОЙ-СМАГУНОВОЙ

Обращаюсь с моей покорнейшей просьбой в Московскую городскую управу: отменить проезд обозов ассенизации по улице Шаболовке, которых проезжает ежедневно до 5000; я через них получила нервную головную болезнь, вот уже страдаю второй год; они едут днем и ночью ежедневно; такой стук, нет возможности мне слушать, они меня разбивают уже в третий раз: нервная болезнь не поддается на лечение при таком страшном стуке, в чем может засвидетельствовать профессор Московского университета Сергей Сергеевич Корсаков, у которого я лечусь седьмой месяц; я не имею таких средств, чтобы мне лечиться всю жизнь из-за этих обозов, я и так из-за них пролечила большие деньги. Покорнейше прошу Московскую городскую управу сделать распоряжение и назначить проезд их по Донской улице или по Конной площади, теперь они едут от Калужских ворот по Шаболовке, потом поворачивают по Песочному переулку на Донскую мимо Донского монастыря. Надеюсь, что мое прошение не останется без внимания.

VIII

ОТ ДИРЕКТОРА МОСКОВСКОГО АРНОЛЬДОВСКОГО
УЧИЛИЩА ГЛУХОНЕМЫХ И НАЧАЛЬНИЦЫ
ЕРМОЛОВСКОЙ ШКОЛЫ ДАМСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА

Среди учащихся в Ермоловской школе и в Арнольдском училище в период езды ассенизационного обоза на колесах появляются заразные болезни, кроме неприятного запаха, шума и грохота, каковые мешают спать всю ночь как учащимся детям, так и преподавательскому персоналу, что вредно отзывается на самом обучении детей. Кроме того, в самом здании Арнольдского училища от сотрясения почвы в стене дома появились трещины.

Ввиду сего и антисанитарного состояния воздуха, причиняющего болезненные страдания учащимся детям, Ермоловская школа и Арнольдское училище имеют честь покорнейше просить милостивого внимания Вашего Сиятельства и распоряжения о назначении нового маршрута ассенизационному обозу.

IX

ОТ ДИРЕКТОРА 3-го МОСКОВСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Московская городская управа сообщила корпусу, что с устройством мостовой позади зданий Московского военного училища и вверенного мне заведения движение ассенизационных бочек и обозов с кладями,

направляющихся с места через р. Язу к Проломной заставе, по Красноказарменной улице, будет прекращено.

Означенная мостовая была устроена еще осенью прошлого года, между тем с наступлением весны, в настоящее время, опять открылось усиленное движение по Красноказарменной улице ассенизационных обозов, зловоние от которых, отравляя воздух, проникает в здание вверенного мне корпуса, а грохот по мостовой от едущих бочек днем мешает классным занятиям, а ночью, когда особенно усиливается это движение, будит в спальнях кадет.

Ввиду изложенного прошу содействия Вашего Превосходительства о прекращении и воспрещении езды с ассенизационными бочками, а также и обозов с кладями по Красноказарменной улице, и распоряжения, чтобы означенные бочки и обозы, направляющиеся к Проломной заставе, ездили по устроенной Московской городской управою для следования их мостовой, и о последующем меня уведомить.

Х

ОТ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕВ И ОБЫВАТЕЛЕЙ НЕГЛИННОГО
ПРОЕЗДА, 1-го УЧАСТКА ТВЕРСКОЙ ЧАСТИ, ПРОТИВ
2-го АЛЕКСАНДРОВСКОГО САДА

Ломовые извозчики и ассенизационные обозы в прежнее время двигались по широкой и незагроможденной рельсовыми путями Моховой улице.

В последнее время они, минуя эту вполне удобную для проезда улицу, направляются по Неглинной, что является обстоятельством в высшей степени неудобным и даже небезопасным для нас, а особенно для детей наших, переходящих улицу, чтобы пройти в Александровский сад. [...]

В это прекрасное для гулянья место стекается много публики, и особенно детей, подышать свежим воздухом. Между тем при непрерывном движении обозов с мостовой и с вozов, перевозящих мусор и сухой материал, подымается страшная пыль, целыми облаками несущаяся в сад, а ассенизация заражает воздух до невозможности дышать, таким образом, гулянье в саду вместо пользы приносит один лишь вред. Кроме того, переходя улицу, дети при сильном движении обозов подвергаются риску быть задавленными или ушибленными.

Устроенная нами на наш счет асфальтовая мостовая не может выдержать движения таких громадных тяжестей и представляет собою исключительное неудобство для движения обозов, ибо имеет значительный уклон по направлению к Москве-реке, вследствие чего лошади, не выдерживая напора тяжестей, бегут рысью и производят сильное сотрясение домов и дребезжание окон.

Ввиду изложенного имеем честь покорно просить Ваше Сиятельство прийти к нам на помощь и восстановить движение обозов по Моховой улице, вполне для этого удобной.

Подлинное за подписями 16 лиц.

• ЦИАМ, ф. 16, оп. 133, д. 278, л. 12 об.–20 об.
Типографский экз.

¹ Опушено изложенис ходатайств (№ 1–X), тексты которых даны в приложнии к докладу.

² Опушена справка об обсуждении аналогичного вопроса в Городской думе 22 ноября 1895 г.

³ Опушено заключенис, повторяющее основные тезисы документа.

⁴ Все изъятыс части текста в приложнии относятся к подробностям жалоб.

**№ 71. ИЗ ДОКЛАДА № 112 КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ
ЖАЛОБ – О ПРОТЕСТЕ ТОРГОВОГО ДОМА
"К. БРАУН И К^о"¹ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ЕМУ
В УСТРОЙСТВЕ ПЕЧИ ДЛЯ СЖИГАНИЯ НЕЧИСТОТ**

26 апреля 1905 г.

22 февраля с. г. городским головой на основании постановления Городской думы 17 июля 1890 г. препровождена на обсуждение Комиссии по рассмотрению жалоб следующая жалоба торгового дома "К. Браун и К^о".

"Нами было подано в конце мая прошедшего года в Городскую думу прошение о разрешении устройства нами на фабрике нашей в Посланниковом переулке кремационной печи под клозетным помещением для сжигания жидких и твердых клозетных нечистот, мусора и разных отбросов. Ввиду того что таких печей в г. Москве существует много, и даже в самом центральном месте – Верхних торговых рядах в Ветошном проезде, и что на существование этих печей, а равно и в других местах г. Москвы, как-то: на фабрике Динга в Сокольниках, фабрике "Брокер и К^о", на заводе Гоппер, на фабрике Циммерман, на пивном складе Калинкина и др. запрещений Городской думы не имеется, мы позволили себе, в полной надежде, что разрешение будет нам выдано, выстроить таковую на своей фабрике, затратив на устройство более 2000 руб. В настоящее время Городская дума не выдает нам разрешения не потому, что было что-либо нарушено в Строительном уставе, а вследствие будто бы распространяемого печью зловония, между тем осмотр печи произведен не был. Печь топится в двое суток один раз, вечером, и то в продолжение не более двух часов. Перед выходом дыма в трубу на воздух газы, получающиеся от сжигания нечистот, проходят особыми каналами через огонь, где горючие, как,

например, сероводород, сгорают, а негорючие (аммиачные) очищаются находящейся в трубе серной кислотой. Прилагаемая при сем копия с осмотра кремационной печи приставом 1-го участка Лефортовской части совместно с участковым врачом во время функционирования печи ясно указывает, что во время испытания не ощущалось зловония ни в помещении клзета, ни в окружности.

Ввиду всего вышеизложенного ходатайствуем перед Городской ду-мой о выдаче нам разрешения на устроенную нами кремационную печь".

К жалобе приложены были следующие документы:

1. Копия доклада и определения Городской управы

"Г-н Альберт Браун 12 июня сего года вошел в Московскую городскую управу с просьбой разрешить ему в его владении, состоящем Лефортовской части 1-го участка, под № 1087 н., 850 ст., в существующем каменном одноэтажном нежилом строении № 25 устроить вновь печь для сжигания мусора. Г-н участковый архитектор, к которому это дело было направлено для проверки плана, донес 25 того же июня, что печь эта уже устроена и действует, что в ней сжигаются регирадные нечистоты и что во время ее действия распространяется сильное зловоние. Ввиду такого донесения участкового архитектора все дело было направлено в Комиссию санитарных врачей, которая признала необходимым иметь по означенному делу предварительное заключение Совета инженеров. Этот последний на заседании своем 20 августа не мог, однако, прийти к заключению за неимением детальных чертежей и соответствующего описания означенной печи. В настоящее время архитекторы Строительного совета, рассмотрев все дело и принимая во внимание, что представленные просителем 6 октября чертежи согласно заключению от 20 августа не удовлетворяют Совет инженеров и что, по сведениям, имеющимся в VI отделении Городской управы, печь эта распространяет зловоние, полагали бы в просьбе г-на Брауна отказать. Подлинный за подписями архитекторов – членов Технического совета. Присутствие Московской городской управы положило: настоящее заключение утвердить и привести в исполнение. 1904 года ноября 24 дня. Подлинный за подписями господ городского головы и членов Городской управы".

2. Копия донесения пристава 1-го участка Лефортовской части в хозяйственное отделение канцелярии г-на московского обер-полицмейстера

"С возвращением прошения домовладельца Владимирова имею честь уведомить, что во владении Назаровых устроена печь для сжигания нечистот, и около этой печи отхожие места. Нечистоты из отхожих мест сжигаются, попадая на плиты. Дым выходит в большую высокую трубу и до выхода в трубу очищается серной кислотой. Сего числа при сжигании нечистот никакого зловония во время осмотра с врачом Лефортовской части не ощущалось. Отхожие места в образцовом порядке, и в них решительно не ощущается никакого зловония. Устройство настолько хорошо и практично, что крайне желательно, чтобы и во всех владениях были бы устроены подобные печи, тогда бы чистота во дворах была бы образцовая. Жа-

лоба Владимирова есть следствие того, что около этой печи у Владимиров-ва было построено отхожее место, и помойная яма, и нечистоты сильно просачивались в рядом расположенный выгреб владения Назарова. Когда стали строить эту печь, то сильная течь нечистот и обнаружилась, так что Владимирову пришлось решиться² этой выгоды и построить новые приемники.

Вина фабриканта Брауна состоит в том, что он, не дождавшись разрешения Московской городской управы, стал строить эту печь. Местной полицией еще 22 апреля был составлен протокол за самовольное начатие работ за № 1189, и работы были временно прекращены, но Браун опять их стал продолжать, тогда был составлен 2-й протокол; 1 июня за № 1664 дело разбиралось у мирового судьи Лефортовского участка, и Браун оштрафован на 3 руб. за то, что не предъявил разрешения от Управы. Браун давно представил план в Московскую городскую управу, и уже в Строительном отделении план утвержден и передан в Санитарную комиссию. Сообщено Московской городской управе о командировании на 13 июля участкового архитектора на предмет осмотра этой печи, что же касается зловония, то от любого отхожего места простого устройства и чисто содержимого оно больше. Результат осмотра участкового архитектора будет представлен особо". Июля 8 дня 1904 г. № 9726. Подлинное подписано приставом 1-го участка Лефортовской части Юрьевым. [...] ³

С п р а в к а. Ходатайство торгового дома "К. Браун и К^о" о разрешении мусоросжигательной печи поступило в Строительное отделение 12 июня 1904 г.; определением Управы от 24 ноября за № 1718 в этом разрешении было отказано по мотивам, изложенным в копии отказа, приложенной к жалобе торгового дома.

Что же касается заключения пристава Лефортовской части 1-го уч[астка] на имя хозяйственного отделения канцелярии обер-полицмейстера, то оно не могло бы быть принято во внимание Городской управой, так как представляет собой суждение не компетентной комиссии, а единоличное – г-на пристава, между тем как донесение участкового архитектора об условиях функционирования этой печи как раз противоположно донесению участкового пристава и констатирует крайнее зловоние, которым сопровождается сжигание в этой печи нечистот. Это, между прочим, и послужило одним из оснований для возбуждения судебного преследования и требования сломки указанной печи через мирового судью, но постановление суда еще не состоялось.

Ссылка торгового дома на существование подобных печей в других владениях не изменяет положения вещей: эти печи, если и существуют, то без разрешения Городской управы, и, следовательно, подвергаются действию ст. 66 и 68 Уст[ава] о нак[азаниях, налагаемых мировыми судьями] ⁴, по которым предъявлено обвинение торговому дому. В настоящее время Городской управой и поручено участковому архитектору произвести надлежащее расследование об указанных в жалобе печях.

С о о б р а ж е н и я. Из вышеприведенной справки Городской управы оказывается, что по настоящему делу против торгового дома "Браун и К^о" Городской управой возбуждено преследование за самовольное устройство кремационной печи и требование ее ломки, производство по которому еще не окончилось.

Полагая, что Комиссии нет оснований рассматривать жалобу, по которой в ближайшем будущем должно состояться судебное решение, Комиссия имеет честь представить Городской думе следующее

З а к л ю ч е н и е: жалобу торгового дома "К. Браун и К^о" на неразрешение Городской управой устройства кремационной печи для сжигания нечистот оставить без рассмотрения.

Председатель Комиссии

А. Геннерт

Члены Комиссии

П. Столповский, В. Баршев, П. Боткин

ЦИАМ, ф. 16, оп. 139, д. 69, л. 3–5.

Типографский экз.

¹ "Браун К. и К^о" – ткацко-резиновая фабрика, специализировалась на производстве непромокаемых тканей. На 1909 г. на фабрике работало 128 человек (Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Сост. Л.К. Езиоранский. СПб., 1909. № 1956 К).

² Решиться – здесь: лишиться.

³ Опушены заврительные подписи.

⁴ Ст. 66 и 68 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, определяли порядок наказания за нарушения технических и других правил при строительстве. При этом предусматривались слом и перенос построек, "если допущенная неисправность будет признана вредною для общественной безопасности или народного здоровья" (ПСЗ-2. Т. 39. № 41478).

№ 72. УВЕДОМЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ МОСКОВСКОГО ОСОБОГО ПО ГОРОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ В КАНЦЕЛЯРИЮ МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О НАЗНАЧЕНИИ КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ НА ТОРГОВЫЙ ДОМ "К. БРАУН И К^о"

4 июля 1905 г.

Вследствие предложения г-на генерал-губернатора от 17 июня сего года за № 6145 канцелярия Особого по городским делам присутствия имеет честь сообщить канцелярии г-на генерал-губернатора, что для доставления Его Высокопревосходительству подробных, требуемых тем предложением сведений по жалобе домовладельцев и жителей Посланникова переулка 1-го участка Лефортовской части на заражение воздуха устроенной торговым домом "К. Браун и К^о" кремационной печью для сжигания нечистот г-ном

градоначальником сделано распоряжение об осмотре устройств этой печи Особой комиссией под председательством полицмейстера 3-го отделения г. Москвы в составе двух полицейских врачей, городского санитарного врача и местного участкового пристава.

Московской городской думой окончательного постановления по заявлению торгового дома "Браун" еще не принято, а поручено одной из думских комиссий вновь перерассмотреть жалобу торгового дома на неразрешение устройства кремационной печи.

По получении акта осмотра г-ном и[справляющим] д[олжность] градоначальника имеет быть безотлагательно представлено г-ну генерал-губернатору.

Непременный член Присутствия

В. Петров

ЦИАМ, ф. 16, оп. 139, д. 69, л. 2-2 об.
Подлинник. Машинопись.

**№ 73. ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО
ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА БАРОНА
Г.П. МЕДЕМА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П.П. ДУРНОВО
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОСМОТРА КРЕМАЦИОННОЙ ПЕЧИ
ТОРГОВОГО ДОМА "К. БРАУН И К°"**

14 сентября 1905 г.

[...]¹ Из представленного мне ныне протокола Комиссии об осмотре ею помянутой печи во время самой топки и сжигания нечистот усматривается, что во время работы из устья трубы выходило много дыма с запахом пригорелых органических веществ. Ввиду этого Комиссия высказала заключение о том, что функционирование печи может быть дозволено, но при условии, чтобы сжигание нечистот производилось только в ночное время, после 12 часов ночи. Кроме сего, Комиссией добавлено условие о том, чтобы печь эта могла действовать лишь до присоединения владения к городской канализации, каковое требование не может быть предъявлено уже в силу того, что присоединение частных владений к городской канализации не обязательно.

Принимая во внимание, что разрешение такого сооружения, как устроенная без дозволения торговым домом "К. Браун и К°" печь, зависит от Городской управы и что вопрос о дальнейшем существовании ее подлежит в непродолжительном времени рассмотрению Московской городской думой по жалобе торгового дома "Браун", я полагал бы, что впредь до окончательного разрешения городским общественным управлением настоящего дела торговому дому "Браун и К°" следует ныне же предъявить временное требование о работе печи только в ночные часы, согласно

заклучению Комиссии, к предъявлению какового требования представляется законное основание – так как владельцы торгово-промышленного предприятия допустили означенное устройство самовольно. Вместе с тем о содержании прошения домовладельцев и акта осмотра Комиссии надлежало бы теперь же сообщить московскому городскому голове для доведения до сведения Городской думы при предстоящем рассмотрении ею вновь всего дела.

Представляя о всем вышеизложенном на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, испрашиваю согласия Вашего на приведение в исполнение сих предложений².

Генерал-майор
Непременный член Присутствия

барон Медем
В. Петров

ЦИАМ, ф. 16, оп. 139, д. 69, л. 8 об.–9 об.
Подлинник. Машинопись.

¹ Опушно изложение обстоятельств дела, приведенное в док. № 71.

² 21 сентября 1905 г. генерал-губернатор П.П. Дурново дал указание градоначальнику Г.П. Медему довести до сведения городского головы акт осмотра кремационной печи. Генерал-губернатор нашел возможным до окончательного рассмотрения дела городским общественным управлением допускать работу печи лишь в ночное время (ЦИАМ, ф. 16, оп. 139, д. 69, л. 10).

РАЗДЕЛ VII

КОНТРОЛЬ ЗА КАЧЕСТВОМ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

**№ 74. ДОКЛАД № 172 КОМИССИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО
ЗДРАВЬЯ И ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОЕКТОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ – О ПРИНЯТИИ МЕР
К ПРЕКРАЩЕНИЮ УПОТРЕБЛЕНИЯ САХАРИНА
ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ КВАСА, С ПРИЛОЖЕНИЕМ**

16 сентября 1898 г.

Московская городская дума, в собрании 28 апреля 1898 г. рассмотрев прошение 6 содержателей квасоваренных заведений, ходатайствующих о принятии "немедленных энергичных мер к охранению населения г. Москвы от той для здоровья опасности, которая грозит ему от употребления питей, приготовленных на сахарине вместо сахара", постановила передать это прошение на обсуждение Комиссии общественного здоровья совместно с Комиссией по составлению проектов обязательных для местных жителей постановлений.

Означенное прошение печатается в приложении к сему.

Справки: 1. Заключение Городской санитарной станции при Гигиеническом институте Императорского Московского университета:

"Сахарин (бензоил сульфонида) представляет собой органическое (а не минеральное, как это говорится в прошении) соединение необычайно сладкого вкуса. Обращающаяся в торговле патронная соль сахарина, под названием "легкорастворимый сахарин", по сладости превосходит тростниковый сахар в 450 раз, т. е. для произведения одинакового эффекта сладости сахарина по весу требуется в 450 раз менее, чем обыкновенного сахара.

Законное применение в России сахарин находит лишь в медицинской практике, причем, по наблюдениям большинства авторов, занимавшихся вопросом о физиологическом действии сахарина на организм человека, даже сравнительно большие единичные дозы его (5 г на прием) оказываются безвредными. Результаты, противоречащие безвредности сахарина, полученные другими исследователями (Girard), объясняются, по-видимому, не полной чистотой препаратов, с которыми последние имели дело (Salcowski). В медицинской практике сахарин назначается, кроме случаев сахарного мочеизнурения (диабет), еще с целью уменьшения патологического брожения, развивающегося иногда в пищеварительных органах, так как в специальной литературе имеются наблюдения относительно противобродильных свойств сахарина. Дозы, назначаемые внутрь для дезинфекции кишечника, колеблются в пределах от 2,0 до 3,0 г на день.

Что касается питательного значения сахарина, то, конечно, при поступлении его в организм, во всех случаях сравнительно лишь в ничтожных количествах, он не может идти ни в какое сравнение с обыкновенным сахаром и не может заменять последний. Необычайная сладость сахарина и его солей при существовании фабричного производства этого продукта или ввоза его из других государств, имеющих такое производство, разумеется, может служить в руках фальсификаторов весьма удобным качеством, маскирующим негласную замену более дорогого обыкновенного сахара сравнительно дешевым сахаринном.

Итак, с санитарной точки зрения, если бы сахарин и можно было бы допустить в качестве вкусового вещества для примешивания к некоторым пищевым средствам, то, как это практикуется в Германии, продукты, содержащие сахарин или его соли, должны были бы иметь особые обозначения о присутствии в них сахарина, количество которого, конечно, должно было бы быть определено для данного объема или веса пищевого вещества, в которое он примешан.

Упомянутое в прошении содержателей квасных заведений итальянское законодательство действительно запрещает обращение в продаже меда, сахара, драже, сиропов, варенья, мармелада и вина, подмешанных сахаринном.

В русском законодательстве по отношению к сахарину имеется следующее распоряжение (Ц[иркуляр] Мед[ицинского] д[епартамен]та от 9 августа 1896 г. № 6581): "Медицинский Совет¹ по обсуждению ходатайств Врачебного отделения Бессарабского губернского правления и Императорского Общества садоводства о запрещении ввоза в Россию из-за границы сахарина (бензоил сульфонида) и выделки его в России для промышленных

целей (главным образом для подмеси его к пищевым продуктам и употреблению в виноделии), журналом от 7 августа 1890 г. за № 400, утв[ержденным] м[инист]ром в[нутренних] д[ел] 9 того же августа, постановил: по примеру Франции, Италии и других государств воспретить употребление сахарина в каких бы то ни было предметах потребления (пища, питье и пр.), за исключением лишь тех случаев, когда врачами будет признано нужным употребление его с врачебными целями и т. д."

II. Циркуляр Медицинского департамента 9 августа 1896 г. № 6581 — о недозволении замены сахара сахарином при изготовлении фруктовых вод, лимонадов и пищевых продуктов.

Медицинский совет, по обсуждении ходатайств Врачебного отделения Бессарабского губернского правления и Императорского Российского общества садоводства о запрещении ввоза в Россию из-за границы сахарина (бензоил сульфенида) и выделки его в России для промышленных целей (главным образом для подмеси его к пищевым продуктам и употреблению в виноделии), журналом от 7 августа 1890 г. за № 400, утвержденным бывшим министром внутренних дел 9 того же августа, постановил: по примеру Франции, Италии и других государств воспретить употребление сахарина в каких бы то ни было предметах потребления (пища, питье и пр.), за исключением лишь тех случаев, когда врачами будет признано нужным употребление его с врачебными целями.

Ныне, как видно из отношения Вятского губернатора, при химическом исследовании шипучих фруктовых напитков, изготовленных в одном из заведений г. Вятки, в них оказалось присутствие сахарина, употребленного в видах экономии вместо сахара.

Основываясь на вышеизложенном постановлении Медицинского совета и принимая во внимание, что сахарин имеет некоторые вредные свойства и что употребление его вместо сахара, как более дешевого средства, не обладающего притом питательными достоинствами, составляет фальсификацию продукта в производстве, Медицинский департамент предлагает врачебным управлениям в предупреждение случаев замены сахара сахарином установить надлежащий надзор как над заведениями фруктовых вод и лимонадов, так и над заведениями с изготовлением пищевых продуктов.

III. Из годовых отчетов Городской санитарной станции (отчет II, с. 61; IV, с. 29) видно, что станцией были исследованы в 1892—1893 гг. 17 образцов кваса и в 1895 г. — 32 образца. Оба исследования дали весьма неблагоприятный результат относительно доброкачественности кваса, но присутствие сахарина в исследованных образцах обнаружено не было.

Соображения. При существовании приведенного выше распоряжения Медицинского департамента употребление сахарина для изготовления пищевых продуктов, а следовательно, и квасов всякого рода является в настоящее время уже запрещенным и подлежащим уголовному преследованию на основании законов, ограждающих общественное здравие, посему повторение того же самого запрещения в особом обязательном постановлении было

бы бесцельно, тем более, что не могло бы служить и к усилению уголовной репрессии преступного в данном случае образа действий. Но если, таким образом, не существует надобности в составлении какого-либо обязательного постановления по настоящему предмету, то представляется полезным содействие Городского управления в деле раскрытия случаев употребления сахара вместо сахара. Хотя сделанные до сего времени исследования не обнаружили присутствия этого вещества в квасе, однако настойчивое заявление просителей, что "многие из содержателей квасных заведений и искусственных минеральных и ягодных вод в широких размерах употребляют вместо сахара сахарин", не может быть оставлено без внимания. В видах окончательного разъяснения этого вопроса как в интересах публики, так и производителей, желательно новое исследование, при котором имелось бы в виду категорически установить присутствие или отсутствие сахара в сортах кваса, обращающихся в московской продаже.

На основании этих соображений Комиссии имеют честь представить на усмотрение Московской городской думы следующее

З а к л ю ч е н и е. Просить Городскую управу обратить внимание городского санитарного надзора на необходимость дальнейшего исследования образцов кваса, встречаемого в московской продаже.

Председатель Комиссии по составлению
проектов обязательных для местных
жителей постановлений

С. Муромцев

Члены [Комиссии]

Я. Пискарев, И. Александров

И. об. председателя

Комиссии общественного здоровья

С. Пучков

Члены [Комиссии]

А. Максимов, П. Прянишников,

Л. Сумбул

Приложение к докладу № 172

Прошение в Московскую городскую думу

В 1885 г. было открыто минеральное вещество очень сладкого вкуса, названное сахарином. Сахарин слаще сахара в 500 раз, и приготовление на нем вместо сахара пищевых продуктов удешевляет их в 15 раз. Такое удешевление вызвало попытки производить сахарин фабричным путем и заменять им сахар. Но так как сахарин минерального происхождения и усваиваться организмом не может, то он вреден для здоровья. Ввиду этого почти во всех государствах Европы, например в Италии, Португалии, Испании и др., ввоз пищевых продуктов, приготовленных на сахарине, воспрещен. Во Франции же сахарин преследуется как фальсификация сахара. В России по определению Медицинского департамента, состоявшемуся в 1894 г., запрещено производителям пищевых продуктов и питей употреб-

лять вместо сахара сахарин, и в этом смысле они обязаны подписками. Тем не менее многие из содержателей квасных заведений и искусственных минеральных и ягодных вод в широких размерах, ради выгоды, употребляют вместо сахара сахарин, так как приобретение его доступно повсюду и в каком угодно количестве. Благодаря всему этому в последнее время немало было случаев не только расстройства здоровья от употребления квасных и других питей, объясняемого обыкновенно другими причинами, но и признаки отравления, заставляющие предполагать приготовление этих напитков на сахарине. Наконец, в последнее же время приготовление квасов на сахарине установлено приговорами мировых судей г. Москвы, по которым виновные производители приговорены к наказанию в виде незначительных штрафов, кои являются ничтожными ввиду тех выгод, которыми пользуются производители пищевых напитков, приготовляющие их на сахарине вместо сахара. В деле квасоварения самый дорогой продукт сахар, почему те содержатели квасоварен, которые не решаются заменить сахар сахарином, не в состоянии выдержать конкуренции и должны разориться, предоставив другим, не стесняющимся употреблять сахарин вместо сахара, расстраивать здоровье и отравлять потребителей, т. е. жителей г. Москвы.

Ввиду изложенного мы, нижеподписавшиеся содержатели квасных заведений в Москве, имеющие их издавна, имеем честь покорнейше просить Московскую городскую думу принять немедленные и энергичные меры к охранению населения г. Москвы от той для здоровья опасности, которая грозит ему от употребления питей, приготовленных на сахарине вместо сахара, тем более, что население, потребляя такие напитки, не подозревает этой опасности, а между тем более частые санитарные осмотры квасных заведений с обращением главнейшего внимания на продукты, из коих готовится квас, с истребованием в сомнительных случаях счетов о покупке сахара, а также химические анализы квасов и испытание их при посредстве сахарометра "Боме", которым всегда легко можно обнаружить напиток, приготовленный на сахарине, ибо сахарометр укажет на отсутствие в нем сахаристости, тогда как при исследовании кваса, приготовленного на сахаре, он будет показывать от 9 до 15 градусов сахаристости, и, наконец, принятие надлежащих мер к урегулированию продажи сахарина, в смысле ограничения его продажи лишь в целях врачебных, по рецепту врача и в незначительном количестве, могли бы, по нашему мнению, если не совершенно уничтожить злоупотребление сахарином, то уменьшить его до минимума, 1898 г. марта – дня². Прошение это верим подать производителю квасов и фруктовых вод Тихону Михайловичу Васильеву.

Производительница Говоровского кваса Екатерина Лебедева,
изобретательница Говоровского кваса Елизавета Говорова,
производитель кваса фирмы Н.В. Смыслова-старшего Алексей
Андреевич Мишин,
содержатель квасоварного заведения Новиков Дмитрий Николаевич,
содержатель квасного заведения Иван Дмитриев Воронин,

содержатель квасоварни и заведения искусственных минеральных и фруктовых вод Тихон Михайлович Васильев, живущий Сретенской части 2-го участка, в собственном доме.

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 268, л. 7–10.
Типографский экз.

¹ Медицинский совет – высшее врачебно-научное, врачебно-полицейское и судебное-медицинское учреждение Российской империи. Находился в ведении Министерства внутренних дел (подробнее см.: Крылов Д.Д. Обзор деятельности экспертов Медицинского совета за 1904–1911 гг. Пг., 1915; Моисеев А.И. Медицинский совет Министерства внутренних дел. СПб., 1913; Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18 а. С. 896).

² Число не проставлено.

№ 75. ПРЕДПИСАНИЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ БАЗАРНЫМ СМОТРИТЕЛЯМ-ВРАЧАМ О РЕГУЛЯРНОЙ ДОСТАВКЕ В ГОРОДСКУЮ САНИТАРНУЮ СТАНЦИЮ ОБРАЗЦОВ КВАСА

2 ноября 1898 г.

Во исполнение постановления Московской городской думы от 13 октября сего года Городская управа, согласно определению своему от 20 того же октября за № 22120 поручает Вам доставлять в Управу периодически, от времени до времени, образцы квасов (одну бутылку для каждого образца) из всех находящихся во вверенном Вам районе мест как изготовления, так и продажи кваса, а также представлять Управе сведения по сему предмету в ежемесячных отчетах.

Член Городской управы

[Подпись неразборчива]

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 268, л. 16.
Отпуск. Рукопись.

№ 76. ЦИРКУЛЯР МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ БАЗАРНЫМ СМОТРИТЕЛЯМ-ВРАЧАМ О СЛУЧАЯХ ПРОДАЖИ КВАСА, СВАРЕННОГО НА САХАРИНЕ

22 декабря 1899 г.

До сведения Городской управы доведено, что московские квасовары в настоящее время производят варку кваса, преимущественно клюквенного, на сахарине вечером, от 7 час., и на другой день утром, часов с 7–8, развозят этот квас по местам в Москве и в значительном количестве на станции железных дорог; на случай же посещения заведения агентами Городской управы в течение дня имеются всегда несколько корзин готового кваса, сделанного на сахаре, а приготовленный на сахарине тщательно скрывается.

О вышеизложенном Городская управа сообщает базарным смотрителям-врачам для сведения.

Член Городской управы

[Подпись неразборчива]

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 268, л. 170.

Отпуск. Рукопись.

№ 77. СПИСОК СОДЕРЖАТЕЛЕЙ КВАСНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В МОСКВЕ, ОШТРАФОВАННЫХ СУДОМ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ САХАРИНА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ КВАСА

5 января 1900 г.

№ п/п	Содержатель заведения	Адрес заведения	Сумма штрафа (руб.)
1	Горбунов Иван Павлович, крестьянин	Басманная часть, 2-й участок, дом Смирнова, Б. Никольский пер.	200
2	Малявина Татьяна Дмитриевна, жена отч. фельдфебеля	Хамовническая часть, 2-й участок, дом фон Колен, Б. Дорогомиловская ул.	100
3	Кашаев Иван Михайлович, крестьянин	Лефортовская часть, 1-й участок, дом Коми[тета] Человек[олюбивого] О-ва, Ладожская ул.	50
4	Ушаков Федор Тимофеевич, крестьянин	Пресненская часть, 2-й участок, дом соб., Б. Тишинский пер.	40
5	Шутков Николай Дмитриевич, крестьянин	Мещанская часть, 4-й участок, дом Середина, Алексеевская ул.	30
6	Каравашкин Филипп Иванович, крестьянин	Мещанская часть, 3-й участок, дом Абрамовой, Переяславская ул.	15
7	Дмитриев Иван, крестьянин	Сушевская часть, 2-й участок, дом Воронкова, Ясинская слобода	15
8	Перестодов Петр Андреевич, крестьянин	Мещанская часть, 2-й участок, дом Поповой	15
9	Перестодов Иван Андреевич, крестьянин	Мясницкая часть, 3-й участок, дом Карзинкина, Подколокольный пер.	10
Кроме того, за употребление <u>анилиновых</u> красок:			
10	Марков Иван Борисович, крестьянин	Серпуховская часть, 1-й участок, дом Кононовой, Цветной бульвар (<u>заведение искусств. минер. и фрукт. вод</u>)	25

Пом. делопроизводителя

А. Поляков

Под документом приписка: *"Подлинный 5 января 1900 г. препровожден профессору С. Бубнову на Город[скую] санитар[ную] станцию".*

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 168, л. 171-171 об.

Отпуск. Рукопись.

№ 78. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ
ГУБЕРНАТОРУ А.Г. БУЛЫГИНУ О ЗАПРЕЩЕНИИ
ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ КРАСИТЕЛЕЙ
ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ КОЛБАС

2 ноября 1900 г.

Ваше Высокопревосходительство, явите Божескую милость для жителей г. Москвы, остановите колбасников немцев, чтобы они не клали в вареную колбасу анилиновые и другие вредные краски, которые влияют на здоровье взрослых и детей. За последнее время даже и русские колбасники мелкие стали следовать примеру немцев, красят мясо фуксином, возжженным кармином, что в голову придет, тем и накрасят.

Надеемся на Вас, не оставьте нашей просьбы без внимания. Это для нас, обывателей, великое будет благо, и так, простите нас, вынуждены мы написать Вам. С детьми часто происходят отравления, что и приходится отпаивать молоком.

ЦИАМ, ф. 65, оп. 11, д. 331, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 79. ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРА А.Г. БУЛЫГИНА
ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ К^н. В.М. ГОЛИЦЫНУ
О ПОСТУПЛЕНИИ К НЕМУ АНОНИМНОГО
ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ СЛУЧАЕВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВРЕДНЫХ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ КРАСИТЕЛЕЙ ПРИ
ИЗГОТОВЛЕНИИ КОЛБАСЫ

4 ноября 1900 г.

Ко мне поступило анонимное заявление об окрашивании колбасы некоторыми колбасными заведениями, находящимися в Москве, вредными для здоровья красками. Означенное заявление, как безымянное, оставлено мною без последствий. Но, принимая во внимание, что в ведении моск[овского] гор[одского] об[щественного] упр[авления] имеется санитарная станция для исследования съестных продуктов, причем в соответствующих случаях производятся опыты по исследованию пищевых веществ и дается известное направление работам станции, я долгом считаю сообщить на усмотрение Ваше о получении мною означенного заявления.

ЦИАМ, ф. 65, оп. 11, д. 331, л. 3–3 об.
Отпуск. Рукопись.

**№ 80. АНОНИМНОЕ ПИСЬМО НА ИМЯ ГУБЕРНАТОРА
А.Г. БУЛЫГИНА С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ МЕРЫ
К ЗАПРЕЩЕНИЮ ПРОДАЖИ ВАРЕНОЙ КОЛБАСЫ
И СОСИСОК, ИЗГОТОВЛЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ВРЕДНЫХ КРАСИТЕЛЕЙ**

13 декабря 1900 г.

Ваше Превосходительство!

В некоторых газетах были статьи относительно безразрешенного употребления немецкими колбасными мастерскими каких-то анилиновых красок для окрашивания вареной колбасы и венских [сосисок], которые они употребляют для окрашивания колбасы, скрывая этим недоброкачеством обрабатываемого материала. В газетах была статья, что якобы Городская управа намерена рассмотреть это и разрешить или прекратить употребление подобных фальсификаций, как это было во всех кондитерских и других консервных фабриках, а между прочим, эти господа безнаказанно употребляют Бог весть какую краску для окрашивания колбасы, быть может, очень вредную для человека. Для того чтобы убедиться в истине моих примеров и всего вышеизложенного, честь имею просить Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение об анализе вареной колбасы или венских сосисок из немецких колбасных магазинов, для того чтобы убедиться в правде всего вышеизложенного. Фирмы эти суть следующие: Берлинская колбасня Иоганес Шелаговски, Газетный переулок, дом Георгиевского монастыря; Гамбурер, тоже Газетный пер., дом Денисовой; Брош, Петровка; Штарк не имеет своего магазина, но поставляет б[ерлинскую] к[олбасу] Бландовым и другим магазинам, торгующим готовым товаром. Мастерская его находится у Покровской заставы на Малой Андроновке, в доме Григорьевой – этот господин прямо варит колбасу в крашеной воде вроде какого-то материала; Кирхейм за Покровской заставой, Александровская слободка, – он работает без разрешения на право содержания колбасной мастерской.

ЦИАМ, ф. 65, оп. 11, д. 331, л. 4–5 об.
Копия. Рукопись.

**№ 81. ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ Г. ЛЬВОВА И А. ЖИРНОВОЙ,
ПРИЗНАННЫХ ВИНОВНЫМИ В ИЗГОТОВЛЕНИИ
ВРЕДНЫХ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НАПИТКОВ**

1 мая 1901 г.

1901 г. мая 1 дня по указу Его Императорского Величества московский столичный мировой судья Александровского участка, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению крестьян

Григория Львова и Анны Жирновой в деянии, предусмотренном ст. 115 Уст[ава] о наказ[аниях, налагаемых мировыми судьями]¹, и выслушав объяснение обвиняемых, причем депутат Московской городской управы г-н Тулупов не явился, написал: 1) что судебным следствием вполне выяснилось, что 8 марта 1901 г. в заведении минеральных вод Львова и Жирновой, что на Тверской улице, в доме графини Олсуфьевой, было взято на пробу шесть бутылок кваса и минеральных вод и по исследовании этих проб, а именно: одной бутылки клюквенного кваса и пяти бутылок – лимонной, грушевой, вишневой, апельсинной и красносмородиновой – вод на Городской станции при Императорском институте² Императорского Московского университета оказалось, что в клюквенном квасе сахарина не оказалось, а в водах оказалась примесь сахарина в незначительном количестве, и 2) что хотя Львов и Жирнова, т. е. хозяева заведения, и заявили, что приготовлением кваса и вод заведовал у них Трифон Прохоров, ныне ими уволенный, но это обстоятельство не может им служить оправданием, так как они, как хозяева, обязаны были иметь строгое наблюдение за приготовлением в их заведении минеральных вод; принимая же во внимание, что журнальным постановлением Медицинского совета от 7 августа 1900 г. за № 400, утвержденным министром внутренних дел, употребление сахарина в каких бы то ни было предметах потребления воспрещено, как примеси вредной для здоровья, признал Львова и Жирнову виновными в приготовлении для продажи напитков, вредных для здоровья, и, руководствуясь ст. 119 Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], ст. 7 и ст. 115 Уст[ава] о наказ[аниях, налагаемых мировыми судьями], приговорил: крестьян Григория Львова и Анну Жирнову подвергнуть денежному штрафу в размере 8 руб. каждого, с заменой сего наказания, при их несостоятельности, арестом при Московском городском арестантском доме каждого на двое суток.

Приговор окончательный и подлежит обжалованию в кассационном порядке в двухнедельный срок.

Подписал мировой судья

Н. Вендрих

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 268, л. 321–322.

Копия. Рукопись.

¹ Ст. 115 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, гласит: "За приготовление для продажи, хранение в торговом или промышленном помещении, или продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно за выделку посуды из вредных для здоровья материалов, виновных, сверх уничтожения припасов, напитков или посуды, подвергаются: аресту не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей" (ПСЗ–З, Т. 13. № 9590).

² Имелся в виду университетский Гигиенический институт, которым долгое время руководил Ф.Ф. Эрисман.

**№ 82. ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА
Г.И. КРИСТИ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ
КН. В.М. ГОЛИЦЫНУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ РАСПОРЯЖЕНИЕ
ГОРОДСКОЙ САНИТАРНОЙ СТАНЦИИ О ВЗЯТИИ ПРОБ
НА КАЧЕСТВО КОРОВЬЕГО МАСЛА**

28 марта 1903 г.

Медицинский департамент отношением от 14 сего марта за № 3084 сообщил мне, что Министерство земледелия и государственного имущества препроводило г-ну министру внутренних дел представление Ряжского общества сельского хозяйства от 31 декабря минувшего года за № 452 по вопросу о желательности принятия мер к строжайшему надзору за недопущением обращения в продаже смесей коровьего масла с салом и маргарином и за соблюдением вообще высочайше утвержденных 8 апреля 1891 г. правил о производстве и продаже маргарина и искусственного масла¹, и, принимая во внимание, что, по имеющимся сведениям, из Москвы отправляются в другие города империи партии фальсифицированного масла, просим о производстве химического исследования коровьего масла, обращающегося в оптовой и розничной торговле в Москве.

Вследствие сего, сообщая о вышеизложенном Вашему Сиятельству, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего о производстве означенного исследования коровьего масла, обращающегося в оптовой и розничной торговле в Москве, на Городской санитарной станции и о сообщении мне сведений о результатах такового исследования.

Губернатор
Начальник Врачебного управления

Кристи
Остроглазов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 514, л. 1–1 об.
Подлинник. Рукопись.

¹ См.: ПСЗ-З. Т. 11. № 7606.

**№ 83. ИЗ ДОКЛАДА № 142 КОМИССИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО
ЗДРАВЬЯ И ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОЕКТОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ – ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ УЛИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ МОРОЖЕНЫМ**

17 апреля 1903 г.

Обстоятельства дела. I. В предложении г-на московского губернатора на имя московского городского головы от 23 июля 1903 г. за № 2113 изложено:

Московский обер-полицмейстер вошел к Его Императорскому Высочеству генерал-губернатору с рапортом, ходатайствуя предложить московскому городскому общественному управлению войти в обсуждение вопроса об упорядочении уличного в Москве торгового мороженого, подчинив его как в отношении надзора за приготовлением продукта, так и за условиями его продажи действию особых обязательных постановлений, причем донес, что вообще уличная торговля мороженым является крайне нежелательной как по самому способу приготовления его, отличающемуся неопрятностью, что выяснилось произведенным через полицейских врачей расследованием, так и по способу его продажи.

У торговцев мороженым имеются обыкновенно всего три или четыре стаканчика и несколько костяных ложечек, которыми они и пользуются для распродажи своего товара, не имея при себе никаких приспособлений для мытья посуды, таким образом, из одного и того же стакана едят десятки разного рода лиц: рабочие, мастеровые, проститутки, среди коих, несомненно, бывают лица с заразными болезнями, и из той же немытой посуды и теми же ложечками едят мороженое маленькие дети и ученики младших классов всех учебных заведений – главные потребители этого продукта, причем грязные стаканчики и грязные ложки поочередно переходят из одного рта к другому и, несомненно, служат источником всякого рода заразных заболеваний. Кроме того, мороженое, продаваемое на улицах, благодаря своей дешевизне расходуется в громадном количестве, и неумеренное употребление его часто вызывает острые катары горла и желудочно-кишечного канала, особенно у детей. Находя, и со своей стороны, необходимым урегулировать уличную продажу мороженого, Его Императорское Высочество московский генерал-губернатор предложил мне сообщить возбуждаемый рапортом обер-полицмейстера вопрос на обсуждение Московской городской думы. [...]¹

12 ноября того же года Городская дума по предложению городского головы единогласно постановила: вышеназванный вопрос передать на совместное рассмотрение Комиссий по составлению проектов обязательных для местных жителей постановлений и общественного здоровья.

II. По вопросу о мерах, необходимых для упорядочения уличного торгового мороженого, было запрошено заключение Комиссии санитарных врачей, которая сообщила нижеследующий одобренный ею доклад особой подкомиссии, образованной для рассмотрения означенного вопроса:

По собранным членами Комиссии сведениям, только из опросов торговцев, так как в данное время еще не происходит изготовления мороженого, оказывается, что этот промысел носит чисто кустарный характер, специальных заведений для приготовления дешевого мороженого нет. Каждый продавец обыкновенно снимает каморку где-нибудь, где только имеется погреб со льдом, в которой и приготовляет мороженое. Санитарное состояние этих каморочных квартир, как всем известно, крайне неприглядное. Обыкновенно мороженщик, приготовив смесь для мороженого у себя в ка-

морке, отправляется рано утром в ближайший трактир, где варит ее на плите в металлической луженой посуде, затем процеживает через сито прямо в формы, тоже металлические, и отправляется замораживать верчением во льду где-нибудь поблизости, часто на дворе того же трактира. Продукты для приготовления мороженого следующие: молоко, яйца, сахарный песок, ягодные соки и некоторые краски и эссенции, приобретаемые в аптекарских магазинах (для фисташкового – так называемая шпинатовая краска, для малинового – карминовая). Молоко употребляется рыночное, для так называемого кондитерского мороженого молоко берется с большим содержанием сливок. Продается это мороженое прямо из форм, вразнос на головах или вразвоз, из особых ручных фургонов; в некоторых местах – на площадях, рынках, бульварах – имеются стационарные продавцы при палатках для продажи вод и фруктов.

Каждый мороженщик имеет свою стеклянную посуду для накладки мороженого и костяные ложечки для еды. Ложечки эти и посуда не моются, а только вытираются полотенцами, обыкновенно весьма грязными. Мороженое отпускается также и в посуду покупателей. Лед и снег, необходимые для изготовления, берутся из погребов ближайших мест: с Москвы-реки, Канавы, из прудов; снег – со дворов и улиц; при недостатке даже пользуются снегом со снеговых свалок, которые иногда сохраняются до осени.

Обсудив все собранные сведения, Комиссия пришла к следующим выводам:

1. Желательно в будущем упорядочить места производства мороженого таким образом, чтобы мороженое готовилось в специальных заведениях, а не кустарным способом в каморочных квартирах; заведения эти должны руководствоваться изданными для них обязательными постановлениями и подлежать санитарному надзору.

2. Продажа мороженого может быть производима вразнос, вразвоз и с определенных мест, но при этом продажа вразнос и вразвоз должна производиться или в посуду покупателей, или в посуде, могущей служить только на один раз, как, например, стаканчики из картона или из вошанки, и с деревянными лопаточками; после употребления эти предметы или остаются у покупателя, или уничтожаются немедленно; продажа с определенных мест, в киосках, палатках и пр., может быть допущена из стеклянной посуды и с металлическими ложечками продавца при непременно условии мытья и чистого содержания посуды.

3. В заключение Комиссия считает необходимым производить через Городскую санитарную станцию исследования рыночного мороженого для выяснения степени вреда употребляемых красок при изготовлении фисташкового и малинового мороженого и степени загрязняемости мороженого посторонними веществами вообще. [...]²

Заключение: Поручить Комиссии по составлению проектов обязательных для местных жителей постановлений и общественного здоровья разработать вопрос об упорядочении уличной торговли мороженым совместно

с вопросом о составлении обязательных постановлений для кондитерских заведений и представить Городской думе по означенным вопросам общий доклад³.

Председатель Комиссии по составлению

проектов обязательных постановлений

С. Муромцев

Председатель Комиссии общественного здоровья

С. Пучков

Члены Комиссий

Н. Шатерников

Н. Шемшурин

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 515, л. 25–27.

Типографский экз.

¹ Опушено изложенис последовательности прохождениа вопроса через инстанции.

² Опушена справка о подготовке обязательных постановлений для кондитерских заведений.

³ 4 мая 1904 г. Московская городская дума одобрила проект обязательных постановлений для уличной торговли мороженым. На заседании Комиссий общественного здоровья и по составлению проектов обязательных постановлений 10 августа 1904 г. (доклад № 182) они были дополнены; кроме того, было решено ходатайствовать перед правительством о предоставлении Думе права составлять обязательные постановления, определяющие допустимый состав и способы изготовления хотя бы главнейших, предназначенных для продажи съестных припасов и напитков и их необходимых качества (ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 515, л. 77–81).

№ 84. ПРЕДПИСАНИЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ГОРОДСКОЙ УПРАВЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДАВАЕМОГО НА УЛИЦАХ МОРОЖЕНОГО

3 июня 1903 г.

Комиссии общественного здоровья и по составлению проектов обязательных постановлений, рассмотрев в собрании 17 апреля сего года вопрос об упорядочении уличного торго мороженым, постановили:

1) просить Управу в течение наступающего лета произвести через Городскую санитарную станцию исследование продаваемого на улицах мороженого для выяснения степени вреда красок, употребляемых при приготовлении фисташкового и малинового мороженого, и степени загрязняемости мороженого посторонними веществами; 2) результаты исследования предложить на рассмотрение Комиссии санитарных врачей.

Сообщая о вышеизложенном постановлении Комиссий, канцелярия Думы просит IX отделение Управы озаботиться его исполнением.

Городской секретарь

Ю. Астров

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 515, л. 11–11 об.

Подлинник. Машинопись.

**№ 85. ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ САНИТАРНЫХ
ВРАЧЕЙ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ
ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОРЯДКА ВЗЯТИЯ ПРОБ
КОРОВЬЕГО МАСЛА**

9 сентября 1903 г.

В заседании Комиссии санитарных врачей 1 сентября обсуждался вопрос о том, не представляется ли возможным прекратить всякую выемку проб русского масла, посылаемого на санитарную станцию, ввиду того что, по объяснению базарных врачей, пробы взяты из всех мест продажи масла, кроме товарных железнодорожных станций, а по объяснению врача станции, доктора Соколова, картина современного санитарного состояния масляного рынка может считаться достаточно выясненной. При этом было отмечено, что вопрос о прекращении выемки проб масла может быть решен только Городской управой, по инициативе которой возбуждено исследование, и профессором Бубновым, как заведующим станцией.

Комиссия постановила: 1) просить Городскую управу сделать распоряжение о приостановке выемки проб русского масла в местах оптовой и розничной торговли, а Городскую санитарную станцию сообщить результаты произведенных ею анализов масла и 2) поручить базарным врачам взять при участии железнодорожной полиции образцы русского масла с товарных поездов, прибывающих на Рязанскую, Рязанско-Уральскую, Нижегородскую и Ярославскую товарные станции.

Секретарь Комиссии

Е. Иванов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 514, л. 60–60 об.
Подлинник. Машинопись.

**№ 86. ИЗ ОТЧЕТА ГОРОДСКОЙ САНИТАРНОЙ
СТАНЦИИ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАЧЕСТВА КОРОВЬЕГО МАСЛА**

27 ноября 1903 г.

В ответ на отношение Московской городской управы от 10 ноября за № 77137¹ Санитарная станция имеет честь сообщить следующее:

В течение мая, июня, июля, августа и сентября 1903 г. на санитарной станции было подвергнуто исследованию 329 проб топленого коровьего масла, образцы которого, согласно поручению Управы, набирались для анализа базарными смотрителями-врачами в различных

местах торговли этим продуктом, находящихся в различных районах г. Москвы. [...]²

Из всех доставленных на станцию при указанных условиях 329 проб масла натуральным продуктом можно признать лишь 186 проб, т. е. 56,5% общего числа, тогда как 133 пробы (40,4%) оказались подделанными, подмешанными посторонними жирами (преимущественно салом и растительными маслами).

Аналитические данные, полученные при исследовании остальных 10 проб, хотя и не давали несомненных указаний на фальсификацию продукта, но в то же время свидетельствовали о сомнительной натуральности масла, вследствие чего эти пробы надлежит отнести в разряд подозрительных.

Что касается вопроса о свежести обращающегося в розничной торговле натурального масла, то из всех 186 проб, признанных станцией натуральными (неподмешанными посторонними жирами), санитарным требованиям удовлетворяли 133, т. е. 71,5% общего числа нефальсифицированных проб, остальные же 53 пробы (28,5%) обладали такой прогорклостью, которая превышает величину, принятую станцией в качестве предельной для свежего масла (6°). Прогорклость таких проб колебалась в пределах от 6,0° до 20,8°. [...]³

Заведующий станцией

С. Бубнов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, л. 514, л. 65–66.

Подлинник. Рукопись.

¹ Не публикуется.

² Опушена информация о порядке доставки проб на Санитарную станцию.

³ Опушены данные по каждой отдельной пробе.

№ 87. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМИССИИ САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ УПРАВУ С ПРОГРАММОЙ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ САНИТАРНОГО НАДЗОРА ЗА КАЧЕСТВОМ СЛИВОЧНОГО МАСЛА

15 марта 1904 г.

Комиссия санитарных врачей в заседании 8 декабря 1903 г. слушала краткий отчет Городской санитарной станции от 27 ноября за № 478 о результатах исследования коровьего масла, отобранного базарными врачами с мая

по сентябрь 1903 г. в различных местах торговли этим продуктом. Того же числа Комиссия поручила врачам И.Н. Быковскому, С.С. Орлову, Б.К. Остроглазову и Л.И. Тихомирову рассмотреть означенный отчет и представить свое заключение относительно дальнейшего хода исследования коровьего масла.

Доклад вышеизложенных врачей был представлен в Комиссию санитарных врачей 12 января 1904 г., и тогда же, по обсуждении этого доклада, состоялось следующее постановление Комиссии:

1. Признать своевременным начать выемку проб коровьего масла при соблюдении формальностей для привлечения к судебной ответственности лиц, которые будут изобличены в выделке и торговле поддельным коровьим маслом.

2. Производить выемку масла не только у заводчиков, но и у продавцов.

3. Признать желательным, чтобы выемка масляных проб была произведена также и в находящихся в районе Московского уезда салотопленых заводах.

4. Просить распоряжения Городской управы, чтобы Городской санитарной станции было разрешено принимать пробы коровьего масла от агентов земского санитарного надзора для производства анализа.

5. Просить Городскую думу об оглашении в печати имен тех лиц, которые судом будут признаны виновными как в изготовлении, так и в продаже фальсифицированного коровьего масла.

В заседании 1 марта Комиссия санитарных врачей слушала предложение московского губернатора от 20 сего февраля за № 1775, которым доводится до сведения московского городского головы, что Медицинский департамент, рассмотрев отчет Городской санитарной станции об исследовании 329 проб топленого коровьего масла, просит выяснить, какие меры должны быть признаны необходимыми для обеспечения городского населения доброкачественным натуральным коровьим маслом.

Вместе с тем г-н губернатор просил городского голову означенный вопрос Медицинского департамента передать на обсуждение городского санитарного надзора.

По обсуждении предложенного вопроса Комиссия санитарных врачей признала, что в принятых ею 12 сего января решениях, как это изложено выше, содержится достаточно полная программа мероприятий, выполнение которых соединенными усилиями представителей городского и земского санитарного надзора дает в руки потребителю возможность наиболее прочной гарантии против фальсификаторов продукта первой важности – коровьего масла.

Секретарь Комиссии санитарных врачей

Е. Иванов

ЦИАМ, ф. 179, оп. 58, д. 514, л. 76–76 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 88. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГОРОДСКОЙ САНИТАРНОЙ
СТАНЦИИ В МОСКОВСКУЮ ГОРОДСКУЮ
УПРАВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАЧЕСТВА КОНСЕРВОВ

17 августа 1904 г.

Вследствие отношения Управы от 5 августа за № 41297 на санитарной станции было произведено исследование двух проб консервов, запаянных в двух жестянках.

На этикетке одной из жестянок (обозначаем ее № 1) была следующая надпись: Sauerkraut mit Pökelfleisch. Bockenemer. Conservenfabrik Gustav Müller; на этикетке другой жестянки (обозначаем ее № 2) – Mittelfeine junge Erbsen mit Carotten. Bockenemer Conservenfabrik Gustav Müller.

Физические свойства. Жестянка № 1 содержит довольно мелко нашинкованную слабозаквашенную вареную капусту, кусок вареного мяса и жидкий отвар. Мясо разварено настолько сильно, что при надавливании тупым предметом распадается на волокна. Цвет мяса желтоватый. Запах всего содержимого жестянки довольно приятный, свойственный слабозаквашенной капусте. Жестянка № 2 содержит крупный вареный горох, куски вареной моркови и большое количество жидкого отвара. Одна часть гороха имеет цвет, обыкновенно присущий вареному гороху, другая часть окрашена в ярко-зеленый цвет. Цвет моркови обыкновенный, желто-красный. Запах всего содержимого жестянки особенностей не представляет.

Химический анализ дал следующие результаты:

	Проба № 1	Проба № 2	Горох из пробы № 2, ярко окрашенный в зеленый цвет
1. Формальдегид	нет	нет	нет
2. Салициловая кислота	нет	нет	нет
3. Борная кислота	резкая реакция		
4. Медь (CuO)	нет	слабы	0,011%
5. Прочие тяжелые металлы	нет	нет	нет

Заключение. Из приведенных данных видно, что обе пробы содержат борную кислоту; кроме того, часть вареного гороха в пробе № 2 оказалась окрашенной в зеленый цвет солями меди. В силу сказанного ни та, ни другая проба консервов не может быть рекомендована для употребления в пищу.

И. д. заведующего Санитарной станцией

К. Кардашев

РАЗДЕЛ VIII

ОБСУЖДАЯ ЗАКОНОПРОЕКТЫ

№ 89. ОТНОШЕНИЕ СОВЕТА СЪЕЗДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ¹
В МОСКОВСКИЙ БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТ С ПРОСЬБОЙ
ПРИСЛАТЬ В СОВЕТ ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ЗАКОНОПРОЕКТ О МЕРАХ САНИТАРНОЙ
ОХРАНЫ ВОЗДУХА, ВОДЫ И ПОЧВЫ²

С.-Петербург

17 октября 1912 г.

Особое совещание по вопросу о сточных водах фабрик и заводов при Совете съездов³ постановило представить г. министру торговли и промышленности докладную записку с критикою законопроекта о мерах санитарной охраны воздуха, воды и почвы.

Так как Совету съездов известно, что и Московский биржевой комитет со своей стороны также представляет в Министерство торговли и промышленности отзыв по упомянутому законопроекту, то Совет съездов в интересах дела покорнейше просит Московский биржевой комитет не

отказать сообщить ему свой отзыв в копии для согласования с ним докладной записки Совета.

За Председателя Совета
Управляющий делами Совета

Н. Изнар
Барон Г. Майдель

Резолюция: *"Сообщить наш отзыв. Крестовников. 18.10.1912".*

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 462, л. 45.

Подлинник. Машинопись.

¹ Совет съездов представителей промышленности и торговли – всероссийская организация предпринимателей, учрежденная в 1906 г. в Санкт-Петербурге для консолидированной защиты интересов фабрикантов и заводчиков (Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде: Путеводитель / Ред. С.Н. Валк, В.В. Бсдин. Л., 1956. С. 329–330).

² Копия законопроекта была прислана Советом съездов представителей промышленности и торговли в Московский биржевой комитет на отзыв в сентябре 1912 г. (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 462, л. 1–7).

³ Особое совещание было создано специально для обсуждения законопроекта промышленниками. Журналы заседаний по этому вопросу за разные годы см: ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 383, 522; РГИА, ф. 32, оп. 1, д. 250, 251.

№ 90. ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ПРИ МОСКОВСКОМ БИРЖЕВОМ КОМИТЕТЕ НА ЗАКОНОПРОЕКТ О САНИТАРНОЙ ОХРАНЕ ВОЗДУХА, ВОДЫ И ПОЧВЫ

19 октября 1912 г.¹

Законопроекты по санитарной охране воздуха, воды и почвы и по Общему уставу рыболовства² выдвинули вопрос о назначении общественных водоемов.

Мы не ошибемся, если укажем на четыре главнейшие задачи, которые предъявляются к рекам и озерам.

Реки и озера могут служить для целей судоходства, рыболовства, промышленности и для доставления питьевой воды, если нет других источников воды согласно требованиям гигиены.

Эти четыре назначения рек встречаются все вместе крайне редко, и должно признать, что в каждом данном случае требования к рекам не одинаковы. То река служит интересам промыслового рыболовства, как, например, река Волга ниже Саратова; то вода реки потребляется большим городом, как питьевая, например, Москва-река выше г. Москвы; то река служит целям промышленным, как многие речки промышленных районов.

Постоянный сплав леса делает воду реки негодной для питья; например, река Нарова от Нарвы до моря вся сплошь засорена гниющими обломками коры и леса. Преобладающий интерес должен быть принят во

внимание при разрешении вопроса о дозволении пользования рекой в том или ином виде.

Фабрики, спускающие воды в реку, делают воду реки на определенном участке негодной для питья и рыболовства. Требование чистоты воды в реке делает невозможным существование фабрик, которые могут благодаря примененной очистке отработанных вод дать относительно чистую воду, но далеко не абсолютно чистую, не ухудшающую химического состава водоема, в который она спускается.

Из этого можно сделать лишь один вывод, что водный вопрос невозможно решать односторонне: или с точки зрения снабжения населения чистой водой, или с точки зрения судоходства, рыболовства или промышленности. Необходимо иметь в виду всю совокупность условий, действующих в данном районе, и преобладающий экономический интерес должен быть защищен, и ему должно быть отдано предпочтение.

Следовательно, должен быть создан единый компетентный орган, заведующий всеми общественными водоемами, от коего будет уже зависеть, выдвинуть и признать то или иное назначение данной реки, речки, озера, пруда и т. д. После всестороннего исследования и определения задачи данного водоема возможна передача специальной охраны его особому Комитету или секции общего водного Комитета.

Примеры Запада нас убеждают, что это наиболее правильная точка зрения.

Англия издала ряд законов 1868, 1869, 1871, 1872, 1875, 1876, 1892, 1893, 1894 и 1898 гг. и пришла к единому выводу, что санитарное состояние английских рек стало улучшаться лишь после того, как: 1) вся река во всем ее течении поступила в заведывание одному органу, наблюдающему за ней во всем ее объеме и значении, 2) когда стали к промышленникам и городам предъявляться требования, исполнимые с технической и экономической сторон, 3) когда учреждения, наблюдающие за водой реки, стали не только предъявлять требования, но и давать практические указания, что в каждом данном случае надлежит сделать, какое очистительное сооружение применить.

Германия так же, как и Англия, после безуспешных попыток решить водный вопрос путем законодательных распоряжений и судебных процессов учредила *Rechsgesundheitsrat* (Совет по государственному оздоровлению), который ведает реками в целом их течении, если реки протекают по нескольким государствам.

В 1900 г. был учрежден Прусский Королевский испытательный комитет по водоснабжению и удалению сточных вод. Этот Комитет не только наблюдает за чистотой общественных водоемов, но и дает практические указания, как достигнуть требуемых результатов.

Англия и Германия пришли к одному и тому же заключению о необходимости учреждения особого управления реками и о том, что управления реками должны практически разрешать вопросы об очистке сточных вод¹.

Если мы обратимся к русской жизни, то мы увидим, что и здесь вопрос о чистоте рек решался правильно, где применялась та же точка зрения.

На примере сахарозаводчиков юга России можно доказать, каких блестящих результатов можно достигнуть путем взаимодействия администрации и промышленников, при условии взаимного доверия и исполнимости предъявляемых требований.

10 лет тому назад по инициативе Его Высочайшего повеления господина генерал-губернатора Драгомирова возникла экспертная Комиссия при Всероссийском обществе сахарозаводчиков, которая за время своего существования произвела осмотры заводов, давала практические указания по очистке сточных вод, к ней постоянно обращались гг. губернаторы при поступающих на заводууправления жалобах, и все жалобы были рассмотрены и справедливые требования удовлетворены.

Отчет о деятельности экспертной Комиссии при Всероссийском обществе сахарозаводчиков за 1902–1911 гг. дает полную картину деятельности этой Комиссии⁴.

Тот факт, что сами заводчики широко пошли навстречу требованиям властей, раз они увидели, что исполнение требований компетентного органа дает им полную гарантию свободной работы, указывает, что и в других областях возможно полное единение промышленников и властей в вопросе, столь важном и затрагивающем столь существенные интересы страны.

Главное управление землеустройства и земледелия создало Общий устав рыболовства, принятый Государственной думой, и Медицинский совет вырабатывает законопроект о мерах санитарной охраны воды, почвы и воздуха.

Если эти законопроекты воспримут силу закона, то сфера их влияния выйдет далеко за пределы их текста.

Оба законопроекта крайне односторонни, составлены для достижения определенных результатов и не придают никакого значения областям, соприкасающимся с этими проектами.

Как тот, так и другой законопроекты распространяются на все без исключения реки, речки и ручьи Российской империи и вследствие сего вся экономическая жизнь страны должна подпасть под их действие, между тем эта сторона вопроса осталась совершенно без обсуждения, и более того, ей не придано никакого значения.

Как тот, так и другой законопроекты написаны в общих фразах, распространяются на всю страну, в подкрепление своих выводов ссылаются на суммарные цифры статистики всей России.

Такое использование материала дает неправильную картину образа, царящего по всей России, и о единстве причин, вызывающих следствия, с которыми борются законопроекты.

Положение промышленности, пользующейся естественными стоками для спуска отработанных вод и не могущей без этого обойтись, при новых законах не только не выяснится, но сделается еще неопределеннее.

К тем местам и лицам, которые наблюдают ныне за чистотой воды, прибавятся новые лица и места, но без определенных директив и без общего плана.

Например, в ст. 39 пункта 6 Общего устава рыболовства на обязанность губернских и областных Комитетов по делам рыболовства возлагается составление списка вредных для рыбы веществ, загрязнение коими обитаемых рыбою водовместилищ воспрещается (ст. 9), с указанием изъятий от действия ст. 9 для определенных водовместилищ.

Ст. 13 проекта Министерства внутренних дел гласит: "Воспрещается спускать в реки, пруды и озера сточные воды и всякого рода жидкие отбросы, которые:

а) вредно отражаются на водной флоре и фауне и

б) содержат в себе органические и неорганические, а также красящие вещества в количестве, превышающем те определенные нормы, которые определены в правилах, составляемых Медицинским советом и издаваемых Министерством внутренних дел по соглашению в подлежащих случаях с заинтересованными ведомствами.

Если же принять во внимание, что в каждой речке водится рыба, жители прибрежных селений пользуются водой из каждой речки, то окажется, что все воды сделаются заповедными и промышленность окажется в безвыходном положении по букве закона.

Мы не можем не остановиться на том положении, что и действующие законы: ст. 111 Уст[ава] о нак[азаниях], нал[агаемых] мир[овыми] судьями, и ст. 863 Улож[ения] о наказ[аниях уголовных и исправительных] запрещают загрязнять реки, и новые законы лишь перефразируют старый закон и не прибавят ничего по существу.

Главная причина загрязнения рек — в чрезмерной строгости закона и предъявляемых требований. Сточная вода, каким бы она ни была очищена способом из ныне изобретенных, не может быть годна для питья, а также очищенная сточная вода не может быть полезной для жизни рыб. Следовательно, необходимо в каждом конкретном случае решать вопрос о том, является ли для местного населения река необходимым источником жизни или экономический интерес населения лежит в другой области, и вода реки для питья не служит, так как заменена колодцами, или может быть таковыми заменена.

Медицинский совет в 1908–1910 гг. сделал попытку урегулировать вопрос о чистоте общественных водоемов путем правил, но преподанные им пожелания остались мертвой буквой ввиду недостижимости их требований⁵. Равным образом должны остаться мертвой буквой и ныне рассылаемые предложения земствам и городам для издания в порядке ст. 108 [Городового] Пол[ожения] и [Положения о] Земс[ких учреждени-ях] за их неисполнимостью.

Практика показала, как труден и сложен вопрос об очистке воды. Весьма легко загрязнить воду, но крайне трудно изъять из нее загрязняющие ее элементы.

В каждом отдельном случае придется технике столкнуться с местными условиями и экономической возможностью.

До сего времени ко всем местам, спускающим воду в общественные водоемы, предъявлялись только требования и не преподавались никогда методы достижения требуемых результатов.

Мы позволяем себе остановиться на Общем уставе рыболовства.

В докладе по законопроекту Общего устава рыболовства мы везде находим сведения лишь о районах так называемого "большого рыболовства", т. е. об устьях рек, впадающих в моря, центральная же Россия признана "районом малого рыболовства", и ей дана докладом характеристика, что в этом районе рыболовство кустарное, с чем нельзя не согласиться, так как по статистике Сборника статистическо-экономических сведений по сельскохозяйственной России дается цифра улова бассейна реки Волги выше Саратова в 1 274 000 руб.

Отсутствие рыбной ловли в виде промысла подтверждается статистикой промыслов Кинешемского уезда, где таковой отсутствует, хотя Волга разделяет уезд на две половины. Относительно Петраковской губернии вовсе нет сведений о рыболовстве.

Небольшая сумма в 1 274 000 руб. всего добытого уловом ставится как серьезный довод воспреещения фабрикам и заводам пользоваться реками для их нужд.

Из статистического Сборника Совета съездов представителей торговли, промышленности за 1912 г. усматривается, что в одной текстильной промышленности, по хлопковой отрасли, заняты 500 000 рабочих, зарабатывающих в год 107 000 000 руб.

На фабрики затрачено одними акционерными обществами и товариществами 1 000 000 000 основного капитала. Существование этих фабрик ставится в зависимость от воли губернского Комитета по рыболовству, который может признать спуск отработанных вод с фабрик в реки недопустимым.

Районы большого рыболовства должны быть защищены, но кустарное рыболовство не может требовать стеснения фабрик и заводов.

Обращаясь к проекту Медицинского совета о мерах санитарной охраны воды, воздуха и почвы, мы находим в объяснительной записке суммарную статистику для всей России относительно значительного заболевания в России холерой, острожелудочными болезнями.

Эта статистика не может дать руководящей идеи, где искать причину этих заболеваний, а именно: в дурной ли питьевой воде, или в том, что в чистую воду спускают городские фекальные воды и тем заражают реку.

Пример Петербурга, приведенный в записке, свидетельствует о том, что холера и другие острокишечные заболевания являются следствием того, что Петербург в одном и том же месте устроил приемник для всасывания питьевой воды и тут же устроил спуск своих фекальных масс.

С другой стороны, известно, что фабричные районы Иваново-Вознесенска, Шуи и Богородска не посещались эпидемиями холеры, несмотря

на близость Волги и несмотря на то, что сточные воды фабрик и заводов спускались в реки без всякой очистки.

Чем объяснить эти факты? Объясняются они просто: фабриканты, испортив воду в реке и сделав ее для питья неприятной, снабдили население колодцами. Посему холера и не могла дать массовых заболеваний, так как реки, ее проводники, были исключены из числа источников питьевой воды.

Во Владимирской, Костромской, Московской и др. промышленных губерниях около фабрик по течению реки устроены колодцы, содержимые на счет фабрикантов. Устройством колодцев достигается требование современной гигиены не пользоваться открытыми источниками для питья.

Если мы возьмем уезды, орошаемые Москвой-рекой и ее притоками, а именно: Рузский и Звенигородский, Московский и Бронницкий с Коломенским, то будет:

[Уезды]	% селений,	% населения,
	пользующихся водой из реки	
В двух первых уездах, расположенных в верховьях	32,2	24,0
В Московском, расположенном в среднем течении	15,4	10,6
В двух последних, расположенных в нижнем течении	8,2	4,5

Как по % селения, так и по % населения местности, расположенные в верховьях реки, пользуются ее водой в 4–5 раз чаще, чем местности низовья, хотя потребность в ней в последних должна бы быть больше, ибо здесь селения значительно многочисленнее. Что касается загрязнения технического, загрязнения рек фабриками и заводами, то значение его в деле потребления речной воды может быть косвенно усмотрено в следующих сопоставлениях.

Уезды	Развитие фабричн. промышленности по Эрисману (% рабочих к общему населению)	% населения, пользующ[егося] речной водой
Богородский, Серпуховский, Московский и Коломенский	18,3	5,03
Дмитровский, Верейский, Бронницкий	6,8	9,4
Клинский, Подольский, Звенигородский, Волоколамский, Можайский и Рузский	2,8	16,2

По мере уменьшения фабричной промышленности пользование речной водой увеличивается.

Вопрос об очистке сточных вод во всех странах – вопрос молодой, и даже Англия, где им стали заниматься с середины прошлого столетия, не нашла окончательного разрешения, а Германия стала на практическую почву для его разрешения лишь в 1900 г.

Посему понятно, что экспериментальных данных еще очень немного, и единственно, что установлено твердо во всех странах, это то, что вопрос о степени и методе очистки должен быть разрешаем конкретно, применяясь к каждому данному случаю в зависимости от совокупности всех условий, и что невозможно однообразное решение вопроса одним каким-нибудь способом.

Комитет по охране общественных водоемов Московского промышленного района, приступая к исполнению возложенной на него задачи, нашел полное отсутствие каких-либо данных и успел произвести исследование рек Тезы, Уводи, Язуы и с бактериологической и химической стороны, обследовал их мощность, степень их загрязнения и способность к самоочищению⁶.

Нельзя не признать, что, с одной стороны, без обследования на местах невозможно предъявить правильного и исполнимого требования об очистке воды, а с другой стороны – чуть строгие абстрактные требования поведут лишь к их неисполнению.

Следовательно, вопрос о водах рек, ручьев и т. п. делается вопросом междуправительственным и в силу необходимости разрешаемым в одном компетентном учреждении, причем преобладающий интерес данной местности должен быть принят во внимание, которое и установит нормы чистоты фабричных и городских вод, причем нормы должны быть указаны в весовых или объемных единицах.

Из изложенного вытекает, что необходимо учредить по примеру Англии и Германии Особые комитеты по бассейнам рек.

Пример Германии ясно доказывает, что Комитеты по охране рек от загрязнения не могут приурочиваться к административным делениям страны, а должны распространять свою деятельность на бассейн данной реки, и лишь в этом случае деятельность их продуктивна.

Комитеты эти не только должны установить нормы требований к пользующимся так или иначе общественными водоемами, но должны дать технические указания, каким образом эти требования могут быть исполнены, так как нельзя налагать на фабрикантов обязанности изобретать способы очистки.

Пример Запада и трех губерний России⁷ показал, что фабриканты исполняют требования очистки, если они исполнимы с технической и экономической стороны, и если фабриканты уверены, что исполнение требований гарантирует беспрепятственную работу.

Центральная Россия и Петраковская губерния имеют преобладающий интерес в промышленности, устья крупных рек около морей – преобладающий интерес в промысловом рыболовстве.

Реки, как исключительные источники питьевой воды, встречаются крайне редко, и могут быть легко заменены колодцами и водопроводами, если бы вода в реке была необходима для других целей.

Как апелляционная инстанция должна быть учреждена в Петербурге Имперская комиссия по охране чистоты воды общественных водоемов.

Эта инстанция междудеомственного состава будет решать все спорные вопросы, возбужденные на местах.

При такой организации разрешится вопрос, возбуждаемый законопроектом Медицинского совета, и жизненные интересы страны не будут нарушены.

Если особого Комитета по охране чистоты рек образовано не будет, то проект Министерства внутренних дел мы считаем неприемлемым по следующим основаниям.

1. Медицинский совет считает все реки и речки питьевыми, между тем во многих случаях вода рек, протекающих в болотистых берегах, вредна для здоровья людей, хотя на них не имеется никаких промышленных заведений, например р. Тьмака близ г. Твери, из которой обязательным постановлением запрещено брать воду для питья жителям.

2. По проекту Министерства не установлено учреждение, могущее назначить, какими техническими соображениями или способами можно достигнуть норм, которых потребует Министерство.

3. Не установлены районы преобладающего интереса и не упомянуто, что нормы для различных районов будут различными и исполнимыми при данном положении техники и экономической возможности.

4. Наблюдающие округа приурочены к административным делениям, а не к самой реке.

5. Не указан срок введения в действие нового закона.

По существу законопроекта уже дан отзыв земствами и городами. Если же оставить законопроект в том виде, как он составлен, то [он] является слишком неопределенным в отношении промышленности и угрожает дальнейшему существованию и развитию, что не вызывается ни потребностями местного населения, ни интересами государства⁸.

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 462, л. 14–19.

Отпуск. Машинопись.

¹ Датировано по отпуску сопроводительной записки председателя Московского биржевого комитета Г.А. Крестовникова в отдел промышленности Министерства торговли и промышленности (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 462, л. 46–46 об.). В записке, в частности, сообщалось, что, получив от отдела промышленности предложение дать свое заключение на законопроект о мерах санитарной охраны воздуха, воды и почвы, выработанный Управлением главного врачебного инспектора, комитет создал особую комиссию, которая и сформулировала свои предложения. Московский биржевой комитет всецело согласился с выводами комиссии, кратко повторив их в сопроводительном документе. При рассмотрении законопроекта комиссия учитывала прошедший к тому времени через Государственную думу и поступивший на рассмотрение Государственного совета проект Общего устава рыболовства.

² Проект Общего устава рыболовства обсуждался на протяжении нескольких лет. Текст законопроекта и материалы обсуждения см.: ЦИАМ, ф. 17, оп. 80, д. 216; Общий устав рыболовства. Материалы к Общему уставу рыболовства. Баку, 1909.

³ Подробные материалы об английском и германском опыте были собраны в процессе работы комиссии (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 462, л. 20–31).

⁴ См. примеч. 3 к док. № 23.

⁵ См. примеч. 4 к док. № 23.

⁶ См. примеч. 1 к док. № 28.

⁷ Имется в виду деятельность Временного комитета по изысканию мер к охранению водосмов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов в Московской, Владимирской и Тверской губерниях.

⁸ В архивном деле (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 462, л. 8–13 об.) содержится правленный от руки черновик заключения, подписанный председателем К.К. Арно и членами комиссии: А.А. Барановым, Миллером, Е.П. Севериным, С.А. Морозовым, А.Н. Коншиным, И.А. Барановым и В.В. Ротом.

**№ 91. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ФАБРИКАНТОВ ХЛОПЧАТУМАЖНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹ В МОСКОВСКИЙ БИРЖЕВОЙ
КОМИТЕТ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ НА
НОВУЮ РЕДАКЦИЮ ЗАКОНОПРОЕКТА
О САНИТАРНОЙ ОХРАНЕ ВОДЫ, ВОЗДУХА И ПОЧВЫ²**

24 марта 1914 г.³

Совет Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, обсудивши внесенный 12 декабря 1913 г. в Государственную думу законопроект о санитарной охране воды, воздуха и почвы, пришел к нижеследующему заключению.

Настоящий законопроект в первоначальной редакции Управления главного врачебного инспектора в свое время был разослан на заключение промышленных организаций, которые, сосредоточивши свое внимание главным образом на статьях, касающихся санитарной охраны воды, как наиболее затрагивающих интересы промышленности, в общем, весьма согласно признали его неприемлемым и требующим коренной переработки. [...]⁴

Голос представителей промышленности не остался совершенно гласом вопиющего в пустыне. В новом проекте закона, внесенном в Государственную думу, встречаются уже значительные улучшения по сравнению с первоначальной редакцией Управления главного врачебного инспектора.

Особенно важными представляются здесь улучшения, внесенные в ст. 13 первоначального проекта, которая в новом проекте фигурирует под номером 21. [...]⁵

Ст. 21. Воспрещается спускать в реки, пруды и озера сточные воды и всякого рода жидкие отбросы, по составу своему неудовлетворяющие общим нормам, издаваемым министром внутренних дел по соглашению с министром торговли и промышленности.

Министру внутренних дел предоставляется разрешать, по ходатайству о том местных общественных городских управлений или земских учреждений, для отдельных городов и селений, местностей и районов отступления от ука-

занных выше общих норм состава сточных вод, равно как и устанавливать способы очистки сих вод, предварительно спуская их в открытые водоемы.

В общем и целом новая редакция в значительной мере примиряет требования проектируемого закона с условиями действительной жизни, хотя, нужно признать, далеко не в достаточной степени.

Прежде всего нельзя не обратить внимание на то, что, несмотря на настойчивые указания промышленных организаций, Управление главного врачебного инспектора и в новой редакции законопроекта продолжает говорить об общих нормах состава сточных вод, допускаемых к спуску в общественные водоемы, не различая этих последних по тому назначению, которое они имеют в данной местности. [...]»

До некоторой степени первый абзац ст. 21, трактующий об "общих нормах", смягчается абзацем вторым той же статьи, на основании которого г. министру внутренних дел предоставляется право разрешать, по ходатайству о том местных общественных городских управлений или земских учреждений, отступления от общих норм для отдельных городов, селений, местностей и районов. На практике, однако, это смягчение может свестись к нулю — ибо по своему составу нынешние городские управления и земские учреждения далеко не могут быть признаны представляющими все местные интересы, и, в частности, промышленность вряд ли может надеяться на то, что ее справедливые требования в отношении состава сточных вод будут приниматься во внимание при возбуждении соответствующих ходатайств. В этом отношении постановка всего дела могла бы быть значительно улучшена, если бы право возбуждения соответствующих ходатайств было предоставлено также и промышленным организациям, хотя бы в лице таких организаций официального представительства, как биржевые комитеты и тому подобное.

Второй уступкой голосу общественного мнения в новом законопроекте можно признать привлечение к изданию обязательных постановлений представителей частных железнодорожных управлений, или подлежащих округов путей сообщения, когда эти постановления предполагается распространить на территории железных дорог или на водные пути.

Именно примечание к ст. 13 нового законопроекта гласит:

При рассмотрении в земских или городских думах указанных в ст. 13 и 14 обязательных постановлений должен быть приглашаем представитель врачебного отделения губернского (областного) правления или соответствующего врачебно-административного учреждения, а если указанные обязательные постановления предполагается распространить на территории железных дорог или на водные пути, то к рассмотрению сих постановлений приглашаются представители правительственных или частных железнодорожных управлений или подлежащих округов путей сообщения. При возникновении между общественными управлениями и названными представителями разногласий, спорные вопросы окончательно разрешаются министром внутренних дел по соглашению с министром путей сообщения.

Однако и эта уступка является крайне односторонней. Совершенно непонятно, почему те права, которые предоставляются железнодорожным управлениям или округам путей сообщения, не могут быть предоставлены и промышленности в данной местности в совокупности. Ведь если еще можно сказать, что отдельное промышленное предприятие является совершенно частным делом, не имеющим общественного значения, то промышленность всякой данной местности в ее совокупности имеет, несомненно, не меньшее общественное значение, чем любая железная дорога или водный путь. Поэтому введение в подлежащие органы наряду с представителями частных железных дорог также и представителей официальных промышленных организаций, было бы лишь удовлетворением требований элементарной общественной справедливости.

В остальном новый законопроект лишь повторяет с некоторыми чисто редакционными изменениями первоначальный законопроект Управления главного врачебного инспектора.

Таким образом, оценивая новый законопроект в части, касающейся санитарной охраны воды, с точки зрения тех разумных и справедливых положений, которые в свое время были выдвинуты Московским биржевым комитетом, Совет общества признал его неудовлетворительным и требующим коренной переработки в духе означенных положений.

С другой же стороны, считаясь с современными условиями, в общем мало благоприятными для интересов промышленности, Совет общества считает необходимым предпринять шаги к обеспечению хотя бы минимальных уступок интересам промышленности в области санитарной охраны воды, которые могут быть сформулированы следующим образом:

1. В примечании к ст. 13 законопроекта должно быть указано, что в тех случаях, когда обязательные постановления по санитарной охране воды распространяются на общественные водоемы, служащие для приема фабричных сточных вод, к рассмотрению таковых должны привлекаться также представители местных промышленных организаций, и что в случае возникновения между общественными управлениями и названными представителями разногласий, спорные вопросы разрешаются министром внутренних дел по соглашению с министром торговли и промышленности.

2. В ст. 21; абзацы первый и второй, выражение "общим нормам" должно быть заменено выражением "нормам", как предоставляющим возможность индивидуализации этих норм по местностям уже в первой стадии их определения. Затем в абзаце втором той же статьи должно быть добавлено, что министру внутренних дел предоставляется разрешать для отдельных местностей отступления от указанных норм также и по ходатайствам местных органов официального представительства промышленности.

Совет общества не остановился на частях законопроекта, касающихся санитарной охраны воздуха, потому что в настоящее время Советом министров уже выработан и внесен в Думу новый законопроект об

охране воздуха от загрязнения дымом⁷, значительно развивающий соответствующие положения настоящего законопроекта и, следовательно, более удобным предоставляется рассмотреть оба эти законопроекта вместе. С другой же стороны, предположения, касающиеся санитарной охраны почвы, мало затрагивают интересы промышленности и, в общем, могут быть признаны приемлемыми.

Председатель Совета общества

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 522, л. 109–115.

Копия. Машинопись.

¹ Московское общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности объединяло крупнейших предпринимателей данной отрасли в Москве и Подмосковье. Совет общества, председателем которого был П.П. Рябушинский, располагался в Москве по адресу: Ильинка, д. 21. Материалы об обществе см. в фонде Общества фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района (ЦИАМ, ф. 1076).

² Новая редакция законопроекта за подписями министра внутренних дел Н.А. Макакова и главного врачебного инспектора Л.Н. Малиновского была представлена в Государственную думу 12 декабря 1913 г. Полный текст законопроекта со всеми материалами см.: ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 522, л. 35–68. См. также неоф. изд.: Законопроект о санитарной охране воздуха, воды и почвы. Варшава, 1914.

³ Датировано по сопроводительному документу в Московский биржевой комитет за подписью управляющего делами Общества С.И. Попова (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 522, л. 108). Мнения различных промышленных обществ собирались для подачи сводной записки о законопроекте в Министерство торговли и промышленности и Министерство внутренних дел.

⁴ Опушен текст, практически дословно повторяющий возражения Московского биржевого комитета, изложенные в док. № 90.

⁵ Опушен текст ст. 13 первоначальной редакции законопроекта. См. сс в док. № 90.

⁶ Опушена часть текста, где вновь развивается мысль о необходимости смягчения требований к спускам сточных вод в водосмы, которые не используются для питья и промышленного рыболовства (см. док. № 90).

⁷ Законопроект об охране воздуха от загрязнения дымом был внесен в Государственную думу 28 февраля 1914 г. Текст см.: ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 522, л. 117–122 об.

№ 92. ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОБЩЕСТВА ФАБРИКАНТОВ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МОСКОВСКИЙ БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТ НА ЗАКОНОПРОЕКТ О САНИТАРНОЙ ОХРАНЕ ВОЗДУХА ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ДЫМОМ¹

22 мая 1914 г.²

Совет Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, обсудив внесенный 28 февраля с. г. в Государственную думу законопроект о санитарной охране воздуха от загрязнения дымом, пришел к нижеследующему заключению:

Настоящий законопроект в первоначальной редакции Управления главного врачебного инспектора в свое время был разослан на заключение промышленных организаций, которые, в общем, весьма согласно признали его неприемлемым и требующим коренной переработки.

Возражения, которые были при этом выдвинуты, сводятся к следующему:

1. Категоричность законопроекта, предъявляющего ко всем производствам одинаковые требования в смысле обеспечения той или иной степени малодымности, между тем как подобные санитарно-гигиенические требования должны согласоваться с особенностями производства. Некоторые производства при настоящих технических условиях вообще не должны были бы подлежать никаким ограничениям относительно выпуска густого дыма, ибо таковой органически связан с самой техникой производства (кирпичное производство, производство белого фарфора, металлургическое производство и т. п.).

2. Установление одинаковых требований в отношении дыма для больших и малых городов, с одной стороны, и для городских центров и окраин, с другой, тогда как само собою понятно, что те и другие в этом отношении стоят в совершенно различных условиях.

3. Предъявление требования к владельцам промышленных заведений об указании тех или других технических способов, путем применения которых они предполагают выполнять постановления закона об устранении дыма, ибо выполнение такого рода требований ввиду изменчивости технических условий совершенно не по силам отдельным предпринимателям.

4. Возложение надзора за исполнением закона всецело на городские общественные и земские учреждения — учреждения не всегда компетентные в вопросах технического характера.

Наряду с этим промышленные организации со своей стороны выдвинули некоторые пожелания, по осуществлению которых, по их мнению, требования законопроекта могли бы быть согласованы с потребностями практической жизни. Эти пожелания сводятся, в общем и целом, к нижеследующему:

1. Организовать особое межуведомственное совещание для рассмотрения выработанного Министерством внутренних дел проекта Положения о санитарной охране воздуха от загрязнения дымом; в этом совещании должны принимать возможно широкое участие представители промышленности, судовладельцев и специалисты техники парового хозяйства.

2. Учредить при Министерстве торговли и промышленности Центральный комитет по разработке всех санитарно-технических вопросов, санитарных норм и главных оснований к изданию санитарных обязательных постановлений. При этом Комитете должна быть широко организована лаборатория для опытов и изысканий, связанных с выработкой норм и санитарно-технических требований. В Комитете при этом должны принимать

участие представители промышленности и торговли и ученых технических обществ.

3. Соответственно Центральному комитету на местах должны быть учреждены при общественных установлениях местные санитарные присутствия наподобие "Временного комитета по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов".

В местных санитарных присутствиях должны принимать участие представители общественных по промышленности организаций или выборные от местных фабрик и заводов; эти представители должны принимать участие как в выработке обязательных санитарных постановлений, так и в надзоре за осуществлением их. Соображения, высказанные промышленными организациями, не были оставлены совершенно без внимания. В новом проекте закона, внесенном в Государственную думу, встречаются уже довольно значительные улучшения по сравнению с первоначальной редакцией Управления главного врачебного инспектора.

Важнейшие из этих улучшений сводятся к двум следующим пунктам:

Во-первых, значительно смягчена категоричность требования законопроекта о недопустимости загрязнения воздуха дымом.

Ст. 1 и 2 первоначальной редакции просто воспрещали загрязнять воздух дымом и выпускать из дымовых труб, помимо дыма, газа и другие продукты горения в количестве, могущем вредно отразиться на здоровье окрестных жителей.

В новой редакции устанавливается уже более определенное требование о воспрещении загрязнять воздух дымом и другими продуктами горения сверх известных пределов, установление которых предоставлено Медицинскому совету с утверждения Министерства внутренних дел при условии согласия с ними министра торговли и промышленности.

Во-вторых, в новой редакции представителям заинтересованных лиц предоставляется известное право участия в разрешении вопросов, связанных с исполнением требований настоящего законопроекта. А именно: на основании ст. 7 нового Положения проекты обязательных постановлений, касающихся мер предупреждения загрязнения воздуха дымом, должны рассматриваться в Городских думах и Земских собраниях при участии представителей местных по торговле и промышленности установлений и фабричного инспектора.

В остальном новый законопроект лишь повторяет с некоторыми чисто редакционными изменениями первоначальный законопроект Управления главного врачебного инспектора.

Сравнивая изложенные изменения с теми пожеланиями, которые в свое время высказывались промышленными организациями, Совет общества констатирует, что новая редакция, несмотря на все улучшения, им не удовлетворяет, и поэтому считает необходимым снова настойчиво их выдвинуть перед законодательными учреждениями, от которых теперь зависит решение вопроса.

На основании вышеизложенного Совет Общества считает необходимым довести до сведения подлежащих государственных учреждений, что, по его мнению, для согласования санитарных гигиенических требований о незагрязнении воздуха дымом с потребностями практической промышленной жизни необходимо настоящий законопроект переработать. [...]¹

ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 522, л. 123–126.

Копия. Машинопись.

¹ Законопроект о защите воздуха от дыма в начале 1914 г. был выделен Министерством внутренних дел из общего законопроекта о санитарной охране воздуха, воды и почвы для более быстрого его прохождения через Государственную думу.

² Датировано по сопроводительному документу (ЦИАМ, ф. 143, оп. 1, д. 522, л. 116).

³ Опущены пожелания Общества по законопроекту, повторяющие вышеизложенные в тексте.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адрианов А.А. 40, 127
Александр III 9, 21, 32
Александров И.А. 169, 188
Александров Ф.А. 134
Алексеев Н.А. 164
Алексеев П.В. 63
Алексеев, фабрикант 49
Альбрехт Э.И. 163
Андреев В.С. 63
Андреев П. 141
Андреев, свидетель по судебному делу 110
Анофриев С.И. 132
Апанасов П.В. 138
Арефьев В.И. 163
Арно К.К. 212
Астров Н.И. 129
Астров Ю. 198
Ашукин, предприниматель 76
Баранов А.А. 212
Баранов И.А. 212
Баршев А.Л. 169
Баршев В. 182
Бедин В.В. 204
Бекель П. 157
Белов П.С. 78
Бельгард А.В. 46, 47
Березовский Н.Ю. 128
Бернов, домовладелец 105
Биман М.И. 93
Бландов, владелец магазина 193
Блюменталь Ф.М. 17, 65, 66
Богданов Н.К. 125, 126
Богословский, врач 145
Борисов А. 42
Борисов С. 42
Боткин П.Д. 182
Браун А. 180, 181
Браун К. 15, 158, 179, 181–183
Броккар А.Г. 179
Брокгауз Ф.А. 109, 134, 190
Бромлей, домовладелец 173
Брош, владелец колбасного заведения 193
Брянский В.Д. 93, 128, 130, 132
Бубнов С.Ф. 191, 199, 200
Букуновский А.Н. 37, 41
Булыгин А.Г. 7, 43, 45, 47, 54, 109, 113, 192, 193
Бурышкин А.В. 129
Быковский И.Н. 201
Вагнер К.И. 123, 124
Валк С.Н. 204
Васильев Т.М. 189, 190
Васильев, свидетель по судебному делу 110
Вендрих Н.К., фон 120, 169, 194
Видяев С.Г. 110
Витте С.Ю. 11, 45–47, 54
Владимир Александрович, вел. князь 120
Владимиров, домовладелец 180, 181
Владимирский М.Ф. 84, 93
Власов, городской 143
Воронин И.Д. 189
Ворпаховский В.В. 62
Воскресенский Ф.Ф. 136
Гаев А. 42
Гаев И. 42
Гаев К. 42
Гаев Ф. 42
Гамаюров, десятник 130
Гамбурер, владелец колбасного заведения 193
Ганзен И.Х. 121, 124–126
Гвоздев, околоточный надзиратель 143
Геннерт А.И. 169, 182
Гершельман С.К. 37, 39
Гивартовский, фабрикант 49
Глоба Н.В. 134
Говорова Е. 189
Голицын В.М. 169, 192, 195
Голицын С.М. 55, 57, 58, 62
Голоушев, врач-эксперт 64
Голубков С.Н. 145
Гольдовский О.Б. 66–69
Гоппер, фабрикант 179
Горбунов И.П. 191
Горбунов Н.П. 120, 137
Горемыкин И.Л. 19, 22
Грибанов В.И. 138

- Григорьев В.Н. 93, 169
 Григорьева, домовладелица 193
 Громушкин В. 42
 Громушкин И.С. 42
 Громушкин С.И.
 Громушкин Ф. 42
 Грузинов А.Е. 40
 Гурьев И.П. 134
 Гутков А.А. 158
 Гучков Н.И. 93, 132
 Гюбнер А.О. 43, 44
- Даеничев П.Д. 138, 149
 Далматов С.С. 110, 111
 Джунковский В.Ф. 39–41, 69, 144, 147, 149
 Динг, фабрикант 179
 Дмитриев И. 191
 Домашнев Д.В. 149–152
 Доценко В.Д. 128
 Драгомиров М.И. 206
 Дувакин Д.Д. 93, 163, 169
 Дурново П.П. 183, 184
 Дуров В.Л. 14, 130, 132
- Езiorанский Л.К. 45, 182
 Епишкина А.Г. 107–109
 Ермолаев И. 42
 Ермолаев М.П. 42
 Ермолаев Н. 42
 Ермолаев С. 42
 Ефрон И.А. 109, 134, 190
- Желтоухов П.М. 110
 Жерядин В.А. 134
 Живаго М.В. 129
 Жирнова А. 193, 194
- Закит К.К. 76, 77
 Зимин Н.П. 89, 93
 Золотарев П.П. 129
 Зубаров, скупщик отбросов 152
- Иванов А.П., предприниматель 148, 149
 Иванов А.П., преподаватель геологии 100, 101
 Иванов Е.М. 18, 199, 201
 Иванов (Иванов-Никитин) П.Н. 143, 146
- Игнатов Н.К. 102
 Изнар Н.Н. 204
- Калинкин, предприниматель 179
 Капустин А.А. 105
 Капустина О.А. 107–109
 Каравашкин Ф.И. 191
 Кардашев К.П. 202
 Карельских К.П. 79, 81, 83, 84, 88, 100–102, 157, 163
 Катуар Л.Л. 129
 Качурин Е.И. 158
 Кашаев И.М. 191
 Кельх А.Н. 130
 Кириков, владелец бани 149
 Кирхгоф В.Л. 110, 111
 Кирхейм, владелец колбасного заведения 193
 Клейн Р.И. 134
 Климович Е.К. 161, 162
 Кнунянц И.Л. 81, 102
 Ковалевский В.И. 45, 54
 Кожин А.Е. 143
 Коковцов В.Н. 75
 Кокушкин И.П. 78
 Колен, фон, домовладелец 191
 Коликов Ф.Ф. 47, 54
 Колосовский А.Д. 169
 Кольбе Р. 157
 Кононова, домовладелица 191
 Коншин А.Н. 212
 Копорулин К. 42
 Корсаков С.С. 177
 Кошеваров К. 42
 Крестовников Г.А. 69, 70, 72, 73, 75, 76, 204, 211
 Крестовников Н.А. 152, 153
 Кристи Г.И. 195
 Крылов Д.Д. 190
 Кузнецов С. 42
 Куломзин А.Н. 23
 Куралов В.И. 110
- Лавров Ив. 164
 Ланговой С.П. 61
 Лебедев Д.А. 169
 Лебедев И. 169
 Лебедева Е. 189
 Литвинов В.Н. 74, 132, 134

Литвинов-Фалинский В.П. 69, 70, 74
 Логинов П.Я. 63
 Лопатин В.М. 110, 112
 Львов Г. 193, 194

Майдель Г.Х. 204
Макарский М.Н. 58
Маклаков Н.А. 215
Максимов А. 188
Малинин В. 93
Малиновский Л.Н. 215
Малявина Т.Д. 191
Мария, императрица 23
Марков И.Б. 191
Медем Г.П. 183, 184
Медем, домовладелец 131
Мержинский Ф.В. 110
Миллер, член Биржевого комитета 212
Мирославлев, врач-эксперт 63
Михнеев, подрядчик 123
Мишин А.А. 189
Мозгов, скупщик отбросов 152
Моисеев А.И. 190
Морозов С.А. 212
Мочальский Д.И. 110, 111
Муромцев Н.А. 93
Муромцев С.А. 120, 137, 169, 188, 198

Назаровы, домовладельцы 180, 181
Найденов А. 129
Нартов, свидетель по судебному делу 110
Небурчиловы, фабриканты 78
Некрасов В.Д. 149–152
Никитин Ф.П. 113
Никитинский Я.Я. 83, 95
Новиков Д.Н. 189
Нырков А.Ф. 134

Олсуфьева А.А. 194
Ольхин С.А. 45
Орлов А.Я. 105
Орлов С.С. 201
Осетров Н.А. 120
Остроглазов Б.К. 156, 201
Остроглазов В.М. 195

Павлов, член Биржевого комитета 72
Перепелкин Н.М. 169
Перестодов И.А. 191

Перестодов П.А. 191
Петр I 128
Петров В. 183, 184
Петунинов А.Н. 93, 128, 130
Печкин С.И. 120, 137, 169
Пискарев Я.К. 137, 188
Плотников, землевладелец 173
Полушин С.Н. 72
Поляков А. 191
Попов М.П. 21
Попов С.И. 215
Пороховов Ф. 42
Порш В.И. 149
Постников В. 144
Посылин, фабрикант 78
Правиков Д.А. 104
Пресображенский М.В. 105
Приклонский М.И. 160
Прохоров Т. 194
Прянишников П.К. 188
Пузыревский Г. 93
Пучков С.В. 135, 188, 198

Радин И.И. 145
Рейнбот А.А. 37, 39
Ремизов С.Н. 105
Рербург П.Ф. 163
Решетовский Н.Н. 134
Рихтер Н.Ф. 40
Россолимо А.И. 61
Рот В.В. 72, 212
Рубачевы, фабриканты 78
Руднев В. 169
Рябушинский П.П. 215

Сальер Е.М. 143
Саушкин Л.И. 63, 68, 69
Северин Е.П. 212
Седларевский Л.Г. 62
Седов А. 161
Сергеев, свидетель по судебному делу 110
Сергей Александрович, вел. князь 9, 11, 19, 21, 24, 32, 35, 43–45, 47, 54, 55
Смирнов И.В. 105
Смыслов-старший Н.В. 189
Соколов В.Д. 82
Соколов, санитарный врач 199

Спицын, подрядчик 123
Стеранкевич С.С. 58
Степанов, ветеринарный врач 145
Столповский П.А. 182
Столыпин П.А. 127
Строганов С.Н. 102
Сумбул Л.Н. 188
Сушкина М.П. 157
Сытенко И.А. 163

Тараканова И.Г. 18
Тарышев А.А. 172
Тверской С.Д. 63
Темкин Л.И. 62–66, 68, 69
Тимашев С.И. 70, 73, 74
Тимирязев В.И. 47
Тихомиров Л.И. 201
Точалова-Смагунова А.И. 177
Трепов Д.Ф. 10, 11, 33–35, 37, 47, 53, 55
Третьяков С.Н. 78
Троицкий А. 161
Тулулов, представитель городской
управы 194
Туманова, домовладелица 20
Тюрин Б.П. 128

Урусов Л.Г. 93, 134
Ушаков Ф.Т. 191

Фаулер С. 130, 132
Фирганг Э.К. 47, 49, 50, 54

Харламов Е.А. 110, 112
Хомяков, домовладелец 67

Шиммерман, фабрикант 179

Чаплыгин В.А. 163
Челноков М.В. 76, 103, 104, 161, 162
Челноков С.В. 93

Шамин Н.А. 134, 153
Шаняевский А.Л. 100
Шатерников Н.Е. 120, 137, 198
Шаховской В.Н. 78
Шаш Г.Э. 56
Шелаговски И. 193
Шемшурин Н.Н. 198
Шереметев, граф 56
Шлихтерман, фабрикант 49
Шмаков А.С. 105, 108
Шово П.И. 15, 137–144, 146–149
Шпейер В.К. 96, 99
Штанков В.К. 138, 149
Штарк, поставщик колбасы 193
Шубинский Н.П. 120
Шувалов П.П. 143
Шульц В.К. 154–156
Шустов Н. 134
Шустров М.А. 10
Шутков Н.Д. 191

Щапов П. 129
Щекотов М.П. 163
Щенков Н.В. 134
Щербатов Н.Б. 103

Эплингер Б.М. 47
Эрисман Ф.Ф. 194
Эсаулов Н.Н. 163

Юрьев, пристав 181
Юсулов Ф.Ф. 158

Ясунинский Н.А. 72

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
РАЗДЕЛ I. Используя административные рычаги	19
РАЗДЕЛ II. Московские водоемы и проблема сточных вод	43
РАЗДЕЛ III. Питьевая вода для столицы	79
РАЗДЕЛ IV. Охрана и воспроизводство флоры и фауны	105
РАЗДЕЛ V. Очистка города и утилизация отходов	135
РАЗДЕЛ VI. Экология воздушной среды	165
РАЗДЕЛ VII. Контроль за качеством продуктов питания	185
РАЗДЕЛ VIII. Обсуждая законопроекты	203
Указатель имен	219

Scan - nau; Processing, ocr - waleriy; 2016

**МОСКВА, ВЕК XX. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ:
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ**
Выпуск 1
1901–1917

Автор-составитель
Андрей Николаевич Давыдов

Редактор
Л.Л. Цуикова

Художественный редактор
Л.Ф. Егоренко

Корректор
Е.И. Логачева

Компьютерный набор:
Л.Б. Борисова, Р.А. Григорьев

Компьютерная верстка
Л.А. Перлина

Ответственный за выпуск
В.И. Алехин

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020725 от 25.02.98

Подписано в печать 04.12.2000. Формат 60х90/16.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 14. Тираж 500 экз. Заказ № 541

Издательство объединения «Мосгорархив»
117393, Москва, Профсоюзная, 80
Отпечатано ООО "Информполиграф".
111123, Москва, ул. Плеханова, 3а

